

ФЕДОР ЕРАСОВ

КРОВЬ И ПЕЧЕЛ
ВТОРЖЕНИЕ
КНИГА ПЕРВАЯ

Люди не всегда мнили себя венцом творения. Когда-то во мраке веков они поклонялись темным богам, принося им бесчисленные кровавые жертвы. Но наука и технологии шагнули вперед — и зло, таившееся во мраке, было предано забвению. Между тем во все времена на человечество, уверовавшее в свое могущество, из тьмы взирала иная сила, ждущая своего часа... Багровым дьявольским огнем горели тысячи, миллионы кровожадных глаз. Небольшой эксперимент, проведенный одним тихим женеvским вечером пятью молодыми учеными, распахнул врата в бездну — и в самом сердце Европы разверзся ад.

Это история о Тьме, ее Владыках и их армиях, оставляющих за собой ужас и разрушение... История о тех, кто нашел в себе силы противостоять злу, чего бы это не им стоило... История о яростных битвах и победах тяжелой ценой, о невыносимой боли и утратах, о коварном предательстве и неожиданных союзах...

Это история о новой, темной эпохе. И те, кто выживет — назовут ее эпохой Крови и Пепла.

Кровь и Пепел. Вторжение
Федор Ерасов

Глава 1

NROL-87, спутник-шпион Национального управления разведки США — 770 км на уровне моря, 10 мая, 6:00 по Гринвичу

Огромный, в полгоризонта, зелено-голубой шар с белесыми разводами облаков отражался в многочисленных объективах новейшего аппарата космической разведки и связи. Он был запущен сравнительно недавно, всего за три с лишним года до этого дня. Цилиндрический композитный корпус, несущий в себе почти семь тонн сложнейшей техники, периодически корректировал свою орбиту крохотными боковыми двигателями. Значительную часть объема спутника занимал сверхъёмкий аккумулятор, заряжающийся от солнечных батарей. Они растянулись по его бокам на несколько десятков метров, поглощая световую энергию и преобразуя ее в электрическую. За прошедшее с момента запуска время в них уже было немало миниатюрных отверстий от микрометеоритов, но это не особо влияло на работоспособность. Модульный принцип, по которому были созданы батареи, гарантировал еще минимум пятнадцать лет службы.

Основной задачей спутника была детальная, с предельным разрешением в двадцать сантиметров, фото- и видеосъемка медленно проплывающей под ним местности. Также аппаратура автоматически проводила первичный анализ изменения обстановки, сравнивая только полученную информацию с более старой, хранящейся на накопителях. Все данные шифровались и направлялись в аналитический центр, находящийся в Колорадо. Помимо этого, спутник мог работать и как ретранслятор, принимая и передавая пакеты данных с других разведчиков — своих «коллег», не имеющих возможности напрямую доставить их адресату. Информация стекалась в режиме реального времени, давая операторам в Центре максимально подробную картину происходящего на земном шаре.

Сейчас спутник проходил над Центральной Европой, совершая полосовую фотосъемку отведенной ему местности в невысоком разрешении. Это увеличивало скорость съемки и уменьшало объем обрабатываемой информации, позволяя качественно выполнять задачу. Через полгода эти, уже неактуальные данные выйдут в открытый доступ в сеть, обновив электронные карты. Объектив мощной камеры в данный момент смотрел на Швейцарию, север Италии и юго-восток Франции. Красивейшие ледяные шапки Альп в орнаменте ярко-зеленых пятен лесов и лоскутного одеяла из коричневато-желтых полей и пашен завораживали и приковывали к себе взгляд. Впрочем, фотокамера особых эмоций от расстилающегося под ней пасторального пейзажа не испытывала, продолжая съемку местности.

Неожиданно в аналитический блок поступили странные данные: на очередной серии снимков обнаружилась аномальная облачность, выглядевшая, как серо-черное пятно на разноцветном покрывале. Диаметр облака по грубым оценкам составлял около двухсот километров. Аппаратура автоматически сделала в разных спектрах серию снимков высокого разрешения и обработала их. Вопросов только добавилось. Мутная пелена, на первый взгляд напоминающая последствия взрыва на нефтеперегонном заводе или извержение небольшого вулкана, при детальном приближении оказалась похожа на гигантскую воронку циклона. Спиралевидное образование, грязно-серое по краям и угольно-черное в самом центре, медленно вращалось вокруг своей оси. За время наблюдения его форма и положение не изменились, только понемногу увеличивался диаметр.

Поверхность земли под странным облаком практически не просматривалась. Фотографии в инфракрасном спектре лишь добавили вопросов происходящему. Поверхность была в среднем на пару градусов теплее, но и это было необычно. В самом же центре воронки температура скачкообразно повышалась — овальное пятно диаметром около десяти метров ярко выделялось на снимках. Помимо этого, во многих местах наблюдались десятки, если не сотни более привычных засветок. Их автоматика однозначно определила, как многочисленные пожары.

Спутник сформировал пакет полученных данных и прикрепил к ним результаты первичного анализа. Присвоив высший приоритет, он отправил его в Центр через цепь своих собратьев. Реакция последовала уже через десяток секунд — аппарат получил набор указаний. Первым из них была коррекция орбиты, с целью как можно более подробного изучения объекта. Разведчик включил двигатели корректировки, изменяя скорость и вектор движения. Теперь он двигался медленнее, постепенно снижаясь.

Следующая команда предписывала получение информации о происходящем внизу любыми способами. Так как съемка в различных спектрах не давала ясной картины, спутник сделал запрос на альтернативные методы разведки. Получив подтверждение, он подключился к местному сетевому узлу через одну из вышек сотовой связи. После этого разведчик вошел в полицейскую систему видеонаблюдения, без труда пройдя защиту. Подбором паролей в сложных случаях занимались мощные мейнфреймы, находящиеся в Центре. Спутник при этом работал как ретранслятор. Этот случай сложным не был, и теперь шпион получил доступ ко всем полицейским видеокамерам в нужном районе.

При проверке их работоспособности выяснилось, что из нескольких сотен камер работали лишь тринадцать. По непонятным причинам на остальных изображение отсутствовало. Спутник открыл канал передачи данных и начал непрерывную запись с работающих камер на свои жесткие диски. Параллельно с этим он вел анализ информации на ее значимость. Шесть камер показывали пустые, темные улицы, освещенные лишь заревом от недалеких пожаров, еще четыре сменили угол обзора и снимали кусок находящейся рядом стены или участок асфальта прямо под ними. Три оставшиеся были установлены на одном и том же перекрестке и показывали его с разных ракурсов. Как раз они-то и выдавали динамичную картину. Судя по всему, внизу, в семистах с лишним километрах, творилось нечто невероятное. Нечто невозможное.

Несмотря на утреннее время, пригород утонул в густых сумерках. Казалось, что кто-то специально выкрутил яркость изображения на минимум. Старинный угловой трехэтажный дом горел, яркие языки пламени вырывались из окон и кровли, более-менее освещая перекресток и все происходящее на нем. Прямо на пересечении дорог дымили несколько машин, одна из них — полицейская. Лежали тела, но их было явно больше, чем могло бы в результате подобной аварии. Четкость картинка оставляла желать лучшего, однако громадные рваные раны почти на всех трупах отчетливо были видны. У многих не хватало конечностей. От полицейского вообще осталась лишь форменная куртка, превратившаяся в лохмотья, и кровавое пятно, растекшееся по асфальту.

Вторая камера показывала другой угол этого же перекрестка и часть юго-западной дороги. В зоне видимости она была забита остовами недавно сгоревших автомобилей. Большинство из них до сих пор чадило, закрывая дымным шлейфом остальную часть улицы. В большом кирпичном здании напротив того, что догорало, были видны люди, некоторые из них — с оружием. Не подозревая, что за ними наблюдают, они перемещались, занимая

огневые позиции. Судя по предполагаемым секторам обстрела, неизвестная вооруженная группа ожидала нападения именно со стороны задымленного участка автострады.

Внезапно камера зафиксировала движение в густом облаке дыма — приземистый силуэт метнулся наискосок через дорогу примерно в двухстах метрах от перекрестка. Одновременно с этим угловой дом расцвел беззвучными вспышками. Стреляли из автоматического оружия, скорее всего — штурмовых винтовок. Фонтанчики бетонной и асфальтовой пыли взметнулись вокруг мелькнувшей тени. Силуэт несколько раз дернулся, получив ряд попаданий, но, вопреки ожидаемому, не упал, а пересек улицу и исчез в темном проулке.

Сразу же после этого возникло еще несколько фигур, которые быстро двигались уже вдоль дороги по направлению к перекрестку. Снова ударили очереди, высекая искры из остатков машин и уличных фонарей. На этот раз прицельнее: двое или трое нападающих упали, не добрав всего сотни метров, однако на грани видимости возникали все новые тени. Дым уже не скрывал их явно нечеловеческие черты — людьми эти звероподобные существа быть не могли. Плотность огня упала — часть стрелков перезарядилась, и с десятков тварей почти одновременно выскочили на освещенный пожаром участок. Качество съемки полицейской видеокамеры было далеко не идеальным — однако различных деталей хватало, чтобы ужаснуться.

Существа выглядели чудовищной, омерзительной помесью волка, обезьяны и рептилии. Своим силуэтом и движениями они походили одновременно на псовых и приматов. Но внешностью они были больше похожи на ящера. Хвост с роговыми чешуйками, туловище, бугрящееся от мышц, плавно переходило в голову с мелкими, глубоко посаженными глазами. Одна из тварей остановилась на миг, раскрыла пасть и взревела, обнажив несколько рядов крупных зубов, похожих на акулы. По крайней мере, одна из причин рваных ран на мертвых телах прояснилась. Длинные, перевитые мускулами лапы оканчивались кривыми когтями. Костяные шипообразные наросты шли вдоль хребта, уменьшаясь в размерах ближе к затылку. Заросший жестким черным волосом череп создания украшала пара небольших рогов, выгнутых назад на манер козлиных.

Опять засверкали вспышки выстрелов, не оставляя шанса хорошо видимой группе тварей. Пули рвали их плоть, дробили кости и опрокидывали наземь. Однако, казалось бы, уже убитые, пронзенные десятком пуль существа вставали с земли. Ощерив пасти, они зигзагообразными прыжками целенаправленно двигались к дому, где держали оборону выжившие. За ранеными созданиями оставался кровавый след — слабо дымящиеся чернильно-черные пятна.

Взрыв брошенной ручной гранаты разбросал чудовищ в разные стороны. Оставив фрагменты пары исчадий на закопченном асфальте, граната вывела из строя шальным осколком одну из камер наблюдения. Несколько тварей отшвырнуло прямо на человеческие тела, лежащие в центре перекрестка. Вскочив, они моментально вгрызлись в мертвую плоть, отрывая и плотая куски мяса вперемешку с костями и внутренностями. Происходило что-то нереальное — полученные ими повреждения от взрыва уменьшались буквально на глазах: затягивались открытые раны, срастались кости, выбитые суставы вставали на свои места!

Исчадиям не хватило пары мгновений: регенерировав почти полностью, они уже было напряглись для последнего броска, но тут с крыши заработал крупнокалиберный пулемет. Тяжелые пули рвали тела, как бумагу, когтистые лапы, рогатые головы и фрагменты уродливых туловищ разлетались, обильно орошая поле боя густой черной слизью. Длинной

очереди на полкороба хватило с лихвой — не выжило ни одно создание. Пара особей, лишившихся всех конечностей, еще подергивалась в предсмертной агонии. Занятые уничтожением первой группы тварей, люди отвлеклись от улицы, откуда началась атака. Это явно было ошибкой.

Из дыма, пропустив вперед еще несколько уже знакомых существ, тяжелым шагом начали выходить двухметровые чудовища. Нижние их конечности прикрывались длинным куском грубой ткани, закрепленной на поясе. Когтистая лапа каждого создания крепко сжимала длинный, больше метра, иззубренный и покрытый ржавчиной меч-тесак. Если у этих монстров и было что-нибудь общее с их более мелкими сородичами, так это голова. С такой же уродливой пастью, полной крупных и острых зубов, маленькими глазами и парой кривых козлиных рогов.

Пулемет ударил в центр группы, убив на месте двух небольших тварей и оторвав левую лапу по локоть одному из меченосцев. Но после первой короткой очереди вдруг внезапно замолк — видимо, перегрелся ствол или закончились патроны. Исчадия рванулись к зданию, которое стало для них крепостью. Полетели новые гранаты, расшвыривая их в стороны, но атакующих было слишком много. Звероподобные существа, достигнув стены дома первыми, начали карабкаться вверх, загоня свои когти прямо в облицовку здания. На окнах первого этажа стояли решетки, но на втором были только ставни и придвинутая вплотную к окнам мебель. Автоматные очереди в упор сбрасывали тварей, но не убивали их. Быстрая регенерация давала им шанс за шансом, а у людей, засевших в доме, вероятность выжить таяла на глазах.

Первый меченосец добрался до здания и с ходу наотмашь рубанул по оконной решетке. Покореженные стальные прутья веером разлетелись по тротуару. Следующий удар, уже сжатой в громадной кулак лапой, пришелся на стеклопакет, отчего рама вместе с остатками окна влетела внутрь, а все вокруг осыпало осколками стекла. Перебросив меч в другую руку, монстр схватил своего сородича, как раз начинающего карабкаться по стене. С легкостью оторвав того от здания, он зашвырнул тварь в темноту комнаты. Плотность огня резко упала — люди отходили вверх, готовясь принять свой последний бой внутри постройки.

Тем временем в объектив противоположной камеры попал быстро движущийся объект. Через пять секунд он стремительно ворвался на перекресток, смяв и разбросав стоящие там легковушки. Спутник-шпион однозначно идентифицировал его как гусеничную боевую машину пехоты с зенитно-ракетной установкой. Развернувшись и моментально оценив боевую обстановку, БМП ударила из обоих стволов: автоматической пушки и крупнокалиберного пулемета. Хватило нескольких секунд, чтобы толпу тварей перед зданием разбросало по улице и окрестным стенам в виде кровавого фарша и фрагментов тел. После этого экипаж боевой машины прошелся короткими очередями из пулемета по стенам постройки, очистив их от упорно лезущих вверх созданий. Враги на этом кончились, и БМП прекратила огонь.

Первый этаж здания являл собой печальное зрелище. Снаряды пушки проделали солидные рваные дыры в стенах, излохматив фасад дома и местами пройдя навывлет. Пулеметный огонь сорвал уцелевшую до этого момента внешнюю облицовку и разнес все оставшиеся окна вместе с придвинутой к ним мебелью вплоть до третьего этажа, добавив штрихов к общей картине разрушения. Несущие стены к счастью выдержали, и здание устояло. Черная кровь капала со стен, растекалась по асфальту, дымясь и прожигая небольшие углубления. Угол постройки, где раньше висела одна из камер наблюдения, как

раз в этом месте украшал огромный пролом — то ли от взрыва гранаты, то ли от шальной очереди. Часть людей пережила атаку, и сейчас они осторожно выглядывали из укрытий, все еще не веря в случившееся.

БМП снова пришла в движение, развернулась и встала так, чтобы контролировать западное направление. Двери десантного отсека распахнулись, оттуда выскочила пара человек в камуфляже и с автоматами, заняв позиции рядом с техникой. Спустя минуту из полуразрушенного здания начали выходить люди. Почти все были ранены, многие не могли идти без посторонней помощи, полагаясь на товарищей. Они размещались внутри боевой машины, постепенно заполняя ее.

Но обстановка вновь резко изменилась. Один из пехотинцев, наблюдавших за окрестностями, доложил что-то по рации, после чего переместился в нишу между входом и крылом здания. Боец направил ствол оружия на западную улицу и замер. Второй же запрыгнул в БМП, рывком захлопнув двери. Боевая машина совершила небольшой разворот. Теперь все орудия были направлены на пустынную и темную дорогу, освещаемую лишь заревом многочисленных пожаров. Спустя несколько секунд бронетехника открыла огонь короткими очередями из автоматической пушки.

Угол и зона обзора оставшейся камеры не позволяли увидеть дальний конец улицы, где находилась цель. Снаряды высекали фонтаны искр из легковушек, стоящих на обочине дороги, пробивая их навывлет. Трассеры рикошетили от мостовой и стен, часто влетая внутрь зданий. В паре мест уже занялись пожары. Но было очевидно, что орудие явно не справлялось — огонь теперь велся длинными очередями, на пару с пулеметом.

Цель обстрела резко вошла в зону видимости камеры. С первого взгляда сквозь густой дым было непонятно, что именно движется с приличной скоростью к выжившим людям. Лишь размер не оставлял сомнений — голова твари качалась где-то на уровне второго этажа. Пятиметровое чудовище резкими зигзагообразными скачками несло по широкой улице, стремительно сокращая расстояние. Сминая под своим весом легковушки, оно в очередном прыжке оттолкнуло могучим плечом автобус, одновременно используя его как временное укрытие от орудийно-пулеметного огня. Тяжело приземлившись, исчадие снова рванулось вперед, преодолев еще с десятков метров. Пулеметные пули рикошетили от его тяжелой металлической брони, высекая искры, но не причиняя видимого вреда. А вот мощные снаряды автоматической пушки доставляли чудовищу явные трудности — оно пыталось уйти с траектории стрельбы, маневрируя в пределах дороги и используя брошенные транспортные средства как укрытия. Однако полностью укрыться от огня бронетехники на узкой городской улочке было невозможно. На это указывали пробитые в нескольких местах доспехи твари и висевшая безжизненной плетью громадная левая лапа.

Чудовище снова прыгнуло, сокращая дистанцию, и вдруг тонкий лазерный луч протянулся от боевой машины в место его возможного приземления. В тот же момент перекресток осветила яркая вспышка — БМП выпустила одну из своих зенитных ракет, применив ее не по назначению.

Взрыв сотряс землю, заставив дрогнуть изображение на камере. Во все стороны полетели искореженные куски металла и асфальта. Одно из вовсю горящих зданий начало медленно оседать в клубах пыли, еще сильнее ухудшив видимость. Прекратив огонь, техника замерла, настороженно водя стволами орудий по непроглядному дымному облаку. Прошло пять, десять секунд... никого. Боевая машина развернулась и малым ходом начала движение в сторону медленно рассеивающейся пыльной пелены. Видимо, с целью убедиться в

уничтожении цели и добить ее, если потребуется. Внезапно из облака вылетела покореженная легковушка. Преодолев по воздуху разделявшее их расстояние, она угодила точно в БМП, оторвав пулемет и погнув основное орудие. Остатки автомобиля повисли на боевой машине, заблокировав запуск ракет по левому борту и ограничив ее дальнейшие маневры.

Клубы пыли словно расступились, пропуская выходящее неспешными тяжелыми шагами чудовище. Его броня была погнута и оплавлена. Многие ее элементы отсутствовали, обнажая чешуйчатую кожу, сочащуюся густой черной кровью из многочисленных ран. Двойной ряд шипообразных костяных наростов вдоль хребта, плоская голова, которую украшали рога, закрученные наподобие бараньих, и лапы с ужасающими когтями вселяли подлинный страх. В уцелевшей лапе исчадия лежал гигантский топор длиной в два человеческих роста. Металл топора, как и доспехи твари, светился багровым, как будто был докрасна раскален. Несмотря на вес оружия, неторопливо подходившее к боевой машине чудовище уверенно держало его и определенно намеревалось пустить в ход.

Сквозь дым и пыль протянулся лазерный луч. Он остановился на торсе создания, которое было уже в паре десятков метров. Взглянув вниз, оно резко остановилось и начало отводить руку назад. Выпущенная БМП ракета и громадный топор, который тяжелым броском отправил в полет его грозный противник, одновременно нашли свои цели, разминувшись уже в полете. Мощный взрыв буквально разорвал исчадие на куски. Конечности с торчащими черными обломками костей разлетелись в разные стороны. Искореженные фрагменты брони широким веером разбросало вокруг, а фрагмент туловища, стоявший на уцелевших нижних лапах, качнувшись, упал на перепаханную осколками землю. Уродливая голова уже мертвой твари, лишившись рогов, откатилась в сторону на потрескавшийся асфальт.

Топор же на чудовищной скорости вошел в броню боевой машины, как нож в масло, оставшись торчать рукояткой наружу. В следующую секунду сдетонировал оставшийся боекомплект. Вспышка взрыва в очередной раз осветила перекресток, ставший полем боя и могилой. Через долю секунды ударная волна дошла до оставшейся видеокамеры, и изображение, мигнув, погасло навсегда.

Глава 2 — Ночной эксперимент

АКТ I. PORTUS INFERNUM

Девятью часами ранее...

Алекс Хоффман, научный сотрудник Европейского центра ядерных исследований — Швейцария, Мейрин, пригород Женевы, комплекс зданий ЦЕРН, 10 мая, 01:15 по местному времени

— Алекс! Что ты там застрял?! Давай быстрее уже, все только тебя ждут! Не выйдешь через минуту — все пропустишь! — требовательный женский голос был отлично слышен сквозь закрытую дверь мужского туалета.

— Ладно, сейчас буду... Ты иди, я уже выхожу, — крикнул он в ответ.

В очередной раз окатив лицо холодной водой из-под крана, он поднял мутный взгляд и взгляделся в свое отражение. Из зеркала на него устало смотрело лицо тридцатилетнего парня, украшенное двухдневной щетиной, взлохмаченными темными волосами и красными от недосыпа глазами. Образ органично дополнялся мятым лабораторным халатом, одетым поверх рубашки явно не первой свежести. Более-менее нормально выглядели лишь джинсы и ботинки. «Красавчик, ничего не скажешь».

Немного пригладив волосы мокрой ладонью, Алекс открыл дверь и, шурясь от яркого освещения, вышел из туалетной комнаты. Оглядевшись, в конце коридора он увидел стройную светловолосую девушку и направился за ней.

— Уфф... Эмма, стой! Меня подожди! — Алекс ускорил шаг и поравнялся с ней.

— Идем быстрее, а то без нас начнут! — Эмма выглядела раздраженной. — Если я из-за тебя не увижу сегодняшней опыт, на глаза мне лучше не попадайся!

— Без меня, может, и начнут, но вот без тебя — вряд ли, — успокоил ее Алекс. — Сомневаюсь, что твой парень это допустит.

— Ты прав, Рик задержит эксперимент, он ведь знает, что мне это безумно интересно, — девушка немного расслабилась. — Хотя нам все равно лучше поторопиться, ты же знаешь Маркуса... Это ведь его идея, и он со своим упрямством может и поступить по-своему.

— Тогда прибавим шагу, — согласился он. — От него можно ожидать чего угодно.

Повернув за угол, они прошли через внутренний пост охраны, миновав турникеты и чинно восседающего в стеклянной кабинке ночного дежурного. Перед ним стояли мониторы, дающие картинку с многочисленных камер, установленных по всему корпусу. Алекс знал, что за стальной дверью позади охранника есть комнатка. Там находился сервер с десятком жестких дисков, на которые записывалась информация с камер. Знал он и то, что помимо сервера, там располагался оружейный шкаф с автоматическими винтовками и боекомплектом на случай атаки террористов. С учетом последних терактов во Франции и Италии, а также недавних обещаний религиозных фанатиков взорвать ЦЕРН это не казалось таким уж странным.

А еще Алексу было известно, что мистер Вернер — так звали охранника, — большой любитель выпить в нерабочее время и полистать мужские журналы в рабочее. Обо всем этом молодой ученый узнал прошлым вечером, случайно встретившись с ним в баре. Далее было много темного немецкого пива, душевных разговоров и в итоге два нетрезвых тела, кое-как добравшихся до своих постелей. Своему сегодняшнему внешнему виду Алекс во многом был

«обязан» именно этой встрече.

— Мистер Хоффман, мисс Бейкер, — поздоровался сторож, взявшись за козырек форменной бейсболки.

— Мистер Вернер, — Эмма изобразила очаровательную улыбку, — сегодня отличная погода, не так ли?

— Полностью с вами согласен, — охранник потянулся, незаметным, как ему казалось, взглядом скользнув по точеной фигуре девушки и задержав его на соблазнительно выступавшем бюсте. — Надо бы выйти, подышать ночным воздухом и размяться, а то это чертово кресло вконец меня доконало. Кстати, мистер Хоффман, вам прогулка тоже не помешала бы... Вижу, вы ночами работаете, не отдыхаете совсем, вид у вас какой-то уставший, — он гадко ухмыльнулся и подмигнул Алексу так, что и слепой бы заметил.

— Доброй ночи, мистер Вернер, — процедил Алекс с вымученной улыбкой, больше похожей на оскал. «Да он еще и издевается».

Пройдя мимо дежурного, они свернули за угол и остановились. Эмма украдкой быстро выглянула и тут же снова спряталась за стену.

— Похоже, действительно уходит, — взволнованно прошептала она. — Маркус как-то с ним договорился.

— Как-как, денег ему дал, как же еще, — прагматично заметил Алекс. — По-другому аристократ, сноб и сын мультимиллионера договариваться просто не умеет.

— Какая разница, главное — результат, — резонно возразила Эмма. — Ну все, теперь пойдем к остальным.

Убедившись, что пост охраны покинут, они вышли из-за угла и быстрым шагом двинулись дальше по коридору. Звонко цокая каблуками по белому кафелю, девушка подбежала к двери, из-за которой доносились приглушенные голоса.

— «Протонный синхротрон, зал управления», — машинально прочитал дверную табличку Алекс. — Нам сюда, — зачем-то произнес он, сам поняв очевидность своих слов.

Эмма впрочем, промолчала, только тяжело вздохнув и закатив глаза, после чего повернула ручку и потянула дверь на себя.

Зал управления ускорителем заряженных частиц казался не таким уж и большим. Но это впечатление было обманчивым. Отчасти из-за многочисленных компьютерных терминалов инаучных приборов, отчасти оттого, что Алекс недавно по работе был в главном зале управления большим адронным коллайдером и видел действительно огромное помещение, набитое сложной аппаратурой. К тому же экранированная камера, куда помещалась мишень для ее последующего обстрела ускоренными протонами или электронами, занимала значительную часть площади зала.

Внизу, перед самой камерой, не замечая вошедших, жарко спорили двое мужчин. Один из них, высокий брюнет с черными, как смоль волосами, одетый в тщательно отглаженный белоснежный халат поверх дорогого костюма, обильно жестикулируя, что-то доказывал другому. Смугловатый, крепко сбитый парень, с невозмутимым видом слушал его, скрестив руки на груди и преграждая путь к камере. Еще один, рыжеволосый веснушчатый тип с неприятным лицом, стоял чуть поодаль, спиной к двери. Он тоже не заметил их прихода, а если и заметил, то не подал вида. Пройдя несколько шагов, Алекс начал различать отдельные фразы:

— Ты не понимаешь! Я не могу больше ждать! Опыт нужно провести строго в определенное время, иначе вся эта затея не имеет никакого смысла! — Брюнет шумно

выдохнул и вытер со лба капельки пота. — А теперь отойди и не мешай работать!

— Маркус, остынь, все я прекрасно понимаю, — спокойно парировал его оппонент. — И в любом случае не вижу в этой затее никакого смысла. Если бы не Эмма, меня бы тут вообще не было. А еще пара минут у нас есть...

— Времени нет! — перебил его Маркус. — Последний раз повторяю, уйди с дороги, иначе...

— Рик! — крикнула Эмма. — Мы здесь, можно начинать!

Рик взглянул на нее, улыбнулся и махнул рукой, приглашая присоединиться, после чего демонстративно, не спеша, отошел в сторону, освобождая проход к камере. Пробормотав что-то сквозь зубы, Маркус с недовольным видом протиснулся мимо него, открыл камеру и склонился над ней, производя какие-то манипуляции с мишенью. Рыжеволосый тип подошел ближе и встал позади него, наблюдая за происходящим.

Алекс и Эмма спустились по лесенке вниз, и девушка сразу прыгнула в объятия улыбающегося ей парня, как будто с момента ее ухода прошло не меньше месяца.

— Дабл-Ар, здорово, как жизнь? — Алекс обменялся рукопожатием с Риком, своим лучшим другом, которого знал еще по Массачусетскому технологическому институту, где они когда-то вместе учились. Прозвище «Дабл-Ар» Рик получил еще раньше, в школе — из-за фамилии Райдер, начинающейся на ту же букву, что и имя.

— Алекс, рад видеть, — искренняя улыбка Рика не оставляла сомнений для обратного. — Неважно выглядишь, часто работал, много пил, или может быть, мало спал... — ухмыльнувшись, Рик заговорщически подвигал бровями в знак двусмысленности окончания фразы.

— Всего понемногу, — отшутился Алекс. — А это кто? Я его раньше не видел.

— Я вас познакомлю. Алекс, это Юрий Новак, помощник нашего «многоуважаемого» коллеги Маркуса Эйнтритта, — с плохо скрываемым сарказмом произнес Рик. — Юрий приехал к нам из Польши, перед этим долгое время жил и учился в России, в МГУ. Сейчас он пишет диссертацию и параллельно постигает тайны Вселенной. — Сарказм стал настолько явным, что, казалось, его можно ощутить. — Юрий, это мой швейцарский друг Алекс Хоффман, мы вместе учились и давно знакомы.

Алекс пожал руку Юрию, отметив мимоходом задержку, с которой он ее подал.

— Явились, не прошло и половины ночи, — раздался язвительный голос сзади. — Вы хоть в курсе, что чуть не сорвали своей медлительностью эксперимент, который я готовил последние полтора года? — Маркус закончил с мишенью, и, закрыв камеру, повернулся к ним. — Ладно девушка, они всегда и всюду опаздывают, но ты... только посмотри на себя! Грязный халат, помятая и небритая физиономия, сальные волосы торчат во все стороны — а еще смеешь называть себя этническим немцем... да ты позор своей нации, — презрительно процедил Эйнтритт.

— Твое мнение относительно моей внешности мне глубоко безразлично, — невозмутимо произнес Алекс. — А что касается твоего так называемого «эксперимента», то я пришел не из-за того, что мне это интересно, а чтобы увидеть как ты, богатенький надменный сумасброд, обделаешься, поняв, что последние полтора года своей драгоценной жизни потратил на полную хрень, — с ухмылкой добавил он.

— Уже через двенадцать минут у меня будет в кармане Нобелевка по физике, а ты поймешь, что всю свою собственную жизнь занимался хренью! — Последние слова Маркус выкрикнул в лицо Алексу.

— Так-так, парни, полегче, — Дабл-Ар встал между ними, пресекая дальнейшее развитие диалога. — Алекс, пусть он занимается своим делом, а мы с тобой на все это молча посмотрим. Окей?

— Ладно, — согласился Алекс, отходя в сторону. — Двенадцать минут, говоришь? Ну, валяй. — Вместе с Риком они присели за стол неподалеку и стали наблюдать за приготовлениями.

Пока Юрий настраивал ускоритель, готовя его к запуску, Эйнтритт еще раз подошел к мишени, видимо, чтобы в последний раз проверить, все ли в порядке. К нему направилась Эмма, неподдельный интерес которой был явно виден.

— Маркус, я тебя не отвлеку, если задам пару вопросов по твоему эксперименту? — вкрадчиво спросила она.

— Конечно, Эмма, не стесняйся, я уже закончил, осталась только одна операция, которая будет произведена непосредственно перед запуском ускорителя, — произнес он. — Похоже, кроме меня, ты единственный человек, которому действительно интересно, над чем я работаю.

— А как же Юрий? — удивилась она.

— Мистер Новак — просто помощник, в нем нет искры энтузиазма, он делает то, за что я ему плачу. Вряд ли Юрий верит в мой успех больше, чем к примеру, «герр» Хоффман, или же твой парень Рик.

— Ясно... Но все-таки, чем ты занимаешься и каков ожидаемый результат твоего опыта? — поинтересовалась Эмма.

— Я исследую множественность измерений и гипотетическую возможность создания стабильного прохода из одного измерения в другое, — начал объяснять Маркус. — В общем, говоря языком желтой прессы, пытаюсь открыть вход в параллельный мир, — добавил он, взглянув на непонимающее лицо девушки. — В результате бомбардировки мишени электронами создается пучок гамма-излучения, направленный на ее определенную область. Я провел научные изыскания и даже ставил некоторые опыты в своем поместье, но там не те мощности, да и место не подходит, — несколько туманно выразился Эйнтритт. Здесь главное — соблюсти несколько критериев, элементов успеха, если иначе. Первое — правильно выбрать место. Утомлять подробностями не буду, скажу лишь, что с географическим положением этого ускорителя мне чрезвычайно повезло — он стоит как раз там, где надо. Второе — провести опыт в нужное время — с точностью до секунды, а лучше до долей секунды...

— Подожди, Маркус, а зачем такая точность? — перебила его Эмма. — Не все ли равно, когда начать эксперимент — минутой раньше, минутой позже... это же ничего не меняет?

— Сверхточность в одной критерии позволяет скомпенсировать возможную неточность в другом, — объяснил он. — Если я начну на десяток секунд раньше или позже, то мне придется либо выверять место опыта до долей миллиметра, либо увеличивать мощность радиационного излучения, либо... впрочем, неважно. Время — единственный элемент, в котором я могу позволить себе стопроцентную уверенность в точности.

— Примерно понятно... а еще элементы, слагаемые успешности твоего опыта есть? — уточнила девушка.

— Да, есть, — произнес Эйнтритт. — Мишень должна быть должным образом... оформлена. Посмотри сюда.

Он вытащил из защитного кожуха пожелтевший лист и бережно развернул его на

лабораторном столе. Алекс вытянул голову, пытаюсь разглядеть непонятный рисунок на нем, но так ничего и не понял. Какие-то окружности, ломаные кривые, геометрические фигуры, непонятные символы... Что-то это напоминало, но вот что именно?

— Выглядит старинным, — Эмма заворожено смотрела на рисунок. — Это бумага, или...

— Пергамент. Кожа, тонко выделанная кожа... — подсказал Маркус. — Телячья, — добавил он, немного замявшись.

— А рисунок... что он означает? Это вычисления для открытия прохода, или указания на место, где это должно случиться?

— Как бы объяснить... — Маркус наморщил брови, подбирая слова. — Это два сигила, наложенных друг на друга с поворотом на определенный угол, зависящий от времени и места риту... эксперимента.

— Что еще за сигилы? И где должен открыться проход? — Эмма, казалось, не заметила оговорки Эйнтригта.

— Про сигилы долго объяснять. После эксперимента расскажу. А проход должен открыться прямо здесь, — Маркус указал пальцем в центр рисунка. — Юрий, у тебя все готово? — крикнул он, мельком взглянув на часы.

— Да, герр Эйнтригт, осталось только нажать кнопку запуска, — отозвался его ассистент откуда-то сверху.

— Ну наконец, все составляющие на своих местах, кроме последнего, пятого элемента, — таинственно изрек Маркус. На этом месте Алекс не выдержал и извиваясь от душившего его дикого хохота, медленно сполз под стол. Спустя секунду к нему присоединился Дабл-Ар, ржавший как конь с выпученными глазами.

— Два клинических идиота, — тяжело вздохнул Эйнтригт, воздев взгляд к потолку. — Такой момент триумфа портят, — добавил он, вызвав новый взрыв гомерического смеха.

— Маркус, умоляю, не говори больше ничего, а то на твоей совести будут два трупа, — раздался сдавленный стон изнемогавшего от хохота Рика.

— Рик, Алекс, потише, — Эмма, похоже, не поняла юмора. — А что это за пятый элемент такой? — невинно спросила она, чем окончательно добила только отдышавшихся парней. Новый раскат громогласного хрюканья и хрипов — на хохот сил уже не оставалось — огласил стены зала.

— Это ж любооооофь! — донесся до нее из-под стола искаженный одышкой голос, уже непонятно кому принадлежащий.

Обреченно махнув рукой, Маркус, ничего не говоря, взял лист-мишень и направился к камере. Эмма последовала за ним, внимательно наблюдая. Остановившись рядом с камерой, Эйнтригт открыл защитный кожух, аккуратно вложил туда лист с рисунком, после чего, еще раз взглянув на часы, вытащил тонкое лезвие. Быстрым движением ткнув им в собственный палец, Маркус отложил острый предмет. Филигранным, казалось, многократно отрепетированным движением он выдавил каплю крови точно на центр изображения. Закрыв кожух, Маркус вернул мишень на место, задраил люк камеры и повернулся к Новаку.

— Время запуска — один час тридцать три минуты две целых восемьсот две тысячных секунды по центрально-европейскому времени. Готовность к автоматическому запуску? — Юрий показал большой палец. — Начинаю обратный отчет для собравшихся зрителей: шесть, пять, четыре, три, два, один...

Яркая как солнце вспышка озарила стены зала, контрастными черно-белыми тенями на

миг высветив всех в нем находящихся. Ослепший от внезапной смены освещения, Алекс тер глаза руками, тщетно пытаясь вернуть себе зрение. Примерно этим же занимались и остальные, причем Рик еще и замысловато матерился. Примерно через минуту окружающие предметы перестали казаться мешаниной из разноцветных кругов, и нормальное восприятие понемногу начало возвращаться к Алексу.

— Эйнтритт, твою мать, какого хрена? — раздался очередной возмущенный вопль Рика. — Предупреждать же надо!

— Ты сам просил — не говори больше ничего, — как ни в чем не бывало, ответил он. — Ну я и не стал. А твой закадычный друг вообще до последнего не верил, что из этого что-то выйдет.

— Да я и сейчас не верю! — возмутился Алекс. — А свои фокусы будешь директору ЦЕРНа показывать, он тебе за порчу оборудования в рот не только ноги, но и все остальное запихнет!

— С ним все улажено, иначе меня бы просто не допустили к синхротрону, — открывая камеру, произнес Маркус. — Но это уже не имеет значения. Эксперимент прошел успешно.

Внутри по-прежнему лежал защитный кожух с мишенью — рисунком Маркуса. В нем теперь зияла аккуратная дымящаяся сквозная дыра около пяти сантиметров в диаметре. Но странным и необъяснимым было другое. В центре этой дыры, точно в том месте, куда упала капля крови, прямо в воздухе, ни на что не опираясь, неподвижно висел двояковыпуклый диск, размером с мелкую монету. Его поверхность, казалось, впитывала окружающий свет, играя оттенками угольно-черного и кроваво-багрового цветов. Создавалось впечатление, что черные и темно-красные разводы стекают сверху вниз, сплетаясь в причудливом танце и создавая иллюзию постоянного движения.

Все присутствующие, не находя слов, какое-то время просто глазели на непонятное явление, в буквальном смысле раскрыв рты. Первым нарушил молчание Рик:

— Будь я проклят, но никогда такого раньше не видел! Маркус, объясни, если нетрудно, что это за хрень висит сейчас в воздухе вопреки законам физики и здравому смыслу? Только попроще, я в данный момент просто не смогу воспринять научное обоснование, если оно, конечно, вообще есть...

— В двух словах, это — проход в параллельную реальность, — будничным тоном начал объяснять Эйнтритт, как будто пользовался ими каждый день. — Предмет, прошедший сквозь линзу портала, пропадает из нашего мира и появляется в другом.

— А обратно? — спросила Эмма. — Путь назад возможен?

— Хороший вопрос, — приподняв бровь, задумался Маркус. — Да, теоретически данный портал работает в обе стороны, то есть можно заглянуть туда и вернуться обратно.

— Этот... эээ... портал как-то можно передвинуть, а то он внутри ускорителя, довольно дорогого, кстати, агрегата, может, захватить его чем-нибудь и переставить на другое место? — предположил Алекс.

— Проще передвинуть сам ускоритель вместе с этим залом, — не замедлил съязвить Эйнтритт. — Если ты попробуешь перетащить портал с помощью какого-нибудь инструмента, то он частично или полностью провалится через проход в иное измерение. Попробуешь взять рукой — и будешь любоваться на аккуратную сантиметровую дырочку у себя в ладони, а недостающий кусок будет лежать там, в параллельной реальности. Смотри, — Маркус вытащил из кармана халата карандаш и плашмя провел его концом сквозь черно-багровый кругляш портала. Зашипело, запахло паленым деревом и дымом. В

его руках остался огрызок с обгоревшим, дугообразным срезом.

— А теперь я суну его внутрь, не касаясь внешнего края, — он аккуратно начал вставлять остаток карандаша в центр висящего диска. С пораженным видом все смотрели на невероятное: предмет исчезал без следа, проходя сквозь открытый Маркусом проход! Засунув карандаш почти целиком, Эйнтритт осторожно потянул его обратно, и исчезнувший огрызок не замедлил появиться снова. Вытащив карандаш из портала, Маркус с удовлетворенным видом положил его в карман и повернулся к остальным.

— Ну вот мы и проверили теорию практикой, мисс Бейкер, — произнес он. — Проход действительно двухсторонний. А теперь нужно попытаться заглянуть в другой мир, пройдя сквозь портал.

— Знаешь, я не специалист в этой теме, но каким образом можно пройти через отверстие размером с десятицентовик? — задал резонный вопрос Рик.

— На этот вопрос я не отвечу, демонстрация будет куда более убедительной, — туманно выразился Маркус. — Но для начала, мистер Новак, измерьте исходный диаметр объекта.

Рыжеволосый подошел к висящему диску, достал лазерный дальномер и сделал замер. Повернувшись, он сообщил:

— Диаметр врат составляет ровно десять миллиметров плюс-минус пятьдесят микрон, герр Эйнтритт, что полностью совпадает с вашими расчетами.

Маркус кивнул, встал рядом с порталом, после чего поднес руки и выдавил из недавнего пореза пару капель крови прямо на него. Брови присутствующих поползли вверх — черно-багровая линза прохода зримо увеличилась в размерах!

— Новак, замер диаметра, — отрывисто бросил он.

— Тринадцать и три десятых миллиметра, — доложил Юрий спустя несколько секунд. Увеличение диаметра — тридцать три процента.

Маркус кивнул и выдавил из пальца еще четыре капли крови на линзу портала, который снова поглотил. Новак опять склонился над висящим диском, измеряя его.

— Семнадцать и восемь десятых, увеличение — на треть от прежнего измерения, — он выпрямился. — Пока что пропорциональная зависимость прогрессий количества требуемой крови и увеличения размерности врат полностью совпадает с вашими теоретическими выкладками, герр Эйнтритт.

— Иначе и быть не могло, — без лишней скромности ответил Маркус. — Мне нужен расчет количества крови для увеличения диаметра линзы до тридцати сантиметров.

— Потребуется около четырехсот миллилитров, если зависимость сохранится, — доложил Новак после подсчетов на калькуляторе.

— Вот и проверим, — произнес Эйнтритт. — Принеси мой кейс, он на верхней площадке, рядом с управляющим терминалом.

Юрий молча кивнул и направился к противоположному концу зала, а к задумчиво стоявшему перед порталом Маркусу подошла Эмма — как оказалось, с очередной порцией вопросов:

— Я слышала ваш разговор про эту зависимость, но, честно говоря, ничего не поняла... ты не мог бы рассказать поподробнее, думаю, всем будет интересно, — вкрадчиво попросила его она.

— Хм... ладно, постараюсь объяснить кратко, но доступно, — согласился Маркус. — Хотя, скорее всего некоторым выскочкам, мнящим себя учеными, и такое объяснение будет непонятно, — он выразительно покосился в сторону Алекса, с непроницаемым лицом

стоявшего неподалеку и усиленно делающего вид, будто бы он не прислушивается к диалогу. — В общем, то, что кровь вызывает увеличение размеров портала, думаю, все уже поняли. Точная зависимость изменения диаметра линзы прохода от количества затраченной на это крови выражается сложной интегральной функцией, но если утрировать, то при удвоении каждого следующего использованного объема крови диаметр диска увеличивается примерно на треть. То есть чем больше размер прохода, тем большее количество крови необходимо потратить на его дальнейшее увеличение, — разъяснил, как мог, Эйнтритт.

— Хм... А можно мне... дотронуться до него? — поинтересовалась девушка.

— В общем, да, только не касайся края, — предупредил Маркус. — Помнишь, что случилось с карандашом?

— Не думаю, что это хорошая идея, Эмма, — подал голос Рик. — Пусть сам туда пальцы сует, или еще что-нибудь...

— Да пожалуйста, — хмыкнул Эйнтритт и коснулся мизинцем висящего в воздухе диска, аккуратно, где-то на сантиметр продвинул его внутрь, после чего вытащил обратно, целым и невредимым. — Наверное, тебе все же стоит подождать, пока не вернется мистер Новак и я немного не расширю портал, чтобы с ним было удобнее работать, — добавил Маркус. — Кстати, вот и он.

Вернувшийся обратно Юрий принес металлический кейс с затейливым вензелем на корпусе, обозначавшим его принадлежность семье Эйнтриттов. Маркус взял чемоданчик, приложил палец к встроенному сканеру и замок, щелкнув, открылся. Стоявший сбоку Алекс увидел внутри несколько старинных книг, в кожаных переплетах. На вид им было лет пятьсот, не меньше. Еще он успел заметить кипу исписанных от руки листов с какими-то расчетами и копию рисунка, послужившего мишенью для пучка жесткого излучения в ускорителе. Помимо всего перечисленного, в кейсе лежал прибор для переливания крови, который Маркус и вытащил.

Присев на стул, стоящий рядом, он закатал рукав, а его ассистент начал приготовления — установил аппарат, проверив его на герметичность, наложил жгут и ввел тонкую иглу в вену Эйнтритту. По прозрачной трубке кровь устремилась к промежуточной емкости, откуда по такой же трубке, удерживаемой штативом, выводилась точно над линзой портала, капая на него. Диаметр черно-багрового диска снова начал расти — сначала похожий на монетку, меньше чем за пару минут портал вырос до размеров небольшого блюдца и продолжал увеличиваться.

— Не нравится мне все это, — шепнул Дабл-Ар стоящему рядом с ним Алексу. — По моему, темнит что-то наш будущий нобелевский лауреат.

— У меня тоже плохое предчувствие, — мрачно согласился Алекс. — И ощущение недосказанности тоже присутствует. Попробую поговорить с ним, как только он освободится.

— Вытяни из него, что сможешь, а я присмотрю за Эммой и постараюсь по возможности потихоньку увести ее отсюда, — Рик взглянул на выход. — А ты тогда сразу за нами, идет? — предложил он.

— Договорились, встретимся на парковке у входа, — шепотом ответил Алекс.

Тем временем Маркус закончил с переливанием крови, и теперь просто сидел на стуле, задумчиво глядя в черноту портала, пока Юрий замерял его новый диаметр. Алекс подошел ближе, Эйнтритт недовольно покосился на него, но ничего не сказал. Новак закончил с измерениями и сделав заметку в блокноте, установил вплотную к проходу металлический

обруч чуть меньшего размера, жестко закрепленный на штативе.

— Если я правильно понимаю, эта конструкция должна уберечь от случайного касания края портала, — предположил Алекс.

— А ты умнее, чем кажешься, — криво ухмыльнулся Маркус. — Действительно, так и есть. Не желаешь посмотреть, что на другой стороне прохода?

— Ну уж нет, свою голову туда я точно совать не собираюсь, особенно после твоей демонстрации с карандашом. Но поближе бы взглянул, не возражаешь?

Маркус, помедлив, согласно кивнул, пропуская его вплотную к portalу. Алекс осторожно поднес руку к черно-багровой бездне и почувствовал жар, волнами исходящий от нее. Вдруг ему пришла в голову идея, которую он не замедлил исполнить — вытащив свой телефон, Алекс включил камеру и решительно просунул его через проход. Юрий оказался около него, готовый помешать, но вскочивший со стула Эйнтритт жестом остановил его. Спустя десяток секунд Алекс аккуратно вытащил телефон и запустил просмотр отснятого видео. Остальные сгрудились позади него, с неподдельным интересом вглядываясь в небольшой экран. Впрочем, ничего особенного заметно не было. Грубая каменная стена какой-то пещеры — буквально в метре напротив, и несколько булыжников, валяющихся внизу — вот и все, что удалось разглядеть в скудном освещении.

— Мда... ничего не понять, — нахмурился Маркус. — Мистер Новак, знаю, что это не входит в ваши обязанности, но не могли бы вы... достать мне один из тех камней, что лежат на той стороне... за отдельную плату, разумеется, — поспешно добавил он, увидев, как Юрий изменился в лице.

— В этом случае мой гонорар будет удвоен, — прищурился он. — Иначе я рисковать не буду.

— Ладно, договорились, просто достань мне этот чертов булыжник, — нетерпеливо процедил сквозь зубы Эйнтритт. — Иначе забудь про свой гонорар.

Новак, решившись, просунул руку сквозь портал и с напряженным лицом зашарил по земле, пытаясь найти хоть что-то на ощупь. Через пару секунд он, облегченно выдохнув, вытащил ее с крепко зажатым в кулаке куском блестящего черного камня.

— Обсидиан, — уверенно заявил Эйнтритт, едва взглянув на него. — Теплый, наверное? — Юрий утвердительно кивнул. — Отлично, значит проход открыт именно туда, куда надо.

— Маркус, можно тебя на минуту? У меня разговор на двоих, — склонившись над ним, шепнул Алекс.

— Хмм... ладно, если только на пару слов, — нахмурился он. Предупреждаю — на пустую болтовню у меня времени нет. Мистер Новак, запечатайте вашу добычу в герметичную упаковку и попробуйте достать еще пару экземпляров, для верности. Все ваши действия будут щедро оплачены, — заверил его Эйнтритт.

Юрий, мрачно кивнув, взялся за дело, а они тем временем отошли в сторону, встав у ведущей вверх лестницы. Алекс краем глаза взглянул на Рика — он как раз что-то объяснял Эмме, скорее всего, предлагая покинуть научный корпус и отправиться куда-то еще. Она с недовольным видом слушала, но похоже, соглашалась с ним. Тут Эйнтритт обратил на себя внимание:

— Итак, «герр» Хоффман, вы что-то хотели от меня услышать? — язвительно осведомился он.

— Да так, пару непонятных моментов прояснить, — отозвался Алекс, не обращая

внимания на его издевательский тон. — Прежде всего, мне неясно, почему ты переливал кровь здесь, а не заранее и где-нибудь в больнице. Почему вообще нужна именно человеческая кровь? Не куриная там или баранья, а человеческая?

— Нужна свежая кровь, та, что еще минуту назад струилась по артериям и венам, — немного пафосно начал Маркус. — Если кровь пробыла вне организма хотя бы с четверть часа, она уже бесполезна. А в крови животного нет того, что есть в нашей...

— Пятого элемента? — недоверчиво хмыкнул Алекс. — И чего же в ней нет?

— В ней нет души, — серьезно и торжественно изрек Эйнтригт. — Душа — то, что отличает нас от животных, и она находится в нашей крови, веришь ты в это или нет. Она придает ей силу творить чудеса, одно из которых ты видишь своими глазами, — он мотнул головой в сторону портала.

— Допустим, — качнул головой Алекс. — Ну а пергамент со странными рисунками, который ты использовал в качестве мишени, он-то ведь из телячьей кожи... — По изменившемуся взгляду Маркуса его внезапно осенило. — Твою ж мать... Все должно быть... человеческим... и по возможности... свежим, так ведь? Да, Маркус?! — еле сдерживая себя, процедил сквозь зубы Алекс. — Я и раньше считал тебя безумным, но ты — конченный психопат! Куда ты открыл проход?!

— Я открыл не просто проход, — невозмутимо отчеканил Эйнтригт. — Это Врата. Мы называем их «Portus Infernum» — Адскими Вратами.

— Кто это — мы? Все, с меня хватит, я вызываю полицию и руководство ЦЕРНа... — Алекс запнулся на полуслове, глядя на вороненый ствол «Вальтера», который направил на него Маркус, незаметно достав из кармана халата.

— Без моего разрешения никто не выйдет из этого зала, — прошипел Эйнтригт, не сводя с него глаз. — У тебя важная задача — ты и твой приятель со своей подружкой послужите для расширения Врат, неважно, по своей воле или против нее. — Щелчок предохранителя прозвучал в зловещей тишине — последние слова услышали Рик и Эмма. Эйнтригт отступил на шаг, направляя на них пистолет.

Глава 3 — Адские врата

— Ты хоть понимаешь, что творишь!? Тебе за твои действия уже светит немаленький срок, — прорычал Рик, тем не менее, приподняв руки и не двигаясь с места. — Убери ствол, и поговорим, как мужчины!

— Закрой рот, иначе я пушу тебе пулю в лицо — Маркуса, казалось, несколько не беспокоили возможные последствия. — А ты, жалкая пародия на истинного арийца, встань рядом с ними. Быстро!

Алекс, стараясь не провоцировать ставшего невменяемым Эйнтритта, выполнил его приказ. Маркус, не ослабляя бдительности, вынул из халата несколько кабельных стяжек и бросил их Эмме:

— Привяжи их к перилам лестницы, — скомандовал он. — Если сделаешь это плохо, я убью тебя, а потом и их тоже.

— Делай, что он говорит, Эмма, — вполголоса прошептал Рик. — Он безумец, и способен на все.

Всхлипывая, она затянула по паре стяжек на руках и ногах обоих парней, приковав их к металлической трубе. Закончив и вытерев слезы, она повернулась к Маркусу:

— Что тебе нужно? Деньги? Наше молчание? Отпусти, мы ничего никому не расскажем...

— Я не столь наивен, чтобы поверить в это, — насмешливо бросил в ответ Маркус. — Впрочем, Алекс знает, что именно мне от вас нужно. Эмма, подойди к portalу...

— Нет! Оставь ее, чертов псих! Возьми меня! — Рик тоже все понял. — Я сделаю все что потребуется, только не убивай ее!

— Похвальное рвение, — зловещая ухмылка Эйнтритта стала еще шире. — Ты не волнуйся, до тебя тоже дело дойдет. А если ты думаешь наброситься на меня, пока я буду тебя отвязывать, не обольщайся. Живым ты мне не нужен, здесь недалеко тащить, и кровь испортиться не успеет. А ты, Хоффман, на быструю смерть не надейся. Я выстрелю тебе в живот и до того как умрешь, ты сможешь насладиться кончиной своих лучших друзей. — Плавным движением большого пальца он взвел курок. — Надо было аккуратней выбирать слова в разговоре.

Эмма бросилась к нему в попытке вцепиться и повалить, но получила от Маркуса удар наотмашь пистолетом по голове и в полубессознательном состоянии свалилась на пол.

— Гори в аду, урод! — яростно выкрикнул Алекс, одновременно пытаясь освободиться. Но пластиковые хомуты крепко держали кисти рук, не давая желанной свободы.

Маркус, довольно оскалившись, прицелился и уже было положил палец на спусковой крючок, как сзади раздался испуганный возглас, заставивший его обернуться:

— Мистер Эйнтритт, моя рука... она застряла, — Юрий дергал плечом, пытаясь вытащить ее обратно. — Такое чувство, как будто... что-то держит ее... что мне делать?

— Замри и не дергайся, — раздраженно бросил Маркус. — Сейчас я расширю портал и посмотрим, что там у тебя с рукой.

Он снова прицелился в Алекса и спустил курок. Грохот выстрела заглушил нечеловеческий вопль, сотрясший стены зала. Кричал Юрий. Его халат стремительно менял цвет с белого на кроваво-красный, а от руки, еще мгновение назад бывшей внутри портала, ниже локтя остались одни лохмотья мяса с торчащими осколками костей. Кровь хлестала из

чудовищной раны прямо на багрово-черную линзу враг, отчего она стремительно росла, уже достигнув полуметрового диаметра.

Эйнтритт бросился к своему кейсу, не обращая внимания на истекавшего кровью ассистента, и начал рыться в кипе бумаг, явно пытаясь что-то найти. Эмма пришла в сознание, но, попытавшись подняться, рухнула обратно на пол. Рик еще пару раз резко, но безуспешно дернул руками, и повернулся к Алексу. У того по халату расплывалось кровавое пятно, но не в районе живота, а на левом рукаве.

— Алекс, ты как? — прошептал он.

— Этот ублюдок всего с пяти метров умудрился не попасть туда, куда собирался, — сквозь зубы процедил тот. — Хотя отчасти за это можно благодарить его рыжего подельника — уж очень вовремя он заорал, лишившись половины руки. Пуля попала мне в предплечье, похоже, навывлет. Точнее скажу, когда освобожусь, — тихо добавил Алекс, пытаясь дотянуться до кармана халата. — Дабл-Ар, у меня в правом кармане мультитул, сможешь достать?

— Сейчас попробую, — Рик прижался лицом к железной трубе, вытягивая связанные кисти. — Черт, немного не достаю, сдвинься поближе... да, так, нащупал... есть! Жди, я мигом!

Выщелкнув лезвие, он перерезал пластиковый хомут, и, освободившись, кинулся к другу. Парой движений ножа Рик обрезал стяжки, и Алекс, шипя от боли, стянул халат, оставшись в одной мятой рубашке. Расстегнув пару пуговиц, он потянул здоровой рукой за воротник. Мокрая от крови ткань сдвинулась, обнажая рваную рану. Взглянув на нее, Алекс прошептал:

— Пуля только рассекла кожу, просто крови много, а так еще легко отделался... дальше я сам, а ты помоги Эмме, и давай убираться отсюда, пока Маркус нас не увидел!

Рик молча кивнул и беззвучно переместился к своей девушке, стараясь держаться вне поля зрения Эйнтритта. Тот же, казалось, вообще ничего вокруг себя не замечал, лихорадочно перебирая пожелтевшие листы пергамента. Алекс взглянул на Юрия. Он лежал на полу рядом с порталом, потеряв сознание от болевого шока и кровопотери. Кафель под ним покраснел от крови, которая все еще небольшими толчками лилась из ужасающей раны, затекая под врата и подпитывая их. В воздухе стоял тяжелый запах пороха, горелой пластмассы и дыма. Висящая линза портала, расширившись уже до размеров гимнастического обруча, достигла пола, прожигая напольное покрытие, стальные стенки камеры и стоящее рядом научное оборудование.

Тем временем Рик привел в чувство Эмму и, поддерживая, помог ей подняться. Выглядела она неважно: на скуле расплывался приличных размеров кровоподтек от удара рукояткой пистолета. Со спутанных золотистых волос капала кровь — девушка ударилась головой при падении и рассекла кожу над бровью. Аккуратно, стараясь не шуметь, они поднялись по той самой лестнице, к которой были прикованы пару минут назад. До входной двери оставался еще с десяток шагов, и Алекс оглянулся, чтобы убедиться в незаметности их ухода.

Вдруг неподвижно лежащее до этого тело Юрия конвульсивно дернулось и выгнулось дугой, через мгновение снова с грохотом упав на землю. Его руки и ноги бешено заколотили о кафельный пол, привлекая внимание Маркуса, как раз закончившего поиск и сжимавшего в руке запечатанный черным сургучом старинный пергамент. Бросив взгляд на своего ассистента, он обернулся, встретившись глазами с Алексом. Все дальнейшие события

закрутились в бешеном вихре.

Эйнтритт выхватил «Вальтер» и, не целясь, выстрелил. Пуля, свистнув, угодила в потолок, разбив одну из ламп. Эмма закричала, сверху посыпались обломки потолочных панелей, штукатурка и осколки стекла. Второй выстрел выбил искры из стальной двери — подступы к ней отлично просматривались с позиции Маркуса. Спрятаться было негде — Рик толкнул Эмму на пол и ринулся к пожарному щиту, с явным намерением завладеть длинным топором, висевшим за прозрачным стеклом. Алекс же схватил с ближайшего стола чью-то забытую именную кружку и швырнул ее во врага. Эйнтритт отвлекся и промазал по бегущему Рiku. Тот на ходу выбил стеклянную дверцу и, схватив топор, перекатился, укрывшись за панелью управления ускорителем. Алекс одним прыжком очутился рядом с ним.

— Маркус, не усугубляй! — крикнул он. — Тебя же все равно схватят, полиция наверняка уже в пути! Дай нам уйти и делай, что хочешь!

— Не собираюсь тратить слова на покойников, так что заткнись и умри, — злобно прорычал Эйнтритт, подходя неспешными шагами к лестнице.

— Дабл-Ар, что делать будем? — выдохнул Алекс. — Он же сейчас поднимется и перестреляет нас, как в тире!

— У нас только один вариант, — прошептал Рик, сжимая красную рукоять топора. — Когда Маркус пойдет вверх по лестнице, подпустим его поближе, потом резко вставай в полный рост и кидай в него еще что-нибудь. Если отвлечется, у меня будет мгновение для рывка, остальное сделает топор. Иначе у всех нас появится по паре лишних дырок...

Алекс коротко кивнул и приготовился. Эйнтритт начал подниматься, не сводя прицела с импровизированного укрытия своих жертв. Когда он достиг середины лестницы, Рик хлопнул друга по плечу. Алекс резко выпрямился, бросая во врага свой мультитул, а Дабл-Ар рванул вперед, занося топор для удара. Но все сразу пошло не так. Маркус остановился, не обращая внимания на Алекса, и выстрелил в бегущего Рика. Пуля попала в лезвие топора, выбив его из рук и с визгом срикошетив, ушла в потолок. Дабл-Ар бросился на пол, в перекате уходя от последующих выстрелов, Алекс же метнулся к отлетевшему топору, отвлекая огонь на себя.

В этот момент произошло нечто, изменившее всю расстановку сил. Из черно-багрового провала, уже почти метрового диаметра, появилась приземистая звероподобная фигура, мощным прыжком толкнулась от пола, и, преодолев по воздуху почти десяток метров, приземлилась за спиной у Маркуса. Тот резко оглянулся, теряя равновесие, оступился и покатился вниз, выронив пистолет. Чудовище, проигнорировав его падение, совершило очередной прыжок, и оказалось на верхней площадке. Мощные мышцы перекачивались под черной чешуйчатой кожей, тускло отражавшей падающий на нее свет. Тварь открыла пасть, показав довольно крупные зубы в несколько рядов, и издала душераздирающий не то рев, не то визг, от которого сразу заложило уши.

Алекс поймал глазами взгляд Рика, поднимавшегося с пола, и бросил ему топор. Тот ловко поймал его за рукоять и в одно движение глубоко вогнал в уродливую башку прямо между двумя короткими рогами. Из раны брызнула дымящаяся маслянистая черная жижа, в нос ударил густой запах серы. Исчадие, же вопреки ожидаемому, не подохло, а истошно визжа, начало крутиться на скользком полу, оставляя длинными когтями глубокие борозды. Хвост чудовища, усаженный торчащими шипами, хлестал во все стороны, разбивая все, до чего дотягивался.

— Что это за хрень?! — отскочив, заорал Рик, ошеломленно уставившись на тварь, явно пытавшуюся вытащить одной из лап топор, застрявший у нее в затылке. — Почему оно все еще живо?!

— У него спроси, — Алекс бросил взгляд в сторону лежавшего внизу Маркуса. При падении он видимо, сильно приложился головой и сейчас, держась за нее, пытался встать. — Ты видел, куда упал ствол?

— Он между ступенек, за лестницей, — раздался женский голос. Эмма поднялась и шокировано уставилась на беснующееся исчадие.

— Нам его не достать, — сделал вывод Рик. — Предлагаю сваливать отсюда в безопасное место...

— Согласен, — отозвался Алекс. — Бери Эмму и двигаем на выход!

Рик, помогая своей девушке, повел ее к двери. Алекс же, обернувшись, вдруг увидел нечто, заставившее его задержать взгляд. Юрий, потерявший пол-руки и не меньше полутора литров крови, встал на ноги! Одежда в кровавых пятнах, бледное, как у покойника, лицо и кривой огрызок на месте правого предплечья с торчащим обломком кости вызывали неподдельное чувство страха. Но по настоящему ужасал его взгляд: безжизненный, нечеловеческий — глаза будто подернуты бельмами, не видно ни роговицы, ни зрачка. Раскрытый рот ощерился, как пасть у бешеной собаки. Из него вырвался гортанный клокочущий хрип — и Новак сделал шаг в сторону поднимающегося Маркуса. Тот заметил движение в свою сторону и трясущимися руками развернул пергамент, выставив его перед собой, как щит.

— *Ractio!* — выкрикнул Эйнтритт, срываясь от волнения на фальцет. — Договор! У нас договор!

Рик тем временем уже взялся за дверную ручку, и нетерпеливо махнул рукой. Алекс остановил его, тоже жестом, попросив еще несколько секунд. У него почему-то было ощущение, что он становится очевидцем чего-то очень важного. Бывший же ассистент Маркуса остановился и плотоядно ухмыльнувшись, извлек очередной гортанный клокок — но на этот раз Алекс с удивлением распознал знакомую ему латынь!

— *Ractio... fuit... cum... pater!* — прохрипел Новак. При этих словах Маркус побледнел еще сильнее и отступил на шаг.

— Нет, не может быть! Он не мог так поступить со мной! — теряя последнее самообладание, завопил он, и выпустил из ослабевших пальцев теперь уже бесполезный кусок пергамента.

Ухмылка Новака стала еще шире, и он вытянул оставшуюся руку в указующем жесте, направленном на Эйнтритта. Для кого предназначался жест, стало понятно уже через секунду. Из портала поочередно начали появляться новые чудовища, похожие на первое. За ними, пригнувшись, через ворота прошло нечто, отдаленно похожее на человека. Однако вблизи было понятно, что это порождение с людьми не имело ничего общего. Мощный торс с рельефной мускулатурой зарос жестким черным волосом, нижние конечности скрывал кусок грязной грубой ткани, закрепленной на поясе. На затылке и хребте волосистой покров был еще гуще и длиннее. Одна из гигантских лап сжимала широкий, весь в зазубринах, железный меч-тесак. При выдающихся габаритах исчадия немалый вес его оружия не доставлял ему особых неудобств. Относительно небольшую голову создания, сидевшую на короткой бычьей шее, украшала пара выгнутых назад рогов. Угольно-черные глаза из-под выступающих надбровных дуг излучали запредельную ненависть и жажду крови. Сейчас

взгляд твари был направлен на Маркуса, пытающегося достать из-под лестницы свой «Вальтер». Тем временем Алекс, Рик и Эмма бесшумно покинули зал управления и устремились по коридору к посту охраны.

— Рик, ты понял, что сказал Юрий? — взволнованно спросила у своего парня Эмма. — Вроде что-то по латыни...

— Он произнес: «договор был с отцом», — ответил за друга Алекс. — Хотя я сомневаюсь, что это слова самого Юрия — у меня ощущение, что нечто говорило через него...

Его слова прервал звук нескольких быстрых выстрелов и долгий, истошный, нечеловеческий вопль, принадлежащий, несомненно, Маркусу.

— Такое чувство, что там его на части рвут! — Эмма невольно ускорила еще сильнее.

— Это уже не наши проблемы, пусть сам со своими «деловыми партнерами» разбирается, — Алекс с беспокойством оглянулся назад.

— За что боролся, на то и напоролся, — подытожил Рик, издав нервный смешок. — Но вот закончив с ним, они вряд ли пойдут обратно — я бы на это не наде...

Словно в подтверждение последней фразы, стальная дверь в зал управления слетела с петель и, ударившись о противоположную стену коридора, с грохотом рухнула на пол. Через искореженный дверной проем, нагнув голову, не спеша, вышло чудовищное создание — тот самый меченосец. От высокой, не меньше двух с лишним метров, фигуры веяло смертью. С широкой полосы стали, зажатой в когтистой лапе, капала свежая кровь. Повернув голову, он остановил взгляд на беглецах, поворачивающихся за угол, и инфернальный рев сотряс стены научного корпуса.

Все трое уже неслись изо всех сил — тяжелая поступь за спиной открыла у них второе дыхание. Позади и сбоку был слышен треск выламываемых дверей — твари помельче и побыстрее врывались в научные и технические помещения, обходя их и перекрывая путь к выходу из здания. Освещение моргало, а в некоторых местах уже не работало. Вдруг из темноты наперерез Алексу метнулась тень, в которую он врезался, не успев затормозить. Что-то невообразимо тяжелое придавило его, мешая встать. Невольно зажмурившись, Алекс уже приготовился умереть, но тут его вывел из оцепенения испуганный голос:

— Алекс... Эмма... Что, черт возьми, здесь творится?! — это был Вернер, охранник который вышел прогуляться и вернулся в самый разгар творящегося хаоса. — Я слышал выстрелы и чьи-то крики!

Поняв, что смерть откладывается, Алекс облегченно выдохнул. Поднявшись, он коротко просветил охранника:

— Теперь здесь ад. По крайней мере, его филиал, — глаза Вернера округлились еще больше, а лицо приобрело непонимающее выражение. — Где ключи от оружейки?

— У меня, — охранник хлопнул по бедру, на котором болталась внушительная связка. — Вам зачем?

— Атака террористов, — Алекс вдруг понял, что охранник никогда не поверит, пока своими глазами не увидит этих существ. — Ну, так что? Мы теряем время!

— Ладно, — Вернер, наконец, решился. — Но оружие не трогать, я открою, запирайтесь изнутри и ждите полицию. Дверь мощная, сразу не взломают. Никому не открывайте!

Он подбежал к посту охраны, на ходу выбирая нужный ключ из связки. Щелчок замка — и тяжелая дверь распахнулась, пропуская группу друзей. Охранник тут же закрыл ее с другой стороны и побежал, судя по звуку удаляющихся шагов, к выходу.

— Наверное, он за подмогой, — высказала очевидную мысль Эмма.

— Очень на это надеюсь, — хмыкнув, скептически произнес Алекс. — Но если он вдруг увидит хотя бы одну из этих тварей, на его возвращение я бы не рассчитывал. Дабл-Ар, глянь, что там по оружию?

Рик, завладев топором с очередного пожарного щита, уже увлеченно ковырял оружейный шкаф. Сунув его в дверную щель, он навалился всем телом, и замок, не выдержав, с хрустом сломался. Приоткрыв дверцу, взломщик удовлетворенно хмыкнул:

— Здесь автоматические винтовки, не меньше десятка, и патроны к ним... много патронов! Алекс, оцени! — он вытащил одну из них и передал подошедшему другу.

— Это пятьсот пятидесятый «Зиг Зауэр», калибра пять — пятьдесят шесть, наш швейцарский автомат — мощный и с хорошей кучностью, — Алекс завладел оружием и сноровисто крутил его в руках. — Я с ним в армии служил, ты ж знаешь, у нас это обязательно — заметив ползущие вверх от удивления брови Рика, поспешно добавил он. — Да ты не стесняйся, бери и себе, я знаю, пользоваться им умеешь...

— Этой машинкой не пользовался ни разу, хотя стрелять я люблю и умею, тут ты прав, — признался Рик. — Но не думаю, что с моим опытом у меня возникнут проблемы.

— Ты прав, здесь ничего сложного, — заверил его Алекс. — О, они уже заряжены, — он вставил вынутый магазин обратно и для проверки пару раз щелкнул затвором. Ловко поймав на лету вылетевший из экстрактора патрон, Алекс снова дополнил им боекомплект и очередным щелчком затвора дослал его в ствол, приводя оружие в полную боеготовность.

— Ну что, готов? — Рик уже закончил со своей винтовкой. — Возьми несколько запасных магазинов, пригодятся! — Карманы его халата были туго ими набиты, придавая несколько комичный вид.

— Не смейся людей, прицепи один к другому, там сбоку фиксаторы есть, — снисходительно усмехнулся Алекс. — И мне немного оставь, а то в дверь не пролезешь, — уже откровенно издеваясь, добавил он.

— Тебя хлебом не корми, лишь бы поглумиться над товарищем, — отшутился Рик, тем не менее, последовав совету друга. — Ну что, давайте выбирать?

— Ребята, взгляните сюда, — отозвалась молчавшая до сих пор Эмма. — Кажется, просто так нам уйти не дадут...

Алекс с Риком подошли к девушке, напряженно вглядывающейся в многочисленные мониторы системы наблюдения. Часть из них не работала, но оставшихся вполне хватало, чтобы оценить обстановку в здании. Все было плохо. Очень плохо.

Во многих комнатах, лабораториях и технических помещениях уже хозяйничали твари, подобные зарубленной Риком. Звероподобные существа разносили вдребезги окружающую обстановку, явно в поиске чего-то. Спустя несколько секунд одно из них выдернуло лапой из-под стола дрожащую фигурку в халате. Повалив человека на пол, исчадие начало размашистыми ударами когтей буквально рвать его на куски. Через пару мгновений все было кончено. Чудовища, обступившие изуродованные фрагменты тела, запустили свои пасти в еще теплую, истекавшую кровью плоть и приступили к трапезе, вырывая и глотая мясо целыми кусками.

Эмма, побледнев, отшатнулась. Алекс и Рик, помрачнев, отвели взгляд от страшного зрелища. На другом экране группа охранников, отгородившись баррикадой, отбивалась от нападавших исчадий. Звук отсутствовал, но по многочисленным вспышкам выстрелов было ясно, что в помещении ведется ураганный огонь. Как минимум один из защищающихся

держал в руках автомат, такой же «Зиг-Зауэр». Алекс всмотрелся внимательнее:

— Дабл-Ар, глянь-ка, пистолеты на этих тварей не действуют, видимо, не пробивают...

— Смотри лучше, — коротко бросил Рик. — Видишь ту, крайнюю сзади и справа?

— Вижу, ну и что... — Алекс вдруг понял. — Охренеть! Пули шьют их навывлет, но им самим, похоже, это не доставляет неудобств! Тут два варианта: ускоренная регенерация либо отсутствие критично важных для поддержания жизнедеятельности органов, — в Алексе проснулся ученый. — А может, оба фактора имеют место. Тогда их только сжигать или разносить взрывами на куски...

— Обрати внимание на охранника с автоматом, — снова подал голос Рик, перебив друга. — Пока ты тут распинался о неуязвимости, он уже двух прикончил, хотя и не без помощи своих коллег.

Алекс взглянул в монитор. Суровый на вид мужик в изорванной и окровавленной форме вел прицельный огонь короткими очередями. Одно из исчадий, решившись, сделало прыжок, пытаясь перескочить через баррикаду в тыл к защитникам, но напорвшись на кинжальный огонь бдящего автоматчика, рухнуло прямо на укрепление. Подскочивший охранник направил ствол оружия на рогатую голову поднимающегося создания и нажал на спуск. Очередь в упор сделала свое дело — уродливая башка лопнула, как арбуз, расплескав вокруг содержимое. Тварь дернулась и затихла.

— Так, ясно, стрелять надо в голову, и лучше несколько раз — произнес Алекс очевидное. — Однако регенерация присутствует — Дабл-Ар, видишь того недобитка?

Рик молча кивнул. Другое создание, полумертвое, изрешеченное пулями и лишившееся одной из передних лап, отползло в дальний конец комнаты и склонилось над трупом одного из охранников, вгрызаясь в мертвое тело. Алекс потрясенно наблюдал, как тварь восстанавливала здоровье и силы, явно используя для этого человеческую плоть... Перебитые лапы вставали на свои места, раздробленные кости срастались, отверстия от пуль затягивались за считанные секунды!

— По крайней мере, у него новая лапа не отросла, — Рик был удивлен не меньше. — Я понял, что они живучи, когда еще пытался зарубить ту, первую, но настолько... наличие автомата уже не внушает мне прежнего спокойствия.

— Ничего, я уверен, полиция и спецназ уже в пути, — ответил Алекс гораздо менее уверенно, чем ему бы хотелось. — Сейчас подъедут и наведут тут поряд... — Он замер с полуоткрытым ртом, внезапно оцепенев. Его неподвижный взгляд уперся в изображение одного из работающих мониторов. Рик, поняв, куда смотрит его приятель, взглянул в экран. Увиденное ужасало.

Камера показывала зал управления синхротроном, тот самый, где Маркус открыл проход в параллельное измерение. Линза портала двухметровым темным пятном висела в воздухе, увеличившись почти вдвое с момента их бегства. Из нее постоянно появлялись все новые порождения иного мира, одно чудовищнее другого. Широкий поток из мелькающих когтистых лап, раскрытых в беззвучном реве пастей, рогатых голов с ненавидящим, прожигающим насквозь взглядом растекался сейчас по всему зданию. По всему ЦЕРНу.

Некоторые выходящие из портала монстры были крупнее остальных, несли длинные мечи, и выглядели, как тот, что увидел и погнался за ними. «Меченосцы». За неимением других ассоциаций Алекс так назвал для себя этих тварей. В зале управления их было несколько. Отложив свои орудия смерти, они... возводили какую-то конструкцию! Крюки, намертво вбитые в потолок, железные цепи, замысловато протянутые при помощи системы

блоков и противовесов, удерживаемых парой исчадий помельче... Небольшая канава-желоб, выдолбленная в полу, вымощенная дугообразными листами металла и ведущая под уклон прямо к порталу... Алекс понял, что его слова были пророческими. «Фиалиал Ада», — так он сказал Вернеру. Для того, что творилось там, где они смеялись и шутили всего минут двадцать назад, точнее этих слов ничего не подходило.

— Боже мой... Что же мы наделали... — подавленно прошептала Эмма. На ее глазах выступили слезы. Рик, отвернувшись, прижал девушку к себе, утешая.

Алекс мрачно продолжал всматриваться в монитор, осознавая всю тяжесть их положения. Тем временем в кадре вдруг появилось несколько человеческих фигур! Нестройными шагами, спотыкаясь, как марионетки, послушные воле кукловода, они шли к проходу. Алекс не верил своим глазам: твари, выходящие из портала, не трогали их, а проходили мимо, как будто не замечая! Выглядели они так же, как и Юрий, ассистент Маркуса — глаза без радужки и зрачка, как будто слепые, ощеренные рты, больше похожие на пасти, подергивающиеся без причины конечности... «Как будто за ниточки дергают», — пришла Алексу в голову мысль. У некоторых были жуткие рваные раны, без сомнения, нанесенные чудовищами, однако они совершенно не кровоточили. «Странно... То есть или крови уже нет, или... то, что ими управляет, локально остановило кровоток?» — Алекс напряженно думал и старался подмечать все — он чувствовал, что любая мелочь может стать важной.

Двое из них тащили за собой упирающихся людей — на них твари, проходящие рядом, щелкали пастью, показывая свою жажду крови, при этом не кусая. Некоторые из звероподобных исчадий при этом как будто опасно оглядывались на меченосцев, ждущих рядом с проходом. Алекс наконец понял, что за ассоциации вызывает у него эта система цепей и желобов-стоков. Скотобойня, убойный цех.

Словно в подтверждение этой мысли, один из меченосцев шагнул вперед, держа в лапе большой железный крюк в форме латинской «S». Схватив одну из упирающихся жертв за ногу, он поднял ее над землей. Размашисто но уверенно, будто давно этим занимался, меченосец насадил человека на острие, пробив торс почти насквозь. Алекса прошиб холодный пот. Другой конец крюка, торчащий наружу, чудовище повесило на висящую цепь, дав лапой отмашку. Остальные твари, увидев знак, закрутили ржавый рычаг, и извивающееся головой вниз тело начало подниматься к потолку. Обильно текущая кровь струилась на желоб, стекая по нему прямо в ненасытную черно-багровую бездну портала. Когда шея несчастного достигла уровня глаз меченосца, он отточенным движением перерезал человеку горло длинным когтем. Кровь хлынула потоком, а умирающий наконец обмяк, еще пару раз дернувшись в агонии.

Остальные же люди, более похожие на свои бледные копии, вообще не сопротивлялись. Ведомые неизвестной силой, они поочередно подходили к чудовищу, которое насаживало их на длинные крюки и поднимало вверх. Ни на одном лице не отобразалось проблесков каких-либо эмоций, даже когда острое железо рвало их живот и внутренности вываливались из жуткой раны, свисая вниз. «Они не чувствуют боли... совсем», — машинально отметил для себя Алекс, уже ничему не удивляясь. Тем временем кровавый ручеек, текущий по стоку, превратился в небольшую реку, и портал снова начал расти.

Больше не в силах продолжать смотреть на этот крошечный ужас, Алекс протянул руку и выключил монитор. Очень вовремя: сзади подошли Рик и немного успокоившаяся Эмма.

Глава 4 — Бегство из ЦЕРНа

— Ну, что нового? Мы сможем выбраться? — звякнув автоматом о край стола, Дабл-Ар склонился над мониторами.

— Взгляни сюда, — Алекс ткнул пальцем в один из экранов. — Помнишь тех охранников, которые оборону держали? У них огневая мощь повыше нашей была...

Остатки баррикады еле угадывались под сплошным ковром из тел, как защитников, так и нападавших. Поле боя осталось за последними. Выжившие в атаке твари поедали и мертвых и еще живых, восстанавливая здоровье и силы. Неподалеку стоял, опираясь на оружие, тот самый автоматчик, убивший не одно исчадие. Сломанные ребра торчали из грудной клетки, проткнув окровавленную форму, одно из бедер было объедено, обнажая берцовую кость. На его лице застыла виденная ранее у других нечеловеческая маска-оскал. Дернувшись всем телом, он направился к выходу из комнаты, не выпуская автомат из рук.

— Еще один, вроде Юрия? — Рик удивленно приподнял брови. — Это что, болезнь такая?

— Не думаю, — задумчиво протянул Алекс. — Их уже пара десятков по зданию бродит. Большинство с укусами, но некоторые совершенно невредимы... Я внимательно наблюдал за ними и могу сказать, что ранения точно ни при чем.

— Откуда такая уверенность? — поинтересовался Дабл-Ар.

— Проще показать, чем объяснить, — Алекс нашел нужный монитор и отмотал запись назад. — Посмотри сам.

На экране был виден пост охраны в одном из коридоров научного корпуса. Внутри стеклянной коробки с турникетами сидело два охранника, о чем-то беседуя. Внезапно один из них, упав на пол, забился в судорогах. Второй испуганно склонился над ним, пытаясь помочь. Выгнувшись дугой, первый рухнул на пол и затих. Его напарник бросился проверять пульс и начал делать искусственное дыхание, в промежутках давя на грудную клетку. Судя по его растерянному лицу, он не ожидал ничего подобного. Когда испуг уже почти уступил место отчаянию, «умирающий» открыл глаза и схватил своего коллегу. Дальше началась короткая и смертельная схватка. Намертво вцепившись другу в лицо, чудовище, всего пару минут назад бывшее человеком, пальцами выдавило ему оба глаза и через мгновение свернуло шею. Встав на ноги, бывший охранник неторопливо пошел вдоль коридора, волоча за собой безжизненное тело того, кто безуспешно пытался его спасти.

— Такое ощущение, что он себе больше не принадлежит, — описал Рик свои ощущения от увиденного. — Если это не болезнь, то... что-то в него вселилось и управляет?

— Я пришел к тем же выводам, — Алекс задумчиво потер лоб. — Прямо как в фильмах ужасов про одержимых: вроде бы человек, а на самом теле — только оболочка, внутри же — злоба и ненависть...

— Одержимые? Как в «Экзорцисте»? Вроде там священник изгонял дьявола из тела девочки, — Эмма решила поддержать разговор, блеснув знанием классических фильмов-хорроров.

— Изгонял дьявола... — Алекс на мгновение замолчал, размышляя. — Ну конечно! Что там говорил Маркус? «Мы называем их «Врата»...

— Так, не гони, давай по порядку, — осадил его Рик. — Что тебе сказал Эйнтритт, и почему ты не вспомнил этого раньше? Он единственный знал о происходящем!

— На тот момент его слова показались мне бредом сумасшедшего, — виновато развел руками Алекс. — А потом все закрутилось и стало не до того... Он сообщил, что это не просто проход, а «врата»... «Portus Infernum», так он их назвал.

— Врата в Ад, — перевел Рик. — Думаешь, он это не в переносном смысле сказал?

— Сам-то как считаешь? Рогатые твари, толпами лезущие из портала и жрущие людей живьем... Духи, вселяющиеся в тело, после чего человек становится их марионеткой... Эти жуткие меченосцы, явно обладающие разумом... — Алекс взволнованно перевел дух. — Теперь я уверен в двух вещах: Первое: Это действительно Врата в Ад. Маркус не сошел с ума он знал, куда открывает проход, и к чему это приведет. Причем умирать самому в его планы явно не входило. Но что-то пошло не так. — Алекс замолчал.

— Допустим. А второе? — хмуро спросил Рик. — В чем ты еще уверен?

— Врата растут. Эти... демоны, будем называть их своими именами, подпитывают портал человеческой кровью, причем если обычных выживших они тащат силой, то одержимые приходят сами и умирают добровольно. Маркус сказал, что кровь, пробывшая вне тела хотя бы четверть часа, уже не годится. Поэтому остывшие трупы интересуют этих тварей лишь как пища. Чудовищ становится все больше. Часть из них уже вырвалась за пределы корпуса и сейчас разбегается по всему ЦЕРНу, — Алекс махнул рукой на мониторы внешнего слежения. Камеры показывали, как группа звероподобных созданий, выбив окна на первом этаже, быстрыми прыжками двигалась к другому зданию. — А если я еще в чем-то и уверен, так это в том, что действительно безопасное место скоро будет находиться значительно дальше, чем мы себе представляли.

— То есть, надежды на полицию и спецназ нет? И с каждой следующей минутой, находясь здесь, мы подвергаемся все большей опасности? Тогда какого хрена ты расселся?! — Рик разозлился. — Нужно прорываться, а не разговоры разговаривать!

— Остынь и дослушай, — как мог спокойно продолжил Алекс. — Судя по камерам, значительная часть демонов сейчас расходится по прилегающей территории, в здании их уже не так много. Первая часть моего плана — проскочить до того, как они вернуться. Но для успеха этого недостаточно. — Он повернулся к экранам системы внешнего наблюдения. — О! А вот и кавалерия прибыла!

Перед главным входом в корпус резко затормозили, развернувшись боком, два черных фургона. Из них посыпались спецназовцы в черной форме, с оружием наготове, сразу же уходя с возможной линии огня. Несколько человек рвануло в обход, еще пара ловко забралась на крышу двухэтажного технического строения, скорее всего, подстанции, и залегла, направив стволы винтовок на здание. Тем временем основная группа заканчивала перестроение, явно готовясь к штурму.

— Вторая часть плана в том, чтобы дождаться, когда спецназ вступит в бой с оставшимися тварями и уйти, по возможности живыми, — подытожил Алекс. — Вот только сначала я прихватчу отсюда еще кое-что, — с этими словами он, пару раз щелкнув мышкой на терминале, подошел к серверному шкафу и вынул из разъема один из жестких дисков.

— Здесь записи со всех камер за последний час, — пояснил он, наткнувшись на непонимающие взгляды Эммы и Рика. — Нужно показать их тому, кто будет разгребать все это дерьмо. Я уже не очень надеюсь на то, что все решится само собой, и думаю, что дальше будет только хуже. Информация на этом диске может оказаться для кого-то бесценной...

— Уже можно выходить? — нетерпеливо перебила его Эмма. — Мне не терпится оказаться как можно дальше от этого места!

Рик, переглянувшись с другом, согласно кивнул. Аккуратно подойдя к двери, Алекс прислушался — за ней было тихо. Он уже взялся за ручку замка, когда Рик, стоящий рядом с системой наблюдения, бросил мимолетный взгляд на мониторы. Не сдержавшись, парень Эммы замысловато выругался вполголоса.

— Алекс, не трогай замок и отойди от двери, только аккуратно, — шепотом произнес он.

— Что там? — так же еле слышно прошептала Эмма.

— Хорошая новость: спецназ уже в здании, и они идут как раз в нашем направлении, — еле слышно выдохнул Дабл-Ар. — Плохая — по коридору, тоже к нам, но с другой стороны, двигаются эти чертовы демоны: меченосец, несколько тварей помельче и трое одержимых, один из них с оружием. Эти гораздо ближе, в двадцати метрах от поста охраны. Будем надеяться, что пронесет...

По другую сторону двери послышались тяжелые шаги. Они становились все громче и громче, смешиваясь со скрежетом когтей и шарканьем ног одержимых. Затаив дыхание, все трое ждали. Вдруг жуткий грохот заставил их синхронно вздрогнуть. Алекс кинул взгляд на изображение с камеры — меченосец с ходу рубанул мешающий проходу стальной турникет, пинком отшвыривая металлические обломки, после чего прошел мимо двери, отделяющей его от выживших. Одержимые последовали за ним, как и остальные демоны. Однако звероподобное исчадие, шедшее последним, задержалось около запертого входа в комнату охраны. Шумно втянув уродливым рылом воздух, оно взревело. Меченосец повернулся и шагнул к двери, поднимая меч для удара.

— Не пронесло! — заорал Рик. — Ну что, горе-стратег, это в твоём гениальном плане тоже есть?

Последние его слова заглушил металлический звон. В толстом листе стали возникла тридцатисантиметровая сквозная прорезь. Спустя секунду к ней добавилась еще одна, и дверь начала поддаваться. Алекс одним прыжком оказался рядом, со скрежетом просунул ствол автомата в одно из образовавшихся отверстий и утопил спусковой крючок. Тесное помещение сразу наполнилось дымом, грохотом длинной, на весь магазин, очереди и запахом сгоревшего пороха. За дверью раздался пронзительный вопль, от которого у всех троих кожа покрылась мурашками, и дверь потряс удар страшной силы, погнувший винтовку и отбросивший Алекса на пол.

— Ты ему полный рожок в грудину загнал, а он и не думает подышать! — Рик, оторвавшись от экрана, вскинул автомат, направив его на дверь. — Только разозлил! Теперь он эту дверь голыми руками вынесет!

Грохот не смолкал. На изрезанном и погнутом стальном покрытии появлялись все новые и новые вмятины от чудовищных ударов, однако замок и петли еще держались. Алекс рывком вскочил с пола и рванул к оружейному шкафу. Схватив два автомата, он за несколько секунд привел их в боеготовность. Оказавшись рядом с дрожащей Эммой, он протянул ей один. Она, отшатнувшись, энергично замотала головой:

— Я не ум-мею, м-мне не н-надо... — девушка была близка к нервному срыву, ее была мелкая дрожь.

— Уметь не обязательно. Просто направь на дверь и жми на спуск, как только я скажу! — Алекс решительно сунул автомат ей в руки. — Правую сюда, на рукоять, левую — сюда, на цевье! Почувствуешь, что ствол уводит, остановись, направь снова и стреляй! И соберись — если будем действовать вместе, то и выживем вместе!

Эмма, не в силах говорить, просто кивнула. Рик тем временем обзавелся еще парой «Зиг Зауэров» и делал для них жесткий упор из перевернутого стола и пары стульев. Зафиксированные автоматические винтовки были направлены на дверной проем, готовясь дать ответ смертельной угрозе. Основной ствол со сдвоенным магазином висел на широкой груди Рика. Алекс втокнул Эмму за импровизированную баррикаду. В этот момент измятая и покореженная дверь, не выдержав, рухнула на пол. В проеме, на светлом фоне, возник зловещий демонический силуэт.

— Стреляй в голову! — заорал Алекс и спустил курок. Через мгновение к нему присоединился дуэт обоих стволов Дабл-Ара. Уродливая рогатая башка меченосца задергалась от многочисленных попаданий, но чудовище шагнуло вперед, намереваясь растерзать своих жертв. Однако сосредоточенный огонь в упор дал нужный результат. Демон моментально лишился обоих глаз, большинства клыков и одного рога, а спустя секунду потерял и саму голову — ее срезало у основания особенно удачной очередью. Туловище, по инерции качнувшись, завалилось вперед, упав на пол рядом с укрытием. Обильно хлеставшая из раны густая черная кровь демона дымилась, прожигая напольное покрытие и наполняя помещение удушливым серным запахом.

Перезаряжаясь, Алекс бросил короткий взгляд на Эмму. Девушка сжалась под столом в дрожащий комок — самообладание окончательно покинуло ее. Автомат, не сделавший ни единого выстрела, валялся рядом, на полу. И тут в комнату хлынули остальные твари. Рик был наготове — и волну из нескольких нападавших срезало двумя потоками свинца и стали. Тех, кто не получил случайной пули в голову, добил Алекс — несколькими короткими, по три-четыре патрона, очередями. Где-то снаружи загрохотали выстрелы и гулко хлопнуло сразу несколько гранат. Подошедший спецназ вступил в бой с демонами.

— У меня ноль по патронам на вспомогательных! — проорал Рик полуоглохшему Алексу. — Есть два магазина на основном! У тебя как?

— Два полных и несколько в третьем! — прокричал он в ответ. — Надо прорываться!

Рик мотнул головой и, схватив Эмму в охапку, рывком поднял ее на ноги.

— Сматываемся! — Девушка лишь кивнула и устремилась за своим парнем, не забыв поднять автомат, как удивленно отметил про себя Алекс.

Друзья выбежали из тесной и душной комнатки, оказавшись в полутемном коридоре. Из всего освещения моргала лишь пара ламп в его дальнем конце, как раз там, где был поворот к выходу. Где-то совсем рядом, буквально через стену, грохотали автоматные очереди и раздавались глухие разрывы гранат. Злобный демонический рев не оставлял сомнений в том, кто противостоял прибывшему спецназу. Коридор, впрочем, на первый взгляд казался пустым.

Не сговариваясь, все трое рванули на свет, по пути оббегая завалы и перепрыгивая через полуобъеденные человеческие тела и кровавые лужи. Запах смерти — тошнотворная смесь вони разорванных внутренностей и сернистых миазмов черной жижи, служащей кровью этим тварям, — резко ударил Алексу в нос, разом скрутив желудок и подняв его содержимое к горлу. Бегущая рядом Эмма, не удержавшись, остановилась, нагнувшись, и исторгла из себя остатки ужина, добавив этим еще пару ноток в неповторимый букет, казалось, уже осязаемых ароматов. Алекс, с усилием подавив рвотные позывы, взглянул на Рика. Тот тоже держался, хотя его начинающее зеленеть лицо говорило о сходном состоянии.

— Ты как? — еле выдавил он, обращаясь к своей девушке. — Идти сможешь?

Трясущаяся Эмма, бледная, как покрывало, лишь утвердительно мотнула головой и

двинулась дальше, зажав нос и стараясь не смотреть вниз. Алекс и Дабл-Арпоследовали ее примеру. Трупов под ногами стало меньше, а свет и спасительная дверь к выходу — ближе.

— Поворот, еще полсотни метров — и мы снаружи, — продышавшись, Рик немного отошел. — Что дальше? К парковке?

— Да, бежим к твоей машине, она ближе, — Алекс тоже приободрился. — Да и внедорожник побезопаснее седана — чувствую, сейчас там тоже ад, так что особо не расслабляйся.

— Так точно! — шутливо отрапортовал Дабл-Ар, нервно усмехнувшись. Он собирался еще что-то добавить, но в этот момент удача, не покидавшая их с самого начала, закончилась.

Стена коридора внезапно взорвалась осколками кирпичей и рваными лохмотьями гипсокартона, сбив всех троих на пол. Из пролома сквозь облако пыли к ним рванулся чудовищный силуэт, в котором угадывался сородич-двойник убитого меченосца. Рик, оказавшийся ближе всех, успел сделать лишь пару выстрелов навскидку, однако тварь это даже не замедлило. Демон, не тратя время на замах, свободной лапой выдернул оружие из его рук — с такой силой, что лопнул автоматный ремень. В следующий миг монстр мощным пинком отправил Рика в воздух. Пролетев несколько метров, тот врезался спиной в стоящий кулер с водой и, повалив его, безвольным мешком грохнулся на пол, потеряв сознание.

Алекс поднялся, мотая головой от звона в ушах, и встретился взглядом с обернувшимся к нему чудовищем. Исчадие начало движение, уже заноса тяжелый меч. Он, понимая, что не успевает выстрелить, просто рефлекторно откатился вбок за мгновение до удара. Сверкнувшая в тусклом свете ламп полоса стали с хрустом пробила коридорный паркет в паре сантиметров от него, застряв глубоко в полу. Вскочив, Алекс направил автомат на голову демона и утопил спуск — но меченосец, в последний момент схватившись за ствол, отвел его в сторону. Весь магазин до последнего патрона ушел в правую лапу твари, превратив ее в месиво из мяса и раздробленных костей. Даже не поморщившись, уцелевшей рукой чудовище вырвало оружие, погнув его, и отбросило в конец коридора. Спустя миг гигантская когтистая лапа схватила Алекса за горло, и он ощутил, как ноги отрываются от пола. Демон приблизил свою отвратительную рогатую морду вплотную, и Алекс, еще раз взглянув ему в глаза, увидел там свою неминуемую смерть. «Смакует момент», — пришло ему в голову. Больше не в силах выдерживать поток ненависти, исходящий от твари, он зажмурился, приготовившись умереть.

Грохот автоматной очереди разорвал звенящую тишину, и Алекс заметил, что по спине меченосца заструилась черная кровь. Несколько пуль прошли навывлет и со звучными хлопками добавили отверстий в стене коридора, чудом не ранив его самого. Демон взревел так, что заглушил звуки стрельбы, и резко отбросил ученого, повернувшись к новому врагу. С трудом приподняв голову, оглушенный Алекс увидел... Эмму! Она стояла, держа трясущимися руками автомат и непрерывно жала на спуск — но были слышны лишь сухие щелчки бойка. Чудовище, больше не обращая на него внимания, направилось к девушке.

— Алекс! Беги!! — истошно закричала Эмма.

— Нет! Я вас не оставлю! — его кулаки сжались от бессилия.

— Уходи! Ты должен! Или никто не узнает, что случилось! — Эмма, бросив бесполезный автомат, опустилась на колени и склонилась над лежащим Риком, обняв его.

— Нет! Я не уйду!! Сюда, отродье! Я тебе нужен, не она!! — последние слова с трудом поднявшегося Алекса были адресованы уже подходившему к Эмме меченосцу.

Проигнорировав его, демон нагнулся, схватил Эмму за волосы, намотав золотистые пряди на лапу, и поднял упирающуюся и кричащую девушку. Поставив ее на ноги, чудовище на миг разжало когти, но лишь затем, чтобы закинуть ее себе на плечо. С этим грузом исчадие решительным шагом направилось вглубь корпуса. «На убой», — внезапная мысль прожгла Алекса насквозь, и он, прихрамывая, двинулся за ними, больше ни о чем не думая, а просто стараясь не отстать. Однако меченосец, набрав приличную скорость, уже через несколько секунд исчез из его поля зрения, скрывшись в боковом проходе. Найти их с поврежденной ногой, без оружия, в здании, кишашем нечистью, было просто нереально. К своей бессильной злобе Алекс это понимал. Тяжело вздохнув, он присел рядом с Риком, пытаясь помочь хотя бы ему. Его друг лежал, не подавая признаков жизни, лицом вниз, в луже черной, маслянистой, слабо дымящейся жижи с сильным серным запахом. Упавший кулер основательно придавил правую руку. Алекс, кряхтя от натуги, понемногу начал сдвигать его в сторону, освобождая конечность.

— Дабл-Ар, держись, дружище, еще немного... — у него от напряжения ужеплыли круги в глазах. — Потерпи, до машины я тебя как-нибудь дотащу, а в больнице тебя в два счета на ноги поставят... — Алекс шумно выдохнул. — Я же знаю, тебя так просто не...

Вдруг по бесчувственному телу Рика прошла судорога, после чего он, не приходя в сознание, конвульсивно замолотил руками и ногами по паркету, заставив испуганно отпрянуть друга. Побледневший Алекс понял, что это он уже видел.

— Нет, нет, нет, не может быть! — он не верил глазам. — Только не это! Сначала они забрали ее, потом тебя! Твари! За что?!

Тут послышался до боли знакомый скрежет — когтистые звероподобные чудовища были где-то рядом. Шум нарастал — источник звука явно приближался к месту последнего боя. Алекс беспомощно оглянулся, не зная, что делать дальше, и в этот момент Рик выгнулся в судорожном спазме, тяжело рухнул на пол и затих.

«Через минуту то, что было моим другом, оживет и попытается меня убить», — понял он, приняв тяжелое, но окончательное решение, и повернувшись, двинулся к выходу.

Скрежет усиливался — тем временем Алекс уже прошел развилку и повернул за угол. Ученый увидел в полумраке заветный светящийся зеленый прямоугольник над выходом из здания. «Еще каких-то двадцать метров — и я снаружи», — подбадривал он себя, хромя по темному коридору практически на ощупь. «Пятнадцать... десять... еще немного...» — нечеловеческий рев за спиной заставил его оступиться, потеряв равновесие. Бросив короткий взгляд назад, Алекс увидел своих преследователей. Сразу три исчадия миновали поворот, выйдя на финишную прямую. Собрав всю волю в кулак, он за мгновение преодолел оставшееся до двери расстояние, с ходу распахнул ее и, споткнувшись о порог, полетел вниз кувыркком по ступеням.

Приземление было жестким — ушибленная нога отозвалась резкой болью. Спустя секунду дверь снова резко распахнулась: из мрака резко выпрыгнули две тени. Едва коснувшись бетона, рогатые твари снова совершили скачок, конечной точкой которого был бессильно скорчившийся на асфальте Алекс. Однако достигнуть этой точки им было не суждено. С крыши невысокого здания напротив засверкали вспышки выстрелов, и обоих демонов потоком пуль сшибло в сторону, на травяной газон. Перекатившись по инерции и оставляя своими многочисленными шипами длинные полосы взрыхленного дерна, исчадия встали на лапы. Но только затем, чтобы снова упасть под перекрестным огнем нескольких винтовок.

Алекс перекатился в противоположную сторону, чтобы не поймать шальную пулю, мимоходом отметив, что за последний час уже в который раз чудом избежал смерти. «Надо бы сваливать отсюда, пока мое феноменальное везение не закончилось», — посетила его мысль, пока он полз на четвереньках к своей стоящей неподалеку машине. Внезапно он понял, что за все это время не удосужился проверить, на месте ли ключи от нее. Ученый прямо на ходу яростно принялся шарить по карманам. Лишь нащупав округлый брелок, он перевел дух.

Поворотники седана коротко моргнули и дверной замок открылся, впуская полуживого хозяина машины в салон. Оказавшись внутри, Алекс сразу заблокировал двери и, не теряя времени, вжал кнопку зажигания. Мощный мотор «Ауди» завелся с пол-оборота и мерно зарычал, показывая свою готовность к предстоящей поездке. Повинуясь дальнейшим действиям своего водителя, автомобиль, резко дернувшись, сорвался с места и начал набирать скорость. Две твари, пытавшиеся его убить, лежали неподвижными горами сочащегося черной кровью мяса на изрытом пулями газоне.

— Их же вроде три было... — машинально произнес вслух Алекс, поворачивая мимо трупов издохших демонов.

Вдруг из черного зева распахнутой двери научного корпуса вылетел еще один смазанный силуэт — настолько быстро он двигался. Парой молниеносных зигзагообразных прыжков уйдя из-под огня, третьим скачком чудовище приземлилось прямо на багажник «Ауди». Выстрелы с крыши прекратились — очевидно, стрелки боялись попасть в водителя. Алекс заорал от страха, одновременно выкручивая руль и пытаясь стряхнуть ползущую дальше тварь. Однако ее загнутые когти с легкостью пробивали тонкий металл кузова и служили надежной точкой опоры.

Взмах лапы — и заднее стекло машины взорвалось, осыпав мелким крошевом водителя. Автомобиль с нарастающей скоростью гигантскими зигзагами несся по главной аллее к выходу. Исчадие тем временем пыталось влезть в салон, протискиваясь в разбитый оконный проем. Его передние лапы уже были внутри, кромсая внутреннюю обивку и спинку водительского кресла в тщетных попытках добраться до сидевшего за рулем человека. Задние же оставляли глубокие борозды на крышке измятого багажника. Уже отчаявшись, Алекс кинул взгляд в зеркало заднего вида, и ему пришла в голову безумная, почти самоубийственная идея — но выбора не было.

Вывернув руль, он коротко ударил по тормозам — и машина пошла юзом. Как только седан развернуло на сто восемьдесят градусов, он стабилизировал занос и резко остановил его. Силой инерции демона вышвырнуло из салона и отбросило на несколько метров от автомобиля. Не теряя ни секунды, Алекс перебросил рычаг на задний ход и вдавил газ до хруста. Все восемь цилиндров взревели, разгоняя «Ауди». Тварь успела лишь вскочить на ноги, но не больше — несущийся полутонный снаряд подмял ее под себя, дробя кости и ломая хребет. Машину тряхнуло, но она продолжала набирать скорость, размазывая исчадие по асфальту. Наконец, последние окровавленные куски мяса вылетели из-под колес и ход стал ровней.

На миг остановившись, Алекс снова развернул машину и двинулся дальше, уже не задом наперед. Поворот направо — и он увидел КПП на выезде из ЦЕРНа. Демонов заметно не было. Из непривычного — только пара черных полицейских фургонов с внешней стороны и отсутствие охраны на самом пропускном пункте. Хотя нет — одна фигурка в черной униформе с автоматом маячила в стеклянной кабинке управления шлагбаумом. Тем не

менее, он все равно уже был поднят — наверняка на подходе было подкрепление.

Подъезжая, Алекс притормозил, чтобы не стать жертвой случайного выстрела — после пережитого так погибнуть было бы просто глупо. Заодно ученый собирался перекинуться парой слов с охранником и предупредить его о серьезной угрозе. Когда до КПП оставалось метров двадцать, спецназовец повернулся лицом к приближающемуся автомобилю — и Алекс оцепенел. Бельма на месте глаз, яростный оскал на перекошенном бешенством лице — это был одержимый! Тот неуклюже начал поднимать автоматный ствол, наводя его на «Ауди».

Машина резко рванула с места на максимальном ускорении, вжимая водителя в разлохмаченное сиденье. Подпрыгнув на «лежащем полицейском», седан пролетел несколько метров, чуть не снеся поднятый шлагбаум, и в этот миг загрохотала длинная очередь. Часть ее взяла на себя кабинка из бронестекла, давая совсем не лишние и такие нужные сейчас доли секунды Алексу. Остаток автоматного магазина ушел в ночное небо, лишь пара пуль все же попала в стремительно удаляющийся автомобиль. Одна из них, свистнув, снесла боковое зеркало и полетела дальше. Вторая же пробила заднюю шину, заставив «Ауди» резко вильнуть. Выругавшись, Алекс все-таки сумел сохранить управление, однако через пару сотен метров из-под днища посыпались искры — покрышку сорвало и скорость упала.

Убедившись, что его никто не преследует, Алекс остановил машину и вышел наружу. Стояла темная ночь, взявшиеся из ниоткуда низкие черные облака плотно затянули небо, скрывая звезды. Было относительно тихо, лишь вдалеке слышались выстрелы и нарастающий вой полицейских сирен. От КПП его скрывал плавный поворот шоссе, но это не гарантировало безопасности. Бегло осмотрев автомобиль, он опять выругался, на этот раз более замысловато. Из четырех колес полностью исправным выглядело лишь правое переднее. Левое было пробито, а на задних шины вообще отсутствовали. Ехать дальше на том, что осталось от его «Ауди», было невозможно. Плюнув с досады, он повернулся как раз, чтобы проводить взглядом колонну из десятка машин полиции и нескольких военных грузовиков,двигающихся к ЦЕРНу. Все они промчались мимо парня в изорванной и окровавленной одежде, стоящего рядом с разбитой легковушкой, и ни одна даже не притормозила. Ситуация явно становилась все хуже.

Вдруг вспомнив о том, что он взял с собой, Алекс вынул из кармана чудом не выпавший и как-то уцелевший в этой бойне небольшой жесткий диск, размером с сигаретную пачку. «Ты должен! Иначе никто не узнает, что случилось!» — последние слова Эммы, намертво отпечатавшись в его памяти, придали ему мрачной решимости. Алекс развернулся и хромя, двинулся прочь от того места, где сегодня ночью разверзся ад. К людям, которым будет полезна его информация. К тем, кто знает, что нужно сделать, чтобы остановить этих кровожадных тварей. Чтобы отомстить за его друзей.

Глава 5 — Штурм

Капитан Мартин Вебер, командир группы быстрого реагирования Федеральной Службы Полиции — Мейрин, пригород Женевы, 10 мая, 02:00 по местному времени

Колонна из нескольких черных минивэнов, озаряя пролетающие мимо здания светом мигалок, мчалась по ночным улицам спящего города. Редкие прохожие испуганно шарахались в стороны, провожая взглядами стремительно удаляющиеся автомобили. Вместительные бронированные фургоны скрывали за своими темными пуленепробиваемыми стеклами больше четырех десятков вооруженных до зубов людей. Все они без исключения прошли службу в армии, профподготовку, усиленные ежедневные тренировки, имели реальный боевой опыт в локальных конфликтах и были физически и морально готовы ко всему, что могло их ожидать. До сегодняшней ночи.

Сидевший в головной машине немолодой, крепко сложенный мужчина с волевым, резко очерченным лицом вновь и вновь осматривал свое оружие, щелкал затвором, выбрасывая патрон из патронника, проверял прицел и даже пару раз заглянул в ствол. Закончив с винтовкой, он достал пистолет и придирчиво начал проверять уже его.

— Мартин, чего ты беспокоишься? Вызов как вызов, ничего особенного, — развалившийся в непринужденной позе напротив него боец снял каску, взъерошив короткие светлые волосы. — В лучшем случае это ложная тревога, в худшем — завалим парочку террористов и поедем в бар, — ухмыльнулся он. — Может, кое-кто даже получит повышение.

— К любой, даже ложной угрозе надо относиться серьезно, Хельмут. Иначе до повышения можно и не дожить, — мрачно ответил тот. — Надень шлем и соберись, ты не в отпуске, а мы не на детский утренник едем. Оскар-один — всем, проверка связи, — произнес он в микрофон гарнитуры, настроив рацию.

Сидевшие в фургоне зашевелились, короткими кивками показывая работоспособность своих средств связи. Из соседних машин также пришло подтверждение.

— Итак, бойцы, примерно четверть часа назад поступил вызов из ЦЕРНа с проникновением на объект неизвестной группы, — начал Мартин. — Уточнить не удалось, связь внезапно прервалась. А только что, по выделенному каналу, из штаба мне стало известно еще о нескольких звонках от жителей соседних домов. Они сообщают о выстрелах в научном комплексе. Так что это не ложная тревога, — добавил он, исподлобья взглянув на Хельмута. — Два отделения высаживаем на подступах. Bravo-один, Echo-один, ваша задача — контролировать периметр, помогая полиции, подозрительных лиц задерживать, никого не впускать, как поняли? — Выслушав ответ, командир продолжил: — Остальные выгружаются рядом с корпусом, откуда поступило первое сообщение, и занимают огневые позиции. Виктор-один, твои снайпера будут нас прикрывать с соседних строений. Я же со своим отделением вхожу внутрь здания, дальше действуем по обстановке. Задачи ясны? Начали!

Две крайние машины развернулись напротив главного КПП и встали, перегородив выезд. Из каждой в течение нескольких секунд выгрузилось по десятку бойцов. Они рассредоточились, устанавливая контроль над секторами обстрела. Один из спецназовцев забежал в пустое помещение охраны и поднял шлагбаум, пропуская оставшиеся два фургона внутрь. Машины, рванув с места, помчались вглубь ЦЕРНа, уже с выключенными спецсигналами. Через минуту оба минивэна, развернувшись боком, резко остановились

около входа в один из научных корпусов. Мартин выпрыгнул из машины и, укрывшись за полицейским фургоном, взял на прицел широкую лестницу, ведущую к входной двери. Его отделение построилось за ним, образуя штурмовую колонну. Бросив короткий взгляд вбок, командир с удовлетворением отметил, что вторая группа уже заняла огневые позиции, надежно контролируя подступы к зданию. Три снайпера этого отделения тоже вышли в свои сектора, отрапортовав ему по рации.

Мартин жестом показал своим бойцам замереть и прислушался. — «Тихо. Слишком тихо. Странно». — Не было даже ветра, хотя еще этим вечером его шквальные порывы заставляли гудеть провода. Что-то опустилось ему на плечо, и он машинально стряхнул нечто, похожее на маленькую грязную снежинку. — «Снег в мае?» — Подняв голову, Мартин удивленно уставился на чернильно-черное небо. Ни одного просвета, ни единой звезды. — «Час назад же было ясно», — недоуменно подумал он. — «Откуда взялась эта туча?» — Заметив еще одну серую снежинку, опускающуюся на землю, он подставил ладонь. На черную штурмовую перчатку упала белесая частичка. Мартин растер ее пальцами и поднес к носу. Почувствовав вопросительный взгляд, он повернулся к бойцам и шепотом произнес:

— Пепел. С неба сыплется.

— Командир, откуда он взялся? У нас, что, вулкан в Альпах проснулся? — тоже тихо спросил один из них.

— Ни малейшего понятия, — Мартин пожал плечами. — Надеюсь, это не связано с нашей текущей боевой задачей. Ладно, будем работать, не обращая внимания на погодные феномены, — он поднес руку к гарнитуре рации. — Виктор-один, как обстановка?

— Снаружи все спокойно, стрельбы в секторах не наблюдаем, через окна мало что видно, освещение внутри есть далеко не везде.

— Виктор-один, принял, заходим, прикрывайте, — Мартин оглянулся назад. — Ну что, бойцы, готовы? Вперед и смотрите в оба!

Вынырнув из-за фургона, он бегом пересек открытое пространство перед зданием и занял позицию у входной двери. Спустя пару секунд остальные бойцы тоже переместились к входу. Один из них аккуратно приоткрыл незапертую дверь. Два других молниеносно исчезли в темном проеме, вскоре щелчком рации сообщив, что все чисто. Отряд вошел внутрь научного корпуса. Они находились в конце длинного прохода с несколькими боковыми дверьми, через пятьдесят метров пересекающегося с другим. Освещение не работало, и в помещении царил глубокий сумрак. Мартин, включив тактический фонарь, сверился с эвакуационным планом, висевшим на стене — им было нужно направо, потом по длинному коридору до внутреннего поста охраны — именно оттуда поступил первый сигнал тревоги. Выключив свет, командир надел прибор ночного видения, переводя его в пассивный режим, и коротким жестом указал направление. Бойцы двинулись вперед, попутно блокируя боковые двери.

Не доходя с десятков метров до поворота, шедший впереди спецназовец лег на пол и беззвучно подполз к развилке. Проходы впереди и слева заканчивались короткими тупиками, продолжать движение можно и нужно было только вправо. Аккуратно выглянув из-за угла, боец шепотом доложил по рации:

— Коридор почти пуст. Наблюдаю одного гражданского в двадцати метрах. Неподвижно стоит в рваном лабораторном халате спиной ко мне... пошатывается, похож на пьяного.

— Пятый, принял, — отозвался Мартин. — Второй, третий, пятый, установить контакт с ученым, выяснить, что тут происходит, только без шума!

— Обижаешь, командир, — шепот Хельмута узнавался без труда. — Все тихо сделаем, как обычно. Только он по ходу дела точно пьяный, смотри, Шульц, как его штормит!

— Оскар-два, отставить болтовню в эфире! — сквозь зубы прошипел Мартин.

— Так точно, — вздохнул Хельмут. — О, он все-таки нас услышал!

Командир, занявший позицию за углом, уже и сам увидел, что ученый вздрогнул и начал поворачиваться к подходившим спецназовцам. Что-то непонятное было в его дерганных движениях, что-то неправильное. Нечеловеческое. От этой мысли холод внезапно пробрал Мартина и он, сам не понимая, зачем, скомандовал:

— Стоп! Ближе не подходите!

В этот момент человек в халате развернулся лицом к останавливающимся бойцам и взглянул на них. Сквозь них. Мартин встретился с ним взглядом и его желудок сжался в комок. Это существо уже не было человеком.

— Что за нахре... — ошеломленно начал Хельмут, наводя винтовку, но опоздал — бывший ученый резко прыгнул на его напарника, повалив того на землю — и вгрызся зубами ему в горло! Гарнитура застонала и захрипела, передавая звуки, которые издавал нападавший и его жертва. Хельмут, опомнившись, моментально выхватил пистолет и несколько раз выстрелил в безумца. Глушитель уменьшил звук стрельбы, экспансивные пули со звучным чавканьем вошли в его грудь и живот, разворачиваясь внутри тела свинцовыми цветками. Но раненый даже не обратил на это внимания, продолжая вырывать куски мяса из агонизирующего спецназовца!

Мартин вскинул винтовку и, поймав в коллиматорный прицел зловещую фигуру, нажал на спуск. Ствол дернулся, остроконечная пуля вошла в голову над правой бровью ученого, оставив аккуратную дырочку диаметром чуть меньше восьми миллиметров и, почти не потеряв в скорости, вылетела из затылка вместе с половиной черепа и его содержимым. Нападавший дернулся и обмяк. Хельмут пинком отшвырнул мертвое тело к стене и склонился над лежащим товарищем, проверяя пульс.

— Мертв, — выдохнул он, поднимаясь. От прежней шутливости не осталось и следа. Он с напарником стоял на одной линии и был в шаге от смерти, в его глазах это читалось. Так же отчетливо читалась и вина за то, что не прикрыл, не сообразил, не спас... Подходивший к нему Мартин понял его состояние, и решил сейчас не усугублять. «Потом. После задания».

— Обстоятельства изменились. Новая вводная: двигаемся плотной группой, к гражданским близко не подходим, прикрываем все сектора, вкруговую. Новые трупы мне не нужны. Виктор, я Оскар-один, всех выходящих из здания и ведущих себя странно обездвиживать на расстоянии, при проявлении агрессии — сразу огонь на поражение, только в голову. Как принял?

— Оскар, я Виктор-один, вводную принял, хоть и ни черта не понял, что там у вас творится... удачи, и возвращайтесь живыми!

— Спасибо, Виктор. Конец связи, — Мартин повернулся к ожидающим бойцам. — Мы идем к посту охраны. Там серверная с мониторами, осмотримся и разберемся, наконец, в этой чертовщине. Вперед!

Ощетинившись стволами, отряд двинулся дальше вдоль по коридору. Освещение практически отсутствовало, однако это не мешало — сквозь приборы ночного видения все было видно, как днем. Вдруг головной боец что-то заметил, подав знак остановиться.

Мартин, всмотревшись, увидел картину, от которой даже ему, повидавшему многое, стало жутко. Впереди, на изрытом пулями и залитом кровью полу, лежали вповалку тела. Много тел, не меньше двух десятков. Бесформенными грудями, одно на другом, они усеивали все видимое свободное пространство. У многих не хватало конечностей, у некоторых головы напоминали кровавое месиво с торчащими острыми осколками черепа. И знакомый Мартину по армейским боевым операциям запах — смесь крови, разорванных кишок и сгоревшего пороха — вползал в ноздри, вызывая невольную тошноту. Тем временем остальные бойцы подошли, потрясенными взглядами обводя место смертельной схватки. Хельмут, склонившись над одним из трупов, вдруг отшатнулся с проклятьем. Мартин резко повернулся, готовый открыть огонь, но его подчиненный задом отполз от чьего-то явно безжизненного тела, испуганно перекрестившись. Командир прыжком подскочил к нему.

— Что случилось? — Мартин знал его, как убежденного атеиста, и ни разу не видел, чтоб тот крестился, даже лежа в окопе под огнем афганских талибов.

— Там... не человек лежит, а какая-то издохшая тварь, — в глазах Хельмута стоял страх и непонимание. — Сплошные зубы, когти, шипы, рога — никогда в жизни более мерзкого создания не видел! Не веришь — сам посмотри!

— Командир! Тут их несколько! Признаков жизни нет! — пара бойцов, морща носы, прошли чуть дальше, осторожно озираясь.

Мартин подошел к мертвому, оскалившему окровавленную пасть исчадию, не сводя с него ствола винтовки. — «Размером с матерого сенбернара, если не больше», — невольно отметил он. — «Конечно, если сенбернар отрастит пятисантиметровые клыки в три ряда, шипы по спине, козлиные рога и покроется черной змеиной чешуей». — Рука невольно дернулась, стремясь повторить недавний жест Хельмута. Ассоциации если и возникали, то не с семейством псовых, а скорее, с картинками-гравюрами из средневековых книг про порождения ада. Лежащая перед ним тварь была наглядной иллюстрацией классического библейского демона — не хватало разве что огня, вырывающегося из раскрытой пасти, и запаха серы. Впрочем, сернистый запах чувствовался, просто его забивали миазмы от распотрошенных тел.

Командир склонился над убитым созданием. Рядом присел Хельмут, уже пришедший в себя:

— Мартин, смотри, на нем живого места нет! — Он указал пальцем на тело исчадия. — Как будто его расстреливали с нескольких стволов, но безуспешно...

— Я заметил. Но это дыры от пулевых пуль. Выходных отверстий нет, несмотря на стрельбу в упор. Смерть, скорее всего, наступила от короткой автоматной очереди в морду — видишь, затылка нет, тут навывлет. Здесь поработал старый добрый пятьсот пятидесятый ЗигЗауэр — штатное оружие охраны на случай ЧП.

— У нас, в отличие от них, семьсот пятьдесят первые «зиги», — Хельмут погладил винтовку. — Калибр семь-шесть-два, посерьезней будет.

— Уверен, что если такая тварь выпрыгнет на тебя, и ты выстрелишь ей не в голову, то вряд ли ее остановит больший калибр, — мрачно осадил его Мартин.

— Особенно, если будешь одновременно креститься другой рукой, — шутливо добавил подошедший к ним сзади боец.

— Заткнись, Отто, — буркнул Хельмут. — Ты б на моем месте вообще обосрался...

— Так, разговорчики, — прервал разгорающуюся дискуссию командир. — Напомню, мы на боевой операции, так что занять свои сектора и смотреть в оба! — Щелкнув рацией,

он вызвал командира другого отделения. — Виктор, я Оскар-один, нашли следы боя, множество трупов, среди них есть... — он помедлил, подыскивая нужное слово, — звероподобные. Как принял?

— Принял тебя, — отозвалась гарнитура рации. Мои бойцы видели в оконных проемах движение, один из них клянется, что это был не человек. Во время обхода обнаружено несколько разбитых окон, на первом и втором этажах, и странные следы на газоне...

— Увидишь этих тварей, стреляй в голову! — перебил его Мартин. — Здесь шума нет, уцелевших, скорее всего, тоже не осталось. Будем выбираться наружу...

Его слова прервал жуткий грохот, эхом отразившийся от стен коридора. Отряд зашарил стволами, но источник шума находился за изгибом коридора, метрах в пятидесяти. Спустя пару секунд раздался пронзительный звериный рев, от которого стыла кровь в жилах, и до бойцов донесся звук мощных ударов.

— Похоже кто-то ломает дверь в серверную... — начал Хельмут, но конец фразы заглушила длинная, на весь магазин, автоматная очередь и мощный рев, полный гнева и ненависти.

— Выжившие! Пробиваемся к ним, вытащим, кого сможем! Огонь по готовности! — скомандовал Мартин, и отряд перешел на бег, стремительно сокращая расстояние.

Через несколько секунд бойцы, пройдя изгиб коридора, открыли огонь, на ходу занимая позиции и прикрываясь щитами. Мартин, уже поворачивая, услышал грохот упавшей стальной двери и треск нескольких автоматов внутри комнаты охраны, заглушаемый взрывами светозумовых гранат. Бросив взгляд вперед, он на миг остолбенел. Участок рядом с турникетом, разрубленным на куски и лежащим у стены, был наводнен уже виденными им ранее тварями — но живыми! Часть из них устремилась в серверную. Несколько созданий катались по полу, истошно визжа и выдирая когтями куски паркета — видимо ослепнув от взрывов. Однако большинство из них рвануло к отряду, короткими прыжками уходя из-под огня.

Его тело, помня годы ежедневных тренировок, рефлекторно ушло в пережат, одновременно посылая короткие очереди прямо в оскаленные, брызжущие слюной пасти. Оказавшись за узким шкафом, Мартин получил секундную передышку. Он сменил магазин, одновременно доставая гранату, на этот раз осколочную. Вовремя выглянув, спецназовец потоком пуль сбил уже летящее в последнем прыжке на одного из его бойцов исчадие. Оно тяжело приземлилось на брюхо, проломив собой паркет, и тут же было убито прицельной очередью в упор. Гладкий цилиндр вылетел из руки, описав дугу, и покатился по коридору.

— Граната! — крикнул Мартин, и бойцы вжались в пол, укрываясь от осколков.

Гулко ухнуло, запахло серой и дымом. Подняв голову, командир увидел, что граната произвела меньший эффект, чем ожидалось. Было убито два или три создания, остальные, хоть и контуженные взрывом, не потеряли боеспособности. Как по команде, все твари, находившиеся в коридоре, потоком хлынули вперед, не обращая внимания на автоматный огонь. За секунду большая часть исчадий преодолела разделявшее их расстояние и врезалась в отряд, расшвыривая спецназовцев. В начавшейся схватке щиты и гранаты оказались не у дел. Одного из бойцов, замешкавшегося с перезарядкой, моментально смяли и разорвали на куски. Другой не успел среагировать, и когтистая лапа снесла ему голову вместе со шлемом. Рация надрывалась от воплей:

— ...Пятый, прикрой! Перезаряжаюсь!...

— ...Отстреливаюсь, но они не дохнут! Что за...

— ...В голову бей! Их слишком много...

— ...У меня последний магазин... все, только пистолет...

— ...Подходите, твари! Получи, сучье отродье... ААА!!! Нога, моя но...

Мартин пинком распахнул одну из боковых дверей и заорал:

— Отходим! Быстро! — Он расстрелял еще пару тварей, прикрывая выживших бойцов. — Внутрь, в комнату!

Из полумрака со злобным оскалом выпрыгнуло очередное инфернальное исчадие, как будто подгадав момент перезарядки. Мартин резко выкинул вперед обе руки, держащие винтовку. Страшная пасть вцепилась в нее, клацнув совсем рядом с его лицом. Продолжая движение, командир развернулся корпусом. Тварь с зажатым в зубах автоматом по инерции пролетела дальше, вспахав усыпанный гильзами пол. Кисть сама скользнула в пистолетную кобуру, охватив рельефную рукоять «Глока». Краем глаза Мартин заметил движение. Уже понимая, что еще несколько чудовищ слишком близко, он потащил пистолет, одновременно поворачиваясь к врагу. «Это конец», — мелькнула и исчезла простая мысль. В этот момент его сзади за воротник схватила сильная рука и мощным рывком буквально выдернула из коридора за мгновение до неминуемой гибели. Через миг Хельмут — это был именно он — захлопнул дверь, а другой спецназовец обрушил стоящий стальной шкаф с научным оборудованием, завалив проход. Дверь затрещала под ударами когтистых лап, но баррикада даже не шелохнулась. Вдруг шум прекратился и послышался удаляющийся скрежет — чудовища уходили. Мартин вытер холодный пот со лба, приходя в себя.

Глава 6 — Жертва

— Командир, ты чего, героем стать решил? — вкрадчиво поинтересовался Хельмут. — Типа, «бойцов прикрою и буду в одиночку крошить орды тварей, пока руки не оторвут», да?

— Уверен, ты и с оторванной башкой шутить не перестанешь, — в тон ему отозвался Мартин. — Сколько нас осталось?

— Пятеро, — погрузился он. — Половину отделения потеряли в этом чертовом коридоре.

— Ясно. Что с боеприпасами?

— Еще хуже. Примерно по два магазина на каждого, несколько светошумовых, четыре осколочных, ну и пистолеты. — Хельмут тяжело вздохнул. — У тебя самого как?

— Я уже не полноценный боец — автомат-то сожрали, да и самого чуть было не успели, спасибо, кстати. — Мартин крепко пожал руку своему спасителю. — Но патроны к нему остались, держи, пригодятся.

— Лишними не будут, это точно, — согласился Хельмут. — А за спасение не благодари — за мной должок еще с Афгана тянется, так что теперь мы в расчете. — Он хитро подмигнул.

— Как скажешь. Ладно, надо осмотреться, — решил Мартин. — Мы вообще где?

— Какая-то лаборатория, — ответил один из бойцов. — Куча аппаратуры, все заставлено столами, неплохой вариант для обороны.

— Оборона — не вариант, — отрезал командир. — Будем сидеть — задавят числом. Откуда их столько-то? Ладно, неважно, надо двигаться — отсюда есть еще выход?

— Нет, — хмыкнул Хельмут. — Тот, что мы завалили — единственный. К тому же помещение внутреннее, из окна выбраться не удастся, взрывать стену — небезопасно, грохот привлечет этих уродов, они хлынут в пролом и все, кранты.

— Тогда стоит загаиться, — Мартин прислушался. — Шум за дверью стих, если они потеряли интерес, мы сможем выбраться отсюда — или дождаться подкреп...

Вдруг кусок противоположной стены исчез, превратившись в крошево битого кирпича, летящее во все стороны. В пыльном проломе возникла большая, на две головы выше обычного человека, рогатая фигура с мечом, крепко зажатым в мощной лапе. Через миг поток свинца и стали из пяти автоматов ударил по демону, вышвыривая его обратно во тьму брызжущим черной кровью, безжизненным куском мяса. Но из мрака появился еще один рослый силуэт, а за ним — сразу два. Полетели гранаты, взрывы которых разбросали чудовищ, давая время на перезарядку. Иссеченные осколками и ослепленные вспышками, исчеза с трудом поднимались и падали снова, получая прицельные очереди в уродливые пасти. А за ними из пролома выходили все новые демоны. У одного из бойцов кончились патроны, и он отстреливался из пистолета, но приближающиеся твари даже не обращали на это внимания. Ближайший демон на ходу размахисто взмахнул мечом — и мощным ударом, от шеи до паха, надвое развалил спецназовца вместе с бронежилетом.

Отбросив разряженный пистолет, командир беспомощно оглянулся, видя, как гибнут его люди. Мартин уже потянул руку к под сумку с оставшейся гранатой, твердо решив забрать с собой как можно больше врагов. Вдруг Хельмут, скупыми очередями достреливающий последний магазин, упал на пол с закатившимися глазами и начал биться в судорогах. Мартин склонился над другом буквально на миг, выпустив из виду поле боя. Тяжелый удар

обрушился на затылок, погружая его в беспросветную черноту.

...Сознание возвращалось медленно, урывками. Мартин чувствовал, что его тащат куда-то. Но окружающая темнота и вспышки боли в голове при попытках приоткрыть глаза не давали понять, где он находится. Головокружение и сильнейшая тошнота указывали на серьезное сотрясение. — «Если бы не шлем, то я не пережил бы этот удар», — мельком подумал спецназовец перед тем, как вновь на пару минут потерять сознание. Из очередного обморока его вывели странные голоса, звучащие, казалось, прямо в голове. Он прислушался, стараясь понять смысл отрывистых, накладывающихся друг на друга фраз:

— ...Наблюдаю группу из семи тварей, двигаются к пятому корпусу...

— ...Неприцельно обстрелян охраной, ответный огонь неэффективен, только в го...

— ...Больше не можем удерживать сектор, отходим к внешнему периме...

— ...Остался только я — три этих... разорвали мое отделение за десять секунд...

— ...Парень все же выжил, на машине прорывается к главному КПШ...

— ...Полиция не справляется, некоторые ведут себя агрессивно и стреляют в нас...

«Это рация», — понял он. Переговоры других бойцов уцелевших подразделений... или их остатков. — «Надо подать им сигнал», — пришла очередная мысль. — «Сообщить, что жив». Но рот не открывался, как будто был чужим. Руки и ноги тоже не слушались, что, скорее всего, являлось прямым следствием полученной травмы. «Или их уже просто нет», — отрешенно подумал Мартин, покачиваясь в такт чьих-то размеренных шагов. Зрение понемногу начало возвращаться — мутные, плохо различимые тени проносились мимо, растворяясь в сумраке. Темнота начала отступать, сменяясь красновато-багровым свечением, видимым даже сквозь закрытые веки.

Вдруг несущий его остановился и сбросил с плеча свою ношу. Мартин попытался сгруппироваться, но удар о твердую поверхность вызвал вспышку резкой боли, снова чуть было не отправившей его в провал беспомощности. С трудом удержав себя в сознании, он попытался сесть, и с удивлением обнаружил, что его конечности туго связаны, да так, что уже намертво затекли. Сзади него в кирпично-бетонной пыли шевелились еще двое пленников — какой-то ученый в перемазанном кровью халате и один из охранников. Мутным, но постепенно проясняющимся взглядом Мартин обвел помещение, в котором находился. С нарастающим ужасом он понял, что все ранее им увиденное было лишь скромной увертюрой к развернувшемуся вокруг кровавому зрелищу.

Большой зал, раньше бывший научной лабораторией или чем-то подобным, сейчас напоминал скотобойню. Отовсюду, с потолка и вбитых в стены металлических балок, свисали цепи с крюками. На многих безвольно висели человеческие тела, большинство — головой вниз. Рослые рогатые создания, отложив свои мечи, живьем насаживали на ржавый заостренный металл все новых несчастных. Их невыносимые душераздирающие крики переходили в еле слышные, быстро затухающие стоны. Одержимые же сами нетвердой походкой брели к ближайшему свободному крюку и без раздумий загоняли его себе глубоко в тело. Ни крика, ни малейшего звука не вырывалось из их искривленного судорогами рта. Кровь, струящаяся из множества рваных ран, стекала в широкий желоб, проложенный к центру зала под небольшим уклоном. По импровизированному стоку алый поток устремлялся прямо внутрь висевшей в воздухе безо всякой опоры гигантской пятиметровой двояковыпуклой линзы, источающей почти осязаемые волны жара. Ее пульсирующая поверхность становилась то чернильно-черной, то кроваво-красной — эти два цвета непрерывно сплетались в причудливых узорах, притягивая взгляд.

Изнутри, как будто выходя через распахнутую настежь дверь, появлялись все новые чудовища. Многих из них, звероподобных созданий и демонов-меченосцев, Мартин уже видел раньше, но некоторых — впервые. Он потрясенно уставился на нескольких проходящих мимо него людей, которых сначала принял за одержимых. Однако их уверенная, по-кошачьи гибкая поступь резко контрастировала с дерганой походкой марионеток, бывших когда-то людьми. Поразительно отличалась и одежда — все трое носили багровые тканевые рубахи старинного покроя с широкими манжетами, черные брюки, плотно облегавшие ноги, и высокие кожаные сапоги с тяжелой кованой подошвой. Их длинные прямые волосы, собранные в хвост у самого затылка, угольно-черными прядями падали почти до пояса. Образ органично дополнялся доходящими до середины голени плащами того же черного цвета, скрывающими складками ткани спину и левое плечо. Из-под плащей виднелись рукояти чуть изогнутых длинных мечей с небольшой гардой. Торсы идущих прикрывали кирасы из черненого матового металла с причудливой гравировкой. Присмотревшись внимательней, Мартин заметил выгравированный в центре доспеха рисунок — небольшой кружок с непонятными символами и геометрическими фигурами. — «Эмблема... или знак различия», — мелькнула у него мысль.

На их худощавых, с резко очерченными скулами, злых лицах застыло надменное выражение. Троица уверенно шла вперед, изредка бросая короткие презрительные взгляды на снующих туда-сюда мелких демонов-гончих и одержимых. Меченосцы, встречающиеся им на пути, отступали и склоняли рогатые головы в знак почтения. Мимолетного внимания удостоился и Мартин — скользнув по нему высокомерным, полным кровожадности взглядом, один из демонов зловеще оскалился, показав ряд острых зубов с удлиненными верхними клыками. Впрочем, задерживаться они не стали, и направились к зиявшему в противоположной стене широкому пролому.

Выходя из зала, загадочная троица разминувшись с еще одним меченосцем, тащившем на плече красивую молодую девушку. Она явно была без сознания — ее голова и руки безвольно качались в такт размеренных мощных шагов исчадия. Все трое плотоядно ухмыльнулись, негромко обменявшись несколькими фразами на непонятном, но смутно знакомом языке, после чего скрылись за поворотом. Демон, несший девушку, прошел мимо Мартина. Он успел заметить, что правая лапа исчадия превратилась в сочащиеся черной кровью лохмотья мяса. — «Ему неслабо досталось», — машинально отметил спецназовец, попутно поразившись выдержке и спокойствию создания, фактически лишившегося руки. Однако, против его ожидания, меченосец не стал подвешивать свою ношу на многочисленные крюки, а вошел в багрово-черную бездну провала, исчезнув внутри.

Ощувив приближающиеся шаги, Мартин повернул голову и увидел подходящего к нему... Хельмута! Скоротечный всплеск радости сменился холодным ужасом, едва командир встретился глазами со своим бывшим напарником. Вместо обычного насмешливого взгляда на него слепо смотрели мутные, непрозрачные бельма. Мышцы лица судорожно сокращались независимо друг от друга, складываясь в дьявольские гримасы, рот же неподвижно изогнулся в кривой ухмылке-оскале. Кисти рук с растопыренными крючковатыми пальцами сжимались с такой силой, что ногти, впиваясь в ладонь, прорывали кожу, оставляя на ней кровоточащие раны. Автомат без магазина свободно болтался на ремне, ударяясь о спину при каждом нетвердом шаге.

Его подчиненный, сейчас служащий уже кому-то другому, пройдя мимо, остановился сзади в нескольких метрах. Мартин, с трудом повернувшись, потрясенно наблюдал, как один

из его лучших друзей без колебаний и сожалений несколькими рывками подтащил к ближайшему крюку связанного и истошно вопящего человека в рваном лабораторном халате. Подцепив его за ноги, одержимый дергано и нелепо взмахнул рукой, подавая сигнал. Два меченосца закрутили ворот, поднимая несчастного, висевшего вниз головой, к потолку. Подойдя вплотную, тот, кто еще недавно был Хельмутом, схватил ученого за нижнюю челюсть и рывком вырвал ее, разом оборвав крики. Мартин похолодел от ужаса. Кровь хлынула рекой в лоток, тянущийся к основному желобу. Оставив еле хрипевшего ученого умирать, чудовище в человеческом обличье направилось к следующей жертве.

Мартин напряг руки в тщетной попытке освободиться от пут. Ног он вообще не чувствовал — настолько туго они были связаны. Тем временем Хельмут, подвесив охранника, ухватился за кадык и вырвал его вместе с куском пищевода. Кровавый фонтан ударил палачу в глаза, заставив того отступить на шаг. Очередным дерганым движением протерев лицо, одержимый устоял на бившегося в агонии человека и глумливо заклокотал. Это стало последней каплей. Мир перед глазами Мартина померк, а все мысли исчезли, уступая место всепоглощающей бешеной ярости. Резко, до хруста в шее, нагнувшись, он схватился зубами за язычок одного из нагрудных подсумков, открыв его. Внутри, тускло отсвечивая металлом, лежал гладкий цилиндр осколочной гранаты. Спецназовец, не обращая внимания на боль в выкрученных руках, потянулся второй раз, ртом почти доставая до предохранительного кольца. Не хватало каких-то пары сантиметров.

Услышав уже знакомые шаркающие шаги, Мартин ощутил липкую волну страха. Поддавшись секундному импульсу, он бросился на землю за мгновение до того, как Хельмут протянул к нему руку, и сведенные судорогой пальцы ухватили лишь пустоту. В следующий миг мощный пинок опрокинул Мартина на бок. Он скрючился в пыли, хватая ртом воздух. Легкие ныли, перед глазами плыли разноцветные круги от боли в сломанных ребрах. Пульс в висках отдавался колокольным звоном в гудевшей голове. Вдобавок правая щека была разодрана при ударе о какой-то предмет. Сфокусировав взгляд, Мартин увидел перед собой... гранату! Выпав из открытого подсумка, стальной цилиндр откатился ему прямо под голову. — «Везет, как покойнику», — вихрем пронеслась мысль. Мартин ухватился зубами за кольцо гранаты, и в ту же секунду резкий рывок за веревку снова вернул отозвавшееся резкой болью тело в вертикальное положение. Одержимый, обойдя вокруг, увидел незнакомый предмет, который удерживал ртом его пленник. Издав удивленный хрип-клокот, палач схватил гранату и выдернул ее — вместе с несколькими зубами. Мрачно усмехнувшись, Мартин сплюнул кровью — и на пол со звоном упало, покотившись, кольцо. Отродье, использующее тело его друга как свою личину, тупо уставилось на еле слышно шипевший цилиндр. На гранату, детонатор которой отсчитывал последние секунды.

Спецназовец в последний раз взглянул на портал. По нему прошла крупная рябь, и из багрово-черного зева появился огромный топор — сначала полутораметровое лезвие, затем толстое длинное древко, удерживаемое гигантской лапой, закованной в тяжелые металлические доспехи. Пол содрогнулся от первого мощного шага. Плиты облицовки пошли трещинами под весом ступившего в этот мир пятиметрового чудовища. Удивиться Мартин уже не успел.

Глава 7 — Владыка Гнева

Игнис, столица Абаддона, Залы Гнева Великого Чертога, спустя час после начала Вторжения

Звук быстрых шагов гулким эхом многократно отражался от каменных стен широкого коридора. Высокий человеческий силуэт, облаченный в роскошный длинный плащ черного цвета с затейливыми белыми узорами на капюшоне и золотой окантовкой — уверенной походкой двигался вперед. Висящие на толстых цепях массивные жаровни освещали ему путь, отбрасывая от торопящейся куда-то фигуры многочисленные тени. Они накладывались друг на друга и метались как живые по огромным стрельчатым аркам из черного и темно-красного мрамора. Одна больше другой, их своды уходили далеко вверх, в непроглядную тьму. Ближе к концу коридор становился всё шире и выше, как будто готовя идущего по нему к непостижимому по масштабам зрелищу.

За последней аркой стены словно расступились, и таинственная фигура покинула длинную галерею — впереди раскинулась поистине колоссальная пещера. Большая ее часть была скрыта кромешным мраком, но и видимого пространства хватало, чтобы любой ощутил себя ничтожным муравьем. Висящие на стенах у входа светильники и чадающие жаровни, расставленные на мощных металлических треногах, выполняли скорее декоративную функцию. Путь и так неплохо освещался широким потоком лавы, текущим по высеченному в камне глубокому каналу. Достигая центра пещеры, огненная река срывалась с отвесной скалы и падала в бездонный провал, мерцающий далекими багровыми всполохами.

Черный гранит проложенной параллельно дороги делал шумными даже тихие шаги. Близость лениво текущей массы расплавленной магмы и жар, исходящий от нее, вселяли дискомфорт и неуверенность в отважившегося зайти сюда. Впрочем, пришедший особого беспокойства не проявлял — замедлив шаг, он откинул капюшон плаща. Тусклый отсвет упал на фигуру, выхватывая из тьмы скрытые прежде детали. Одного пристального взгляда теперь было достаточно, чтобы понять — человеком тот не являлся. На длинном худощавом лице с острым носом, резкими скулами и плотно сжатыми тонкими губами багровым огнем светились глаза. Их пронзительный, испепеляющий взор, полный звериной ненависти и злобы, был чужд всему человеческому, а в высокомерном взгляде идущего чувствовалась скрываемая, с трудом сдерживаемая чудовищная сила. Серые волосы, доходящие до плеч, не могли скрыть пары длинных угольно-черных рогов толщиной с руку, выгнутых назад правильным полукругом. Их позолоченные концы покачивались на уровне поясицы, не доставляя видимых неудобств своему хозяину. На его груди лежала массивная золотая цепь тонкой работы с инкрустированными прямо в звенья крупными драгоценными камнями, красиво мерцающими в тусклом свете. Кисти рук, тонкие пальцы которых оканчивались острыми когтями, были сжаты в кулаки.

Путь оканчивался небольшой круглой площадью. Мозаика темно-красного и черного мрамора образовывала затейливый угловатый рисунок, отдаленно напоминающий чей-то вензель. Достигнув ее центра, пришедший остановился. Повернувшись лицом к огненной реке, он устремил свой взгляд на смутный контур, еле различимый в кромешной темноте на другом берегу. Встав на одно колено, посетитель вскинул вверх правую руку с тускло блеснувшим на ней золотым кольцом-печаткой и замер в ожидании.

Нечто зашевелилось — настолько огромное, что казалось, сама тьма пришла в

движение. Звук, похожий на резкий выдох громадной силы, наполнил пещеру. Сразу же за ним волной жара ударил раскаленный воздух, чуть не сорвав плащ со склонившего голову гостя. А потом, на невообразимой высоте, среди непроглядного мрака — как маяки в ночи — зажглись два огромных глаза, посылая полыхающий огнем взор посетителю. Вскинув голову, он на миг встретился с ним взглядом и сразу же склонил ее, словно испугавшись своей невольной дерзости. Сокрытое тьмой исполинское создание ощерило чудовищную пасть. Инфернальный рев, вырвавшийся из ее клокочущего огненного зева, сотряс стены, заставив качнуться даже висящие массивные жаровни-светильники:

— ВСТАНЬ!

Пришедший поднялся на ноги и направил осторожный взгляд на того, к кому явился. На владыку этого зала, Великого чертога, города, выросшего вокруг, и всего Абаддона в целом. Колоссальный трон, выплавленный из цельного куска горы и соперничающий размерами с любым из шести герцогских дворцов Игнаса — занимал, величественно на нем восседая, чудовищно громадный демон. Своим видом он потрясал воображение и повергал в шок — разум просто отказывался верить в то, что существуют насколько гигантские существа. Рядом с этим исполином, лишь отдаленно подобным человеку, обычный смертный казался бы не больше блохи.

Все тело демона покрывала толстая темно-багровая чешуя: в сумраке было видно, как стыки между ее отдельными пластинами местами буквально светились, раскалившись докрасна. На плечах, локтях и вдоль спины выступали огромные шипы, двойной ряд которых скорее напоминал небольшой горный хребет. Под чешуей перекачивались рельефные мышцы — их величина была под стать обладателю. Однако не в грубой силе являлась запредельная мощь повелителя Абаддона. Львиная ее часть заключалась внутри — чтобы ощутить хотя бы ничтожную частицу, достаточно было на миг встретить взглядом яростный, звериный взор Владыки Гнева. Один его короткий взгляд мгновенно усмирлял непокорных вассалов, указывая на их место и подчиненное положение, слишком слабых же испепелял на месте, выжигая тщеславные мысли вместе с телом.

Громадную голову демона венчали величественные витые рога. Каждый из них в своем основании опоясывался широким черным металлическим обручем с нанесенными демоническими глифами. Зловещие символы языка более древнего, чем этот мир, тускло мерцали во мраке. Человек, рискнувший прочесть эти письмена вслух, потерял бы свой разум уже ко второму слову. Из того же черного металла был выполнен и пластинчатый доспех гиганта. Массивные листы, каждый размерами с городскую площадь, накладывались друг на друга, защищая верхнюю половину тела Владыки. Шлема, как впрочем, наручей и поножей, не было. Это наводило на мысль о скорее символическом, статусном значении брони, что являлось вполне логичным ввиду отсутствия сопоставимого по силе противника.

Рядом с тронном, в специальной нише, выплавленной прямо в стене тронного зала, покоился двуручный обоюдоострый меч. Матово-черный исполинский клинок, казалось, впитывал в себя окружающий свет, еще больше сгущая сумрак. Его заточенные грани же наоборот, сверкали кроваво-красными всполохами. На гарде и рукояти оружия тускло светились древние глифы. Прочитав их, можно было узнать имя меча и титулы его обладателя. Золотое навершие меча, в двадцать человеческих обхватов, представляло собой личную печать-сигил владельца. Хотя и без нее было ясно, кому именно принадлежит чудовищных размеров клинок.

Ужасающая пасть демона, больше похожая на жерло вулкана, снова раскрылась, и

оглушительный рев в очередной раз сотряс стены пещеры:

— ГОВОРИ!

Посетитель почтительно склонил увитую рогами голову и начал, стараясь не испытывать терпение своего повелителя:

— Мой Владыка, Темнейший Люцифер, Первый среди Трёх, я прибыл сообщить весть, которую весь Абаддон ждал последние шестнадцать веков — Вторжение началось! Врата открылись в условленный срок и почти там, где ожидалось...

— ГДЕ ИМЕННО?! — внезапный рык, пусть и тоном ниже, все равно заставил покачнуться прибывшего.

— Проход возник не на границе с Пепельными Пустошами, как было задумано... Врата появились в пяти лигах к северо-востоку от русла Ахерона, в Ржавых Горах, прямо внутри одного из многочисленных рудников! Открытие Врат было замечено Низшим — цибусом-гончей, во время планового обхода по одной из внешних вспомогательных галерей. Об этом срочно доложили владельцу рудника, который сей же миг через мортуса сообщил непосредственно мне. Низшие, в основном цибусы — надсмотрщики рудника, сразу начали расширение прилегающих галерей и строительство широкого прохода к поверхности. Из подручных материалов были спешно собраны и переправлены через Врата устройства для сбора стекающей крови, дабы расширить их до приемлемого размера. Силами цибусов и мортусов незамедлительно умертвили всех рабов рудника, дабы избежать преждевременного распространения сведений о Вратах. Это могло вызвать волнения и мятежи на остальных рудниках, что привело бы к ненужному распылению доступных сил на начальной, самой рискованной ступени Вторжения, — пришедший опасно поднял взгляд и, почувствовав молчаливое одобрение, выпрямился. — Об открытии Врат все равно станет известно, но через пару дней это не будет иметь значения. В район Ржавых гор сейчас стекаются все Низшие, подконтрольные мне и моим прямым вассалам. Их могло быть больше, если бы я имел возможность...

— НАСКОЗЬ ВИЖУ Я ТВОИ ТЩЕСЛАВНЫЕ УСТРЕМЛЕНЬЯ, АСТАРОТ!! ВЛА ЗАБРАТЬ У ОСТАЛЬНЫХ ГЕРЦОГОВ, В СОВЕТЕ ШЕСТИ ВОЗВЫСИТЬСЯ — ВОТ ЧТО ЖЕЛАЕШЬ ТЫ!! — посетитель снова упал на одно колено, опустив голову так, что кончики рогов коснулись мраморного пола. — ВЕДОМО МНЕ И ТО, ЧТО ЭТОГО ХОТЯТ ОСТАЛЬНЫЕ! — глухо прорычал повелитель Абаддона. — ТВОИ АМБИЦИИ ПОНЯТИ МНЕ, НО И ЗАСЛУГИ ОТВЕЧАТЬ ДОЛЖНЫ ЗАПРОСАМ!

— О, Владыка! Как тебе давно известно, я уже почти два десятка лет готовлю Вторжение, — осторожно подбирая слова, продолжил Астарот. — Мой верный слуга в мире людей исполнял задуманное в точности... Но последнюю ступень, сам ритуал открытия — он был вынужден доверить своему сыну, ибо не имел доступа в нужное место. Лишь только узнав о сотворенных Вратах, я взял под личный контроль одного из моих мортусов и провел его сквозь них, вселив в первого же человека. Увиденное весьма огорчило меня — сын оказался недостойн отца. Он трясся от страха всем тщедушным телом, выставив вперед клочок пергамента с моим личным сигилом, отпечатанном в сургуче, который я даровал его родителю! Похоже, это бесхребетное существо искренне верило, что сей бумажкой спасет себя от смерти — особенно после того, как он ошибся в расчетах, создав этим риск провала Вторжения! Поведи он себя достойно, возможно, я бы сохранил ему жизнь — но жалкий червь лишь визжал о своей неприкосновенности — даже когда мои прислужники рвали его на части! — покачав головой, презрительно процедил герцог.

— КАКОВО СОПРОТИВЛЕНИЕ ЛЮДСКОЕ?! — громогласно спросил Влады Гнева.

— Человеческий мир со времен последнего крупного Вторжения сильно изменился, Темнейший, — почтительно ответил Астарот. — Люди изобретательны, и более всего они преуспели в создании орудий, несущих смерть себе подобным. Но эти знания не стали для меня новыми. Мне предоставили исчерпывающие сведения о месте, в котором откроются Врата, и — особенно — о страже, охраняющей это место. Возможности их оружия также не явились для меня секретом — я учел это при подготовке плана Вторжения, основную ставку сделав на мортусов. Они получили подробнейшие приказы о первейших целях — ими стали наиболее вооруженные и умелые враги. Часть обращенных отдала свою кровь для расширения Врат, другая — держала оборону до подхода второй волны, состоящей из цибусов — гончих и нескольких мечников. К сожалению, из-за промаха в расчетах пришлось использовать почти безоружных надсмотрщиков рудника — тех, что оказались под рукой, ибо была дорога каждая секунда. Тем не менее, наши потери не значимы — убито около пяти десятков гончих и втрое меньше мечников. В мире людей сейчас примерно четыре сотни цибусов и не меньше двух сотен мортусов. Прямо перед аудиенцией мне доложили о том, что через проход прошло несколько сангусов из личной гвардии моего вассала, по стечению обстоятельств оказавшихся рядом, и доминус-сотник. Сейчас под нашим контролем около четверти квадратной лиги. Скоро Врата достигнут нужного диаметра, и начнется массовое прохождение мортусов через проход — они прибыли раньше остальных. Также на подходе первые когорты моих сангусов — через час, самое большее, два — они уже будут рвать сопротивляющихся в клочья. К исходу ночи, с вводом первого по счету легиона регулярных сил, я захвачу человеческий город, на окраине которого и расположен портал.

— ВЕЛИКО ЛИ ПОСЕЛЕНИЕ? НАЗОВИ МНЕ ЧИСЛО ЛЮДСКОГО ПОГОЛОВЬЯ повелительно пророкотал Люцифер.

— Около двухсот тысяч душ, Владыка, — медленно и весомо изрек герцог. — Во время последнего Вторжения лишь несколько крупнейших городов имели такое население. Позволю себе напомнить, что нехватка крови для расширения Врат и поддержания их размера явилась главной причиной предыдущих неудач. Сейчас такой проблемы нет — даже в провинции поселения в полмиллиона и более душ — не редкость. А человеческие столицы вообще похожи на гигантские муравейники — многоярусные дома и десятки миллионов особей на площади всего в полсотни квадратных лиг. Могу с уверенностью заявить, что это лучший момент для успешного Вторжения, порабощения человеческого мира и долгожданного установления вечного протектората Абаддона над его остатками! — Астарот замолчал, преданно глядя на своего повелителя и ожидая его реакции. Ответ не заставил себя ждать:

— АСТАРОТ, МОЙ ВЕРНЫЙ ВАССАЛ! МНЕ ПОВЕДАЛ ТЫ О МНОГОМ, ЧТО УКРЕПИТ АБАДДОНА ВЕЛИКОЕ ЦАРСТВО, РАЗДВИНУВ ГРАНИЦЫ И УСИЛИВ МОЮ ВОЛЮ ЕГО МНОГОКРАТНО! ПОВЕЛЕВАЮ: СТАНЬ ВОЛЕЮ МОЕЙ НА ВРЕМЯ И ВТОРЖЕНЫМ ВЕЛИКОЕ ВОЗГЛАВЬ! ПОМОЖЕТ В ЭТОМ ПУСТЬ ТЕБЕ СОВЕТ ШЕСТИ — СЛОВОМ, ТАК И ДЕЛОМ! — торжественно изрек Темный Владыка.

Тонкие губы Астарота прорезала еле заметная довольная ухмылка, и он уже собрался было произнести ритуальные слова в знак окончания аудиенции, как вдруг Люцифер неожиданно продолжил:

— НО ТВЕРДО ЗНАЙ: КОЛЬ ПОРАЖЕНИЕ ПОТЕРПИШЬ, НЕ ОПРАВДАВ МЕНЯ,

НАДЕЖД... ИСПЕПЕЛЕН ТЫ БУДЕШЬ И ОБРАТИШЬСЯ В ПРАХ И ПЕПЕЛ, И ПУСТОШЬЮ ГОНИМЫЙ ВЕТРОМ!!! — последнюю фразу повелитель демонов проревел в неувеличимом пределе, который отделял тронный зал от обрушения. От мощнейшего шквала все до одной жаровни-светильники погасли, погружая Залы Гнева в чернильную темноту. Лавовый поток колыхнулся, выплескиваясь на гранитную дорожку, которая тут же задымилась, а усмешку Астарота сдуло вместе с роскошным плащом, вспыхнувшим в воздухе и улетевшим во мрак.

Скованный безотчетным ужасом, герцог упал на колени и прижался лбом к обжигающе горячему мрамору, пробороздив пол рогами и содрав с них позолоту. Не обращая внимания на обгоревшие брови и бороду, черные от копоти волосы и язычки огня, скачущие по изысканному черно-белому одеянию, он еле слышно прошептал ритуальную фразу:

— Твое слово — закон, Владыка...

...Лава, выплеснутая на берег, уже остыла, одежды герцога демонов потухли, а он все не решался встать. Когда, наконец, Астарот осмелился поднять взгляд, то не увидел за лениво текущей огненной рекой ничего. Лишь черную, как смерть, кромешную тьму. Пошатываясь на негнущихся ногах, он медленно двинулся к еле различимому во мраке выходу из тронного зала. Лишь остатки достоинства едва сдерживали Астарота от того, чтобы не сорваться на бег. Сыну должно быть достойным своего отца. Этот урок он усвоил хорошо.

Глава 8 — Тучи сгущаются

АКТ II. NOVUS ORDO SECLORUM

Алекс Хоффман — Женева, здание Управления Федеральной Службы Полиции, 03:30 по местному времени

До центрального полицейского участка было уже недалеко — всего пара кварталов. Сюда, в центр города, Алекс добирался почти час. Общественный транспорт не работал, все встречающиеся такси были заняты, так что пришлось ловить попутную машину. Водитель остановившегося автомобиля, немолодой итальянец с проседью на висках, оказал ему первую помощь, обработав ранение антисептиками из аптечки и наложив бинты. Боль в ноге к тому времени поутихла — к счастью, все ограничилось ушибом и внушительным синяком на лодыжке. Попутчик все порывался отвезти ученого в госпиталь, однако встретил решительный отказ. По дороге Алекс рассказал что успел, про случившееся в ЦЕРНе посоветовав туристу покинуть Женеvu как можно скорее. Тот согласился, хотя по нему было видно, что он не слишком верит услышанному. Даже полицейские машины, военные внедорожники и грузовики с солдатами, изредка проносящиеся в противоположную сторону, не изменили скептического выражения его лица. Однако отдаленный стук пулеметов, ухающие глухие разрывы гранат и зарево пожаров на западных окраинах, по крайней мере, заставили задуматься.

Проезжая развязку с шестьдесят вторым шоссе, они увидели гигантский затор в обе стороны: как на Лозанну, так и на Гренобль — как раз, куда хотел свернуть итальянец. Постояв пару минут, водитель решил ехать через центр и восточные пригороды Женеvы, по Туринскому шоссе. Тем временем движение становилось все плотнее, и наконец, ближе к мостам через Рону, окончательно встало. Алекс поблагодарил попутчика и поспешил покинуть машину. Остаток пути даже пешком занял бы гораздо меньше времени, чем на транспорте.

Захлопнув дверь, парень направился вдоль по улице, обходя еле ползущие автомобили. Мимоходом взглянув на полоску видневшейся неподалеку реки, делящей город пополам, Алекс лишь грустно покачал головой. Неширокие мосты через нее были плотно забиты машинами. Несколько из них, пытаясь объехать затор, врезались друг в друга и окончательно перекрыли проезжую часть, исключая шансы остальных преодолеть водную преграду — разве что пешком, как он сам. Но водители, за редким исключением, не спешили покидать свои авто. Вместо этого они яростно давили на гудки и осыпали отборной бранью мешающих проехать. В эту звуковую какофонию причудливым образом вплетался тревожный колокольный перезвон многочисленных часовен Женеvы. И конечно, был отчетливо слышен басовитый набат знаменитого кафедрального собора Святого Петра, стоящего на восточной стороне через Рону, добавляя чувства нереальности происходящему.

С черного, как смоль, неба падали редкие белесые хлопья, мягко ложась на асфальт и крыши стоящих на нем легковушек. Одно из них не долетело до земли, опустившись на протянутую ладонь. Алекс растер его пальцами и принялся. Пепел — правда, непонятно откуда взявшийся. То ли от взрывов и пожаров в ЦЕРНе, то ли прямо из этой угольно-черной тучи, зловеще нависшей над потревоженным городом. После всего пережитого он уже ничему не удивлялся.

Откуда-то с запада донесся очередной дробный стук крупнокалиберного пулемета и

отголоски нескольких мощных взрывов, на миг осветивших всю северо-западную часть неба. Безветренная ночь, несмотря на вой полицейских сирен и гудки стоящих в пробках машин, отчетливо разносила по небольшому городу пугающие звуки. Идущие рядом в том же направлении прохожие испуганно втянули головы и резко ускорили шаг, одновременно, но тщетно пытаясь кому-то дозвониться. Алекс бросил взгляд на свой мобильник — связи не было. На улицах с каждой минутой, несмотря на глубокую ночь, становилось все суетнее и многолюднее. Многие, не понимая толком, что происходит, и не имея возможности связаться с экстренными службами, шли туда же, куда и он — в управление полиции.

Алекс еще ни разу не был в центральном здании федеральной полицейской службы, однако найти его не составляло особого труда. Прямо впереди, рядом с серым четырехэтажным зданием, стояла толпа, заблокировав для проезда всю улицу, от стены до стены. Через громкоговорители полицейские призывали всех не мешать работе полиции и расходиться. Имеющих возможность — покидать город в восточном направлении, не имеющих таковой — направляться в пункты сбора — коллективные бомбоубежища. Никаких конкретных пояснений причин происходящего при этом не давалось. Некоторые действительно уходили, но прибывающих было на порядок больше. Общий настрой ощущался как недоуменно-возмущенный. Большинство, насколько он понял, активно требовало от властей внятного объяснения боевых действий, идущих сейчас в западных пригородах Женевы. Отдельные группы граждан даже пытались силой пройти внутрь. Однако сделать это им мешали полицейские заграждения, два ряда мешков с песком у самого входа и несколько малоразговорчивых, но решительно пресекавших их попытки бойцов в военной форме и с автоматами на плече.

Далекий стук пулеметной очереди повторился — но источник ее, судя по звуку, сместился ближе. Толпа разом затихла, настороженно прислушиваясь. И сразу стал слышен треск частых автоматных очередей, прежде тонувший в общей разноголосице. — «В паре километров, не дальше», — как-то отрешенно, будто бы это происходило не с ним, подумал Алекс, пробивая себе путь плечами и локтями. Спустя секунду, как единый организм, толпа с удвоенной силой навалилась на затрещавшие заграждения, прижав к ним ученого и его раненую руку. Он застонал сквозь зубы — на большее воздуха в сдавленных легких не хватило. В этот миг один из солдат, с сержантской лычкой на груди, отступив на шаг, вскинул автомат стволом вверх и дал короткую очередь. Люди испуганно отхлынули назад, разразившись очередной порцией гневных воплей и ругательств. Однако натиск моментально ослаб, позволяя Алексу сделать глоток воздуха и сменить позицию, переместившись почти к входу в здание. Он оказался лицом к лицу с военными, его охраняющими, и не преминул этим воспользоваться:

— Сержант! Я Алекс Хоффман, ученый из ЦЕРНа, — заорал он, пытаясь перекричать гул напиральной сзади людской массы. — У меня с собой крайне ценные данные для вашего руководства! — Вытащив коробочку жесткого диска, он потряс ей перед невозмутимым лицом солдата и тут же поспешно спрятал обратно. — Я там был, когда все началось и знаю, что именно происходит!

Пару секунд сержант не двигался, видимо размышляя, потом коротко махнул рукой, и двое бойцов буквально выдернули Алекса из ревушей толпы, перенесли его за оцепление. Еле заметными жестами командир обозначил их дальнейшие действия — один из них открыл дверь, ведущую в фойе, второй — втолкнул туда ученого и заскочил следом. Проход за ними моментально закрылся. Закинув автомат за спину, солдат шумно выдохнул и вытер

вспотевший лоб тыльной стороной ладони, затушеванной в штурмовую перчатку.

— Тяжелая выдалась ночка, — устало произнес он, снимая шлем. — Так значит, ты из ЦЕРНа?

— Именно так. Я научный сотрудник, случайно оказался неподалеку, когда это началось, — уклончиво ответил Алекс, решив пока не рассказывать всю историю. — С трудом выбрался, забрав запись видеокамер как раз из того корпуса, где все случилось. Мне бы к вашему начальству попасть, поспешно добавил он, предупреждая очередную порцию вопросов. — Как к нему пройти?

— К начальству-то? Второй этаж, первая дверь направо. Эй, Франц, — обратился он к полицейскому, стоявшему неподалеку. — Тут парень из ЦЕРНа, говорит, у него важные данные для главного. Проводи, а то заблудится, или твои коллеги ненароком затопчут... мне-то уже на пост возвращаться нужно.

— Доставим в целости, можешь не беспокоиться, — усмехнулся тот. — Пойдем, здесь недалеко, — добавил Франц, обращаясь уже к Алексу.

Кивнув в ответ, он направился вслед за полицейским через фойе, бросая по сторонам удивленные взгляды. Внутри было почти так же шумно, как и снаружи. В этом городе, где даже убийства происходили редко, полиции, привыкшей заниматься в основном мелкими кражами и случаями мошенничества, пришлось нелегко. Весь холл здания, от входных дверей до лестниц и технических помещений, являл собой лишь слегка упорядоченный хаос. Полицейские, как поодиночке, так и небольшими группами, сновали туда-сюда в противоположных направлениях, появляясь и скрываясь за многочисленными дверьми. Приглядевшись, Алекс заметил некоторую систему в их перемещении. Стражи порядка прибывали, как правило, без оружия, направляясь в оружейную комнату, рядом с которой толпилось больше всего людей в форме. Выходящие оттуда держали автоматы — такие же «Зиг Зауэры», что были в комнате охраны ЦЕРНа, а их разгрузки топорщились от дополнительных магазинов. Вооружившись, полицейские скрывались в боковых проходах, видимо ведущих к служебным входам в здание. Скорее всего, там они рассаживались по машинам и уезжали, освобождая место для новоприбывших.

Поднявшись за своим проводником на второй этаж, Алекс остановился перед солидно выглядевшей темной дубовой дверью. На ней висела табличка: «Полковник Э. Бертран, начальник управления Федеральной Службы Полиции города Женева».

— Подожди пару минут, — сообщил Франц, заходя внутрь. — Тебя вызовут.

В очередной раз кивнув, ученый отошел от двери и неспешно осмотрелся. Неподалеку, рядом с большим стеклянным окном, стояло несколько солдат. Они вели между собой оживленную беседу, не забывая, однако, время от времени поглядывать наружу. Как и уже виденные им ранее, эта группа была в армейском камуфляже, шлемах, бронежилетах и со штурмовыми винтовками — как будто заранее знали, что попадут на войну. Он подошел поближе, прислушиваясь. Сделать это было нетрудно благодаря тому, что собеседникам приходилось повышать голос, перекрывая шум, доносившийся из фойе.

— ... никакого смысла сидеть тут! — донесся до Алекса обрывок фразы. — Да, согласен, это важное здание, но этим тварям без разницы, кого жрать — людей в форме или в ночной пижаме!

— Так ты их видел, Жак? — заинтересовался второй. — На что они похожи, эти чудища?

— Ничего омерзительней никогда не встречал, — поморщился его собеседник. — С

виду помесь рогатой псины и ящерицы, размером с волка. Невероятно быстрые и живучие — а когда подохнут, такая вонь, хоть беги.

— Так ты еще и убил одну? — со смесью восхищения и недоверия произнес еще один из них. — Рассказывай, как это было!

— Убил двух, а рассказывать особо нечего, — пожал он плечами. — Первая тварь забралась ко мне в окно, еле успел автомат достать. Выпустил ей весь рожок в уродливую пасть, сам чуть не концы не отдал от страха, без шуток. Потом кое-как оделся, выскочил на улицу — а там еще одна такая же — рвет мою соседку на куски. Начал стрелять, она завизжала и как рванет ко мне...

— Кто? Соседка? — переспросил его товарищ, едва заметно ухмыльнувшись.

— Дурак ты, Винс, — сообщил ему Жак очевидное. — Короче, запомните: стрелять нужно в голову, иначе не сдохнет. — Он расстегнул разгрузку и его товарищи удивленно охнули. — Если б не кевлар, я сейчас бы ползал по асфальту, собирая свои же внутренности.

Алекс подался вперед и увидел разлохмаченный в районе солнечного сплетения армейский бронезилет — глубокие борозды от удара когтистой лапой сразу бросались в глаза.

— Эй, герой, ответь-ка еще на один вопрос: а что ты делал вне казармы в жилом доме глубокой ночью? После сегодняшних учений отдыхал? — поинтересовался кто-то из них. — Полагаю, не обошлось без той самой соседки? — подвигав бровями, добавил он. — Симпатичная хоть?

— Всей правды, приятель, ты не узнаешь никогда, так что завидуй молча, — хмыкнул Жак. — А соседка симпатичная... была, — окончил он фразу, заметно помрачнев. Тут его взгляд упал на Алекса. — А ты кто такой? На полицейского не похож, их всех по тревоге еще полтора часа тому назад подняли, гражданский, что ли? Мой тебе совет: бери семью и вали из города, пока цел...

— Я работаю в ЦЕРНе, и у меня есть данные, которые отчасти объясняют... — начал было Алекс.

Вдруг дверь, за которой скрылся несколько минут назад его спутник, приоткрылась, и Франц нетерпеливым жестом подозвал его, приглашая внутрь.

— Кстати, парень: в ЦЕРНе ты уже не работаешь, — донесся вслед голос Жака. — Там сейчас самый центр всего этого безумия...

Просторный кабинет начальника полиции казался тесным не столько из-за массивного стола, занимавшего ее часть, или десятка человек, уже находившихся здесь, столько из-за табачного дыма, туманом окутавшего всю комнату. Алекс, вдохнув, моментально закашлялся, однако никто даже головы не повернул. Все напряженно слушали брифинг об обстановке в городе по последней половине часа, время от времени комментируя и уточняя.

— ...Имеющиеся наличные силы из числа полиции, отрядов спецназначения и армии, в том числе уцелевшие в Мейрине, стянуты на линию шоссе Е62, — вода пальцем по разложенной карте, быстро, но вполне четко и разборчиво докладывал какой-то армеец — майор, судя по лычке на форме. — На данный момент самые напряженные бои с этими чудовищами идут в Вернье и в Куэнтрене, на пересечении с Мейринским шоссе. Ситуация очень сложная, много гражданских, особенно в туннеле в полукилометре к югу от развязки. Там возник крупный затор, к тому же люди, зная про расположенное внутри бомбоубежище, пытаются спастись и переждать опасность, стекаясь туда. Внутри уже тысяч двадцать, если не больше. Никакие уговоры уходить, пока есть возможность, не помогают, держать же

оборону имеющимися средствами мы больше не можем. Автоматическое оружие и ручные гранаты ужасающе неэффективны даже без учета подавляющего превосходства противника. Пули и осколки часто не пробивают череп этих тварей, а по-другому их не убить. Лишь концентрированный огонь из нескольких стволов по одной цели дает желаемый результат. Армейские винтовки под калибр семь-шестьдесят два есть далеко не у всех, снайперских же и того меньше. Отчасти ситуацию спасают крупнокалиберные пулеметы и АГС, установленные на армейских внедорожниках, но их не хватает на все участки. Бронетехники и вовсе нет, если не считать пяти БТР, оставшихся после разгрома у ЦЕРНа, и пары БМП благодаря которым мы до сих пор как-то держимся. Их боекомплект тоже на исходе, а пополнить его нечем и некогда. Мобильная связь и интернет не работают, почему — пока неизвестно. Хуже того, из-за неожиданных серьезных помех на расстоянии более десятка километров не функционируют наши военные радиопередатчики, исключая возможность вызвать подмогу. Я уже отправил вертолет в Берн и несколько машин в Лозанну и Лион. Но даже если они доберутся, все равно до рассвета нам придется рассчитывать лишь на собственные силы.

— Майор Гросс, насколько я понимаю, есть вариант срочной мобилизации резервистов, — уточнил один из офицеров, стоящих рядом.

— Более того, это нам крайне необходимо, — кивнул тот. — Но город оказался в самом центре военных действий сразу же после их начала. Ситуация стремительно меняется, и эвакуация за пределы города гражданских лиц — первоочередная цель. Когда вокруг гибнут твои близкие, в первую очередь думаешь о них, а уже потом — о долге перед родиной. Я не могу никого за это винить. Как вам известно, вся мужская часть населения обязана хранить в своих домах полученное после прохождения службы оружие и боекомплект к нему. Считаю, что граждане и без объявления мобилизации разберутся, как себя защитить. Что касается информирования населения — насколько я знаю, из-за суеты и беспорядка систему массового оповещения включили лишь несколько минут назад. В передаче, помимо прочего, дается указание покинуть город в восточном и юго-восточном направлении, так?

Лейтенант, тоже в армейском камуфляже, стоящий справа от докладчика, молча кивнул. Алекс же прислушался — даже за толстые стены помещения теперь проникал отдаленный монотонный вой сирен.

— Что нового по аэропорту? — воспользовавшись паузой, нетерпеливо задал вопрос тучный мужчина в полицейской форме, с важным видом ткнув мясистым пальцем в карту. Затянувшись сигарой, он выпустил очередное облако дыма, окутавшее его сизым туманом.

— Аэропорт оставлен, полковник, — коротко ответил докладчик. — Там была настоящая бойня. Толпы обезумевших от страха людей металась по терминалам и взлетной полосе, пытаясь попасть на уходящие рейсы. Они набивались в самолеты в то время, как менее расторопных твари кровожадно рвали клыками или остервенело рубили мечами на куски целыми десятками, если не сотнями. Охрана же аэропорта сначала пыталась дать хоть какую-то отсрочку гражданским... Но потом вдруг, словно потеряв рассудок, охранники тоже набросились на убегающих, а затем открыли огонь по подъехавшей полиции и спецназу, еще больше усилив хаос и панику. Лишь минут пятнадцать назад, когда сразу несколько взлетающих лайнеров, резко потеряв высоту, рухнуло на жилые кварталы к северу от аэропорта, желающих сесть в самолеты поубавилось...

— Ближе к сути, майор, — бесцеремонно оборвал его полковник. — Времени на лирические отступления не осталось. У вас есть свежие данные по неожиданным

«приступам агрессии», охватившей часть наличного в городе состава полиции и армии?

— Выявлены несколько закономерностей, мсье Бертран, — спокойно продолжил Гросс, специально, как показалось Алексу, обратившись к нему, как к гражданскому. — Во-первых, ею поражаются в основном наиболее проявившие себя в бою, самые эффективные. Это сразу сказывается на нашей общей боеспособности. В худшую сторону, разумеется. Удивительно то, что после «приступа» они как бы переходят на сторону противника, сражаются с ним как бы в одних рядах. — Он кинул короткий взгляд на багровеющее лицо начальника полиции, который наконец-то понял скрытую подколку. — Но их боевые навыки в этом состоянии весьма посредственны. Ведут огонь от бедра, длинными очередями, совершенно не используют укрытия и так далее. Однако живучесть подвергшихся этому так называемому «приступу агрессии» впечатляет. Кровотечение от ранений практически отсутствует, болевые ощущения притуплены, инстинкта самосохранения тоже не замечено. Нейтрализуются лишь попаданием в черепную коробку, либо близким взрывом гранаты. В последнем случае они остаются в живых, но выбывают из боя вследствие многочисленных повреждений конечностей. В связи с наличием шлемов и бронежилетов у армии и полицейского спецназа при «приступе» огонь по ним из личного автоматического оружия становится неэффективен, — подытожил офицер, помрачнев.

— И что же вы предлагаете? Приказать солдатам снять индивидуальную защиту и воевать без нее, в одной форме? — язвительно заметил начальник полиции. — Или расстреливать их из крупнокалиберных пулеметов?

— Я предлагаю отступить за Рону, и укрепиться вдоль восточного берега, — твердо ответил армеец, не обращая внимания на явную издевку. — Собственно, я уже отдал приказ оставить позиции вдоль шестьдесят второго шоссе и отходить к центру города...

— Да как ты посмел, майор?! — взорвался начальник полиции. — Ты нарушил субординацию и превысил все свои полномочия, не согласовав со мной эти действия!

— Так тебя ж рядом не было, Эмиль, — невозмутимо парировал Гросс. — Пока я пытался спасти то, что осталось от Вернье и прилегающих районов, ты отсиживался здесь, забрав взвод моих ребят в личную охрану. К тому же полицейский, пусть даже и в полковничьем мундире, мне не начальник, — отрезал он, добавив пунцового оттенка лицу оппонента. — Между прочим, часть твоих людей уже разбежалась, другая же перешла на сторону этих отродий. Хочется надеяться, не по собственной воле. А когда гражданские в туннеле опустили бронедвери, добровольно отрезав себе путь к бегству, стало понятно, что ждать больше нельзя. Сейчас спасти там уже некого — нужно эвакуировать тех, кто еще остался в центре и в восточной части Женевы. Все гораздо серьезней, чем ты думаешь.

— Он прав, — неожиданно подал голос Алекс, подходя ближе. — Город обречен, это лишь вопрос времени. Думаю, нескольких часов, не больше.

— Парень, а ты вообще откуда тут взялся?! — возмущенно округлил глаза Бертран, только сейчас обратив на него внимание. — Вокруг меня полный дурдом! Кто впустил гражданского на совещание?!

— Я научный сотрудник ЦЕРНа, — представился он. — Два часа назад в одном из его корпусов в результате научного эксперимента с использованием ускорителя заряженных частиц был открыт вход — ворота... в ад.

— В ад?! Что за бред ты...

— Эмиль, сделай одолжение, помолчи, — раздраженно прервал того на полуслове уже сам майор. — Сдается мне, парень знает о творящемся безумии больше нас всех, вместе взятых. Продолжай, смелее, — закончил он, обращаясь уже к ученому.

— Сразу после этого оттуда начали возникать различные рогатые твари, одна жутче другой... Сначала звероподобные, а потом и прямоходящие, с большими мечами — меченосцы, как я их для себя назвал...

— Уже сталкивался с такими, — заметил армеец. — Неповоротливые и медленные, но очень живучи. Если вплотную подойдут, то своим мечом-тесаком рубят надвое вместе с бронежилетом. Отвлекают огонь на себя, пока их быстрая и зубастая разновидность обходит отряд по флангам.

— Мы заперлись в комнате охраны, там было оружие и мониторы системы наблюдения, — рассказывал Алекс дальше. — По ним я увидел, как эти исчадия сгоняют людей в помещение со входом в их мир и расширяют этот самый вход, сцеживая их кровь и выливая ее на него. Кто-то упирался, но многие шли как бы по своей воле, — ученый задумался на секунду, подбирая слова. — Словно что-то ими управляло, как марионетками, сидя внутри. — Алекс скосил глаза на майора, едва заметно кивнувшего каким-то своим догадкам. — Затем прибыл спецназ, началась перестрелка, мы попытались воспользоваться неразберихой и сбежать, но удалось лишь мне. Мои друзья остались там... — при мысли о Рике и Эмме голос предательски задрожал, и он невольно замолк.

— Сочувствую, парень, — похлопал ученого по плечу майор. — Но, судя по тому, что ты сейчас стоишь здесь, а не драпаешь что есть сил из города, у тебя с собой не только несколько общих фраз, пусть и проливающих свет на некоторые нюансы, не так ли?

— Да, точно! — Алекс засуетился, вытаскивая жесткий диск из кармана. — Я взял из серверной записи видеокамер, где четко все зафиксировано.

— Что ж ты раньше-то молчал?! — начальник полиции буквально вырвал у него из рук коробочку, подключая ее к стоящему на столе ноутбуку.

На экране появился длинный список видеофайлов с цифробуквенными обозначениями. Своими толстыми, трясущимися от волнения пальцами, полковник никак не мог справиться с сенсорной панелью. Молодой армейский лейтенант, ранее стоящий рядом с майором Гроссом, подскочил к компьютеру. Аккуратно, но решительно оттеснив от него начальника полиции, он сноровисто забегал пальцами по клавиатуре, отыскивая нужную запись. Остальные сгрудились сзади, с нетерпением ожидая результата. Найдя файл, лейтенант включил воспроизведение. Алекс увидел знакомые до боли кадры массового забоя людей в

зале управления с последующим подвешиванием и сливанием всей оставшейся крови. Стоящие сзади синхронно охнули, одновременно стараясь подойти ближе, чтобы рассмотреть как можно больше деталей. Майор, наклонившись, шепнул что-то на ухо своему подчиненному, и тот перемотал запись ближе к началу. Теперь на экране Маркус стрелял в Рика, а сзади него из портала как раз появлялось первое исчадие. Лежащих на полу Алекса и Эммы в этом ракурсе видно не было.

— Этот... портал, как ты его называешь, открыл он? — поинтересовался Гросс, указывая на Маркуса. Алекс молча кивнул в ответ.

Запись скачком переместилась еще на десять минут раньше, и Алекс узнал себя, мирно ведущим разговор с Маркусом, только что открывшим портал. Рик и Эмма как раз отошли в сторону, их не было видно.

— Ого, а вот это уже гораздо интереснее! — оживился начальник полиции. — Так оказывается, вы с ним сообщники!

— Господин полицейский, вы неправильно поняли... — попытался было оправдаться Алекс, но поздно — Эмиль Бертран уже оседлал любимого конька.

— Взять его под стражу до прояснения всех деталей! — властно распорядился он. Тонкие усики полковника возбужденно встопорщились вверх. — Запереть в одиночной камере и до моего особого распоряжения никого к нему не впускать!

Алекс, поняв, что совершил огромную ошибку, придя сюда, начал пятиться к двери — но его схватили, и повалив на пол, скрутили руки. Два сухих щелчка и холод металла на запястьях дали понять, что он скован наручниками. Рывком поставив незадачливого ученого на ноги, конвоиры повели его к двери. Но внезапно один из них рухнул, как подкошенный и начал биться в мощных судорогах, выгибаясь чуть ли не дугой. К упавшему рванулось сразу несколько человек. Кто-то искал аптечку, другие пытались положить его на бок, и разжать сведенные челюсти, принимая случившееся за эпилептический припадок. И только Алекс уставился на это с безотчетным ужасом. Он уже знал, что последует после того, как «приступ» закончится. Ученый беспомощно вскинул глаза на майора и встретил его мрачный взгляд — тот тоже отчетливо понимал суть происходящего, наверняка сам не первый раз наблюдая подобное.

Спустя пару секунд армейский офицер, приняв какое-то решение, направился по направлению к Алексу вместе со своим помощником, негромко что-то ему пояснив по дороге. Лейтенант перехватил наручники, в которые был закован ученый, одновременно отодвигая конвоира, и резко поднял их вверх, почти до хруста в суставах. У Алекса в глазах потемнело от боли, которая заставила его застонать. Майор, уже направляясь к двери, обратился к начальнику полиции:

— Господин полковник, я лично сопровожу обвиняемого до камеры, если вы не против...

Тот открыл было рот, чтобы высказать свое одобрение, или же несогласие, но не успел произнести ни звука — его глаза вдруг закатились, и Эмиль Бертран грузным безвольным мешком сполз на пол, мелко затрясшись в конвульсиях. Все, кто были еще не заняты спасением первого пострадавшего, бросились к полковнику, не обращая внимания на стоящую у выхода троицу.

— Довольно неожиданно, но весьма своевременно, — негромко прокомментировал случившееся Гросс, открывая тяжелую дверь.

Выйдя в коридор, лейтенант сразу же отпустил Алекса и, повозившись, щелкнул

замками, открывая наручники.

— Ключи я позаимствовал у того растяпы, что вел тебя. Уверяю, это было несложно, — ухмыльнулся он.

Ученый, растирая еще болевшие запястья, вопросительно посмотрел на майора.

— Ты свободен, беги из города, пока еще можно, и можешь не благодарить. Я по крайней мере не настолько туп, чтобы понять, что преступник по собственной воле не пойдет в полицию, да еще и с уликами на самого себя. Я — майор Эрих Гросс, командир разведбатальона первой мехбригады. — Он крепко пожал Алексу руку. — А это мой помощник, лейтенант Конрад Кениг. Твои данные будут очень полезны, и я надеюсь, что смогу доставить их нужным людям.

Лейтенант, стоявший сзади, с хитрым видом вытащил на пару сантиметров из нагрудного подсумка коробочку того самого жесткого диска, тут же спрятав ее обратно. Алекс потрясенно уставился на него.

— Трудное детство — оттуда скверная привычка брать, что плохо лежит. Никак не могу от нее избавиться, — невозмутимо пояснил Кениг, подмигнув ученому.

Резкий шум падения тела заставил всех трех одновременно повернуть головы в сторону источника звука.

— Майор Гросс! — окликнул того один из группы солдат, ранее беседовавших в конце коридора, а сейчас склонившихся над телом одного из своих товарищей. — У сержанта приступ!

Майор проворно подскочил к бойцам, на ходу оценивая ситуацию. Дергающиеся руки и ноги потерявшего сознание солдата удерживало двое. Еще один сидел сверху, прижимая тело несчастного к полу. Остальные, присев на колени, настороженно вглядывались в темноту за окном, водя автоматными стволами. Алекс заметил, что уличное освещение больше не работает, а стук пулеметных очередей и взрывы гранат стали гораздо ближе. Бои шли уже в нескольких кварталах от здания полиции. Крики тоже усилились — многие из митинговавших перед входом или просто живущие по соседству наконец-то поняли, что полиция их не защитит и нужно спасаться бегством. Однако темные, узкие, уже запруженные людьми и забитые машинами улицы сильно снижали скорость передвижения, и в общей разноголосице все сильнее чувствовался панический тон. Майор между тем опустил на одно колено рядом с уже замершим на полу в неестественной позе солдатом. Он проверил пульс и, задумавшись на пару секунд, обратился к Алексу:

— Одержимые, говоришь? Значит, если я сейчас оборву его жизнь, не дав превратиться в зловещую тварь, то есть вероятность, что управляющее им «нечто» перепрыгнет в голову уже ко мне... — Приняв решение, он вытащил из подсумка пару пластиковых наручников и скрутил тому руки и ноги, после чего стащил с лежащего шлем, отбросив его в сторону. Подобрал автомат солдата, лежащий тут же, майор протянул его ученому. — Бери, тебе пригодится. Так, двое — со мной, остальные — забрать оставшийся боекомплект, потом — на выход, прикрываете тыл. Парень, не отставай, если хочешь жить!

Сорвавшись с места, командир и его бойцы устремились к лестнице, ведущей вниз. Алекс, после секундного замешательства, рванул за ними. Пробегая мимо кабинета Бертрана, он отчетливо услышал пистолетные выстрелы — один, затем еще два, и через мгновение — уже беспорядочную стрельбу. Инстинктивно пригнувшись, ученый промчался мимо. На голову сыпануло дубовой щепой — чуть выше в двери появилась пара неаккуратных отверстий. Одновременно сзади со звоном лопнуло оконное стекло. Алекс на

ходу развернулся и заметил когтистую лапу гончей, вцепившуюся в паркет. Само исчадие карабкалось по стене на второй этаж и явно пыталось влезть внутрь.

В голове царил полный бардак, но мышечная память не подвела. Руки сами уже наводили автоматный ствол на демона, одновременно досылая патрон и снимая оружие с предохранителя. Однако автоматы прикрывающих отход солдат ударили долей секунды раньше. У них была лучшая точка обзора и усеянная шипами тварь получила пару очередей, скорее всего, прямо в оскаленную пасть, после чего свалилась вниз. Так и не выстрелив, Алекс вдруг сообразил, что до сих пор не проверил оружие на наличие патронов. Он облегченно перевел дух, лишь выщелкнув полный магазин. Пулей вылетев на лестницу, ученый осознал, что внизу было не лучше. На первом этаже здания полиции бывшие коллеги сошлись между собой в смертельной схватке.

В мигающем свете нескольких пока не разбитых ламп кипела ожесточенная перестрелка. Одержимые, не меньше десятка, палили во всех подряд или же просто накидывались с утробным рычанием, встречая ответный огонь со стороны полицейских, еще остающихся людьми. Перевернутые столы и шкафы, тела, дергающиеся в предсмертной агонии или в приступе одержимости и свистящие над головой пули сильно усложняли маршрут к выходу и уменьшали вероятность до него добраться. Алекс, буквально скатившись с лестницы, отполз за упавший банкомат и затаился, молясь, чтобы его не зацепило шальной пулей. Несколько раз его укрытие звенело от попаданий, а он сам пытался еще сильнее прижаться к полу. К счастью, все застряло в недрах аппарата — ни одна из пуль не прошла навывлет.

Тем временем перестрелка начала стихать. Прежних одержимых почти перебили, а новые еще не поднялись после «приступа». Решившись, ученый резко выдохнул и со всей доступной ему скоростью устремился наружу, лавируя между препятствиями и перепрыгивая через корчащиеся тела. Он заметил широкую спину майора и его людей, скупыми одиночными выстрелами расчищавших себе путь к входной двери. Краем сознания он отметил, что солдаты не добивают оставшихся одержимых, а стреляют по суставам, обездвигивая их, и на бегу даже успел удивиться такой находчивости. Но в этот миг окончательно погас свет, погрузив здание во тьму.

Кромешный мрак буквально вырвал из рук людей инициативу в сражении, которая полностью перешла к демонам. Одержимые, больше полагающиеся на слух и обоняние, и пока еще немногочисленные гончие, прекрасно видящие в темноте, начали теснить полицейских, вынуждая их уйти в глухую оборону. Помещение вновь наполнили звуки выстрелов, вопли умирающих и вой атакующих исчадий. Алекс, не успев пробежать и нескольких метров, споткнулся о лежащее тело. Не удержав равновесия, парень кубарем покатился по полу, едва не врезавшись головой в первую же стену. Опираясь на нее, он попытался встать, но не смог. В штанину мертвой хваткой вцепились чьи-то пальцы, и из мрака донесся уже знакомый гортанный хрип-клокот. Одержимый! Холодея от страха, ученый ударил прикладом по держащей его руке, пытаясь вырваться, но безрезультатно. Хватка лишь переместилась со штанины на щиколотку, сдавив ее так, что перед глазами от боли поплыли круги. Нашупав кнопку, Алекс включил тактический фонарь автомата, навел его и короткой очередью разнес голову бывшему полицейскому.

Близкие хлопки пистолетов и свист пуль над головой заставили его броситься ничком на пол, одновременно выключая привлекший внимание одержимых свет. Ползком добравшись до угла, ученый в очередной раз облегченно перевел дыхание. Хотя прицельная

стрельба и требовала координации, которой сильно не хватало бывшим людям, превратившимся в демонических тварей — но рубашка и джинсы от случайного попадания его не защитят. В темноте, без фонаря, да еще и в незнакомом здании, было почти невозможно быстро сориентироваться. Заползая в соседнее помещение — чей-то офис, или же комнату приема посетителей — Алекс поймал себя на мысли, что уже не помнит, в какой стороне выход. Аккуратно прикрыв дверь, он снова включил фонарь, бегло осмотрев интерьер. Разбросанные стулья, папки с документами, несколько столов — и ни одного тела, живого либо мертвого. Вход в комнату был всего один, но на дальней стене висели жалюзи. Это значило, что, скорее всего, за ними — вариант выхода наружу. Ученый направился к окну, и, уже протянув руку, чтобы отодвинуть их, мысленно взмолился...

— Ну конечно! Чертова решетка! Это же здание полиции, мать его! Что еще ты ожидал увидеть? — не сдержавшись, Алекс выругался в голос.

Еще раз прислушавшись к грохоту перестрелки за спиной, он убедился, что его не слышно и, сорвав жалюзи, решительно распахнул окно. Стальные прутья решетки были достаточно частыми, чтобы не пролезть между ними, и достаточно толстыми, чтобы даже и не пытаться их разогнуть. Ученый направил луч фонаря на темную, заваленную трупами улицу, лишь кое-где освещаемую фарами брошенных машин — и тут же пожалел о своем поступке. Из мрака выступило несколько меченосцев и не меньше десятка гончих — они явно готовились зайти в здание с главного входа, до которого, к слову, было метров тридцать — но их привлек свет фонаря.

Шепотом выругавшись, Алекс потушил свет, дрожащими от волнения руками прикрыл окно и пригибаясь так, чтобы не было видно с улицы, двинулся к выходу из комнаты, молясь, чтобы пронесло. Истошный рев, от которого его лоб сразу покрылся холодной испариной, и скрежет когтей по камню с внешней стороны окна разрушили тщетные надежды. Уже не скрываясь, ученый ринулся к двери, распахнув ее — и чуть не столкнулся с несколькими одержимыми, как раз подходившими с той стороны. Заорав от страха, он выпустил длинную, на полмагазина, очередь и, заскочив обратно, захлопнул дверь, закрыв ее на замок.

Тем временем одна из гончих, прыжком преодолев пару метров, отделявших оконный проем от тротуара, вгрызлась в сталь решетки. Алекс грустно усмехнулся — теперь металлические прутья толщиной в палец были на его стороне, не позволяя демонам ворваться в комнату. В дверь сзади неуклюже забарабанили — одержимые также пытались до него добраться. Но встроенный замок и добротные петли с честью держали многочисленные удары. Обреченно вздохнув, ученый бессильно опустил голову на ближайший стул. Ругая себя за то, что привлек внимание исчадий лучом фонаря, что, не подумав, полез в эту комнату, что зачем-то поехал в полицию, хотя мог быть уже за пределами Женевы, что вообще связался с Маркусом, приняв участие в его «эксперименте». Слишком много ошибок, за которые приходится расплачиваться. Все заканчивается, кончилось и затянувшееся везение. Теперь длина его жизни зависит от прочности решетки и дверного замка. Вопрос остался лишь один — что из них не выдержит первым.

Устало подобрав автомат, Алекс подошел к окну и навел ствол на уродливую пасть висевшей на решетке гончей. Ее клыки непрерывно лязгали, оставляя царапины на металле. Бешеные, горящие багровыми углями глаза демона сверлили недоступную добычу яростным взглядом, полным звериной ненависти, а загнутые когти скребли по карнизу, разрывая тонкую жесь. Помедлив секунду, ученый опустил оружие, решив приберечь оставшийся десяток патронов для того, кому повезет ворваться в комнату раньше. Но не отвел взгляда,

продолжая смотреть на беснующуюся тварь и пытаясь наполнить себя решимостью до момента, когда в стволе останется последний патрон. Уж лучше уйти так, чем быть заживо разорванным на куски.

Вдруг из темноты возникла мощная когтистая лапа, оторвала гончую от решетки и небрежно швырнула ее во мрак. Через мгновение грубые, покрытые чешуей когтистые ладони обхватили стальные прутья и резко дернули. Посыпались куски штукатурки, но решетка прочно держалась в пазах. Рванув еще пару раз, меченосец — а это был именно он — изменил тактику. Упершись в стену, демон начал медленно разгибать соседние прутья, и к изумлению Алекса, ему это постепенно удавалось! Ученый вновь поднял автомат, и тщательно прицелившись, выстрелил одиночным, попав исчадию в глаз. От исступленного рева заложило уши. Меченосец, отшатнувшись, схватил свой меч и принялся бешено наносить удары по преграде. Его оружие покрывалось многочисленными зазубринами, высекая снопы искр, однако решетка пострадала не меньше — несколько прутьев были разрублены мощными ударами.

Бросив меч, демон за пару секунд отогнул вниз покореженный металл, и подхватил гончую, снующую у его ног. Разогнувшись и уже отведя в замахе лапу, чтобы протолкнуть звероподобную тварь через окно внутрь комнаты, меченосец тут же получил вторую пулю — в другой глаз. Разжав лапу и уронив гончую, он схватился за пустую глазницу и еще раз бешено взревел от ярости и бессилия. Из тьмы неторопливо вышло еще несколько чудовищ с мечами наперевес. Алекс понял, что пуль на всех ему точно не хватит — до следующей минуты он не доживет. Отступив от окна, он сел на стул и приставил ствол к подбородку. Все, вот и конец. Палец лег на спусковой крючок и медленно потянул его...

Глава 10 — Стоять насмерть

Яркий луч света ударил в окно одновременно с ревом мощного мотора на высоких оборотах. Алекс скорее инстинктивно, чем обдуманно, слетел со стула на пол, и даже успел перекатиться к боковой стене. Секунду спустя крупнокалиберный пулемет несущегося по улице армейского бронетранспортера выдал длинную очередь по демонам снаружи. Грохот стрельбы перекрыл и звук двигателя, и агонизирующий рев полтора десятков тварей, оглушив сжавшегося в комок ученого. Несколько пуль прошли навывлет сквозь окно и внешнюю стену. Две из них попали в дверь, пробив в ней и в нескольких одержимых позади дыры размером с кулак. Уцелевшие отродья немедленно начали доламывать остатки дверного полотна, чтобы покончить с человеком. Алекс за пару мгновений буквально взлетел на подоконник, мимоходом успев заметить сворачивающий за угол колесный БТР.

Мазнув фонарем, он убедился в отсутствии непосредственной угрозы с внешней стороны и попытался протиснуться сквозь покореженную решетку. Спустя долгий десяток секунд ему это удалось. Балансируя на карнизе, ученый протянул руку за автоматом, лежащим на подоконнике, и в этот момент дверь пала под ударами одержимых. Резко дернув ствол на себя, Алекс зацепился ремнем оружия за решетку. Бросив застрявший автомат, он спрыгнул на землю — и несколько pistolетных пуль, не найдя его и взвизгнув над ухом, ударили в стену здания напротив. Пригибаясь как можно ниже, ученый рванул зигзагом в ту сторону, куда ушел бронетранспортер.

Где-то вдалеке завывали сирены тревоги, грохотали выстрелы, слышались исступленные крики и нечеловеческий, звериный рев. Доносящийся с другого берега реки колокольный набат Женевского собора причудливо вплетался в общий звуковой фон, как бы завершая симфонию ужаса. С черного неба падали хлопья серого пепла, под ногами чавкала кровь — в основном человеческая, хотя в скудном освещении мало что удавалось разглядеть. Лежащие повсюду тела были гражданскими, хотя иногда попадались и одетые в форму. Кто-то еще дергался в предсмертных конвульсиях — или же отдавал контроль над телом демону — Алекс слишком хотел жить, чтобы это выяснять.

Свернув за угол, в дрожащем свете пары запущенных кем-то осветительных ракет он увидел в сотне метров впереди мост через Рону, ближайший к Женевскому озеру, «Понт де Мон-Блан», вроде бы. Будучи родом из Берна, и учась последние несколько лет в Штатах, Алекс жил в Женеве не так давно. Переехав сюда по работе только в прошлом году, он пока не слишком помнил непривычные ему французские названия местных улиц. — «Теперь это уже вряд ли понадобится», — с долей черного юмора подумал ученый, сокращая расстояние до моста. Брошенных машин, чьи фары освещали дорогу, здесь было больше, они занимали почти всю улицу, от тротуара до тротуара. Лишь в середине находилась полоса чистого асфальта в несколько метров шириной. Ближайшие автомобили, смятые и грубо отброшенные, несли на себе следы бульдозерного ковша. «Или же это поработала армейская бронетехника», — заметил про себя Алекс.

Ближе к началу моста откуда-то из темноты переулков, из стоящих рядом жилых домов, а порой и из замерших в своей последней пробке автомобилей выбегали люди, чудом выжившие в этой адской мясорубке. Окровавленные, иногда в одном лишь нижнем белье, несущие своих близких на руках и плечах, мужчины, женщины, старики и дети — все они стремились на ту сторону реки. Будто бы там было спасение. Присмотревшись, Алекс

заметил армейские позиции прямо на набережной — мешки с песком, наспех возведенные баррикады, пару БТР и не меньше взвода солдат только в его зоне видимости. Армия! Только бы успеть! Раздавшийся за спиной inferнальный рев нескольких десятков чудовищ придал ему второе дыхание — ученый вылетел на начало моста как заправский спринтер. Обогнав нескольких человек, Алекс на бегу подхватил девочку лет четырех и, поймав полный благодарности взгляд ее матери, рванул дальше.

На середине пути через реку еще раз хлопнула ракетница, стало заметно светлее, и сразу же застрекотали армейские автоматы и винтовки, протянув рваные нити трассеров куда-то ему за спину. Оружие более серьезного калибра пока молчало — солдаты, очевидно, боялись задеть гражданских. Реку огласили первые вопли умирающих, переходящие в предсмертные хрипы — демоны добрались до людей, бежавших последними из спасающихся. Девочка на руках ученого вздрогнула и заплакала. Он же, перехватив ее поудобнее, помчался пригнувшись, чтобы не поймать случайную пулю от своих же.

Чудовищный рев сзади тем временем все приближался — исчадия сокращали расстояние. Алекс повернул голову на секунду, чтобы увидеть, как гончая в паре десятков метров от него, словно наткнувшись на невидимую преграду, кувыркается по земле, разбрызгивая сгустки черной крови, как с десятков ее сородичей остервенело рвут человеческие тела, глотая куски еще теплой плоти, как из ночного мрака на набережную тяжело выбегают все новые меченосцы, некоторые падают под пулями, но их становится все больше и больше, как далеко позади постепенно гаснут фары машин и сгущается тьма, скрывая нечто злое...

Он обессилено рухнул под ноги подбежавшим армейцам как раз в тот миг, когда заговорили крупнокалиберные пулеметы БТРов и АГС, установленные на внедорожниках. Гончих и меченосцев с моста как метлой смело. Оставшиеся на том берегу демоны затаились в переулках, явно для перегруппировки и до подхода свежих сил. Время от времени отдельные исчадия мелькали в огневых секторах, получая смертельную очередь, но гораздо чаще избегая ее, и отъедались на трупах, молниеносно при этом регенерируя. Алекс, понемногу приходя в себя, лежал рядом с баррикадой, куда его оттащили бойцы. Девочку увели, как и почти с десятков спасшихся человек, самостоятельно стоящих на ногах. Рядом с ним лежало еще три тела, два из них были накрыты тканью, над третьим, с рукой, откушенной по локоть, пока суетились врачи, пытаясь спасти.

— Вот уж кого не ожидал снова увидеть! — раздался над ухом знакомый голос. Подняв голову, ученый встретил заинтересованный взгляд офицера, который помог ему в полицейском участке.

— Майор Эрих Гросс, если я правильно помню? — разлепив пересохшие губы, произнес Алекс. — Ваш автомат весьма поспособствовал нашей повторной встрече...

— Хех, а я знал, что парень непрост! — усмехнулся армеец, обернувшись к лейтенанту, его сопровождавшему. — Я бы с удовольствием послушал про твои приключения, но у нас тут война, сам понимаешь...

— На этом берегу безопасно? — задал ученый мучавший его вопрос.

— Уж гораздо безопасней, чем на том, — невесело пошутил Гросс. — Ну а если серьезно, то мы уже в третий раз отогнали их от моста и пока вполне уверенно держимся. Только если не будет никого похуже этих парней с мечами, — сразу оговорился он.

— Эрих, это ты про то чудовище в броне, с топо...

— Конрад, даже не напоминай мне об этом, — осек своего помощника майор на

полуслове. — Оно стоило мне слишком многих ребят в Мейрине, и я бы не хотел встретиться с подобным ему еще раз. Особенно сейчас, не имея ничего мощнее трех пулеметов на БТРах и нескольких АГС, — мрачно закончил он.

— Вы продолжаете эвакуацию? — спросил Алекс, чтобы сменить тему. — И что собираетесь делать дальше?

— Мы не проводим эвакуацию, — отрезал армеец. — Действия армии лишь дают отсрочку всем желающим покинуть город. Уговаривать я больше никого не намерен, на это просто нет времени, — он бросил короткий взгляд на часы. — Сейчас половина пятого. Попробуем продержаться до утра на текущих позициях вдоль Роны, а с подходом подкрепления выведем этих отродий из города. Посмотрим, как им понравятся минометы, танки, артиллерия, ну а если тварям этого не хватит, то и штурмовая авиация, — злорадно добавил он.

— Сэр! На другом берегу заметили что-то странное! — Подбежавший сержант выглядел весьма взволнованным. — Вам нужно срочно взглянуть!

Майор немедленно повернулся к набережной, приложив к глазам бинокль. Спустя несколько долгих секунд он опустил его и произнес бесцветным тоном, глядя в пустоту перед собой:

— У нас точно уже не хватит взрывчатки, чтобы взорвать мост?

— Такой мост — нет, — нарушил молчание лейтенант. — По твоему приказу саперы подорвали соседние, пешеходные мосты, чтобы увеличить плотность огня на этом участке. Уничтожить же шестиполосный, обрушив хотя бы всего один пролет... сомневаюсь, что это бы удалось даже в случае...

— Ясно, не продолжай, — раздраженно прервал его Гросс. — Наш остаток по боезапасу?

— По пулеметным патронам: около четырехсот пятидесятого калибра и несколько коробов на семь шестьдесят два, кроме того, три гранатных ленты к АГС, помимо уже снаряженных, — немедленно доложил Конрад, сверившись со своими записями. — Автоматных вполне достаточно еще на несколько часов интенсивного боя. Ручных гранат тоже много, не меньше двух сотен.

— Экипажам БТР и расчетам АГС запрет на стрельбу до моего прямого приказа. Снайперам и автоматчикам продолжать огонь по противнику. Гранаты дораздать личному составу по четыре на человека. Выполнять!

Лейтенант тут же исчез, отдавая на ходу указания по рации. Алекс тем временем привстал, выглянув из-за баррикады. На противоположном берегу действительно было оживленно. Число гончих и меченосцев заметно выросло — то и дело раздавались хлопки выстрелов и та или иная тварь падала на землю, а если и пыталась встать, то вновь дергалась от попаданий тяжелых пуль. Ученый непонимающе вновь обвел взглядом набережную — чего же так опасался майор? И тут он тоже увидел это. Громадная черная тень мелькнула во мраке сквера рядом с пристанью, чуть качнув деревья. Алекс готов был поклясться, что в ней не меньше нескольких метров.

— Ты тоже его разглядел? — майор задумчиво смотрел в темноту. — Если это исчадие вдруг решит прогуляться по мосту, крыть нам будет нечем. У ЦЕРНа я видел, как от брони такого же рикошетили крупнокалиберные пули, оставляя лишь вмятины. Чудовище за секунды оказалось среди нас! Бой превратился в бойню... За полминуты я лишился одной БМП, трех БТР и почти полной роты своих бойцов! — Он со злостью сжал кулаки. — Никто

ни один из нас не был готов к такому! Ту тварь остановила лишь длинная очередь в упор из автоматической пушки второй БМП... Добивали ее несколькими ПТУРами, удачно оказавшимися под рукой. Сейчас же нет ни БМП, ни ракетных установок, ни даже взрывчатки, чтобы разрушить мост...

— Может быть, стоит отступить, чтобы снова дать им бой уже со свежими силами? — рискнул спросить Алекс. — Скоро ведь подойдет подкрепление...

— Нельзя. Мы — последний барьер между этими чудовищами и жителями Женевы, большинство — граждане Швейцарии, страны, которой я принес присягу. Их все еще слишком много на этом берегу, сейчас безопасном лишь благодаря таким же солдатам, стоящим насмерть вдоль Роны. Надо держаться до последнего. До тех пор, пока от нас будет хоть какой-то толк. — Гросс повернулся к Алексу. — Ты не солдат, к тебе это не относится. Через пять-десять минут подъедет грузовик, залезай туда и эвакуируйся вместе с остальными гражданскими. Если нам обоим повезет, еще увидимся. — Протянув ладонь для прощального рукопожатия, майор понял, что ученый с ошарашенным видом смотрит куда-то мимо — на мост за его спиной, тоже обернулся и его брови удивленно поползли вверх. Посмотреть действительно было на что.

Из непроглядного мрака на набережную, один за другим, размеренной поступью, выходили закованные в металлические доспехи демоны. Мощные кирасы с начертанными на них зловещими символами закрывали их торс, глухие шлемы с прорезями для рогов, из глубины которых светились злобой и ненавистью багровые огни, железные наручи и поножи, прикрывающие уязвимые суставы лап — тьма выплескивала все новые и новые десятки чудовищ. В левой лапе каждый держал массивный ростовой щит, судя по виду, довольно толстый. По крайней мере, беглый автоматный огонь их уже не особо беспокоил — пули лишь высекали снопы искр, в лучшем случае оставляя лакуны в металле. В правой же покоилось двухметровое копьё устрашающего вида. На боку в ножнах висел уже знакомый Алексу меч-тесак. Демоны, не обращая внимания на стрельбу, создавали на противоположном берегу подобие какого-то построения, смутно знакомого ученому.

— Всем АГС, огонь короткими очередями по скоплению бронепехоты противника! Пулеметным расчетам ждать моей команды! Где свет, твою мать? Вешай еще одну ракету на тот сквер! — Гросс кричал в гарнитуру рации, отдавая все новые приказы. Его помощник склонился над стационарной радиостанцией — скорее всего, пытаясь вызвать хоть какое-то подкрепление.

Первые гранаты разорвались прямо позади строя, щедро засыпав его осколками — гранатометчики уже неплохо пристрелялись ранее. Несколько демонов упало, но, опершись на древки копий, почти все вновь поднялись на ноги. Вдруг над полем битвы зазвучал протяжный низкий гул — от одного звука у Алекса перехватило дыхание и по телу прошел озноб. Вспыхнувшая над сквером ракета осветила могучее пятиметровое чудовище, надежно прикрытое от усеянного шипами хвоста до концов острых витых бараньих рогов мощной броней. Одна ладонь сжимала древко исполинского, под стать своему хозяину, топора. В другой же находился источник звука — обитый металлом огромный рог, чей гул разносился по всей Женеве.

Как по команде, строй скачком уплотнился и часть солдат — а по общему впечатлению, это были именно солдаты — подняла щиты, приняв на них следующую очередь из автоматических гранатометов. Последующие взрывы даже не нарушили построения, лишь качнулись те демоны, которые непосредственно принимали на себя удары. Весь отряд, как

один, сделал первый шаг, слитно лязгнув металлом по закопченному асфальту. Потом еще один. И еще. Вдруг Алекс вспомнил, где он это уже видел:

— Да это же «черепаша»! — воскликнул он, встретив непонимающий взгляд майора. — В смысле, древнеримский строй! Так легионеры в атаку на варваров успешно ходили!

— У варваров не было крупнокалиберных пулеметов, — с мрачным огнем в глазах процедил Гросс. — Всем пулеметным расчетам на БТРах: цель — строй бронепехоты врага! Огонь короткими очередями — по готовности!

Загрохотали крупнокалиберные пулеметы, посылая навстречу демонам смерть, упакованную в обертку из свинца и стали. У Алекса моментально заложило уши. Хлестнувшие по первым рядам меченосцев очереди произвели неплохой эффект — тяжелые пули вырывали щиты у исчадий из лап, пробивали доспехи навывлет, либо просто отрывали их хозяину голову вместе со шлемом. Потеряв с десятков воинов, строй остановился — видимо, для перегруппировки.

— И что же делали римляне, когда варвары надирали им зад издалека? — ухмыльнулся майор, обращаясь к ученому.

— Ну, у них были метательные копья-пилумы! — машинально прокричал ему в ответ полуоглохший от стрельбы Алекс, вспомнив сцену из какого-то исторического фильма. — И римляне их довольно метко мета...

— Всем в укрытие! — Не дал ему договорить Гросс. — Пулеметчикам продолжать огонь!

Строй, повинувшись очередному сигналу рога, за пару секунд разуплотнился, и в следующий миг сотня копий взмыла в воздух. Майор бросился на замешкавшегося Алекса, придавив того к земле, а спустя мгновение смертельный ливень обрушился на позиции армейцев. Бритвенные острия пробивали нерасторопных насквозь вместе с бронежилетом, пригвозждая к земле. Несколько копий воткнулось в асфальт совсем рядом с Гроссом, лежащем на ученом, лишь каким-то чудом не задев его. Демоны наверняка тоже наблюдали за противником и понимали, что жизнь офицера гораздо важнее и дороже жизни обычного бойца. Строй снова сомкнулся, и характерный синхронный и ритмичный лязг металла сотни марширующих исчадий дал понять людям, что «черепаша» вновь движется. Майор скатился вбок и ученый тяжело поднялся на ноги, хватая ртом воздух — при падении ему сбило дыхание.

Дав еще пару коротких очередей, один из пулеметов замолк. Скорее всего, закончились патроны, ведь целей было предостаточно. По прекратившемуся грохоту Алекс понял, что с остальными тоже что-то не так — кончился боезапас или же убиты сами стрелки. Сейчас наступление демонов сдерживали лишь АГС — гранатометы теперь лупили без остановок, прямой наводкой и почти в упор, выбивая отдельных воинов и немного замедляя общее продвижение строя. Переведя взгляд на дальний берег, ученый понял, что командир демонов тоже вышел из тени — опасаться ему было некого. Шагавшее с топором наперевес к началу моста чудовище обтекало как скалу, поток бегущих вперед звероподобных тварей. Автоматчики переключились на них, но гончих было слишком много — не меньше полутора сотен. И они, невзирая на потери, стремительно сокращали расстояние.

Услышав сзади долгожданный рев мотора, уже собравшийся было бежать Алекс облегченно выдохнул, одновременно ощутив укол совести. Вспомнив слова майора, он подавил это чувство. В конце концов, он же действительно не солдат! А навоевался уже за десятерых. Пора сваливать из этого ада, в который превратилась еще вчера мирная, сытая и

спокойная Женева. Обернувшись, он перевел взгляд на подъезжающий транспорт и озадаченно замер. Едущая к передовым позициям машина меньше всего походила на ожидаемый им стандартный армейский грузовик. Спустя несколько секунд, резко затормозив, таинственный транспорт замер в десятке метров от ученого, давая возможность хорошо его рассмотреть.

Он выглядел как гибрид колесного БТРа, увеличенного раза в полтора, и бронированного грузовика для армейских операций. Орудия или пулеметов на нем не было, но имелись малозаметные на матовой черной броне щели-бойницы. Никаких опознавательных знаков тоже не виднелось, а сам броневик производил впечатление военного транспорта какой-то частной военной конторы. Внезапно сзади с шипением открылся люк, превратившись в пандус. По нему начали спускаться вооруженные люди, привлекающие еще больше удивленных взглядов. Странный черный с темно-серыми вкраплениями камуфляж, шлемы со встроенными тактическими дисплеями дополненной реальности, оружие, пусть и похожее на современное — но в то же время и какое-то иное. Его вид не поддавался конкретной национальной идентификации — как будто над созданием трудились все страны одновременно. И опять — никаких знаков различия на форме, нашивок или иных надписей. Прибывшие молча и бесшумно растекались по огненным позициям, будто не замечая находящихся вокруг них опешивших армейцев.

— Кто ваш командир? Назовите свою принадлежность и подразделение! — опомнившись, нарушил молчание Гросс.

— Майор, сделай одолжение, не мешай моим людям делать свою работу, — раздался негромкий уверенный голос. — Какая тебе разница, кто мы? Главное, что на одной стороне.

Командир прибывших спустился по пандусу и Алекс, увидев его, удивленно выдохнул одновременно еще с несколькими людьми, не занятыми истреблением демонов. Камуфляж говорившего постоянно менял цвет, подстраиваясь под окружающие оттенки, как хамелеон. Если бы не отсутствие шлема, то человека в царящем вокруг полумраке практически не было бы видно. Рельефная поверхность костюма, повторяющая естественную мускулатуру тела, становилась то матово черной, то темно-серой. В руках командир держал нечто похожее на штурмовую винтовку крупного калибра, а из-за спины выглядывала рукоять... меча! На груди тускло мерцал крошечный значок в форме рыцарского щита — серебряный крест на черном фоне. Уверенные, четкие движения выдавали в нем опытного бойца, а холодный и невозмутимый взгляд, казалось, пронизывал насквозь. Нажав что-то на крошечном дисплее, расположенном на запястье, он произнес:

— Вульф, прием. Я на позиции. Да, все по плану. Отбой. — После этого он, как понял Алекс, переключил канал. — Шварц, отработай парой термобарических по центурии, потом отстреляй остаток по гончим. Блиц, попробуй достать сотника... да, и следи за крышами: сангусы — приоритетные цели. Остальным — заткнуть уши и раскрыть рты! — Последнюю фразу он проорал явно для армейцев.

Алекс решил последовать команде — и не зря. Через пару секунд две ракеты с шипением пронеслись вдоль моста, угодив в самую середину «черепахи». Яркая вспышка осветила окрестности, от сдвоенного взрыва дрогнула земля, а взрывная волна ударила по ушам. Строй разметало по всей ширине моста, некоторые демоны улетели напрямик в Рону, подняв тучи брызг. Загрохотали штурмовые винтовки прибывших, больше напоминающие ручные пулеметы, и у Алекса от удивления глаза на лоб полезли. Непонятно, что за патроны использовали их неожиданные помощники, но пули действовали крайне эффективно, как

будто не замечая прочной брони. Конечности отрывало целиком, при попадании же в тела они словно взрывались изнутри, мгновенно убивая демона. Сотня таяла на глазах.

Командир демонов, еле видимый сквозь вспышки взрывов, издал inferнальный рев, от которого у ученого зашевелились волосы на голове, и сорвался с места, набирая скорость. Машины, попадающиеся на пути, он перепрыгивал, сминал, или отшвыривал в стороны. Броня чудовища начала менять цвет, постепенно багровея — как будто раскалялась в домне. Лезвие же его огромного топора на глазах становилось ярко-красным, а его отточенная кромка — почти белой. Древяно, сжатое мощными лапами, уже дымилось, образуя за бегущим туманный шлейф, искажаемый исходящими от демона волнами жара.

— Доннер, твой выход! — Командир гулко стукнул по броне транспорта кулаком. — Это Вторжение, деремса в открытую!

Из недр броневика раздался приглушенный торжествующий рев и в следующую секунду оттуда тяжело спрыгнул на дорогу... Алекс сначала даже не понял, что это. Экзоскелет, тяжелый бронекостюм или же шагающий робот? Донельзя довольное лицо какого-то здоровяка, находящегося внутри этого устройства, исключало последнее предположение. «Стало быть, первое или второе, а скорее всего, и то, и это одновременно», — решил для себя Алекс, в немом изумлении рассматривая обводы матового черного корпуса бегущего мимо него бронепехотинца. В каждой руке у него было встроено по оружию, вероятно, весьма мощному. Оставляя следы на трещавшем под его шагами асфальте, Доннер, как его звали, добрался до набережной. Тем временем гигантский демон с топором, преодолевший уже середину моста, вдруг безо всякой видимой причины споткнулся на ходу и, чуть не упав, снова яростно взревел, схватившись за глаз. Ученый на этот раз заметил инверсионный след раскаленного воздуха от выпущенного с огромной скоростью снаряда или пули. Судя по его началу, стрелок находился на верхнем этаже здания неподалеку. Выстрелов, впрочем, слышно не было.

— Блиц, так держать! — похвалил невидимого бойца командир. — Доннер, заканчивай уже с сотником!

Алекс перевел взгляд на здоровяка в массивном бронекостюме. Тот подприсел, снижая центр тяжести, и, судя по всему, заблокировал нижние конечности, после чего выстрелил двумя толстыми штырями, крепившимися вдоль голеней, в асфальт. Мощные заряды вбили металлические двутавровые заточенные прутья глубоко в землю, давая дополнительную опору. Затем он поднял правую руку, наводя выскочившую из пазов, уже раскручивающуюся трехстволку на бегущего сотника и... Алекс снова оглох. Однако зрения он не утратил. И смог хорошо рассмотреть, как пятиметровое чудовище вдруг останавливается, словно наткнувшись на ударивший в него поток трассеров. Как снаряды автоматической пушки рвут на куски его доспех. Как от него отлетают ошметки плоти и брызжет черными фонтанами кровь. Как он пытается спрятаться среди машин, но их кузова — не преграда для такого оружия и не укрытие для столь заметной цели. Как он ползет к спасительному краю моста, но прицельная очередь разносит ему череп вдребезги, а сработавшая термобарическая граната разбрасывает дымящиеся останки...

По лицу потекло что-то теплое и соленое. Алекс тыльной стороной ладони вытер кровь, текущую из носа — наверное, лопнул сосуд. В ушах звенело, перед глазамиплыли круги от постоянной круговерти выстрелов, трассеров и взрывов — или же от нервного перенапряжения. Доннер тем временем всю развлекался — отстреливал рвущихся к людям немногочисленных гончих чем-то вроде крупнокалиберных автоматических дробовиков,

тоже встроенных в его чудо-броню. Хлопали одиночные, добивая ползущих назад демонов-воинов, уже практически невидимых в чающем пламени десятков костров из бывших автомобилей. Начало моста, как и противоположный берег, полностью исчезли в густом дыму горящих покрышек, бензина и сотен мертвых тел — в основном человеческих. Лишь мутные сполохи массовых пожаров немного разгоняли тьму над мертвой половиной Женевы, отделенной от пока живой ее половины лишь узкой, вьющейся нитью лениво текущей Роны.

Глава 11 — Таинственный союзник

— Да кто вы такие?! — не выдержал Гросс. — Из НАТО? Наемники? Или русский спецназ?

— Ну ты и настырный, майор, — усмехнулся командир загадочного отряда. — Все три раза мимо. Хотя стреляешь ты явно лучше, чем угадываешь, раз до сих пор жив. Мой позывной — Кригер, — он протянул руку, затянутую в тускло мерцающую броню.

— Эрих Гросс, разведбатальон первой механизированной бригады... точнее то, что от него осталось, — представился майор в ответ, обменявшись рукопожатием. — Ваше появление было весьма эффектным... и эффективным. Спасибо за своевременную помощь.

— Чем смогли — помогли, — хмыкнул тот в ответ, обратив внимание на подошедшего лейтенанта Кенига. Помощник Гросса вопросов задавать не стал, лишь встал чуть сзади, внимательно прислушиваясь к разговору.

— Это что, адаптивный камуфляж? — всмотревшись, удивленно произнес Гросс. — Его же вроде только разрабатывают?

— Официально этот тип маскировки еще даже не изобрели, — подтвердил Кригер. — В войсках появится лет через пятнадцать, не раньше. Как и бронепехота, — он бросил короткий взгляд на Доннера. — Что касается помощи, то скорее мне самому нужно благодарить вас за поддержку и стойкость. Это наша война, вы же оказались вовлечены в нее волей случая. В штабе допустили цепь роковых просчетов, за которые человечество дорого заплатит. Если не принять нужных мер.

— Ваша война!?! То есть вы знаете, откуда взялись демоны и что им от нас нужно? — стоящий неподалеку Алекс не смог сдержать удивления.

— Да, — кивнул Кригер. — Более того, мы ждали Вторжения именно этой ночью — примерно в то же время, но — в другом месте, под Прагой. Культ стянул туда значительное число своих последователей, разведгруппами был замечен даже один из пяти иерофантов — верховных жрецов. Все однозначно указывало на подготовку к открытию в Точке Силы двустороннего портала, так называемых Врат. Этот портал ведет в Абаддон — демонический мир, — продолжал сыпать непонятными терминами Кригер, заставляя брови слушателей подниматься все выше. — Здесь же не было замечено никакой активности, вообще. Все силы направили туда, а под Женовой оставили для подстраховки лишь две группы огневой поддержки — мою и Вульфа. На всякий случай штаб устроил внеплановые учения вашей армейской бригады неподалеку от точки Силы, где мог бы пройти ритуал... Да-да, наша организация весьма влиятельна, — усмехнулся командир группы, глядя на ошарашенного майора. — Впрочем, привлечение сторонних вооруженных сил в места проведения наших операций — рутинное дело. «Учения», «спецзадания», «поимка террористов» и прочее неплохо маскируют деятельность, которую мы тщательно скрываем. Как и сам факт нашего существования.

— То есть Маркус наверняка состоял в этом культе... — задумчиво произнес Алекс.

— Какой еще Маркус? — Кригер задержал заинтересованный взгляд на ученом. — Ты знаешь, кто открыл Врата? И что важнее, как ему это удалось без массовых человеческих жертвоприношений?

— Я расскажу все, что знаю, но в свою очередь рассчитываю получить ответ на пару вопросов, — он мимолетно встретился с Гроссом глазами, и тот едва заметно кивнул.

— Договорились. Выкладывай, коротко, и по сути, — поторопил его Кригер.

— Я был в ЦЕРНе в момент открытия портала. Маркус знал точное время, ему понадобилась всего капля своей крови — он смочил ей пергамент со странным рисунком, а затем поместил его в камеру протонного синхротрона, как мишень. Открылся странный, мерцающий диск — портал, как я понимаю — и оттуда полезли эти твари. Мне удалось выбраться, прихватив с собой на всякий случай записи камер наблюдения. Я передал их майору Гроссу, но мне кажется, что вам они будут более полезны.

Майор молча подошел и протянул небольшую коробочку жесткого диска Кригеру. Тот с нетерпением ее выхватил, подсоединил к небольшому контакту, встроенному в запястье, и вывел информацию на свой тактический дисплей.

— Я так и знал! Чертов отдел аналитики, гореть им в аду! — воскликнул он спустя десяток секунд. — Я ведь чувствовал, что это подстава! Вся эта возня в Праге — для отвода глаз, они и не собирались открывать там Врата! Размен фигур... банальная жертва нескольких пешек — чтобы заполучить целиком всю шахматную доску! Использовать ускоритель частиц, чтобы воздействовать на кровь жестким излучением, в нужное время и в нужном месте... И сделать то, что в свое время не удалось немцам в марте сорок пятого в Тюрин... — внезапно Кригер осекся, видимо поняв, что сболтнул лишнего, и замолчал.

— Сорок пятый год? Я не ослышался? — у Алекса буквально чуть челюсть от удивления не отвисла.

— Это и есть именно те два вопроса, на которые ты хотел бы знать ответ? — невозмутимо поинтересовался тот.

— Н...нет, — взял себя в руки Алекс. — Итак, я хочу знать, с чем мы имеем дело и как с этим бороться. Вы говорили про какое-то вторжение, а если это демоны, то получается, что настал...

— Судный день? — закончил за него фразу Кригер. — А что, можно сказать и так. Вот только к религии все это, — он обвел широким жестом берег напротив, — не имеет никакого отношения. Их раса существовала задолго до всех религий, а возможно, и до самого человечества. Священные книги лишь предостерегают нас, говоря о том, что однажды случившееся может повториться вновь. Да-да, ты все правильно понял: Вторжения, пусть и в меньшем масштабе, уже случались, и одно из них отчасти послужило причиной возникновения нашей организации... — командир снова резко замолк, как будто вслушиваясь, после чего нажал кнопку связи. — Вульф, трехминутная готовность. Заканчивай. — Снова повернувшись к слушателям, он продолжил:

— Итак, время не ждет, так что коротко, и по сути. Этой ночью на женевских улицах вы можете натолкнуться на несколько разновидностей низших демонов. Если точнее, то можно повстречать цибусов двух разновидностей, а именно гончую или пехотинца-мечника. Также можно нарваться на мортуса, точнее на его носителя... Ну а если не повезет, то на доминуса или сангуса. Гончие любят нападать сверху, резкие рывки и прыжки. Тактика волчьей стаи. С ними главное — держать дистанцию. Мортусы — нечто вроде бесов-призраков. Вселяются в голову, конкретнее — вот сюда, — Кригер постучал себя по затылку. — Берут на себя управление нервной системой и некоторыми функциями головного мозга носителя. Одержимые в первые сутки неуклюжи и относительно неопасны. Что-то вроде зомби из фильмов ужасов. Лечение соответствующее — выстрел в голову. В радиусе Области Смерти убивать без определенных мер не рекомендуется — тварь просто перепрыгнет в другое тело, обычно ближайшее или представляющее угрозу...

— Что за Область Смерти? — перебил его Алекс. — Ее как-то видно?

— Любые Врата, двусторонние, как эти, или односторонние, что бывают гораздо чаще, при открытии создают Пелену, — Кригер воздел указательный палец вверх, и все уставились в чернильно-черное небо. — Это малопроницаемая для света, радиоволн и прочего электромагнитного излучения облачная завеса, природа которой нам пока неизвестна. Ее диаметр примерно в двадцать тысяч раз превышает диаметр Врат. Например, сейчас он — не менее пяти метров, значит, диаметр Пелены — где-то около ста километров. Территория под ней — Область Тьмы. Если доживете до рассвета, то поймете, почему мы ее так называем. Диаметр Области Смерти, граница которой, кстати, глазу не видна, в десять раз меньше. В данный момент — около десяти километров, и мы пока что не в ней. Мортусы могут находиться вне физического носителя лишь в ее пределах. Ты, — указал на Алекса Кригер, — не стал одержимым лишь потому, что число мортусов было еще малым, потенциальных носителей же вокруг — гораздо больше. Повезло тебе, короче говоря.

— Но как же тогда вы собираетесь закрыть портал? — удивился ученый. — Ведь весь ваш отряд станет одержимыми, едва переступив границу этой самой Области Смерти...

— Есть защита, — указал Кригер на крохотный прибор на своем запястье. — Портативные инфразвуковые генераторы. Создают зону около пяти метров, в которой под действием определенной звуковой частоты мортусы не могут завладеть телом, или же покидают носителя — с его немедленной смертью. На остальных Низших действует тоже неплохо. Замедляет скорость, реакцию и регенеративные способности — серьезно ослабляя их боевые качества. Нам бы очень пригодилась парочка инфразвуковых пушек здесь, на мосту — но в штабе недалековидно решили обойтись стандартной экипировкой.

— А сейчас он работает? — уточнил Алекс.

— Нет. Ощущения, честно говоря, не из приятных, поэтому мы включаем их только при работе с одержимыми — что бывает чаще всего, при входе в Область Смерти или же в случае вероятности ближнего боя. Однако прямо сейчас недалеко работает более консервативный источник инфразвука, — Кригер указал пальцем на темную громаду Женевского кафедрального собора, возвышавшегося неподалеку. Прислушавшись, Алекс понял, что тревожный колокольный набат все это время не смолкал, став почти привычным звуковым фоном. — Этот собор, как и многие другие в Европе, был построен при финансовом участии нашего Ордена. Посему некоторые, самые большие его колокола издают, в том числе, и инфразвуковые колебания нужной частоты.

— Невероятно... Если я правильно понял, внутри собора можно укрыться от этих... мортусов, да? — поинтересовался ученый.

— До тех пор, пока кто-нибудь бьет в колокол... — пожалуй, да. Но от остальных Низших, даже от цибусов вроде гончих или пехотинцев, колокольный звон не спасет. Нужно что-то посерьезней, — развел руками Кригер. — Кстати, о пехоте. Это — воины демонов, их самый многочисленный вид. Атакуют как в сомкнутом, так и в рассыпном строю. Копьем орудут умело, могут точно метнуть его на сотню метров. Доспехи защищают их от ручного стрелкового оружия... за небольшим исключением, — Кригер с довольным видом погладил свой автомат. — Главная слабость — из-за тяжести брони малоподвижны, если быстро бегаешь — вполне можно оторваться...

— Разве это не элитные войска? — перебил его майор. — Прежде они были без доспехов...

— Тебе лучше даже не знать, какая у них гвардия, — медленно и весомо отчеканил

Кригер, мрачно глядя на Гросса. — То что ты счел элитой — обычные легионеры их армии. Все, кто был до того — скорее всего, надсмотрщики или охрана одного из рудников. Блиц, ты сцилы на броне рассмотрел? — обратился он к невидимому собеседнику. — Ну да, как я и думал: это Пятьдесят седьмой пехотный, под началом Саргатанаса, одного из примархов Астарота и генералов его армий. Скорее всего, именно Астарот — Герцог Лжи — и руководит Вторжением. Кстати, это далеко не самый лучший из пехотных легионов Абаддона, — мимоходом заметил Кригер, — по боевой выучке и оснащению он уступает большинству остальных.

— Легион... ведь это же несколько тысяч воинов! — потрясенно воскликнул Алекс.

— В обычном пехотном — чуть больше шести с половиной тысяч цибусов-мечников, — невозмутимо уточнил Кригер. — Однако я больше опасаясь того, что командир легиона вот-вот пройдет Вратами в наш мир — их диаметр вполне это позволяет.

— Но... вы же его убили! То чудовище с топором, закованное в броню! — Алекс непонимающе развел руками.

— То был обычный сотник, доминус-центурион, Низший восьмого ранга, — хмыкнул Кригер. — Ему башку Доннер и врукопашную открутить сможет. А вот легат — другое дело. Я абсолютно точно знаю две вещи. Во-первых, он — Высший, хоть и младшего ранга, во-вторых, у моей группы нет оружия, которым его можно уничтожить...

— Брат сержант-командор! — подбежал к Кригеру один из его бойцов. — С дронов в километре отсюда отчетливо наблюдается сосредоточение сил врага, уже не меньше семи центурий!

Словно в подтверждение его слов, вдалеке раздался уже знакомый протяжный гул рога, затем, чуть в стороне, еще один — и так далее. Алекс невольно вздрогнул.

— Блиц, доложи обстановку! — связался со своим наблюдателем Кригер. — Что?! Сколько?! Не подпускай их к мосту! Вульф, где подрыв, твою мать?! У тебя десять секунд! — Он отключил связь и проорал:

— Сангусы! Прочь от моста! Найти укрытие, всем к бою! — после чего рванул к своей бронемашине. За ним резво пронесся Доннер, оставляя глубокие вмятины в асфальте. Алекс после секундного колебания бросился за ними, но не успел добежать до броневика какие-то метры — земля вдруг как будто приподнялась, ударив по ногам, а ударная волна от мощного взрыва позади, протавив с десятков шагов, швырнула его на землю. В глазах потемнело, и ученый потерял сознание.

С трудом приподняв ноющую голову, он понял, что обморок был кратковременным — несколько секунд, не больше. Пыль от рухнувшего моста пока даже не осела на землю, еще сильнее ухудшив видимость. Кригер в своей мерцающей броне и с черным клинком в руке стоял в свете мощных фар-прожекторов, направленных на реку. Он напряженно вглядывался в пыльную взвесь, пытаясь понять, успел ли кто-нибудь проскочить до взрыва на эту сторону.

— Включить «Обереги» и тепловизоры! Если хоть один из них успел пересечь Рону, я должен это знать до того, как он будет рядом! — отдавал Кригер приказы. — Блиц, наблюдай за кромкой моста! Доннер — дробовики! Шварц, Лихт, Зорн — держите мечи наготове! Остальные — работать по секторам! Если что, мне нужен такой поток свинца, чтоб и мышь не проскочила!

Пыль постепенно рассеивалась, оседая на землю — но даже прожектора не могли пробить пока еще плотное облако до конца. Алекс на всякий случай заполз под броневик и

до боли в глазах всматривался во мрак. Вдруг он скорее почувствовал, чем увидел: впереди, у самой кромки, тьма на миг стала еще темнее. И одновременно с этим вздрогнул от резкой команды Кригера:

— Сангусы! Два звена! Всем — огонь по цели! За Орден!

Напряженная тишина взорвалась оглушительным грохотом — стреляло все, что могло стрелять — от автоматических дробовиков Доннера до крупнокалиберных армейских пулеметов. Казалось, ничто живое не сможет выжить в этом аду. Но из пылевого облака стремительно вылетело несколько фигур, непостижимым образом избегая шквального огня. Их движения были невероятно быстрыми для обычного глаза, сливаясь в мутный шлейф. Мгновенно сократив дистанцию, они оказались в нескольких метрах от людей, вынудив пулеметчиков прекратить стрельбу — но внезапно замедлились, как будто наткнулись на незримую преграду. В следующую долю секунды это стоило жизни двум из них. Голова первого демона разлетелась от попадания снайперской пули, второго же буквально разорвало в клочья короткой очередью из дробовика Доннера.

Двое оставшихся, окончательно сократив разрыв, вихрем промчались сквозь солдат, убив нескольких молниеносными ударами своих длинных и узких клинков, и исчезли во тьме ближайшего переулка. Алекс, несмотря на охвативший его страх, успел их рассмотреть — худощавые, с заостренными лицами, на которых дьявольским огнем горели глаза, полные звериной злобы и жажды крови — в металлических нагрудниках, одетых поверх темно-багровых рубах. Наброшенные на одно плечо длинные развевающиеся плащи ничуть не сковывали этих исчадий, но помогали им, скрывая движения и делая нечеткой фигуру. Издалека или со спины их вполне можно было бы принять за людей. Во всяком случае, они гораздо больше походили на человека, чем те демоны, которых ученый видел до сих пор.

— Всем сгруппироваться! Не терять бдительности! Минус четверо, осталось еще двое! — Кригер развернулся спиной к реке, тревожно, и как показалось Алексу, даже со страхом обводя взглядом темнеющие окна ближайшего дома. — У кого нет инфразвуковой защиты, держаться ряд... — Ч-черт!

Появившиеся словно из ниоткуда две тени беззвучно и стремительно ворвались в гущу отряда, сделав невозможной стрельбу в упор. На набережной в свете прожекторов и редких вспышек выстрелов закипела кровавая рукопашная схватка. Сангусы под воздействием инфразвука замедлились настолько, что их движения стали различимыми глазу. Но демоны все равно вели бой со скоростью, в разы превосходящей человеческую реакцию. Сменив тактику, эти воплощения смерти действовали уже не столь прямолинейно. Они постоянно двигались, хаотично меняя направление и одновременно прикрываясь мечущимися в растерянности армейцами от людей Кригера, мешая им. За несколько бесконечно долгих секунд Кригер потерял уже двоих бойцов, рассеченных мечами демонов. Гросс — пятерых солдат, причем трех из них — от своего же огня.

Раненых было гораздо больше — некоторые пытались продолжать бой, но большинство армейцев, осознавая тщетность своих попыток, разбегались или отползали, ища укрытие. Алекс заворожено наблюдал за схваткой, которая постепенно разделилась на две. Один из сангусов дрался одновременно с тремя мечниками Кригера, успевая и обороняться, и контратаковать. Бой между ними пока шел на равных — но, хоть и уступая в скорости, люди уверенно наседали, и кираса демона была уже иссечена в нескольких местах. Выйти из схватки он не мог — Доннер со своими дробовиками, да и не только он, не оставляли ему ни малейшего шанса.

Второй же сангус сражался с самим Кригером. Тот, как потрясенно про себя отметил Алекс, почти не уступал в скорости демону — то ли благодаря новейшей броне, то ли многолетним тренировкам. Их выпады, сложные серии рубящих и колющих ударов, встречающие блок или же вспарывающие со свистом воздух, сливались в звенящий металлом полупрозрачный ореол, окружающий противников. И здесь итог боя был весьма тревожен — демон непрерывно атаковал, а его соперник ушел в глухую оборону, временами огрызаясь контратаками. Одна из них почти достигла цели, но сангус успел отбить клинок плашмя свободной рукой. Направленное в грудь лезвие лишь скользнуло по левому предплечью, взрезав рукав багровой рубахи, и рассекло плоть, оставив широкую рану. Черная дымящаяся кровь хлынула по руке демона, со злобным шипением оскалившего пасть с длинными верхними клыками. В следующую секунду вихрь ударов заставил Кригера пошатнуться, что моментально использовал сангус — проведя убийственную по силе и скорости атаку. Мерцающая броня окрасилась алым, а ее владелец, потеряв равновесие, упал на одно колено.

В тот же миг у демона, уже готового обезглавить поверженного врага, в кирасе вдруг появилась громадная дыра, и на Кригера хлестнул фонтан черной крови. Сангус захрипел и свалился на своего противника, придавив того к земле. Алекс, повернув голову, опять заметил инверсионные завихрения в еще не успевшей осесть пыльной взвеси. — «Снайпер этого загадочного отряда, похоже, спас жизнь своему командиру», — мелькнула у него мысль. Тем временем последнего демона, все же успевшего убить одного из мечников Кригера, прикончили оставшиеся, подрезав ему ногу под коленом и после этого буквально изрубив в куски. Лежащего на Кригере все еще живого и щелкающего клыками сангуса мощным пинком отправил в полет подбежавший Доннер и очередь из дробовика разнес его на части прямо в воздухе. Не останавливаясь, он отправился делать контроль еще двум, подстреленным у кромки моста в самом начале боя.

Глава 12 — Падение Жeneвы

По толстому металлу пандуса гулко загрохотали шаги, и Алекс поспешил выбраться из-под броневика, ставшего ему убежищем. В свете прожекторов царила суeta — армейцы в спешке грузили раненых в БТРы и снимали стационарное вооружение с баррикад, явно готовясь к переброске. Люди Кригера, забрав тела своих павших бойцов, вполголоса совещались за бортом своей бронемашины. Самого же командира внесли внутрь, где, судя по всему, оказывали ему нужную помощь. Рядом, едва не задев ученого, тяжело прошагал Доннер в своей бронескафандре и, поднявшись по пандусу, скрылся внутри.

Алекс растерянно огляделся, ища взглядом Гросса — но не обнаружил его. Подбежав к группе солдат, спешно закидывающих ящики с патронами в десантный отсек БТРа, он увидел лейтенанта Конрада, бинтующего набухшее от крови левое предплечье.

— Где майор Гросс? — ученому пришлось напрячь голос, чтобы перекрыть шум от мотора, разноголосицу и стоны раненых.

Армейцы, проигнорировав его вопрос, продолжили свое дело. Спустя несколько секунд лейтенант, явно нехотя, все же удостоил его своим вниманием:

— Эриху сильно досталось, — процедил он, морщась от боли. — Ты бы сваливал отсюда, парень, пока цел.

— Так мост же разрушен, — неуверенно начал Алекс. — Опасности вроде нет...

Конрад, хмыкнув, забрался на броню вслед за солдатами, закончившими погрузку. Взглянув на едва стоящего на ногах ученого, он напoмнил:

— Граница области Смерти, как утверждал Кригер, уже скоро пройдет прямо здесь, — он бросил взгляд на стоящий поодаль матово-черный броневик. — Защиты от этого у нас нет. Беги прочь со всех ног... и удачи.

Лейтенант гулко хлопнул ладонью по броне, давая знак водителю, и двигатель взревел, обдав Алекса густо пахнущим выхлопом. БТР развернулся и, набирая скорость, устремился на восток, по Женевскому шоссе. За ним, формируя колонну, в том же направлении прошли еще два, облепленные, как и первый, сидящими и лежащими на броне солдатами. Ученый проводил их мрачным взглядом, осознавая, что в одиночку выбраться из горящей Женевы без транспорта — весьма нетривиальная задача.

Возникший словно из ниоткуда силуэт в тускло мерцающей броне, бугрящейся узлами мышц, с длинной, необычного вида винтовкой в руках, заставил Алекса испуганно отпрянуть от неожиданности. — «Должно быть, это Блиц», — сообразил он, задержав взгляд на быстро шагающем к броневику коротко стриженном темноволосом мужчине с темной повязкой на левом глазу.

— Возьмите меня с собой! — произвольно вырвался у него отчаянный крик. — Я же здесь погибну!

— Мы идем на войну, и едва ли хоть одному из нас суждено увидеть следующий день, — Блиц остановился, повернувшись к ученому. Его глаз, не скрытый повязкой, сверлил Алекса взглядом полным решимости и вместе с тем обреченности. Взглядом смертника. — Ты не солдат. Беги и попробуй выжить — пока еще есть надежда.

Резко развернувшись, он длинным прыжком перекрыл с десяток метров, легко взмахнув на броню, после чего скользнул внутрь бронемашины, провожаемый изумленным взглядом ученого. Сорвавшись с места, броневик, лавируя между замершими машинами, помчался

вдоль по набережной Роны. Оставшись в одиночестве, Алекс беспомощно огляделся. Вдруг что-то, лежащее в бетонной пыли, как раз на том месте, где остановился Блиц, привлекло его внимание. Наклонившись, он подобрал, как ему сначала показалось, чьи-то наручные часы с разрубленным ремешком. Однако циферблата не было, на пыльном черном круге лишь мутнели цифры — 0.035.

— Сейчас же около пяти, — бросив взгляд на свои собственные часы, недоуменно произнес вслух Алекс, рефлекторно крутанув выступающую справа заводную головку. Она не прокрутилась, а цифры поменялись на 0.024. — «Хм, а если нажать?», — мелькнула мысль, а палец тем временем уже вдавливал рифленый металл. С тихим, но отчетливым щелчком заводная головка, оказавшаяся кнопкой, ушла внутрь, и на круге загорелся тусклый красный огонек. Алекса пронзила холодная волна необъяснимого страха — мышцы будто свело спазмом, на лбу выступил пот и даже волосы, казалось, встали дыбом. В ушах же стояло странное низкое гудение, почти на грани слышимости. Ученый дрожащими пальцами снова нащупал кнопку. Тот же тихий щелчок, красный огонек погас, и вместе с ним исчез охвативший его приступ паники. Цифры снова сменились. — «Теперь 0.016, что бы это ни значило», — хмыкнул про себя Алекс. «Вещь, несомненно, одного из бойцов этого таинственного Ордена. Но что же это такое?» И тут его осенило.

— Ну конечно! Инфразвуковой генератор! — воскликнул он, рассматривая странный прибор. — «Ощущения не из приятных»... Очень, очень мягко сказано, господин Кригер, — усмехнулся он, рассматривая табло, на котором уже первые три цифры были одинаковыми. Но пришедшая следом мысль вызвала уже настоящий, не наведенный страх. Область Смерти... Расширение портала... Граница скоро пройдет прямо здесь... Кусочки нехитрого паззла сами сложились в картину, и Алекс с ужасом понял, что будут значить четыре ноля на «часах». Его смерть. Если только он снова не включит инфразвуковую защиту. Палец мгновенно нашел кнопку, но прибор, предательски выскользнув из вспотевшей ладони, покатился по растрескавшемуся асфальту. Бросившись на землю, ученый накрыл его телом и вдавил кнопку включения. Гудение возобновилось за мгновение до того, как последняя двойка на табло превратилась в ноль. Снова накатила паника, но в крови уже и так гуляла ударная доза адреналина. Вскинув взгляд, краем глаза он как будто заметил промелькнувшую тень. Нечто полупрозрачное, почти добравшееся до цели, но отброшенное в последний момент волной инфразвука. «Должно быть, мортус... а может, и просто показалось», — отстраненно подумал Алекс, чувствуя, как последние силы покидают его, ноги подгибаются, а обессиленное сознание проваливается в беспробудную черноту.

Приоткрыв тяжелые, как свинец, веки, он обнаружил себя лежащим на асфальте в пыли. На одежду уже нанесло тонкий слой пепла, непрерывно падающего с черного как смоль неба. С трудом поднеся руку с часами к глазам, он понял, что провалялся в обмороке без малого полчаса. В голове стоял знакомый еле слышимый гул, и не покидал непонятный, беспричинный страх. Впрочем, организм уже начал понемногу привыкать к новому на него воздействию. Непрерывный панический приступ от воздействия инфразвука уже значительно притупился, уступив место чувству «постоянного ожидания опасности» — хорошо знакомому многим школьникам и почти всем параноикам. Пошарив рукой в пепельной пыли, Алекс нашел «Оберег», как его называл Кригер, и всмотрелся в табло. Никаких цифр на нем теперь не было, зато каждые пять секунд оно окрашивалось в тускло-багровый цвет, как бы пульсируя. Лампочка-индикатор горела ровным красным огоньком.

Вдруг совсем рядом, в нескольких метрах, раздался звук шагов. Ученый повернул голову

и увидел стоящего рядом мальчика лет восьми-девяти, в ночной пижамке и босиком.

— Малыш, где твои родители? — спросил он. Ребенок медленно повернул голову, и Алекса в который уже раз за эту кошмарную ночь прошиб холодный пот. Закатившиеся зрачки, бельма, ощеренный рот — один из мортусов завладел очередным носителем. Одержимый захрипел и вытянул худые и бледные мальчишеские руки, хватая скрюченными в мышечном спазме пальцами воздух перед собой. Ученый, засучив ногами, пополз назад на спине, лишь бы оказаться как можно дальше от кровожадной твари. Одержимый сразу, как по команде, двинулся вперед, подволакивая перебитую в колене правую ногу и не переставая плотно хрипеть. Одновременно из мрака с разных сторон выступило еще несколько фигур, постепенно подходя к полумертвому от ужаса Алексу. Когда в спину ученому внезапно уперлось что-то твердое, он не выдержал и заорал от неожиданности — но это оказался лишь каменный столбик ограждения набережной. Алекс попытался встать, но понял, что не может этого сделать. Ноги подкашивались, и тело словно впало в ступор от страха.

Тем временем одержимые, которых было уже больше десятка, обступили его с разных сторон — но вдруг остановились, как будто упершись в невидимую границу. Алекс, уже зажмуривший глаза в ожидании кровавой расправы, приоткрыл их. Он с удивлением увидел, что ближе нескольких метров к нему так никто и не подошел. Поднявшись на ноги, ученый прислонился к бортику и осмотрелся. Вокруг — полтора десятка одержимых и каждую секунду из темноты появлялись все новые, как будто их что-то тянуло к нему. Позади — мутная от крови и пепла Рона, неплохая альтернатива быть разорванным на куски. Слева — въезд на бывший мост и вид на Женевское озеро с еще работающим фонтаном невдалеке. Справа — пешеходный мостик, тоже взорванный, скорее всего, армейцами и... лодочный причал! Пара яхт среднего размера — не имевший особого опыта в мореходстве Алекс сразу отменил их как транспорт, трезво оценив свои возможности... И моторная лодка, стоявшая рядом, почти незаметная на их фоне. То, что надо!

— Но почему вы не подходите вплотную? — ученый недоуменно перевел взгляд на растущую толпу одержимых, от которой его отделял полукруг чистого асфальта где-то пятиметрового диаметра. И тут до него дошло. — Ну конечно! «Оберег»! — Он вытянул вперед ладонь с мерцающим в темноте прибором, и одержимые, стоящие ближе всего, резко шарахнулись в стороны. — Что, уроды, не нравится?! А как насчет этого?!

Алекс, крепко зажав драгоценное устройство в руке, резко сделал пару шагов вперед. Толпа, издав смесь яростных хрипов и гортанного клокота, расступилась, пропуская его — но одновременно беря в плотное кольцо. Один из одержимых, в рваной и окровавленной полицейской форме, начал поднимать табельный пистолет, зажатый в бледной руке. Ученый спонтанно прыгнул вперед, резко сократив расстояние. Не успевшие отпрянуть одержимые, в том числе и бывший полицейский, повалились на асфальт с отчетливо слышимым хрустом шейных позвонков. Осторожно приблизившись, Алекс пнул ближайшего к нему, переворачивая на спину. Тот не подавал признаков жизни, а его голова была неестественно повернута почти затылком вперед.

— Покинул носителя... «с его немедленной смертью», — процитировал ученый слова Кригера, вдруг всплывшие в памяти. — Ни себе, ни другим, значит?

Склонившись над телом полицейского, он с трудом выдернул из сведенных судорогой пальцев табельный «Глок», проверил патроны — осталось больше половины магазина. После чего направился к лодочному причалу, окруженный со всех сторон бесновавшимися в

припадке бессильной злобы одержимыми. Пришвартованная небольшая четырехместная лодка мерно покачивалась на волнах. Алекс, подтянув ее за трос к пирсу, осторожно спустился внутрь. После беглого осмотра в лодке, хоть и моторной, обнаружилась пара весел и синяя куртка, которую он сразу же надел поверх рваной окровавленной рубахи. А вот бензина в бензобаке почти не было, как и запасной канистры с топливом.

Ученый тоскливо вздохнул и попробовал завести двигатель, резко дернув за тросик-стартер. Мотор, чихнув пару раз, заводиться наотрез отказался. Повторив еще несколько раз свою попытку, Алекс сделал неутешительный вывод о том, что ему не хватает либо бензина, либо сил. Разбираться особо не хотелось — столпившиеся на пирсе одержимые сверлили его яростными взглядами, бешено хрипели и завывали, нагоняя нешуточный страх. Плюнув на мотор, он уже было взялся за весла, но вспомнил, что так и не отвязал лодку. Обратно на пирс прыгать было уже поздно, а ножа под рукой, как назло, не нашлось. Бормоча под нос ругательства, ученый начал торопливо развязывать сложный узел на носу лодки, изредка и с беспокойством поглядывая на причал. Как оказалось, не зря.

Тьма вдали, на грани видимости, шевельнулась, выпуская из себя несколько звероподобных силуэтов. Они замерли на долю секунды, после чего, не стовариваясь, рванули к пирсу, длинными скачками сокращая расстояние. Алекс, все еще борющийся с неподатливым узлом, моментально вспомнил слова Кригера, что инфразвук демонам хоть и помеха, но не смертельная. Выход был лишь один. Он приставил пистолет к тросу, нажал на спуск, перебив его выстрелом, и что было сил оттолкнулся веслом от пирса. Между лодкой и пристанью сразу образовалась полоса речной глади двухметровой ширины. Алекс бешено заработал веслами, увеличивая это расстояние. Тем временем гончие набрали ускорение, и две из них приземлились на причал, прямо на головы одержимым, расшвыряв их в стороны. Третья же, толкнувшись от спин своих сородичей как от трамплина, взмыла в воздух, вложив все силы в длинный прыжок. Конечной его точкой стала лодка Алекса, находящаяся уже в семи метрах от пирса.

Мощное, жилистое тело твари, сгруппировавшееся для приземления, вдруг будто бы натолкнулось на невидимую преграду — всего на миг. Но и этого хватило, чтобы потерять равновесие. Гончая рухнула в воду, подняв фонтан брызг, и лишь в последний момент успела вонзить длинные клыки в борт моторки, чуть не опрокинув ее. Алекс, еле удержавшийся в лодке, огрел демона веслом с такой силой, что оно переломилось пополам — но без видимого эффекта. Схватившись за пистолет, он воткнул ствол в горящую багровым огнем звериной ненависти глазницу и иступленно жал на спуск, пока щелчок затвора не известил об отсутствии патронов. Огонь в глазах твари потух, челюсти медленно разжались, и гончая ушла под воду, оставив черные маслянистые круги на воде. Трясущимися пальцами ученый подобрал мерцавший на дне лодки генератор инфразвука. Он выпал из кармана и чудом не вывалился за борт во время схватки. Взяв обрывок веревки, он продел его сквозь металлическую скобу «Оберега», спасшего ему в очередной раз жизнь, и повесил на шею как медальон, бережно спрятав под одежду. Переведя дыхание, Алекс взялся за оставшееся весло и направил лодку вниз по течению, на юго-запад. В ста километрах ниже находился Лион — крупный французский город. Он надеялся покрыть это расстояние до завтрашнего вечера. Но сначала нужно было выбраться за пределы Женевы.

Одним веслом грести было не очень удобно, под ногами хлюпала вода, сочившаяся из пробоин, оставленных клыками гончей. Но течение постепенно несло лодку все дальше, мимо бьющегося в предсмертной агонии города. Левый берег, от которого и отчалил Алекс,

пока тихий и местами освещенный фарами покинутых машин, словно бы замер в тревожном ожидании своей участи. Алекс, помня о гончих, старался держаться середины реки, но каждый раз, бросая взгляды на правый от него берег, рефлекторно подгрёбал ближе к противоположному. Потому что там разверзся ад.

Горели дома, горели машины, горели трупы — горело все, что могло гореть. В облаках жирного черного дыма шагали демоны — сотни или даже тысячи. Тяжело печатали шаг облаченные в доспехи меченосцы, шли сотники, отбрасывая гигантские даже для пятиметровых чудовищ тени, прыжками передвигались целые стаи гончих. Навстречу им, от реки и вглубь города двигались толпы одержимых. Многие из них хватили отчаянно сопротивлявшихся людей, еще остающихся таковыми. Мужья, лишившись воли и разума, рывками тянули за собой безумно кричащих жен. Матери, поработанные мортусами, несли или просто тащили за собой по плавающему от жара асфальту скулящих от боли детей. На слабых или тяжелораненых сразу же набрасывались гончие, за секунды разрывая их на куски. Куда все они направлялись, догадаться было несложно. В ЦЕРН, к порталу, исторгавшему все новые полчища демонов. К Вратам, требующим реки человеческой крови для своего существования.

Над головой раздался стрекот, становясь все громче. Алекс задрал голову как раз в тот момент, когда над Роной пролетел армейский вертолет, явно делая боевой заход на колонну марширующих демонов. Заработали автоматические пушки, скашивая меченосцев, а с подвески сорвалась ракета, и прочертив огненную полосу, ударила рядом с сотником, успевшим в последний миг отпрыгнуть в сторону. Ударная волна от взрыва и просвистевшие следом осколки и куски асфальта заставили Алекса упасть на дно лодки, обхватив голову руками. Спустя несколько секунд, осторожно приподнявшись над бортом, он понял, что вертолет ушел на повторный заход. Меченосцы тем временем разбегались по набережной, занимая укрытия. Стрекот вертолетных винтов вновь стал слышен, и вертолет показался из-за домов, атакуя немного с другого направления. Прозвучал резкий, уже знакомый Алексу гул — сотник подал сигнал своему отряду. В воздух взмыло несколько десятков копий, и вертолет, сделав маневр уклонения, резко набрал высоту, разворачиваясь на очередной заход. Центурион еще раз подал короткий, отрывистый сигнал, после чего резко сорвался с места и гигантскими прыжками помчался вдоль по набережной, набирая скорость.

— Он что, смертник? — недоуменно произнес ученый, аж привстав от удивления. — На открытом месте такая туша — легкая мишень...

Вертолет пронесся следом, и под ногами сотника заплясали фонтаны асфальтовой пыли, выбиваемой снарядами автоматической пушки. Словно услышав Алекса, центурион резко свернул в длинную и узкую улицу между трехэтажными домами. Дым и пожары сильно ухудшили видимость, поэтому вертолет снизился и сократил скорость, чтобы не потерять цель. Вдруг на одном из домов возникло движение. Черная тень на невообразимой скорости толкнулась от края крыши и буквально ввинтилась в стеклянную кабину вертолета, встретившись с ним в одной точке. Моментально потеряв управление, боевая машина пару раз крутнулась вокруг своей оси, после чего задела винтом козырек здания и рухнула вниз. Прогремевший мощный взрыв заставил Алекса вжать голову в плечи, добавив хаоса и разрушения в общую картину.

— Сангус, не иначе, — пробормотал он, проплывая под опорой еще одного взорванного моста, на этот раз железнодорожного. — Вот же хитрая тварь, использовал сотника как наживку и заманил в узкий проход... Представляю лицо пилота, когда к нему в кабину

прямо в полете подсел еще один пассажир! — Алекс выдавил нервный смешок.

Городские здания постепенно сменились коттеджами и особняками, а через пару изгибов реки дома и вовсе закончились, уступив место полям и лесам. По крайней мере, они должны были там быть. Сейчас все тонуло в густом мраке. Берега вообще не было видно, а чуть посветлевшее небо давало обзор в пару десятков метров, не больше. О близости Женевы теперь напоминало лишь мутное зарево пожаров за спиной да проплывающие рядом трупы. Сверху сыпали густые и крупные пепельные хлопья. Прибор на груди Алекса коротко завибрировал. Аккуратно вытащив его из-под одежды, ученый всмотрелся в табло — на нем снова возникли цифры.

— Ноль-точка-ноль-один-два, задумчиво воспроизвел он увиденное. — Нет, уже один-восемь... черт, как же я раньше не сообразил! — Он хлопнул себя по лбу. — Это ж расстояние до границы Области Смерти — в метрах, скорее всего! Так... увеличивается... Это хорошо, значит я двигаюсь быстрее, чем растет портал! И если я вышел из этой самой смертельной области... Значит мортусы мне уже не страшны, и инфразвук можно отключить... — Алекс уже было протянул руку к кнопке, но остановился, скованный иррациональным страхом. А вдруг что-то не так? Вдруг прибор испортился и неверно показывает расстояние!? Он убрал «Оберег» обратно, так и не решившись выключить его. Но следом пришла другая мысль. Как долго генератор проработает в активном режиме без подзарядки? Он же в любую минуту может сесть, а как его зарядить, нет ни малейшего понятия! В итоге, дождавшись, когда первая цифра сменится хотя бы на единицу, Алекс, зажмурившись от страха, дрожащими пальцами отключил прибор. Прошла секунда, другая — и он открыл глаза, переводя дух.

— Превращение в одержимого откладывается, — облегченно произнес ученый и тут понял, как же сильно устал за последние несколько часов. Организм, лишенный адреналина, постоянно вбрасываемого в кровь из-за воздействия инфразвука, просто отказывался слушаться. Алекс держался до последнего, но уже спустя несколько минут провалился в тяжелый и крепкий сон прямо в лодке, неторопливо плывущей вниз по реке из ниоткуда в никуда. Наступало утро нового, темного дня для умирающей Женевы. Наступало начало новой, мрачной эры для всего остального мира, пока не понимающего и не осознающего этого. Эры крови и пепла.

Глава 13 — На острие клинка

Сагот Манибус, сангус, Низший VIII ранга, один из декурионов Второй когорты Первого Гвардейского легиона — центральная часть Женева, спустя три часа после начала Вторжения

Черная тень беззвучно и стремительно мчалась по залитым кровью и заваленным телами улицам гибнущего города. Встречающиеся на пути одержимые неуклюже шарахались в стороны, пехотинцы и гончие расступались, убираясь с пути, доминусы-центурионы вскидывали громадные кулаки, приветствуя равного по рангу в иерархии. Сагот Манибус не отвлекался и не реагировал на обращенное к нему внимание. Но не из-за того, что он, сангус, декурион гвардии, занимал более высокое положение, чем сотник пехотного легиона. Если бы сейчас волею Владыки рядом оказался легат Хаурас, командующий его Второй Когортой, или даже сам примарх Аамон, легендарный полководец и военачальник, под мудрым многотысячелетним руководством которого Первый Гвардейский легион навеки вписал себя в элиту армий Абаддона — то все равно Сагот не замедлился бы ни на йоту. Был дорог каждый миг.

Три звена, по три воина в каждом, бесшумно и неотрывно следовали за ним широкой дугой, охватывая окружающую местность и уничтожая всякого, кто дерзнул оказать сопротивление. Декурион был уверен в каждом бойце, как в себе самом. Столетия бесконечных тренировок и множество кровопролитных — в основном для врага — схваток превратили их тела в смертельные машины для убийств, с молниеносной скоростью и реакцией. Его десяток по праву считался одним из лучших в когорте, а он сам, в случае гибели старшего декуриона Кахата, принимал на себя командование всей центурией. Сам Кахат со своим десятком опережал его на пол-лиги, двигаясь тем же маршрутом, и оставляя жаждущему битвы отряду Сагота лишь рассеченных на куски врагов. Впрочем, пару раз попадались и иссушенные до последней капли крови тела — сангусы пили их прямо на ходу, регенерируя полученные в бою раны. Пройдя Вратами на полчаса позже, Сагот серьезно отставал — но в итоге компенсировал потерю времени ускоренным движением, рассчитывая выйти на берег реки с минимальным опозданием.

Текущей задачей декуриона, да и всей его центурии — был захват хотя бы одного из мостов через Рону — так называлась эта узкая полоска воды, выглядящая слабым ручейком по сравнению даже с верхним течением великого Ахерона, через русло которого он переправлялся еще несколько часов назад. Врата возникли в неожиданном месте, прямо в недрах одного из рудников Ржавых Гор, и армии, сосредоточенные на границе с Пепельными Пустошами, оказались не у дел. Его когорта пешим порядком двигалась из Тартароса, второго по величине города Абаддона, не считая человеческих «муравейников», конечно. От одной мысли об этих грязных червях Сагот скривился и сплюнул на ходу. Никчемные, годные лишь на убой людишки... даже Врата не смогли открыть как следует, и весь план повис на тонком волоске! Подумать только, в первой волне неорганизованной толпой шли надсмотрщики рудника, тупые и почти безоружные цибусы! Но, слава Трём, вовремя перебросили мортусов, нашлось несколько сангусов из личной охраны владельца рудника, подтянулся Пятьдесят седьмой пехотный, оказавшийся рядом. Ну а затем подоспела и их Вторая когорта, которая по плану Вторжения должна была пройти Вратами лишь к исходу вторых суток с совершенно другими целями и задачами. Остальная часть Первого

Гвардейского, изначально бывшая в первом эшелоне, хоть и с опозданием на половину дня — но находилась уже на подходе. Точнее, на подлете: приданные легиону драконумы, ударная мощь и основной транспорт его братьев по оружию, неустанно трудились, перевозя на сотню лиг шесть тысяч сангусов — бритвенно заточенный клинок, концом острия которого неожиданно оказалась Вторая когорта в целом и Сагот в частности.

Улица внезапно кончилась, и декурион оказался на набережной, сплошь устланной трупами людей и цибусов. Все вокруг пылало и чадило, распространяя удушливые запахи горелого мяса и нечистот, вывалившихся из внутренностей. Но главенствовал один — тяжелый, соблазнительный аромат человеческой крови. Сагот невольно ощерил клыки, на долю мгновения потеряв контроль над собой. Справившись с наваждением, он осмотрелся. Дым и гарь скрывали обзор, но не для него. В сотне шагов находился тот самый мост, к которому декурион шел через полгорода. В самом его начале яркими тепловыми пятнами выделялся десяток Кахата, уже начавшего переходить реку. На другом берегу смутно виднелись тусклые силуэты человеческих воинов, и с десятка чуть более ярких тепловых отпечатков, не характерных ни для людей, ни для Низших. Осознание и понимание пришло к Саготу одновременно с началом ускорения движения группы Кахата.

— Полукровки! — взревел он, сорвавшись с места. Декурион молниеносно устремился вперед, сокращая расстояние до моста. Связки и мышцы трещали и рвались от запредельного ускорения. Сагот, усилием воли отключив боль, на ходу едва успевал регенерировать повреждения. Мрак погруженных в темноту улиц по левую руку от него выплеснулся несколькими тенями, две из которых беззвучно приземлились на асфальт прямо с крыши трехэтажного дома. Перестроение его десятка в атакующую формацию, тройным уступом, заняло какие-то доли секунды, но Сагот, забегая на мост, уже вырвался вперед на добрых пару десятков шагов. Что едва не стоило ему жизни.

Раздался глухой и мощный взрыв. Дорога под ногами задрожала, и мост начал рушиться. Времени тормозить уже не было — и декурион, схватившись за ближайший фонарный столб, сделал пол-оборота, сменив вектор движения на обратный. Разжав руки, Сагот использовал всю свою инерцию и силы до последней капли, вложив их в сложный прыжок. Ему не хватило нескольких шагов, чтобы достать до края моста — и полет почти перешел в падение. Но он был не один. Навстречу одновременно прыгнул его воин, за ним — еще несколько, друг за другом. Первый схватил его за руки, летящий вторым — успел вцепиться когтями первому в ногу, а третий — поймать второго. Всех четырех, повиснувших, кроме Сагота, вниз головами, удержали остальные воины десятка, в следующий миг резко рванув живую цепь вверх. Мощная ударная волна усилила этот импульс, отшвырнув их всех назад, прямо в кучу мертвых тел.

Сагот, сгруппировавшись еще в полете, мягко приземлился на ноги, погасив инерцию перекатом. Поднявшись, он брезгливо стряхнул с плаща налипшие нечистоты и оценил новую обстановку. В его десятке уцелели все, лишь одному сангусу не повезло — он влетел прямым в горящую металлическую повозку и сейчас, уже сбив огонь, со злобным шипением тщетно пытался излечить серьезные ожоги на лице и руках. Кахату повезло меньше — от его десятка осталась лишь половина. Сейчас они, скрытые дымом и пылью, висели на противоположной кромке моста, приходя в себя и выжидая удобного момента.

Спустя десяток долгих секунд старший декурион и его воины неуловимо-изящным движением оказались на мосту и ринулись в бой. Силуэты людей, от которых веяло страхом и ненавистью, тут же применили свое странное, непривычное, но от этого не менее

смертоносное оружие. Двух сангусов буквально разорвало на куски шквальным огнем, но Кахат и три оставшихся воина уже достигли было наглых людишек... Внезапно сангусы резко замедлились, будто воздух вокруг них резко загустел — и тут же потеряли еще двух бойцов. Сагот лишь бессильно скрежетнул клыками, яростно шипя проклятья. Поганые храмовники, заведи их Бездна! Им как-то удастся создавать звук, ослабляющий Низших! Впрочем, смерть сангусов не была совсем уж напрасной. Кахат со своим последним воином прорубился сквозь врага, оставив за собой кровавую просеку с несколькими трупами, и скрылся во мраке — лишь для того, чтобы зайти с неожиданной стороны. Вновь вскипела смертельная битва. Используя мечущихся в панике людишек как прикрытие, оба сангуса рубились как одержимые, сокращая число врагов. В рукопашной схватке им не было равных.

— Темнейший Сагот... — решился обратиться один из его воинов. — Наши братья нуждаются в помощи! Каким будет наш дальнейший путь?

— Кахат теперь сам по себе, — сквозь силу признавая очевидное, злобно процедил Сагот. — Наш декурий не успеет его поддержать, и исход схватки зависит лишь от него. Должны быть еще мосты. Мы шагнем за реку и вырежем всех полукровок до последнего!

Воины грозно рыкнули, поддерживая своего командира, и декурион, не теряя ни секунды, устремился вдоль по набережной. Захват восточной части города не был важен сам по себе — центурии текли непрерывным потоком от Врат во всех направлениях — и на запад, обходя горную цепь, и на юг, к ближайшим крупным поселениям. Но там, за рекой, в погруженных во мрак каменных жилищах и замерших железных повозках дрожали от страха за свою ничтожную жизнь десятки тысяч людских душ. Без них расширение Врат замедлится, и Вторжение окажется под угрозой. Счет шел не на часы — на минуты. Поэтому Сагот мчался как ветер, едва касаясь мостовой своими коваными подошвами. Сопrotивления не было — все, кто дерзнул бы встать на их пути, уже находились во власти мортусов. Пройдут еще сутки, прежде чем духи обретут полную власть над своими телесными оболочками, а пока одержимые не годились ни на что, кроме источника крови для Врат. Хотя, хмыкнул про себя Сагот, они и после слияния ни на что не годны — любой Низший, даже цибус, разорвет хрупкую человеческую плоть за секунды. Людишки беспомощны без своего оружия и бронированных повозок, плюющих огнем и металлом. Кроме полукровок.

Вспомнив схватку на мосту, декурион болезненно поморщился. Храмовники показали себя достойными и опасными противниками, несмотря на нехватку опыта. Кахат со своей четырехвековой подготовкой, находящийся в самом расцвете сил, должен был пройти сквозь них, как раскаленный нож сквозь масло — однако картина боя сложилась иначе. Наверняка это случилось из-за звуковой завесы, которой окружили себя вражеские воины. Лично он с большим удовольствием вышел бы на Поединок Чести с любым из них и не торопясь, нарезал на кровоточащие куски. Потому что один на один, в ближнем бою, без доспехов, без ненавистного звука, замедляющего движения и регенерацию — никто из них не выдержит дольше пары секунд. «Хотя какая у полукровок честь», — усмехнулся своим мыслям декурион, карабкаясь по отвесной стене, чтобы срезать путь по крышам и обойти полыхающие завалы.

Скорость немного выросла — наверху было чисто. Сагот обходил стороной лишь горящие дома — было бы по меньшей мере нелепо провалиться сквозь пышущую жаром кровлю и получить ожоги и серьезные травмы в небоевой по сути ситуации. Не для того он прошел через Испытания — самой важной вехи в жизни любого, как Низшего, так и

Высшего. Даже сейчас, спустя почти два века, это воспоминание сразу же откликнулось жаром в груди. Предстать пред взором Трёх — величайшее событие само по себе, а показать свою воинскую удаль и боевой опыт в честной схватке всему Абаддону — ни с чем не сравнимое наслаждение. Сагот тогда с успехом провел бой, получив звание декуриона, Кахат, также повергнув своего противника, стал во главе центурии, а в их легионе сменилось два командира когорт.

Декурион с завистью вздохнул — Высшие, в отличие от Низших, имеют право неоднократно сражаться на Испытаниях, хотя и битва ведется не до смерти одного из соперников, а лишь до получения подавляющего превосходства одного над другим. Один из Трёх Владык останавливает бой, выступая судьей. Схватка Высших — редкое, величественное и запоминающееся зрелище, хотя и ведется не в истинной, а в человеческой форме. Будь иначе — и Арена, несмотря на ее колоссальные размеры, была бы разрушена за считанные секунды безумно мощными потоками энергий. Саготу крупно повезло — он стал очевидцем битвы сразу двух пар принцепсов. Ритуальные сражения Высших третьего ранга происходят раз в полтора-два тысячелетия, и он даже не смел рассчитывать дожить до повторения подобного события.

Толкнувшись ногой от края крыши, декурион совершил очередной десятиметровый прыжок через узкую улицу. Еще в полете он понял, что со следующим домом что-то не так. Бесшумно приземлившись, он крайне вовремя вошел в перекат — воздух над ним наполнился жужжащим роем быстро летящих кусочков металла. Ближайшего врага Сагот достал кончиком меча, катясь по черепичной крыше, и сразу же метнулся в сторону, уходя от огня. Еще один, оказавшийся в непростительной близости, лишился жизни — декурион одним движением разрубил и бойца, и его оружие, которым тот наивно пытался парировать бритвенно острый меч сангуса. Умело пользуясь развевающимся широким плащом, скрывающим его фигуру и дальнейшие движения, он раз за разом уходил с линии огня, и пули дырявили лишь плотную черную ткань. Однако плечо вдруг обожгло острой болью — плотный огонь в упор делал свое дело.

Рефлекторно блокируя кровотечение, Сагот змеевидным движением сократил расстояние, уменьшив еще на двух число противников. Хлопнул глухой взрыв, и облако осколков, летящее во все стороны, настигло декуриона. Большинство лишь оставило глубокие вмятины на кирасе, но несколько железных кусков глубоко вошло в плоть конечностей. Действия перестали быть молниеносными — однако передовое звено его воинов уже находилось на крыше и исход скоротечного боя стал близок и вполне предсказуем. Сагот метнул меч в ближайшего врага, и оказавшись рядом, даже не выдернув клинок из осевшего тела, с хрустом позвонков обнажил его шею, впившись клыками в еще пульсирующий сосуд.

Человеческая кровь потоком хлынула в горло, и декурион ощутил небывалый, но ожидаемый прилив сил. Не отрываясь от умирающего, он серией мышечных спазмов вытолкнул застрявшие в теле осколки и затянул свои раны. Спустя минуту, когда в человеке толком не осталось крови, Сагот уже полностью восстановился. Упавшее тело мягко осело на землю — а сангус выпрямился, и взглянув на свой плащ, лишь злобно скрипнул клыками. Черная ткань превосходной выделки была пробита пулями по меньшей мере в двух десятках мест и, иссеченная осколками, превратилась в лохмотья. Декурион снял остатки плаща и зашвырнул их с крыши вниз, в огонь. Жаль конечно, но по сути, это всего лишь дорогая тряпка — ничто в сравнении с тем статусом и всеми сопутствующими ему богатствами и

привилегиями, которых он может достичь на этой войне.

Целью каждого сангуса в Абаддоне было звание старшего декуриона в Первой когорте Первого Гвардейского легиона. Пределом мечтаний же — войти в личную гвардию одного из Высших, что значило почет, власть в пределах своего ранга и почти полную неприкосновенность. Однако Сагот смотрел дальше — понимая, что после неизбежного поражения людей и установления протектората Абаддона над остатками человеческого мира здесь потребуется держать гарнизон, и притом — немалый. Себя декурион видел в качестве наместника одной из провинций. И чем большего он добьется, пока идет война — тем больше и богаче будет эта провинция.

Сагот ни с кем не делился подобными мыслями, но в Абаддон он даже не собирался возвращаться. Перед его взором постоянно стоял пример для подражания семивековой давности. Драко Волатус из клана Багровых, получивший свое второе имя как один из немногих сангусов, которому удалось стать наездником драконума. Во время последнего Вторжения, весьма короткого и неудачного, он успел пройти Вратами — в числе первых, как и Сагот сейчас. И добился многого в этом мире, став правителем целого княжества больше, чем на четыре века — и живой легендой Абаддона. Слухи о его богатой и роскошной жизни, в окружении фамилиаров, через которых он управлял своими владениями, порой преувеличенные, ходили по всем трактирам и харчевням Абаддона, обрастая все новыми подробностями. Сагот, родом из того же клана, что и Драко, с самого детства страстно желал повторить его недостижимый успех. И удача улыбнулась декуриону — Вторжение началось именно на пике его физической формы. Теперь все зависит лишь от него самого.

Окинув коротким взглядом поле боя, Сагот коротко рыкнул и поднял сжатую в кулак ладонь, собирая свой десяток. Спустя несколько секунд на крыше остались лишь россыпи гильз, изломанное, бесполезное оружие и обескровленные тела павших людей. Декурион повел воинов дальше вдоль по реке, в поисках достаточно широкого моста. Весь следующий час он бежал, катился, прыгал, рубил, колот и рвал на куски, уничтожая уцелевших бойцов врага и повергая их в паническое бегство. Но все крупные мосты в пределах города уже были уничтожены — осталось лишь несколько совсем узких, по которым на ту сторону шли цибусы, в основном гончие. Мимо него к Вратам, еле переставляя ноги, двигались целые толпы людишек, частью под властью мортусов, но большинство — под еще более тяжелым гнетом парализующего волю и разум страха. Каким-то краем сознания они понимали, что их ведут на убой, но все равно шли, оправдывая свою пассивность тщетными надеждами. Навстречу тяжело печатали шаг закованные в броню центурии Пятьдесят седьмого легиона, который, в отличие от запаздывающей гвардии, уже прошел Вратами почти в полном составе. Не считая легата, конечно, для него размер Врат был еще мал. Сагот призадумался, пытаясь вспомнить его имя, но так и не смог. Наверняка ему было известно лишь то, что этот пехотный легион, как и с десятков других, подчинялся примарху Саргатанасу, вассалу Астарота. В ведении и власти Герцога Лжи находились и все пять гвардейских легионов, представлявших главную его силу и опору.

Раздумья Сагота резко прервал «ветер смерти» — инстинктивное предчувствие смертельной опасности. Не теряя ни мига, декурион пятиметровыми зигзагообразными прыжками ринулся к ближайшему укрытию — невысокому каменному зданию, успев удовлетворенно отметить, что его подчиненные действуют схожим образом. Острый слух успел уловить какой-то странный стрекот, идущий сверху, и в следующую секунду мощный взрыв за спиной приподнял Сагота и швырнул его прямо в одно из окон. Выломав своим

телом раму вместе со стеклом, он со всего маху врезался во внутреннюю стену и несколько секунд приходил в себя, вправляя суставы и кое-как затягивая рассеченные мышцы. Выпрыгнув в то же разнесенное взрывом окно, он остро ощутил пустоту внутри — в его десятке стало двумя воинами меньше. Услышав знакомый стрекот, он поднял взгляд и успел увидеть продолговатое тело летящей боевой машины людей. Очертаниями она напоминала одно из насекомых, которые в изобилии водились в ядовитых болотах низовьев Стикса. Из-за угла раздался звучный гул рога центуриона, и в воздух взлетело несколько десятков метательных копий — пехотинцы пытались достать врага. Но тщетно — винтокрылая машина просто набрала высоту, пропуская облако дротиков ниже, и ушла на разворот.

Сагот, забежав за угол, столкнулся с раненым сотником, тяжело опершимся на рукоять своего громадного топора. В его голове моментально возник безумный, но вполне осуществимый план.

— Центурион! Есть мысль, как вырвать жало вместе с крыльями этому шершню! — прокричал он. — Но придется тебе побыть наживкой!

— Как? — прорычал сотник, выпрямляясь во весь свой немалый рост.

— Туда! — махнул рукой вправо декурион. Сотня шагов, не больше! Потом в переулок, в огонь и дым! Надо спустить его пониже! Остальное беру на себя!

— Сделаю! — коротко рыкнул тот, прислоняя свое оружие к стене.

— Будь наготове! — последние слова Сагот выкрикнул, уже стоя на крыше ближайшего дома и отдавая приказы оставшимся воинам своего отряда. Спустя несколько секунд он услышал шум летящей машины. — Вперед!!!

Сотник сорвался с места и понесся вдоль по набережной как таран, каким-то чудом избегая смерти от бьющих на чудовищной скорости в землю вокруг него заостренных кусков металла. Резко свернув, он оказался в узком переулке, под дымовой завесой сплошного пожара. Стрекот усилился — сеющая смерть с неба человеческая машина снижалась, чтобы добить центуриона — как и задумывал Сагот. Он сам уже мчался наперерез, обгоняя ветер, чтобы встретить ее в нижней точке и зацепившись, вывести из строя. Декурион успевал, хоть и с минимальным запасом времени. Его воины были неподалеку и приближались с разных направлений, чтобы подстраховать своего командира. Винтокрылая машина появилась слева и Сагота, бросившего на нее короткий взгляд, пронзило сильнейшее разочарование пополам со злостью. Все еще слишком высоко, заberi ее Бездна! Десятком шагов бы пониже...

Уловив чей-то взгляд, декурион обратил внимание на сангуса своего десятка, бегущего ему навстречу по крыше противоположного дома. На ходу тот сделал короткий жест, означавший силовую поддержку с выбросом. Прием, хорошо знакомый Саготу и его воинам — они часто пользовались им, когда оттачивали ловкость, координацию и командную работу в скалистых отрогах Ржавых Гор. Сагот коротко кивнул и ускорился еще сильнее. Толкнувшись от края крыши, он на пределе возможного перелетел через улицу и выйдя из переката, поставил сцепленные ладони мчавшемуся навстречу сангусу. Спустя миг он резко выбросил руки вверх — и его воин, взмыв в воздух, буквально вонзился в стеклянную переднюю часть летящей боевой машины. Та, с воем пару раз крутнувшись вокруг своей оси, резко потеряв высоту, ушла вниз. Через несколько ударов сердца раздался мощный взрыв — и Сагот опять почувствовал гулкую пустоту внутри себя.

Центурион, хоть и пострадавший, но живой, вскинул закованную в черные доспехи руку, сжатую в кулак и гулко ударил себя в грудь — в знак одобрения, уважения и признания

воинского опыта. Но Саготу было не до того. Стоя на краю крыши и вглядываясь во мглу, он пытался понять, что делать дальше. Трети его воинов уже нет в живых, судьба Кахата неизвестна, задание по взятию моста не выполнено... Возвращаться к легату Второй когорты, еще даже не прошедшему Вратами — но с чем? Он оборвет свой путь к славе и богатству еще в самом начале. Нужно нечто стоящее, нечто более ценное, чем жизнь центуриона или даже декуриона гвардии... Краем уха расслышав ненавистное гудение, Сагот полыхнул бешеным взглядом от непереносимой злобы и ненависти. Проклятые полукровки, гореть им в Бездне! Все из-за них!

Возникшее вдруг внезапное озарение, как ушат ледяной воды погасило всю злость и бессильный гнев декуриона. Боясь поверить своей удаче, он вгляделся в темные речные воды. На пределе видимости, в углой лодчонке, плыл по течению человек — и гудение исходило именно от него, хотя тепловой отпечаток был тускловат для полукровки. Но Сагот не придал этому особого значения — плотные одежды и расстояние могли существенно исказить его собственное восприятие. Храмовник, да еще и одиночка! Бесценный источник информации! Решено — он живьем захватит полукровку и передаст его Особой когорте для дознания! Инкубы и суккубы медленно снимут с него кожу, вытащат его жилы, залезут в его самые потаенные мысли — и вытянут все, что он знает, до последней капли! А ему, Саготу, в знак признания заслуг передадут под командование всю центурию — выживет ли Кахат или нет. И это будет лишь началом его восхождения.

Собрав своих воинов, он коротко пояснил суть новой цели, и не теряя ни мига, повел остатки декурия вдоль по реке, уходя из горящего города. Занимался рассвет, но Пелена, низким черным сводом висевшая над засыпанными пеплом окрестными полями, холмами и лесами, надежно скрывала сангусов от убийственных солнечных лучей. Охота была объявлена, и по следу желанной дичи, обреченной с самого начала, шли одни из опытнейших охотников. Охотников на людей.

Штаб-квартира частной разведывательно-аналитической компании — США, штат Техас, Остин, 00:30 по местному времени

Небо темнело. Сумерки становились все гуще, ночь вступала в свои права. Но город Остин, столица штата, с наступлением темноты наоборот, расцветал яркими огнями уличного освещения, рекламными вывесками магазинов и торговых центров и светильниками в окнах жилых домов, как бы превращаясь в огромный остров света посреди темного моря тexasских просторов. Относительно темными оставались лишь оконные проемы небоскребов офисного района города. Желających работать после полуночи особенно не было. В высоком здании из стекла и бетона на Шестой улице — без вывесок, кроме золоченых цифр над главным входом — тоже нигде не горел свет. Кроме верхнего окна.

Основатель и владелец компании оторвался от красивого вида на пока не спящий, но постепенно погружающийся в темноту город. Он обратил внимание на своих сотрудников, бывших с ним в одном кабинете. Один из них, коротко стриженный мужчина с тяжелыми квадратными скулами — бывший военный, судя по характерной выправке — как раз заканчивал телефонный разговор. Другой же, взъерошив седые, зачесанные набок волосы, сопоставлял потоки данных, идущие сразу на несколько мониторов и, на ходу их анализируя, по защищенному каналу отправлял одно за другим электронные письма различным адресатам. Пара висевших на стене телевизоров передавала картинку с основных американских, европейских и азиатских новостных каналов.

— Итак, Фред, какова текущая обстановка на данный момент? — нетерпеливо спросил он у нажавшего кнопку отбоя на телефоне коллеги. — Что говорят твои источники?

— Информация скудна и противоречива, — скупно ответил тот. — С самим городом связи нет вообще, даже по защищенным линиям. Пару минут назад пошли первые кадры со спутника — УНР перевело один из своих на более низкую орбиту. — Он сделал пару щелчков мышью и развернул свой ноутбук, — Вот, посмотри, как это выглядит сверху.

Все трое склонились над экраном. На нем безошибочно угадывались контуры центральной и южной Европы. Вполне привычный вид портило черное в центре и грязно-серое по краям пятно, расплзшееся над Западными Альпами и севером Апеннинского полуострова. Образование медленно вращалось вокруг своей оси, походя на циклон. Фред сделал еще пару щелчков мышью — и картинка со спутника резко сменилась изображением с уличной видеокамеры. На экране кипел смертельный бой — полчища уродливых монстров атаковали здание с вооруженными людьми. Вскоре в кадре появилось огромное чудовище с топором, вступившее в схватку с бронемашинной. В момент ее взрыва видеозапись резко оборвалась.

— Одновременно с нами сейчас эти кадры смотрит руководство АНБ, ЦРУ и еще нескольких профильных ведомств, — нарушил напряженное молчание Фред. — Мы единственные гражданские вне Женевы, обладающие этой информацией.

— Главному уже доложили? — поинтересовался Джордж, приводя мысли в порядок после просмотра. Действительность оказалась гораздо страшнее ожидаемого.

— Президент в курсе лишь в общих чертах, он прервал свой визит в Японию и срочно возвращается. Сейчас он уже над Тихим океаном, должен быть к утру. По центрально-европейскому времени будет уже середина дня.

— Значит, официальное обращение к нации будет не раньше завтрашнего вечера, — высказал вслух свои мысли владелец компании. — Дэйв, как ситуация в Цюрихе?

— Погрузка идет полным ходом, — не отрывая взгляда от мониторов, откликнулся второй его собеседник. Отхлебнув из стоящей рядом кружки давно остывший крепкий кофе, он протер ладонью покрасневшие от напряжения глаза. — Золото и другие драгоценные металлы, а также предметы искусства уже готовы к вылету на нескольких транспортных бортах. Более габаритные вещи, валюту и ценные бумаги отправляем охраняемыми конvoями по автобанам, в Германию. Оттуда уже будем перевозить самолетами через океан. По умеренно пессимистичному сценарию у Цюриха и Берна еще около суток в запасе, у Лозанны, Лиона и Турина несколько часов. Из последних трех городов эвакуировать ценности уже не успеваем, лишь самое компактное, вроде ювелирных украшений.

— Европейскую валюту и акции можно не брать, — сделал уточнение Джордж. — Уже через пару дней они превратятся в бумажки. Кстати, что у нас с биржевыми котировками?

— Азия торгуется с небольшим снижением, в пределах нескольких процентов, — бросив короткий взгляд на сводку, ответил Дэйв. Крупные игроки пока не в курсе... за исключением наших основных спонсоров. Они-то и сбрасывают акции европейских компаний, либо аффилированных с ЕС. Но действуют аккуратно, чтобы не допустить паники на биржах раньше времени. Через полчаса открываются российские, через полтора часа — европейские биржи, включая Лондонскую. То есть необходимо избегать широкой огласки еще минимум несколько часов.

— С этим не будет проблем, как мне думается, — хмыкнул основатель компании. — По уже имеющимся у нас данным, природа этой плотной облачной завесы такова, что почти не пропускает излучения. Особенно это влияет на радиоволны. К тому же хваленый Орден, который по идее, не должен был всего этого допустить, буквально помешан на секретности и в свою очередь, по инструкции, глушит все гражданские источники связи. Когда они поймут, что их уставы сработали им же во вред — время уже будет упущено. Выживших немного, и я уверен — все их рассказы об армиях чудовищ будут восприниматься окружающими как бред и психическое расстройство. По крайней мере, в течение первых суток...

— Обновление информации по линии АНБ, — прервал его Фред. — Русские только что объявили внезапную проверку боеготовности в своем Западном округе, так они называют «учения» по переброске больших масс войск и техники, чтобы не попадать под ограничения соответствующих договоров. Спутниковая разведка фиксирует передислокацию воинских соединений в западном направлении. На космодроме в Плесецке срочно готовят к пуску ракету, предположительно с военными спутниками на борту.

— Чертовы красные! — гневно хлопнул ладонью по столу Джордж. — Их разведка работает не хуже нашей, и отчасти даже внутри нашей... хотя я не сильно удивлен, чего-то подобного и следовало ожидать. Но они могут стать неучтенным фактором и спровоцировать биржевую панику раньше времени — если кто-то догадается сопоставить события в Швейцарии и развертывание русских орд вдоль границы!

— Но Джордж, они уже давно не красные, — несмело попытался возразить ему Дэйв. — Их Союз развалился еще в прошлом веке!

— Для меня все русские всегда были, есть и будут красными и дикими варварами! — категорично отрезал тот. — Моя последняя поездка в Россию только укрепила меня в своих убеждениях! Надеюсь, что эти исчадия сожрут их до единого, даже если это будет стоить

гибели всего континента!

Фред посмотрел на него, многозначительно хмыкнул, но ничего не возразил. Вице-президент компании по безопасности давно и достаточно хорошо знал своего шефа, включая особенности его мировоззрения. Вместо этого он решил увести обсуждение в другую сторону:

— Шеф, есть и хорошие новости от того же источника. Соппротивление швейцарских вооруженных сил и гражданского населения значительно сильнее расчетного при таких обстоятельствах. Частично это обусловлено проходившими неподалеку армейскими маневрами, частично — высоким процентом населения, владеющего огнестрельным оружием, частично — пока неизвестными нам факторами. Решающего воздействия это не окажет, но даст нашим основным заказчикам дополнительное время — от нескольких часов до суток.

— Пожалуй ты прав, — буркнул владелец компании, успокаиваясь. — Дэйв, подготовь список активов по приоритету их перевода в более ликвидные в складывающихся условиях: первым пунктом — валюта, акции и другие ценные бумаги европейских компаний, вторым пунктом — недвижимое имущество в Европе, а также крупногабаритное движимое имущество, за исключением судов и летательных аппаратов, третьим пунктом — валюта неевропейских стран, включая американский доллар, а также ценные бумаги любого рода. Все активы, начиная с момента огласки — по любому возможному курсу, переводить в золото и доллары, затем доллары также переводить в золото и иные драгметаллы. Прогнозные сроки обесценивания активов установить для первого пункта в трое суток, для второго пункта в десять суток, для третьего пункта — в два месяца. Готовый детализированный прогноз незамедлительно отправить нашим основным заказчикам, спустя трое суток — остальным корпоративным клиентам.

Тяжело выдохнув — годы брали свое — Джордж откинулся на спинку кожаного кресла и полез в ящик стола. Вынув сигару в дорогом футляре, хранящуюся для особого случая, он обрезал ее кончик, прикурил и, выпустив клуб белого дыма в потолок, задумчиво произнес:

— Один умный человек когда-то сказал: «Кто владеет информацией, тот владеет миром»... Если в этой фразе есть хоть крупица правды, то сегодняшняя бессонная ночь сделает нас сказочно богатыми. — Достав из бумажника однодолларовую купюру старого образца, которую он носил на счастье, основатель компании покрутил ее в руках. — Господа, а знаете ли вы, что означают слова «Novus Ordo Seclorum» на этой банкноте? «Новый мировой порядок». Так вот, наступает новый порядок, новая эпоха, где не будет места доллару и биржевым спекулянтам, не будет социальной помощи беднякам и налогов на роскошь. — Он поднес кончик купюры к сигаре, и бумага начала чернеть, загораясь. — В дивном новом мире будет иметь цену лишь золото, оружие и человеческие души. Право силы станет главным и единственным правом, а слабых ждет выбор — покориться или умереть. Та информация, которой мы владеем, и та организация, которой мы эту информацию даем, вознесут нас на самую вершину этой пирамиды! Прочим же останется лишь пролить свою кровь и обратиться в пепел, — разжав пальцы, он выпустил истлевшую купюру и в воздухе закружились белесые частички, медленно падая на отполированный стол. — Ну что ж, джентльмены, поздравляю вас с началом новой эры и нового этапа нашей жизни! А теперь за работу, еще многое предстоит сделать!

Эмма Бейкер, бывший научный сотрудник ЦЕРНа — Абаддон, предместья Игниса спустя несколько часов после начала Вторжения

Густой сумрак окутывал ее, лишая ориентации во времени и пространстве, вокруг ощущался целый букет из запахов — жженой серы, дыма, горячего металла, пота и крови. Связанные за спиной руки давно затекли, но пальцы еще ощущались. А еще дико, до тошноты болела голова — наверняка сотрясение. Жесткое, обитое кожей сиденье давало возможность прочувствовать ноющему от многочисленных ушибов телу все до единого ухабы дороги. Мешок из грубой и плотной ткани на голове сокращал обзор до минимума — своих собственных ободранных коленей. Туфли на каблуке давно с нее слетели, и девушка сидела босиком, вздрагивая от каждого звука. Звуки, впрочем, разнообразием не отличались. Был слышен лишь мерный стук копыт по плотной земле, который полчаса назад перешел в цокот по булыжникам.

Последние часы Эмма помнила плохо — сказывался сильный удар пистолетом по голове, полученный ею от Маркуса. К этому добавились ушибы и ссадины от сопротивления огромному монстру, убившему Рика и похитившему ее из здания ЦЕРНа. От невыносимых воспоминаний слезы снова покатались из глаз, оставляя дорожки на перепачканном кровью и пеплом лице. Потом была темнота, чувство беспомощности и короткая, но сильная волна жара, опалившая ресницы и брови — проход в преисподнюю. Затем качающаяся перед глазами стена пещеры, вонь и смрад сотен, нет — тысяч существ с горящими звериными глазами, идущих навстречу — чтобы сеять смерть и разрушение в ее родном мире. И снова провал в бездну беспомыслия. И вновь — короткий проблеск сознания, уже на спине крылатого чудовища огромных размеров, больше «Аэробуса». И далекая, чужая, мертвая земля внизу — тьма, подсвеченная морем огней от лавовых потоков и бесчисленного числа факелов. И низкие, багровые тучи без малейшего просвета, сплошной пеленой, сыпавшие крупным черным пеплом. И собственный крик — вопль отчаяния и безысходности, попытка прыжка вниз — навстречу быстрому концу. И грубый рывок за руку в последний момент, мешок на голову, а напоследок — резкий тычок в область виска, моментально и надолго отключивший сознание.

Очнулась Эмма уже лишь внутри повозки, везущей ее в неизвестном направлении не меньше пары часов. Кроме нее, внутри больше никого не было, но когда она попыталась привстать, чтобы стянуть мешок и выбраться наружу, откуда-то спереди раздался угрожающий окрик на смутно знакомом ей языке — похожем на латынь. Однако Эмма не слишком ей увлекалась, а Алекса, увы, рядом не было. Впрочем, рычащие ноты в голосе не нуждались в переводе — и Эмма решила не испытывать судьбу. Раз она до сих пор жива, то убивать ее точно не собираются — иначе нет смысла везти через полмира. Хотя она и допускала, что ей уготована судьба немногим лучше, а возможно, и хуже смерти — но надеялась сбежать в более подходящий момент. Все, что у нее осталось — ее жизнь, которую ее похитители явно ценили выше, чем она сама.

Повозка — для того, чтобы называться каретой, ей недоставало комфорта — вдруг резко остановилась, бросив Эмму вперед по инерции. Израненное тело немедленно напомнило о себе, а в голову словно вбили гвоздь. У девушки снова брызнули слезы — на этот раз от боли. Но сознание чудом удержалось на плаву. Снаружи раздался шаг и после пары коротких фраз, брошенных ее извозчиком и охранником подошедшему к повозке, дверь открылась. Чья-то рука бесцеремонно сорвала мешок, и Эмма болезненно сощурилась, пытаясь сфокусировать взгляд. Увидев перед собой очертания человеческого лица, девушка почувствовала огромное облегчение, но радостный крик застрял у нее в горле, едва она встретилась с ним взглядом. Глаза темно-багрового цвета, оглядывающие ее со смесью

интереса, презрения и чувства собственного превосходства. Ощеренные в плотоядной улыбке клыки, готовые вцепиться ей в шею. Нечеловеческая, звериная плавность движений. Нет, это был не человек — лишь чудовище в его облике.

Оглядев Эмму, демон снова небрежно набросил мешок обратно, даже не потрудившись его как следует закрепить, после чего вышел наружу, закрыв дверь на внешний засов. Девушка резко мотнула головой, скривившись от боли — и грубая мешковина слетела с лица. Освещения не было, лишь скудная полоска света с пляшущими в луче пылинками пробивалась сквозь переднее крохотное окошко. Частая решетка и размеры окна сильно ограничивали видимость, но кое-что удалось разглядеть.

Повозка стояла перед огромными воротами из черного металла, закрывающими вход внутрь горы. Рядом находилось несколько добротных каменных построек со стойлами для лошадей. Охраны Эмма не заметила, но время от времени звуки шагов указывали о ее наличии. Извозчик вел разговор с невидимым ей собеседником в надменном и нетерпеливом тоне. Тот отвечал примерно так же, и диалог постепенно превращался в перепалку. Девушка уже напряглась, готовая бежать или сопротивляться до последнего, но в этот момент везущий ее демон в окончание фразы бросил веским тоном какое-то слово. Всего одно, но оно подействовало на оппонента, как брошенная наковальня. После многозначительной и внезапной тишины массивные створки ворот начали резко расходиться, и повозка тронулась с места.

Широкий, освещенный массивными жаровнями тоннель резко закончился, открывая взору пещеру необъятных размеров. Ее своды терялись во тьме, но было понятно, что высота грандиозного сооружения — а пещера явно была искусственно кем-то создана — не меньше пары километров. Забыв про страх, Эмма заинтересованно прильнула к зарешеченному окну, стараясь разглядеть все подробно. Кучер не заметил ее, а если и заметил, то не подал виду, продолжая вести повозку по узким мощеным улицам. Это был настоящий подземный, а точнее, подгорный мегаполис — дома становились все выше и богаче, убогие лачуги на окраинах сменились крепкими каменными домами, а те, в свою очередь — роскошными особняками. Воздух стал более сухим и чистым — хотя запах серы все равно остался. Как заметила девушка, было весьма немногочленно, если такое понятие применимо к демонам — или извозчик сознательно выбирал небольшие проулки, стараясь не привлекать внимания. Улицы и дома освещались фонарями и жаровнями, разгоняющими густой сумрак. Некоторое время повозка ехала вдоль городской набережной, но вместо воды по руслу канала неспешно двигался поток лавы. «Река» плавной дугой огибала город и текла дальше, через самый его центр. Центральная же часть была обнесена массивной угольно-черной стеной, высотой не меньше сотни метров, которая скрывала почти все расположенные за ней здания, за исключением дворцовых башен и шпилей.

Повозка, не доехав до стены около километра, свернула на роскошную, мощеную красным и черным мрамором дорогу и подъехала к богатому поместью. Дом, стоящий за вычурной оградой из литого металла и камня, был великоват для обычного особняка, но и слишком мал, чтобы считаться дворцом. Эмма вцепилась в сиденье, ожидая резкого торможения, но повозка остановилась гораздо мягче, чем в прошлый раз. Кучер, спрыгнув, подошел к двери и открыл ее, после чего показал жестом выходить. Девушка на негнущихся и затекших ногах попыталась покинуть повозку, но споткнулась о порог. Извозчик подхватил ее и вернул равновесие, после чего вытащил кинжал. Взвизгнув, Эмма дернулась было бежать, но он быстрым движением лишь перерезал пленнице пути на руках и, спрятав

клинок обратно в ножны, мягко подтолкнул ее в спину. Угольно-черный жеребец, стоявший в упряжке, заинтересованно покосился на девушку большим багровым глазом, как будто горящим в полумраке. Она сделала пару шагов к массивной двери из резного дерева, отделанной золотом и искусной мозаикой, и та вдруг открылась.

Эмма подняла взгляд. На пороге стоял незнакомец высокого роста, чуть ниже двух метров. На нем был роскошный длинный камзол старинного покроя темно-красного цвета, левое плечо и спину скрывал черный шелковый плащ с золотым орнаментом. Брюки и высокие сапоги того же цвета подчеркивали фигуру хозяина особняка, явно бывшего в отличной физической форме. Волосы вороного цвета, едва доходившие ему до плеч, были значительно короче, чем у демонов, которых Эмма видела ранее. На одном из пальцев правой руки виднелось массивное золотое кольцо с выгравированным вензелем.

Она встретилась взглядом с хозяином поместья — и почувствовала, что ее как будто пронзило раскаленное копьё. Ярко-красные глаза, с еле уловимым багровым дымком вокруг, как бы сияли изнутри, излучая не свет — но тьму. Невыносимо мощный поток чужой воли буквально пригвоздил ее к месту, лишив способности двигаться и даже закрыть глаза. В этом взгляде чувствовалась тяжесть прожитых — нет, не веков — а многих тысячелетий. И мимолетный интерес, причудливо смешанный с безразличием видевшего все и даже более того. И юношеская спесь с гордыней, и зрелая мудрость с опытом. И пустошь ледяного равнодушия к своей очередной хрупкой игрушке. И крохотный росток чего-то нового в этой пустоши, нового даже для него, познавшего многие тайны многих миров.

— Азаэль, — по наитию беззвучно прошептала девушка услышанное ею у ворот слово. То самое, которое послужило решающим аргументом в споре.

— Эмма, — прозвучал невообразимо сильный и властный голос у нее в голове, окончательно выбивая остатки воли и сознания. Демон отвел взгляд, и девушка без чувств осела на мраморный пол.

Рим, Нижний этаж собора Святого Петра в Ватикане, 07:30 по местному времени

Первые робкие лучи занимающегося рассвета пробивались сквозь величественные витражи самого большого в мире христианского собора, скользя разноцветными солнечными зайчиками по окружающей обстановке. Посетителей в столь ранний час еще не было, и оказавшийся внутри мог бы сполна насладиться великолепной игрой света, проникнувшись особой, не сравнимой ни с чем другим атмосферой этого места.

Однако быстро шагавший, почти бежавший, немолодой мужчина в дорогом костюме не видел этой красоты — он находился уже тремя этажами ниже, куда не проникал солнечный свет. Кожаные черные туфли стоимостью в квартиру на окраине Рима четко цокали о каменную брусчатку пятисотлетней давности. На левом лацкане пиджака тускло блестел значок в виде черного рыцарского щита с золотым крестом. Выправка и походка спешащего вдоль по коридору седовласого мужчины явно свидетельствовала о его богатом военном прошлом.

В самом конце коридора виднелись две фигуры в армейском камуфляже и с оружием, из числа швейцарской гвардии, охраняющей Ватикан и особо важных лиц — в первую очередь главу католической церкви. Они стояли по обе стороны от широкой массивной стальной двери, на которой светился красным пультом электронного замка. И сенсорная панель, и сама дверь разительно контрастировали с окружающим средневековым интерьером.

Солдаты, увидев подошедшего, отдали честь — но, тем не менее, привели оружие в полную боеготовность, дослав патрон в патронник, и отошли чуть в сторону, вскинув

винтовки. Мужчина так же отдал честь гвардейцам, нимало не смутившись направленного на него оружия, подошел к электронному замку, ввел двенадцатизначный цифробуквенный код на консоли, просканировал отпечаток пальца и сетчатку глаза, после чего нажал неприметную кнопку рядом с дверью. На пару секунд вспыхнули мощные ультрафиолетовые лампы, полностью осветив визитера. Затем раздался неслышимый уху, но физически ощутимый гул в инфразвуковом диапазоне, вызвавший короткую дрожь и чувство дискомфорта у всех присутствующих. Дверь беззвучно отъехала в сторону, открывая вход в лифт.

— Брат гросс-магистр, — солдаты опустили оружие. — Ваша личность полностью подтверждена. Вас уже ждут.

Коротко кивнув, мужчина в костюме прошел в лифт. Двери закрылись, и кабина резко пошла вниз и вбок — шахта не была строго вертикальной. Через минуту двери так же беззвучно открылись, выпуская его наружу. Длинный холл со множеством коридоров и дверей был отделан отполированным до зеркального блеска металлом в современном стиле, причудливые вставки из стекла и резного дерева органично вплетались в общий дизайн помещения, дополняя его. На мозаичном полу из черного мрамора и красно-белого гранита выделялся искусно выполненный герб в виде щита с крестом и длинным свитком, как бы выходящим поверху. На свитке была высечена надпись на латыни — девиз организации. Обычно людный, холл сейчас будто вымер — ни одного человека, не считая охраны.

Визитер, мельком обведя взглядом зал, быстрым шагом направился к одной из дверей. Все они были без надписей и иных опознавательных знаков, но он безошибочно определил нужную — ведь он бывал здесь уже сотни раз. Система защиты по отпечатку ладони мгновенно определила взявшегося за ручку двери мужчину как носителя максимального уровня доступа и разблокировала замок. Внутри царила суеда, с десятков сидевших в комнате людей были полностью поглощены работой — явно координируя чьи-то действия. Увидев вошедшего, они дернулись было встать, но тот коротким жестом остановил их и сам опустился в одно из рабочих кресел.

— Насколько все плохо? — устало, но твердо произнес он.

— Брат гросс-магистр, случилось худшее, — ответил один из присутствующих. — Это полномасштабное Вторжение, Врата уже около десяти метров в диаметре и продолжают расти. Место — окраина Женевы. Город потерян, большинство жителей убиты или обращены. С группами Вульфа и Кригера нет связи, мы полагаем, что наши братья также пали в неравной схватке. Вратами прошел как минимум полный пехотный легион, предположительно Пятьдесят седьмой, и несколько центурий сангусов Первого Гвардейского. По легату пехотного легиона нет данных, но резкого изменения диаметра Врат пока не зафиксировано, что косвенно говорит об его отсутствии. Пелена уже накрыла Лозанну и почти достигла Лиона и Берна. Наши основные силы развернуты в Праге, переброска в район Женевы займет не менее восьми часов...

— У нас нет этого времени, — перебил его гросс-магистр. — Нужно использовать все наличные средства. Другие командорства извещены?

— Магистр в Мекке уже в курсе ситуации и мобилизует имеющихся рыцарей со средствами усиления и огневой поддержки. Ожидаем их прибытия в Северную Италию не позднее двух часов дня по местному времени.

— Командорство «Запад»?

— Наши заокеанские братья также знают о Вторжении, но помочь в столь короткие

сроки не успевают. Сказывается расстояние и рассеянность по территории — вы наверняка помните о специфике этого командорства. Нью-Йорк гарантирует прибытие основных сил к полуночи, ко времени операции же успевает лишь поддержка с воздуха.

— Хоть что-то, — мрачно процедил седовласый мужчина. — Что с «Севером»?

— Связь по защищенному каналу наладили всего пару минут назад, брат гросс-магистр, — доложил кто-то другой. — Виной задержки Пелена или Культ... возможно — обе причины. Магистр «Севера» на проводе.

— Соединяйте немедленно, — гросс-магистр снял трубку обычного проводного телефона без кнопок, стоявшего перед ним. — Мы допустили роковую ошибку, и платить за нее теперь придется кровью. Или всему Ордену — или всему человечеству.

АКТ III. LUX IN TENEBRIS

Велес, сержант-командор, рыцарь Ордена — Россия, Псковская область, нижние уровни катакомб Псково-Печерского монастыря, 10 мая, 09:00 по местному времени

Он стоял посреди темной, сырой, никогда не видевшей солнечного света пещеры и напряженно вглядывался во мрак — но зрение мало помогало. Единственным источником света были несколько химических фонарей, брошенных заранее в темные проходы, ведущие дальше вглубь. Впрочем, их бледный свет тускнел на глазах, и темнота постепенно отвоевывала метр за метром. Со сводов пещеры мерно капала вода, чуть разбавляя давящую тишину. Пространство вокруг казалось пустым — но он знал, что это не так. То, что обычно называют шестым чувством, или интуицией, буквально кричало о смертельной опасности, таящейся в чернильном мраке. Но ее источник пока локализовать не удавалось.

Внезапно краем глаза он почувствовал движение справа — из темной ниши в соседний проход бесшумно скользнула чья-то тень. Даже не поворачиваясь в эту сторону, он выхватил оружие, рефлекторно входя в перекат. Над головой в считанных сантиметрах мелькнул нечеловеческий, звериный силуэт, совершив прыжок уже из противоположного прохода. Мушка прицела на бесконечно короткий миг сошлась на загривке зверя, и один из двух пистолетов выплюнул короткую, в три патрона, очередь, окончательно разорвав тишину. Тварь с размаху впечаталась в стену пещеры и безжизненной тушей свалилась наземь. Еще две очереди, одновременно выпущенные в разные стороны, опередили уже изготовившихся к рывку исчадий, убив их на месте.

Вскочив на ноги, он резко развернулся, совершив полный оборот. Цибусов-гончих больше не было, но чувство опасности никуда не делось, став еще острее. Однако на этот раз более-менее четко ощущалось ее направление. Отступив в дальний конец пещеры, он всмотрелся во мрак, заранее зная, кого увидит. Звуки мощных шагов, казалось, рассеивали темноту — на медленно гаснущий свет выбежало пятеро легионеров — мечники, трое из которых были закованы в тяжелую броню. С занесенными для удара клинками чудовища устремились в атаку, стремясь обойти его с разных сторон. Пистолеты выдали еще по паре очередей, сражая не прикрытых броней исчадий, а натренированное тело совершило кувырок в воздухе, едва разминувшись с отточенной сталью. Приземлившись, он выпустил поток пуль в оборачивающихся тварей, попав одному из меченосцев в шею, как раз между шлемом и доспехом, перебив демону хребет. Второй же успел прикрыться щитом, и разрывные пули лишь оставили глубокие выбоины в металле.

Бойки сухо щелкнули, и еще до того, как пустые магазины упали на землю, в правой руке тускло блеснул черный клинок. Сердцебиение ускорилося — он вошел в боевой режим. Звуки стали глухими, воздух — плотным и тягучим, а движения атакующих тварей заметно медленнее. Отразив несколько мощных атак, он перешел в наступление. Велес, поднырнув под левую лапу одного из легионеров, загнал клинок на половину длины в подмышечную впадину, достав до сердца. Впрочем, умер тот не сразу, а лишь после того, как следующим движением меча лишился головы. Оставшийся цибус перешел в оборону и прожил еще на удивление долго — несколько секунд, благодаря мощной броне и щиту. В последний момент демон даже умудрился чуть задеть мечом своего противника — но вскользь и плашмя. Левая рука теперь онемела и с трудом слушалась.

Перезарядив оружие, он осмотрелся. Источник опасности остался всего один, и приближался с растущей скоростью. Волосы на затылке вдруг как будто обдало морозом. «Ветер смерти» — чувство смертельной угрозы, неизбежной и скорой смерти. Он раньше уже испытывал это ощущение, и оно ни разу его не подводило. Прижавшись к дальней стене пещеры, усилием воли, сквозь кровавую пелену он начал вход в боевой режим на пределе своих возможностей — сердце заходило в бешеном ритме, выдавая около четырехсот ударов в минуту. Капли воды, падавшие сверху, теперь еле двигались, а воздух как будто превратился в липкий и вязкий кисель.

Мрак взвился вихрем, выпуская из себя стремительный силуэт. Невообразимым зигзагом уйдя от потока пуль, нападающий рывком пересек более половины пещеры. Фонтаны каменного крошева осыпали бегущую фигуру в плаще с узким мечом в когтистой руке. Ощерив клыки, демон уклонился от двух сходящихся веерами очередей, и противники сошлись в ближнем бою. В первый же миг стало понятно, что боевой режим не спасет, лишь продлит жизнь на пару секунд. Сангус — а это был именно он — двигался быстрее, фехтовал увереннее, и только вступил в бой, а значит — начнет чувствовать усталость еще нескоро.

После второй серии сумасшедших по темпу атак изнемогающий организм выбросило из боевого режима. Демон в плаще сразу же исчез из поля зрения, превратившись в облако тумана — настолько быстрыми были его движения. Резкий удар по мечу выбил из руки черный клинок — тот отлетел в противоположную сторону пещеры. Мощный пинок опрокинул Велеса на спину. Потом наступила темнота.

Вдруг все озарил ослепительный белый свет, и мрак исчез. Исчез вместе с сангусом, вместе с трупами убитых исчадий в лужах дымящейся черной крови, вместе с самой пещерой. Остался лишь он сам, лежащий без сил, без движения, без сознания. Лишь он — и яркий свет, все усиливающийся и проникающий даже сквозь закрытые веки. Издав стон и безрезультатно попытавшись прикрыться ладонью, Велес прохрипел:

— Гавран... уменьши яркость, твою мать! Мне уже кажется, что я и в самом деле попал в рай!

Откуда-то сверху издевательски захохотали, но свет и в самом деле стал чуть тусклее. Мощные прожектора, расположенные в разных концах огромного помещения, постепенно гасли, и глаза после полумрака пещеры начали привыкать к нормальному освещению. С трудом заставив себя присесть на одно колено, он медленно приходил в себя. Болело все, кости, мышцы, связки, внутренние органы. Организм восстанавливал повреждения от пребывания в боевом режиме, и если бы не ускоренная регенерация, Велес сейчас лежал бы в реанимации, подключенный к системам жизнеобеспечения.

Подбежавший худощавый парень с длинными черными волосами, стянутыми сзади резинкой в «конский хвост», и таким же длинным, с горбинкой носом, похожим на птичий, помог ему встать на ноги.

— Ну что Велес, как тебе обновление боевой программы симулятора?! — сияя от гордости, выпалил он с хитрой улыбкой. — Вторые сутки гоняю, от желающих отбоя нет!

— Гавран, ты вообще совсем охренел? — слова уже удавались вполне членораздельно. — Я ж чуть не сдох!

— Ну, допустим, никто тебя не заставлял выкладываться на всю катушку... — но-но, без рук! — отскочил тот, ловко увернувшись от мощного подзатыльника. — Зато у тебя рекорд! Четыре с половиной секунды с момента полного контакта, без брони, и поддержки инфразвука с ультрафиолетом! Никто даже половины этого времени не продержался!

— Даже Мара? — удивленно приподнял бровь Велес.

— Ну...в общем... — замылся Гавран. — Короче, она сказала, что пойдет после тебя. Наверное, боялась, что не переплюнет твоё время, а теперь хотя бы понятно, какую планку ей предстоит брать.

— «Бояться» — это не про Мару. Такого слова у нее просто нет в словаре. Если бы ты хоть раз видел ее в деле вне боевого симулятора, то сразу б понял, почему у нее именно такой позывной, — хмуро заметил Велес.

— Так точно, брат сержант-командор! Виноват, ляпнул не подумав! — вытянулся по стойке тот, не утратив хитрого выражения лица.

— Ладно, проехали, — махнул рукой Велес. — Скажи-ка лучше, ты точно ничего не напутал с параметрами симуляции? Я вышел почти на свой предел, а сангус даже не особо замедлился. А уж когда меня выбросило из темпа, я его просто потерял из виду!

— Обижает, я свое дело знаю, — притворно насупил Гавран. — Все настраивалось в полном соответствии с последними данными, полученными от наших источников. Это не простой сангус, а гвардеец одного из принцепсов, Азаэля или Бафомета, точно не помню, надо будет на сигил взглянуть. Матерый волчара, пять веков боевого опыта, просто машина для убийства...

— Гвардейцы редко покидают даже пределы столицы, а уж через порталы и подавно не ходят, — резонно заметил Велес. — Так что вероятность встретиться с одним из них в реальном бою околонулевая. Вероятность выжить та же, как я уже успел понять.

— Ну... не совсем. У тебя почти получилось. — Гавран протянул планшет. Смотри, одна из последних пуль, выпущенных тобой, попала ему в левую ключицу и повредила важную артерию, вот, видишь? — Он вывел на экран несколько таблиц, заполненных числами без каких-либо пометок. — Так, что тут у нас? Ага, вот! Он прямо в бою пытается остановить кровь усилием воли, но понимает, что тогда перекроет кровоток к мозгу, а это скажется на эффективности. И выбирает скорость в ущерб живучести. Если бы ты был не один, а с боевой группой, то, скорее всего, его бы добились — если экстраполировать, то скорость критично падает уже на двенадцатой секунде.

— Если бы я был с боевой группой, обошлось бы без потерь, — уверенно произнес Велес. — Пещера узкая, плотность огня можно создать такую, что мышшь не проскочит.

— Пожалуй, соглашусь, — кивнул Гавран. — Но программы одиночных симуляций, как и почти непобедимые противники, создаются кроме оттачивания индивидуальных боевых навыков, еще и для понимания предела собственных возможностей. Так что не сердись особо, у меня работа такая.

— Очень надеюсь, что навыки боя на мечах против сангусов мне никогда не пригодятся, — хмыкнул сержант-командор. — Все-таки с последнего Вторжения прошло уже...

— Почти семь веков, — подсказал Гавран. — Только вот Культ спит и видит, как бы потихоньку открыть двухсторонний портал и устроить нам всем Судный день. Про односторонние даже говорить не буду, про них нам сегодня, в очередной раз и гораздо подробнее, поведаёт брат магистр... Кстати, ты идешь на акколаду?

— Как будто у меня спрашивали согласия, — недовольно буркнул Велес. — Сам знаешь, как командир одной из боевых групп, я обязан присутствовать на вводной лекции и последующей инициации.

— Акколада проходит нечасто, сам знаешь. К тому же смертельных случаев уже давно

не было, лет двадцать, если не больше...

— Смотри, взглядишь еще, чего доброго, — помрачнел Велес. — Надеюсь, все пройдет как должно.

— Ну так пойдем, чего время тянуть, — Гавран открыл двустворчатую металлическую дверь и выскочил в коридор.

Тяжело вздохнув, рыцарь Ордена направился следом за ним. Он не разделял оптимизм своего собеседника. У Велеса еще с вечера было плохое предчувствие, и беспокойный пятичасовой сон не принес облегчения. Ощущение нависшей над ним черной грозовой тучи было слишком явным, чтобы его игнорировать. Встряхнув головой, чтобы отогнать непонятую тревожность, он двинулся быстрым шагом к Залу Собраний. Мозаичные мраморные плиты пола с искусно выложенными гербами Ордена чередовались с высеченными в граните памятными табличками. Имена павших за минувшие века рыцарей — его сослуживцев и братьев по духу — нисколько не помогали отвлечься от мрачных мыслей, скорее наоборот. Велес настолько ушел в себя, что даже не заметил другого рыцаря, огромного русобородого богатыря, подошедшего сбоку и веско хлопнувшего его по плечу.

— Здорово, Велес! Ты сегодня что-то сам не свой! — гулко пророкотал верзила, с добродушной усмешкой глядя на товарища. — Случилось что?

— И тебе... доброго дня, Аркуд, — проворчал тот, потирая ушибленное место. — Похоже, ты стал еще шире за последнюю неделю, никак в рукопашную с цибусом-легионером идти собрался?

— Это был бы не вполне честный бой, — хохотнул богатырь. — Скучный и короткий! Вот если б сразу с тремя... — он призадумался, почесав бороду. — Надо будет Гаврану заказать боевую симуляцию...

— Ты тоже на акколаду? — сменив тему, уточнил Велес.

— Неее, — протянул Аркуд. — Просто проветриться вышел из оружейки, как раз закончил переборку роторной трехстволки в своем «Джаггернауте». Стабилизатор наводки сбился немного. Твои-то два «Грифа» в порядке? — обратил он внимание на пистолеты Велеса. — Вижу — стрелял. Могу их почистить, пока будешь на посвящении. У то меня все блестит уже, заняться нечем.

— Почему бы и нет, — пожал плечами сержант-командор. — Забирай, зайду за ними как освобожусь — он вытащил оба пистолета и протянул их товарищу. — Спасибо.

— Тебе спасибо! — отмахнулся бородач. — От скуки помираю уже, хоть делом займусь!

— Уж кому-кому, а оружейному инструктору точно не до скуки, не наговаривай тут мне, — усмехнулся Велес. — Ладно, пора мне, бывай, еще увидимся.

Оставив Аркуду оружие, он направился в Зал Собраний, вход в который уже виднелся в конце широкого коридора. Кандидаты по одному-двое и целыми группами заходили в просторное помещение, напоминающее лекционный зал университета, постепенно его заполняя. В центре, усиливая сходство с лекториумом, в старинной резной раме висела дубовая меловая доска — как дань традициям. Стоявший рядом с ней голографический проектор резко контрастировал с общим классическим стилем помещения.

Выбрав свободное место чуть в отдалении от кандидатов в члены Ордена, Велес сел на жесткую деревянную скамью и в ожидании начала обратил свое внимание на будущих рыцарей. Среди них было немало знакомых лиц — выросших детей воинов Ордена, продолжателей семейных династий. Некоторые — способные и многообещающие сироты, взятые Орденом на обучение из детских домов. Остальные — отобранные по строжайшим

критериям и в строгой секретности из различных силовых структур. Сегодня им всем предстояло стать полноправными членами Ордена и войти в состав боевых групп, в том числе и группы Велеса.

Щелкнул дверной замок, и во внезапно наступившей тишине раздались четкие шаги. Все вскочили со своих мест и вытянулись, стараясь даже не дышать. Седовласый мужчина в сером костюме неторопливо прошел в центр зала и повернулся к сотне пар глаз, ловивших каждое его движение. На лацкане тускло блеснул значок с золотым крестом на черном фоне. Внимательно оглядев аудиторию, он произнес стальным тоном:

— Я магистр Ордена, командорство «Север». Можете называть меня Аркон. Мое имя, данное мне при рождении, не имеет значения. То же касается и вас. После инициации все прошедшие ее кандидаты получают новые имена-позывные. Впрочем, многим из вас это наверняка известно. Теперь приступим к вводной лекции. Это обязательная для всех кандидатов часть акколады, потому как будущий член Ордена должен знать, за что сражается, проливает кровь и отдает жизнь. Некоторым из вас, росшим в Ордене, уже известна часть того, что будет рассказано мной, но для цельной картины этого недостаточно. После того, как я начну говорить, пути для вас назад не будет. Услышанное в Ордене не покинет его стен. Поэтому я спрашиваю: вы сделали выбор и готовы стать частью целого? Вы готовы бороться и умирать за Орден? Если нет — уходите и не возвращайтесь!

Магистр сделал паузу, всматриваясь одновременно во всех и каждого. Велес беззвучно хмыкнул про себя — традиционный, даже ритуальный вопрос, звучавший перед каждой акколадой, был скорее риторическим. Стать рыцарем Ордена было заведомо желанной целью всех сидевших в этом зале. В противном случае кандидат просто не прошел бы жесточайший отбор. Еле заметно кивнув, Аркон торжественно изрек:

— Я, Аркон, магистр командорства «Север», властью Ордена объявляю начало тринадцатой акколады! *Lux in tenebris!*

— *Lux in tenebris!* — слитно и звучно разнесся в стенах зала хор сотни голосов.

— Вольно, братья-кандидаты, — сказал магистр гораздо теплее, чем до того. — Разрешаю садиться. — Он взял со стола стакан с водой и отпил глоток, дожидаясь, пока в зале не стихнет эхо и снова наступит тишина. — Итак, начну с главного. Ордену до сих пор не известно, есть ли райские кущи, но мы знаем наверняка — Ад существует. И он ближе, чем кажется. Цель и смысл существования Ордена — не дать Аду и его порождениям прийти на нашу землю, осквернив, извратив и уничтожив все, что нам дорого. Абаддон — так называют это жуткое место сами исчадия. Человечество же с древности зовет их демонами. Многие племена, города, и даже цивилизации — поклонялись им в слепом страхе, принося жертвы, сотни и тысячи человеческих душ. На вершинах древних пирамид и в центрах языческих капищ, построенных по всему миру в Точках Силы, багровым огнем когда-то горели Врата — порталы в мир демонов, по их ступеням нескончаемым потоком текла кровь. Целые народы, скованные цепями, уходили в Абаддон, чтобы никогда уже не вернуться. Но владыкам демонов этого было мало. В своей гордыне и тщеславии они желали пройти Вратами в наш мир и сделать его подобием своего. Начались Вторжения. Армии демонов хлынули через порталы и у человечества не было ни малейших шансов...

— Аркон-то все лучше рассказывает, гораздо интереснее, чем в прошлый раз, — донесся откуда-то рядом еле слышный шепот. Велес скосил глаза — ну конечно же, Гавран! Впрочем, он замолк на полуслове, тут же получив колючий неодобрительный взгляд от магистра. Негромко кашлянув, тот продолжил:

— Однако по нескольким причинам демонам не удалось захватить и уничтожить наш мир. Во-первых, Врата по своей природе нуждаются в подпитке человеческой кровью, без нее они со временем становятся меньше и исчезают. Человечество же раньше было гораздо малочисленнее и жило весьма рассредоточено. К кому же выяснилось, что Вратами без ущерба для их размеров могли проходить лишь люди. При прохождении демона портал уменьшался, причем, чем выше была сила исчадия, тем сильнее сжимались Врата. Впрочем, даже имеющимися силами чудовища могли бы подчинить себе всю планету. Но самой важной причиной провала Вторжений явилась случайно открытая возможность инициации людей кровью демонов... — в зале раздалось несколько изумленных возгласов, видимо некоторые только сейчас поняли, что их ожидает на акколаде.

— У всех без исключения иницированных повышалась скорость регенерации тканей, реакция, улучшалось восприятие, замедлялось старение. В дополнение к этому каждый из них открывал в себе новую способность, отличную от других. Например, брат Аркуд, наш оружейник, получил значительную прибавку к физической силе, а у брата Велеса запредельная скорость реакции. Эту способность мы так и называем — «Дар». Существуют и уникальные виды Дара — например, пирокинез, телепатия или даже... впрочем, вы узнаете это в свое время, — свернул явно неудобную для него тему магистр.

— Воины, обладающие подобными способностями, уже могли если и не сойтись с рышущими по земле демонами на равных, то по меньшей мере получали шанс на победу в схватке. Однако до возникновения Ордена на такую борьбу решались немногие, а одерживали верх и вовсе единицы. Позже эти герои стали легендами — Кадм, Ваагн, Илия, Нехебкау, Индра, Зигурд, Муромец и другие, менее известные демоноборцы в разные эпохи и разных краях света очищали наш мир от порождений ада, которые прошли Вратами, в том числе при последнем крупном Вторжении. Оно произошло примерно в середине шестого века нашей эры, став причиной исчезновения нескольких цивилизаций и упадка остальных, положив начало так называемым Темным Векам. Пепельная Пелена над американским континентом на три года полностью закрыла там доступ к солнечному свету. Также во время Вторжения в том регионе резко повысилась вулканическая активность, но в Ордене до сих пор нет общепризнанного мнения о том, связаны ли эти события друг с другом.

Аркон сделал небольшую паузу, отпил воды из стакана, и негромко кашлянув, стал рассказывать дальше:

— В различных культурах поклонялись разным архидемонам из числа Высших. Например, в Северной Африке приносили жертвы Молоху, а на Среднем Востоке — Баалу. В итоге эти государства были обескровлены постоянными подношениями и ушли в историю, многие же демонические секты помельче уничтожили демоноборцы. Оставшиеся сектанты объединились вокруг культа, поклоняющегося Люциферу. Он возник в первом веке нашей эры в иудейских землях и вскоре распространился по всему Средиземному морю, подтачивая государства и империи изнутри. У них есть девиз, первые буквы которого они вырезали на телах своих жертв и многих других, вставших на их пути.

Магистр подошел к доске, и мелом вывел на черной матовой поверхности фразу на латыни — "Credo Unice in Lucifer Tenebricosus".

— В переводе это значит: "Верую Лишь в Люцифера Темнейшего", — пояснил он, выписывая первые буквы каждого слова. C.U.L.T.

— Итак, — Аркон отложил мел и отряхнул пальцы. — Как видите, «Культ» — это изначально название одной определенной секты, со временем ставшее нарицательным. К

седьмому веку Культ, поглотив остальные секты, набрал насколько большую силу, что демоноборцам пришлось объединиться, чтобы выжить и продолжать сражаться. Так, в разгар Темных Веков, и появился Lux In Tenebris. Свет Во Тьме. Чуть позднее этот союз назовут просто — Орден. Первое название остается нашим девизом и кредо со дня основания и до тех пор, пока существует Культ. Пока существует Тьма и ее порождения.

Бросив взгляд на доску, он брезгливо скривился и парой уверенных движений стер написанное им ранее. Повернувшись к замершей аудитории, магистр продолжил:

— Орден креп и развивался с каждым годом. Командорства ширились, росло число наших братьев. Мы набирали силу и теснили Культ все сильнее, ставили храмы и строили величественные соборы в важнейших Точках Силы, чтобы уберечь человечество от очередного Вторжения. Ведь чем больше становилось население, особенно городское, жившее скученно, тем выше был риск. Однако в начале четырнадцатого века Культ выложил один из своих козырей — им явился французский король, задолжавший ордену Храмовников, под чьим прикрытием и от чьего имени мы действовали. Не в силах отдать долг, он обратился к Культу и занял высокую ступень в их иерархии, став одним из пяти иерофантов — верховных жрецов. Используя свое влияние, этот король в одночасье практически уничтожил Орден, перебив руками Культа множество наших братьев. Оставшиеся бежали на север и восток, в отдаленные командорства, до которых не дотянулась рука Культа.

Аркон замолчал, словно отдавая дань памяти погибшим и зверски запытаным сектантами до смерти в каменных мешках темниц братьям. Тяжело вздохнув, он мрачным тоном произнес:

— То время — самая черная страница в истории Ордена. А уже меньше чем через сорок лет настала черная полоса и для человечества — по крайней мере, в европейской части континента. В отсутствие должного контроля за Точками Силы ослабевшим Орденом, Культ открыл Врата где-то в Восточной Европе, и оттуда хлынули орды демонов. Однако одновременно с Вторжением началась и эпидемия чумы — Черная Смерть, как ее потом называли выжившие. Выкосив треть населения Европы и полностью обезлюдив некоторые районы, смертельная болезнь сделала главную работу — лишила демонические Врата подпитки человеческой кровью, и Вторжение сошло на нет, не успев толком начаться. Впоследствии возродившийся Орден несколько веков выслеживал и уничтожал отдельных тварей, успевших рассеяться по всей Европе, от Швеции до Румынии. Многие из них стали персонажами средневековых сказок, вошли в летописи и даже романы. Скандинавские драконумы, гончая из Жеводана, сангус, ставший правителем Валахии — некоторые низшие демоны получили огласку и широкую известность, несмотря на все усилия Ордена.

Магистр включил голографический проектор, и в воздухе возникло медленно вращающееся объемное изображение земного шара, испещренное метками двух цветов, желтого и красного. Красных точек было гораздо меньше, чем желтых, в основном на территории Европы и Центральной Америки. Велес не впервой видел эту карту, и знал, что именно означают метки. Однако в зале было немало тех, кто пока не владел этой информацией.

— Это схема расположения Точек Силы — мест, в которых возможно открыть Врата — портал в мир демонов, — пояснил Аркон. — Желтые метки обозначают Точки Силы, в которых с периодичностью примерно раз в год появляется возможность создать односторонний портал в Абаддон. На сегодняшний день Ордену известно чуть менее пяти

тысяч таких мест. Путем несложных подсчетов можно заключить, что каждые сутки в среднем около тринадцати Точек Силы несут потенциальную угрозу. Однако большинство из них находится в труднодоступных, слабозаселенных или необитаемых областях, лишь некоторые располагаются в городской черте. Орден старается отслеживать все активные точки, но штата не хватает, и иногда Культуре все же удается создавать в глухой провинции односторонние порталы в Абаддон — на несколько часов, не больше. Орден оперативно реагирует и закрывает такие порталы. Об активности Куклы также косвенно говорят сообщения о пропажах людей в том или ином районе. Красные же метки обозначают мощнейшие Точки Силы, в которых крайне редко, где-то раз в два десятилетия, можно открыть Portus Infernum — Адские Врата. Это двусторонний портал, который несет в себе смертельную угрозу человечеству. Всего таких точек триста тринадцать, большинство находится в Европе и Центральной Америке. В малом числе они разбросаны и по другим регионам, кроме Сибири, Австралии, большей части Африки, территории Канады и Соединенных Штатов. Орден тщательно отслеживает любую активность Куклы рядом с этими Точками Силы, держит наготове оперативные боевые группы рыцарей, а в случае попытки создания Врат поднимает по боевой тревоге всё командорство. Как например, прошлой ночью в Праге. До начала операции эта информация была засекречена, но сейчас уже можно говорить открыто. По поступившей из Чехии сводке, Культ несколько часов назад лишился минимум одного иерофанта и пары десятков жрецов. Число уничтоженных адептов и неофитов уточняется, но наверняка счет идет за сотню.

В зале раздались восхищенные возгласы и нестройные аплодисменты. Велес, приподняв бровь, удивленно хмыкнул. Он, с его уровнем доступа сержанта-командора, даже понятия не имел об этой боевой операции соседнего командорства. Действительно серьезный удар по Культуре. Но почему тогда это тянущее темное предчувствие чего-то, нависшего над ним, никак не отпускает? Надо перекинуться парой слов с Марой после акколады, обязательно. Велес нашел взглядом черноволосую девушку, с короткой стрижкой под каре, сидевшую ближе к выходу. Секунду спустя она, ощутив внимание, обернулась, и в ее мрачных темных глазах он увидел многократно усиленное отражение своей тревоги.

— Что ж, на этой приятной новости я закончу вводную лекцию, — произнес магистр. — Сейчас же вам предстоит посвящение в рыцари Ордена — акколада. После ее окончания кандидаты получают временный ранг оруженосца до момента приобретения боевого опыта и необходимых навыков в рядах Ордена. Они будут приданы имеющимся боевым группам, а достойнейшие рыцари, уже послужившие Ордену, станут командирами новых групп. Обряд инициации несет определенные риски, о которых многие из вас знают, но уверяю — акколаду в нашем командорстве без роковых последствий проходили за последние полвека все без исключения братья. Теперь же настоятельно прошу проследовать в Зал Акколады, где состоится ваше посвящение.

Дверь, ведущая в смежный зал, открылась. Кандидаты Ордена, негромко переговариваясь, потянулись через темнеющий проем навстречу важнейшему событию в своей жизни. Велес двинулся за ними, стараясь не потерять Мару из виду. Нужно срочно обсудить с ней происходящее, или же то, что вскоре должно произойти... хотя он и сам не понимал, что именно. Зал Акколады освещало лишь дрожащее пламя свечей, его границы тонули во мраке, не позволяя оценить размер помещения и придавая камерность и таинственность происходящему. Кандидаты, в соответствии с полученными ранее указаниями, расположились на границе света и тьмы. Разговоры стихли, и Велес ощутил

сгустившееся напряжение.

Аркон, в накинутом поверх костюма плаще с капюшоном, вышел вперед и встал в центре освещенного круга, держа в руке старинный стальной рыцарский меч. Чуть позади него из темноты выступили три помощника, как и предписывал ритуал. У первого в руках была золотая чаша с кровью цибуса из запасников Ордена. Содержимое чаши еле слышно шипело и дымилось. В воздухе чувствовался запах серы. Второй держал коричневый плащ простого покроя с черным подбивом. Третий же стоял, убрав руки за спину. Аркон изрек:

— По устоявшейся традиции, первый кандидат, прошедший акколаду, получает имя героически павшего в бою брата-рыцаря, дабы прославлять его своими поступками во имя Ордена и впредь! Пусть тот, кто сочтет себя достойным такой чести, выйдет в свет из тьмы!

После секундной паузы вперед выступил один из кандидатов. Велес сразу узнал его по характерному орлиному профилю. Сын одного из командиров боевых групп, которого сержант-командор недолюбливал за излишнее высокомерие. С раннего детства он проводил время в бесконечных тренировках, готовя свое тело и дух к этому дню и к дальнейшему служению Ордену. Надменным взглядом обведя собравшихся, кандидат подошел к магистру и опустился перед ним на одно колено, склонив голову. Велес неприязненно хмыкнул — сын явно пошел в отца.

Аркон, взяв чашу у помощника, передал ее юноше. Тот принял сосуд, чуть задрожавшими пальцами крепко обхватив ножку чаши. Магистр торжественно и нараспев произнес:

- Испей же брат, из чаши сей!
- Внутри себя зло одолей!
- Во благо Дар свой обрати!
- Чтоб людям свет во тьме нести!

Кандидат решительно поднес дымящуюся чашу к губам и одним глотком выпил ее содержимое. Пару секунд ничего не происходило, затем он упал на колени и затрясся. Дрожь перешла в конвульсии, глаза закатились, и юноша рухнул на каменный пол. Чаша выпала из побелевших пальцев и покатилась к ногам сержанта-командора. Тело резко выгнуло дугой, и в мертвой тишине отчетливо прозвучал хруст сломавшегося позвоночника. Велес потрясенно смотрел на лежащее тело. Первая смерть на акколаде в их командорстве с середины прошлого века... Магистр, разом будто постаревший на пару лет, подошел к Велесу, который уже поднял опустевшую чашу. Встретившись с ним взглядом, Аркон лишь грустно покачал головой и забрал сосуд. Третий помощник тем временем вынес безжизненный труп кандидата из освещенного пространства во мрак позади. Магистр занял прежнюю позицию в центре зала, отдав сосуд для наполнения ассистенту.

— Пусть следующий кандидат, считающий себя достойным славного имени, выйдет в свет из тьмы! — уже не так торжественно проговорил Аркон.

Возникло небольшое замешательство. Насколько понимал Велес, по плану это имя должен был получить первый кандидат, но все пошло не так, как было задумано. После заминки вперед выступил рослый брюнет с проседью на висках, кошачьей походкой двинувшийся в круг света. Память Велеса услужливо подсказала информацию. Майор «Альфы», пятнадцать лет выслуги, не считая службы в ЧВК после отставки, где его и заметил рекрутер Ордена. Вот этот, пожалуй — действительно достоин. «Его-то я бы и в группу к себе взял, хороший потенциал у бойца» — оценил сержант-командор.

Магистр передал наполненную чашу бывшему спецназовцу, а ныне кандидату в рыцари

Ордена, и произнес ритуальные слова. Тот выпил чашу до дна и поставил ее рядом с собой. Спустя несколько секунд его начала бить дрожь, но он справился с ней. Аркон выждал для верности еще немного, и облегченно выдохнув, уже было потянулся за ритуальным плащом...

Вдруг глаза спецназовца, даже белки, почернели, вены на лице и шее вздулись, и изо рта вырвался... нет, не крик — а звериный, нечеловеческий, inferнальный рев! Пальцы скрючились, ломая ногти, камень под ними начал змеиться трещинами и крошиться. Челюсть отвисла, и оттуда полилась черная дымящаяся, тлетворная жижа, разъедающая камень. Утробно рыча, спецназовец начал вставать с колен — и в этот момент меч Аркона отделил его голову от тела. Вращаясь, она улетела во мрак, а тело глухо шлепнулось о пол. Из обрубка шеи хлынул гной и черная жижа — плоть шипела, разлагаясь прямо на глазах. Несколько кандидатов вырвало сразу, остальные еле держались, ошеломленно глядя на происходящее. Велес будто прирос к месту. «Две смерти подряд! Вот почему я с утра себе места не нахожу!» — посетила его мысль. Стоявший рядом Гавран выглядел не намного живее покойника, которого торопливо оттащивал в темноту помощник магистра.

Опустив дымящийся окровавленный меч, Аркон замолчал. Подняв потухший взгляд, он медленно обвел им толпу, сказав тихо, но твердо:

— Если в этом зале остался тот, кто все еще считает себя достойным стать частью Ордена, или отдать свою жизнь, пытаясь — пусть выйдет на свет...

Секунды не шли, они тянулись, как смола. Напряжение в зале сменилось страхом. Животным страхом потерять свою жизнь, не в бою — а на каменном полу, от разливающегося по венам и жилам яда. Жалкая смерть. Мучительная в той же мере, что и бессмысленная. Велес искренне сочувствовал кандидатам и не менее искренно желал остановки акколады. Но прервать ее могло лишь личное решение магистра. Или отсутствие живых кандидатов в зале посвящения. Законы Ордена были суровы.

Сзади возникло движение, и Велес инстинктивно отодвинулся, пропуская вперед молодого паренька, едва не задевшего его плечом. Худощавый, каштановые волосы, лицо смутно знакомо... где он мог его видеть? Парень решительно направился к Аркону, а сержант-командор все не мог вспомнить, кто он такой.

— Не ломай голову, ты его видел-то пару раз всего, — прошептал Гавран сзади. — Этот из детдомовцев, взяли его на попечение двадцать лет тому назад, рос в одном из закрытых интернатов Ордена. Попал сюда недавно, и уже успел вскипятить мне мозги своими постоянными расспросами. Если бы я не был таким же любознательным в его возрасте — то решил бы, что это агент Культа...

Парень встал на одно колено и поднял глаза на магистра. Аркон встретил его долгим, пронзительным и тяжелым взглядом. Спустя одно бесконечное мгновение магистр медленно кивнул, будто сам себе, и поднес чашу с кровью демона кандидату. Его бледное лицо еще больше побелело, когда он принимал сосуд, источающий сернистые миазмы. Аркон медленно начал говорить:

— Испей же брат, из чаши...

— За Орден!! — выкрикнул парень в нарушение всех традиций, не дослушав ритуальную фразу магистра, и осушил чашу. Выронив ее на пол, он уперся обеими руками в пол, чтобы не упасть, и затрясся. Аркон отступил на шаг и перехватил меч удобнее. Лицо кандидата стало розовым, потом покраснело. В носу лопнули сосуды и хлынула кровь. Руки сжались в кулаки до хруста. Он что-то бормотал сквозь сжатые зубы... Велес напряг слух:

— Ввну...трри ссебя зззло... одолей... во благо... дар свой... обрати...

Сержант-командор восхищенно покачал головой. Парень-то держится! Даже сознание не теряет! Тем временем дрожь прекратилась, кандидат немного выпрямил спину, не убирая впрочем, руки с пола. Но Аркон, да и все вокруг, уже видели, что организм парня принял кровь Низшего, и справился с патогеном, получив Дар. «Осталось понять, какой именно» — мысленно хмыкнул Велес. «Только бы не чтение мыслей».

— Только бы не телепатия... — почти синхронно прошептал Гавран сзади, и сержант-командор, несмотря на серьезность момента, уже не смог сдержать улыбку.

Взяв плащ, магистр накрыл им не кандидата — но уже прошедшего посвящение в рыцари Ордена. Взяв меч, он поочередно коснулся им обоих плечей парня и провозгласил:

— Я, Аркон, магистр командорства «Север», властью Ордена посвящаю в рыцари сего достойнейшего из кандидатов! Встань с колен, брат Хорс!

Парень, с трудом поднявшись, повернулся к остальным, вытер рукавом кровь, текущую по лицу и хрипло выкрикнул:

— Я — Хорс! Я приношу клятву верности Ордену! Я клянусь идти сквозь тьму, без страха и сомнений! Я клянусь уничтожать Тьму и ее порождения! Я клянусь нести свет во тьме и отдать свою жизнь во славу Ордена! Lux in tenebris!

— Lux in tenebris! Lux in tenebris! Lux in tenebris! — ответил ему рев голосов, к которому присоединился Велес. Тяжелое предчувствие отхлынуло от груди. Даже Аркон не скрывал своего удовлетворения. Теперь акколада пойдет как должно, он в этом уже не сомневался!

Вдруг он увидел Мару, стоявшую поотдаль от остальных, почти во мраке, как ей всегда нравилось. Она медленно и молча повернулась к Велесу, посмотрев сквозь него отсутствующим, помутневшим взглядом. Его брови поползли вверх, когда он заметил слезу, блеснувшую в тусклом отсвете на ее щеке. Сержант-командор никогда за свою долгую жизнь не видел ее, командира боевой группы, молчаливую и хладнокровную машину смерти — плачущей. Ни разу.

Мара никому не говорила про свой Дар — и Велес, как и остальные, до этого момента был уверен, что при инициации она получила сверхразвитую интуицию. Но теперь он внезапно осознал, что она получила нечто гораздо большее. Дар Провидения.

Через секунду взвыли сирены боевой тревоги, и для Велеса мир навсегда перестал быть прежним.

Глава 17 — Совет Шести

Астарот, Герцог Лжи, Высший II ранга — Абаддон, Игнис, Великий Чертог, Зал Совета спустя восемь часов после начала Вторжения

Оперевшись на широкую балюстраду из черного мрамора, Астарот задумчиво скользил взглядом по открывавшемуся великолепному виду — ансамблю шести герцогских дворцов Игниса, одним из которых был его собственный. Высокие стрельчатые окна, готические арки, уносящиеся ввысь шпили и надстройки дополняли друг друга, образуя величественный архитектурный узор, от которого действительно захватывало дух. Однако его мысли были о другом — Астароту предстоял серьезный разговор, один из важнейших за последние пару тысяч лет. Разговор, ради которого он созвал Совет Шести. От его результата напрямую зависел успех Вторжения. Без одобрения Темнейшего Владыки, Первого Среди Трех, на это нельзя было и надеяться. Но Астарот в ходе аудиенции получил нужное ему решение Люцифера — и теперь остальные герцоги были обязаны его принять. К сожалению, Герцог Лжи слишком хорошо их знал, чтобы рассчитывать хотя бы на отчасти искреннее согласие и реальную поддержку. Но именно этого ему и предстояло добиться.

Тишина в Зале Совета сменилась звуком открываемых массивных дверей, выполненных из цельного куска золота. Золотыми были и шесть высоких тронов, стоявших вокруг огромного круглого гранитного стола в центре зала. Богатая инкрустация тронов резко контрастировала с его нарочито грубой отделкой. Стол был создан огненным дыханием Владыки еще при основании Игниса — столицы и сердца всего Абаддона, и являл собой неотделимую часть Великого Чертога. В каждом из трех углов зала находились громадные статуи Трех Владык, выполненные архонтами с невероятным тщанием и вниманием к мельчайшим деталям. Под их властными взорами вершилась многотысячелетняя история Абаддона — одним росчерком пера определялись судьбы миллионов Низших и одной фразой решались жизни тысяч несчастных, попавших в этот мир. Здесь принимались решения об основании поселений и городов, обсуждались Вторжения, прошлые и будущие, назначались даты Испытаний и рассматривались споры среди Высших, вассалов шести герцогов. Именно Совет Шести решал важнейшие вопросы, касающиеся всего Абаддона.

— Темнейший Асмодей, герцог Похоти! — торжественно провозгласил камергер-архонт, впуская в помещение первого из собеседников Астарота. Качнув головой, увитой бычьими рогами в приветственном поклоне, Асмодей не спеша проследовал к своему трону. Коснувшись когтистыми пальцами сигила, выгравированного на спинке, он удовлетворенно ухмыльнулся, отчего многочисленные кольца на его верхней губе мелодично зазвенели.

— Астарот, как же я рад нашей встрече! — приторно, даже не скрывая своего лицемерия, протянул он. — Напомни, сколько лет мы не виделись?

— Сто тридцать, — ответил ему Астарот. — И еще бы столько же не видеть твоей похотливой морды, Темнейший, — добавил он тем же елейным тоном. — Впрочем, из всех, кто вскоре появится в этом зале, твое присутствие мне наименее неприятно.

Асмодей, издав короткий смешок, плотоядно облизнул губы своим раздвоенным змеиным языком и откинулся на спинку трона, скрестив руки на полуобнаженной груди, изрезанной в многочисленных и безумных кровавых оргиях.

— Темнейший Бегемот, герцог Жадности! — объявил архонт, вновь открывая двери Зала Совета. — Темнейший Баал, герцог Гордыни! Темнейший Левиафан, герцог Зависти!

В зал, величаво ступая, вошли еще три герцога. Бегемот и Баал размерами очень походили друг на друга, разве что Баал был просто толстым, а вот герцог Жадности имел по-настоящему огромное, жирное тело. Гигантские складки свисали с боков, сочась омерзительной на вид мутной жижей. Несколько костяных наростов неправильной формы торчало из его головы в разных направлениях. Еле втиснувшись между подлокотниками своего трона, Бегемот заплывшим взглядом обвел остальных и смачно рыгнул, окатив помещение непередаваемой вонью.

— Бегемот, ты отвратителен, как и всегда, — скривился Асмодей. — Опять младенцев живьем обгладывал, стерпеть не мог до окончания Совета?

— Как по мне, так уж лучше их жрать, чем... — многозначительным молчанием завершил фразу Бегемот, вернув колкость Герцогу Похоти. — Хотя у каждого из нас свои предпочтения, не осуждаю.

— Темнейший Асстарот, назови причину, по которой мне приходится терпеть ваше присутствие? — вкрадчиво прошипел вместо приветствия Левиафан, поудобнее устраивая свое чешуйчатое змеиное тело на золотом троне.

— Темнейший Левиафан, — в тон ему ответил Герцог Лжи. — Позволю себе напомнить, что это Совет Шести, а не Совет Пяти. Отсутствие на сегодняшний день нужды в морских тварях не повод для пропуска столь важного собрания. — Он обвел пронзительным взглядом собравшихся. — От решения каждого из вас зависит дальнейшая судьба Абаддона.

— Ты хотел сказать, твоя дальнейшая судьба? — донесся громогласный рык со стороны двери, и камергер-архонт с некоторым запозданием представил уже вошедшего:

— Темнейший Молох, Герцог Злобы!

К столу тяжелой поступью направился последний из прибывших на Совет Шести, звеня цепями искусно выполненного доспеха. Даже не удостоив взглядом Астарота, он воссел на свой трон, положив на стол сцепленные в замок руки с чудовищными черными когтями.

— Говори, что надо и покончим с этим, — не скрывая своей неприязни, прорычал он.

Астарот, сделав паузу, поочередно посмотрел на каждого из герцогов. «Да, это будет непросто».

— Совет Шести был собран по велению Темнейшего Люцифера, дабы обсудить и утвердить план Вторжения, — начал герцог Лжи. — Как вам наверняка известно, Врата были открыты более восьми часов назад — и уже достигнуты крупные успехи. Захвачен человеческий город, его население обращено и пущено на расширение Врат. Ширина Пелены уже не менее сотни лиг, и под ней находится еще ряд крупных городов. На той стороне, в мире людей, сражается Пятьдесят седьмой пехотный и несколько когорт Первого Гвардейского. На подходе еще несколько пехотных легионов, мои остальные сангусы и конечно, драконумы. Мортусы уже исчерпали свои возможности в пределах Врат, их я использую позднее, ко времени, когда Вторжение станет действительно масштабным. Однако для этого необходимо объединить наши армии. Мне тяжело это признавать, но без вашей поддержки Вторжение закончится так же, как и предыдущие. Мы не достигнем конечной цели — порабощения человеческого мира и установления над ним нерушимого протектората Абаддона...

— Неужели Темнейший Астарот признает свою слабость и неспособность в одиночку справиться с ничтожными червями? — язвительно осведомился Баал, поглаживая козлиную бородку на покрытом волдырями жабьем лице.

— Люди за последние века преуспели в убийстве себе подобных, — не обращая

внимания на явную колкость, осторожно ответил Астарот. — Их оружие весьма... оригинально и довольно опасно. Не хотелось бы говорить о таком, но в ходе Вторжения могут быть потери даже среди Высших. Сейчас наше основное преимущество — внезапность. Нужно добиться как можно большего за меньшее время. В первую очередь мне необходимы сведения о человеческих армиях — где, сколько, направление движения, вооружение и так далее. Мне нужны шпионы и мастера внедрения во вражеские порядки, — он замолчал и обратил свой взор на Асмодея.

— Можешь не продолжать, я понял, куда ты клонишь, — отозвался тот. — Скажу сразу, на весь Первый Особый, мою гордость и усладу, даже не рассчитывай. Но пару когорт своих инкубов и суккубов я дам, этого вполне должно хватить для твоих целей. В качестве ответного дара я готов принять молодых, приятных взору породистых девушек и юношей, желательно не поврежденных при переходе через Врата. Чем моложе, тем лучше, — Герцог Похоти сладострастно облизнулся, не сдержавшись.

— Первое время Врата будут использоваться исключительно в военных целях, — отрезал Астарот. — Позже, когда Пелена разрастется и первые караваны рабов потянутся вглубь Пепельных Пустошей — так и быть, можешь отбирать понравившихся тебе особей в первостепенном порядке. Хоть самолично, — хмыкнул он.

Асмодей кивнул, подтверждая договоренность с Герцогом Лжи, и удовлетворенно откинулся на спинку трона.

— Ко времени, когда люди преодолют первый шок и обретут понимание того, что происходит, мне понадобится мощь лучших пехотных легионов Абаддона, — продолжил Астарот. — Никто из Шести не испытывает недостатка в цибусах, под началом каждого из нас более сотни легионов. Окажись все мои пехотинцы в человеческом мире — мне бы не пришлось обращаться к вам за поддержкой и делиться плодами победы. Но способность Врат пропускать Детей Трех весьма ограничена. Поэтому нужны не просто пехотинцы, нужны лучшие. А мои цибусы, скажу прямо, хоть и не худшие — но и не из лучших...

Бегемот скептически хмыкнул, не сдержавшись. На резком, худощавом лице Астарота не дрогнул ни один мускул, но он отметил, что лесть достигла адресата — Герцог Жадности сменил позу на более расслабленную.

— Без сомнения, пять моих гвардейских легионов дадут фору даже двадцати пехотным, однако территории человеческого мира предстоит не только забрать, но и удержать. А для прохождения одного сангуса нужно отдать Вратам сколько же крови, сколько требуется для шестнадцати легионеров-пехотинцев. У человеческой расы много мощного оружия, бьющего издалека, поэтому количество армий и их рассредоточение по всей территории, закрытой Пеленой, не менее важно, чем качество переправляемых войск, — развел руками Герцог Лжи, как бы объясняя очевидное.

— Иными словами, тебе нужно пушечное мясо, — неприязненно уточнил Бегемот. — Желаешь подставить под удар мои легионы, ослабив меня здесь, в Абаддоне?

— Твои опасения в том, что я этим воспользуюсь, беспочвенны, Темнейший, — отмахнулся Астарот. «Однако в пронизательности ему не откажешь», мелькнула у Герцога Лжи мимолетная мысль. — Впрочем, во имя укрепления взаимного доверия и дабы развеять твои безосновательные подозрения, я готов принять непростое для себя решение — на время и до окончания Вторжения я передаю тебе командование над равным числом своих пехотных легионов здесь, в Абаддоне. Твои примархи и легаты назначат временных командующих когортами. Я осознаю, что этим шагом ставлю себя в уязвимое положение как

перед тобой, так и перед остальными Герцогами — но высшая цель стоит того.

Бегемот и остальные Герцоги устали на Астарота, не скрывая своего изумления. Все они прекрасно помнили минувшую Эпоху Огня, когда междоусобные войны рокотали по всему Абаддону, стирая в пыль горные хребты и испаряя океаны, оставшиеся после Пришествия Трех. В те времена каждый легион, каждая центурия были на вес золота. Добровольно отдать значительную часть своих армий врагу — немыслимое решение, граничащее с безумием. Но времена изменились, и Астарот это отлично понимал. Status Quo, установившийся после воцарения Люцифера и его вассалов в результате кровавой пирровой победы, исключал крупномасштабную бойню, подобную минувшим. Для более мелких стычек, недостойных внимания Трех, было вполне достаточно имевшихся в его распоряжении сангусов и, в крайнем случае, шести дюжин личной преторианской гвардии.

Легионы же Бегемота, лучшие в Абаддоне, после прохода Вратами автоматически поступали под командование Астарота, руководящего Вторжением. Он мог распорядиться ими по своему усмотрению — и впоследствии за ненадобностью сжечь их в кровавой мясорубке человеческого мира. Тем не менее, не все Герцоги купились на широкий жест «доброй воли» Герцога Лжи. Астарот краем глаза отметил дернувшийся в намеке на злую усмешку уголок рта Молоха. Впрочем, тот не стал озвучивать свои догадки, продолжая хранить тяжелое молчание.

— Твое предложение весьма необычно, и... довольно заманчиво, Темнейший, — после паузы произнес Герцог Жадности. — Однако этого мало. Я требую треть золота и иных редких металлов, захваченных в ходе Вторжения. Остальное можете делить между собой в любых соотношениях.

— Темнейший Бегемот, сссссмотри не лопни от жадности, — подавшись вперед, злобно прошипел Левиафан, оскалив змеиную пасть. С клыков закапала едкая чернильная слюна, прожигая лакуны в граните. На его лице вздулись темные, иссиня-черные вены, а зрачки стали вертикальными и налились багровым светом.

— Так вот как выглядит квинтэссенция черной зависти! — не удержавшись, хохотнул Асмодей. — Ты бы тоже не прочь треть захватить, да только предложить нечего!

Астарот позволил себе короткий момент торжества. Они уже делят трофеи еще не побежденного противника! Бегемот, надувшись от важности шире себя прежнего, прожигал надменным взглядом уже готового броситься на него Герцога Зависти, Асмодей отпускал в адрес обоих едкие колкости, и даже немногословный Баал подпер когтистой лапой покрытый волдырями и язвами подбородок, серьезно задумавшись. Герцогу Лжи удалось достичь минимальной цели, сыграв на характерных качествах остальных членов Совета Шести — разбить единый фронт направленной на него зависти и неприязни, отразив ее друг на друга. «Разделяй и властвуй» — вспомнилась ему древняя фраза, которую знали и чттили его последователи в человеческом мире.

Выждав, пока накал взаимных упреков и обвинений не достигнет пика, Астарот вклинился в перепалку, оборвав ее:

— Темнейшие, призываю вас соблюдать достоинство на Совете Шести! Темнейший Бегемот, Герцог Зависти отчасти прав, хотя и не по форме, но по содержанию. Трети, вкупе с остальными моими уступками, тебе будет действительно слишком. Я готов предложить пятую часть, не более.

— Это лишь на толику больше шестой доли! — возмутился Бегемот, брыжжа вонючей слюной на добрую половину стола. — Я не согласен меньше, чем на четверть!

— Теперь я окончательно уверен, что твой Владыка, Темнейший Белиал, в свое время отдал торговый район Гадеса в нужные руки, — едко усмехнулся Герцог Лжи. — Ладно, забирай четверть, провались ты в Бездну!

— Застрянет ведь, — сострил в очередной раз Асмодей. — А лучше него караваны рабов по Стиксу никто не водит!

— Асмодей, побереги шутки для более подходящей ситуации, — осадил его Герцог Лжи, полностью перехватывая инициативу и ведущий голос в Совете. — А ты, Левиафан, не шипи и не прожигай Бегемота взглядом, а стол Совета — желчью. Свою долю золотом и рабами ты все равно получишь, хоть и невеликую по сравнению с остальными, однако без приложения значимых усилий.

— Как и я, полагаю? — раздался тяжелый, низкий голос доселе немногословного Баала.

«Ну наконец-то проняло», хмыкнул про себя Астарот. «Не смог остаться в стороне, лишь гордыня удерживает его от того, дабы предложить свою поддержку в открытую».

— Темнейший Баал, — осторожно обратился к нему Герцог Лжи. — Вне всякого сомнения, тебе причитается равная с Темнейшим Левиафаном доля, однако же меньшая, чем у остальных. В том случае, если ты не испытываешь явного желания оказать мне свою посильную поддержку, — сделав паузу, он выжидательно посмотрел на Герцога Гордыни.

Тот, чуть помедлив, склонил голову в легком полукивке, не соглашаясь, но и не отказываясь:

— Продолжай.

— Что мне в тебе нравится, так это то, что порой одним словом ты выражаешь пятиминутные разглагольствования отдельных членов нашего Совета, — польстил Баалу Герцог Лжи. — Что ж, возьму с тебя пример и постараюсь быть более лаконичным. Пехотные легионы Бегемота мало переправить через Врата, их также необходимо быстро доставить к передовой. Мои драконумы справились бы с этой задачей, но у них другие приоритеты — а именно борьба с воздушными механизмами людей и перевозка гвардейских легионов. Пехотинцам придется передвигаться по земле.

— Тебе нужны мои армаддоны, — низко и невыразительно прогудел Баал.

— Скажу так: с ними будет быстрее и проще, чем без них, — признал Астарот. — Вторжение планировалось заранее, и твое возможное нежелание или же отсутствие возможности оказать поддержку было учтено в планах. Решение за тобой. Но прежде, чем ты его озвучишь, я сообщаю, что в случае согласия я отдам тебе всю свою долю в редких металлах, за исключением золота, и переведу в твое владение ту часть рудников Ржавых Гор, которая до сих пор тебе не принадлежит. Помимо этого, после порабощения человеческого мира, у тебя будет приоритетное право в разработке его богатейших месторождений. И конечно же, у тебя будет слава одного из величайших покорителей мира людей. Однако для Вторжения я потребую самых выдающихся армаддонов, бронированных от пасти до кончика хвоста.

Наступило молчание. Герцоги смотрели на Баала, ожидая его решения, и Астарот чувствовал на себе прожигающий взгляд одного лишь Молоха.

— И ты их получишь. — Баал, похоже, окончательно определился. — Но означенные тобой рудники, особенно с жилами тяжелых металлов, переходят ко мне немедленно, сразу по окончании Совета.

— Я приложу свой сигил к бумагам, как только они будут надлежащим образом оформлены, — уклончиво ответил Герцог Лжи, всем видом выражая согласие. «То есть

через декаду, не раньше. А еще через месяц выяснится, что жилы не такие уж и богатые, какими видятся Баалу из своего Тартароса. К тому времени армаддоны пройдут Вратами и сыграют нужную мне роль... Что ж, теперь предстоит самое сложное», — вздохнул он, внутренне концентрируясь.

— Нет. — Раскатилось звучным эхом по стенам Великого Чертога веско брошенное слово, на миг опережая начало речи Герцога Лжи. Повисла мертвая тишина. Все повернулись к сказавшему его.

— Темнейший Молох, — елеиным тоном начал Астарот. — Я ведь даже еще не...

— НЕТ. — Громовым раскатом пронеслось под сводами, золотые наконечники тронов и кольца Асмодея мелко затряслись.

— Сначала выслушай меня, — повысил Астарот голос. — Твои штурмовые легионы просто несокрушимы, с ними я пройду по человеческим землям как...

— НЕТ!!! — Молох с силой опустил руки на стол, глубоко вонзив свои черные когти в гранит, отчего тот пошел частыми трещинами. — Заткни свою лживую пасть, герцог! Ты не получишь от меня ничего, кроме презрения и ненависти!

Десятитонный золотой трон Астарота, отброшенный своим владельцем, отлетел назад как пушинка, с силой кузнечного молота впечатавшись в стену. Гул от мощного удара разнесся по всему городу. Глаза вставшего Герцога Лжи зловеще полыхнули адским огнем, багровый дым заструился из черных глазниц, массивные драгоценные камни на ожерелье вспыхнули разными цветами, аккумулируя титаническую энергию архидемона, ищущую выхода наружу. Он оперся руками на плавающий под ладонями гранит, из последних сил сдерживая трансформацию в истинный облик.

— Ну же, давай. Не сдерживай себя. — Молох, тоже встав, без видимых усилий приподнял свой трон за спинку и отодвинув его, как деревянную табуретку, приглашающе развел руки в стороны. — Убей меня, ведь ты этого так сильно желаешь. Или умри, пытаясь.

— Пусть я Герцог Лжи... но иногда, в исключительных случаях, говорю и чистую правду, — Астарот уже овладел собой, и только самоцветы, ярко сиявшие на раскалившейся добела золотой цепи, выдавали то, какого напряжения ему это стоило. — Так вот, Молох, тебе чистейшая, как лед Коцита, правда: если ты не предоставишь мне необходимые и достаточные для Вторжения силы, то мой Владыка, чьей волею я стал — низвергнет тебя самолично, и даже Темнейший Вельзевул тебе не поможет!

— Зря ты упомянул моего Владыку в таком тоне. Личные оскорбления от ничтожества вроде тебя я могу пропустить мимо ушей, но преуменьшать мощь Одного из Трех — непростительная наглость, — зловеще пророкотал Молох, прочертив когтями глубокие борозды в гранитном столе. Его черный с золотой окантовкой массивный доспех начал багроветь, раскаляясь.

— Мой Владыка — Первый Среди Трех! — спесиво провозгласил Астарот. — Он доказал это огнем и мечом в ходе Пришествия! Твои доминусы и кастигаторы будут выполнять или мои приказы, или же ничьи!

— А знаешь что, Темный, — унизительно, как к Низшему, обратился к нему Молох. — Меня не интересуют ни твои жалкие подачки, ни твои ничтожные угрозы. Ты и так получишь то, что просишь. Мои отборные штурмовые легионы. Я дам тебе лучших из лучших, дабы не быть обвиненным в твоём же провале теми, чье слово для меня действительно важно. А потом, когда Вторжение закончится так, как и предыдущие — ты наконец получишь и всё, что тебе давно полагается. От своего же Владыки, Первого Среди

Трех, да будет правление его вечно, как сама Тьма. Ибо: «коль поражение потерпишь, не оправдав моих надежд... испепелен ты будешь и обратишься в прах и пепел, над пустошью гонимый ветром...» — четко отчеканил Герцог Злобы, глядя в упор на оторопевшего Астарота. — И это будет лучший миг за последнюю сотню тысяч лет!

Молох повернулся, и не прощаясь, тяжелой решительной поступью вышел из Зала Совета, оставив после себя лишь давящую тишину.

Глава 18 — Охота на охотника

Эмма Бейкер — Абаддон, предместья Игниса, примерно в это же время

Сильный гул и тряску от мощного удара, вдруг раздавшегося где-то неподалеку, лежащая на постели Эмма ощутила всем телом и пришла в сознание. Приоткрыв глаза, она успела заметить лишь тень промелькнувшего силуэта и услышала звук закрываемой двери. Аккуратно, стараясь не выдать себя, девушка из-под полуопущенных век оглядела помещение, в котором оказалась. Просторная комната с высокими окнами за плотными шторами, обставленная скромно, но в выдержанном стиле. Неширокая застеленная кровать, рядом резной комод из красного дерева, на котором лежал, поблескивая золотом, то ли широкий браслет, то ли чокер-кольце с причудливым вензелем. Добротная дверь из массива, украшенная металлическими полосами с гравировкой. В щель между дверью и косяком пробивалась еле видная полоска света снаружи, давая надежду на то, что Эмма не заперта. Каменный угловой камин, потрескивая поленьями, сбивал еле уловимый серный запах и приносил ощущение тепла и уюта...

«Какой к черту уют! Я здесь пленница, а не гостья!» — разозлилась она сама на себя. — «Бежать, и немедленно! Пока рядом никого!»

Выскочив из-под покрывала, Эмма почувствовала неладное, и посмотрев на себя, снова выругалась. На этот раз в голос и гораздо более замысловато. Одежда, в которой ее привезли сюда, исчезла. Вместо нее девушка была одета в короткую, чуть выше колен, бежевую тунику из льна или хлопка, стянутую по талии широким кожаным поясом. Скромные сандалии с небольшим подъемом сидели на ногах, как будто пошитые на заказ. Больше из одежды ничего не было. Белья тоже. Убедившись в этом, Эмма лишь печально вздохнула. Злиться уже не было ни сил, ни времени. В конце концов, у нее сейчас проблема поважнее, чем отсутствие некоторой части гардероба. Главное, что обувь удобная!

Решительно направившись к двери, она схватилась за массивную ручку-кольцо и потянула на себя изо всех сил. Дверь даже не шелохнулась. На глаза Эммы навернулись слезы. Ее побег безнадежно провалился, едва начавшись.

— Чтоб тебя! — процедила девушка и от души, не удержавшись, врезала ногой по двери. Та издевательски медленно открылась. Естественно, наружу.

— Мдааа... — Эмма, поражаясь сама себе, только головой покачала. Дабл-Ар, будь он рядом, наверняка ввернул бы хохму про цвет ее волос, и вполне заслуженно. — «Так, соберись! Не думать о Рике, не думать ни о чем, кроме того, как унести отсюда ноги!» — четко проговорила себе девушка, отгоняя скорбные и печальные воспоминания. После чего, выдохнув, крадучись скользнула за порог.

Двор тоже был пуст. Главный вход, к которому ее сюда привезли, находился с другой стороны особняка. Густая живая изгородь с калиткой отделяла эту часть поместья от парадного подъезда к дому. Здесь был небольшой сад, что-то напоминающее альпийскую горку с незнакомыми Эмме растениями и даже миниатюрный декоративный пруд. Двухметровая ограда из камня и художественного литья в большей мере служила украшением, чем препятствовала своему преодолению. По крайней мере, на первый взгляд.

Скользнув напоследок взглядом по дому, девушка за несколько секунд добежала до ограды и ловко забралась на нее. Не теряя времени, она свесилась на руках и прыгнула вниз. Раздался негромкий треск, и Эмма поняла, что обзавелась незапланированным рваным

разрезом на своей новой тунике. Примерно до середины бедра.

— Похоже, все-таки — льняная, — стоически резюмировала она, ныряя в один из ближайших переулков. — «Хорошо, что не своей бывшей блузкой зацепилась, так бы и осталась висеть на заборе...» — хмыкнула про себя девушка.

Сандалии были действительно удобными. Грубый камень мостовой почти не ощущался, и Эмма буквально летела узкими улочками, меняя направление, чтобы запутать следы и оторваться от возможной погони. Высокие дома из отполированного черного и темно-красного мрамора со стрельчатыми окнами и крутыми, уходящими ввысь шпилями, готические арки и колонны с вырезанными на них барельефами создавали весьма впечатляющий вид, какую-то невообразимую смесь викторианской эпохи, средних веков и римского стиля. Если бы этот город вдруг оказался в одной из европейских стран, он тут же стал бы огромной туристической достопримечательностью. Но Эмме было не до созерцания архитектурных изысков — она спасала свою жизнь.

В очередной раз свернув, Эмма решила, что достаточно далеко ушла. Девушка остановилась, чтобы отдышаться. И задумалась — а куда, собственно, ей нужно бежать? Прежде всего, надо бы выбраться из города — но дома скрывали обзор, дорогу сюда она толком не запомнила, да и за время своего побега окончательно запуталась, что в какой стороне.

— Так. Нужен ориентир. Иначе не было и смысла во всей этой беготне, — произнесла вслух Эмма. И вспомнила — когда ее везли сюда, в узенькое окошко, помимо прочего, виднелся монументальный комплекс дворцовых шпилей за громадной черной стеной. — «Наверняка это центр города, значит мне в противоположную сторону», — решила она. — «Осталось только выйти на более-менее открытое место, чтобы понять, куда дальше».

Приблизившись к концу переулка, выходящего на широкую мощеную гранитом дорогу, девушка некоторое время следила за обстановкой, не решаясь выходить. По улице время от времени проезжали разные повозки, от небольших кибиток до роскошных карет, неторопливо проехал разъезд верховых, в плащах и гравированных черненых доспехах. Сбоку покачивались длинные и узкие мечи. Прохожие шли по бокам улицы, кто неторопливо, но большинство — быстрым шагом. Многие несли поклажу — разноцветные тюки с тканями, деревянные бочонки, пыльные мешки. Эмма ошарашено смотрела на них — они были обычными людьми, не демонами! Рядом, по той же улице изредка проходили и те, кого точно нельзя было спутать с человеком — злобные двухметровые исчадия, с рогами и жуткой пастью, полной торчащих острых клыков. Но никто не шарахался, не убегал, не умирал, разорванный на части. Все шли по своим делам, как будто не замечая друг друга!

— Как же так-то... — прошептала девушка. — Они, все они... все эти люди... служат демонам?! Глазам не верю...

Присмотревшись внимательнее, Эмма вдруг поняла, что это ее шанс. Ее нынешняя одежда была очень похожа на то, во что были одеты некоторые, выглядевшие лучше прочих... слуги. Она решила для себя называть их так, пока ситуация не прояснится. Оглядевшись, девушка увидела то, что нужно — небольшой, стоявший у стены деревянный ящик, накрытый мешковиной. Под ней обнаружилось несколько кусков вяленого мяса. Подняв ящик, Эмма собралась с духом и вынырнула из-за угла, вливаясь в людской поток. Уловка сработала — на нее никто не обратил внимания. Стараясь подражать скорости и походке идущих рядом с ней слуг, она двинулась вниз по улице. Первую пару минут она не смела поднимать взгляд выше тротуара, еле дыша от страха. Лишь после того, как людской

поток стал еще гуще, Эмма, осмелев, начала бросать первые робкие взгляды по сторонам. И поняла, куда все они торопились. На городской рынок.

На огромной площади под каменными арками и тканевыми навесами, на массивных прилавках, на обитых железом ящиках и даже прямо на гранитно-мраморной мостовой шла бойкая торговля всем со всеми. Стоял невообразимый шум и гвалт. Какой-то вычурно одетый демон — его выдавали лишь небольшие выгнутые назад рога — яростно торговался, сбивая цену и тыча пальцем на явно несуществующий дефект в золотом кубке прекрасной работы. Чуть дальше несколько людей в грязных лохмотьях и в железных ошейниках разгружали телегу с рыбой странного красноватого оттенка. Один из них, оступившись, уронил тяжелую корзину, и несколько рыбин выпали на мостовую. Надсмотрщик, стоявший неподалеку — злобное исчадие, из виденных Эммой ранее — щелкнул кнутом. Его кончик рассек носильщику кожу до мяса, хотя был явно способен и на большее. Тот опрометью кинулся собирать рыбу. Демон с кнутом же обернулся, встретившись взглядом с девушкой.

— Чего встала? Прррочь отсюда! — прорычал он.

Эмма судорожно кивнула и дрожа от ужаса, скрылась в толпе, провожаемая взглядом чудовища. Надсмотрщик же задумчиво почесал рог, еще до конца не понимая подмеченную им странность. Сама же девушка лишь через минуту остановилась, пораженная внезапной мыслью:

— Я его поняла! Как? Как это возможно?! — И вдруг внезапно осознала, что понимает и всех остальных, говорящих вокруг:

— ...спелые, сочные, с верховьев Леты, всего пол-унции за фунт!..

— ...мне ровно четыре с четвертью локтя, на камзол больше брать не велели...

— ...да твое вино — дрянь полная, какие еще три с третью унции серебром за бочку, ему цена в базарный день полторы!...

— ...рабы с Пепельных Пустошей, свежайшая партия, готовы к работе на рудниках, каменоломнях, четверть унции за голову, предложение ограничено!...

— ...шепчутся про новые Врата, кто-то вообще болтает, что чуть ли не Вторжение, вряд ли, но готовь караван на всякий случай, завтра отправляем через...

Эмма прислушалась, но собеседники уже скрылись в общей массе торгующих. Все еще потрясенная тем, что воспринимает местную речь — какой-то диалект латыни — девушка двинулась дальше, озираясь по сторонам. Тем временем поток покупателей вынес ее на середину площади. Оглянувшись, она наконец увидела возвышающийся над городом дворцовый комплекс и громадную стену, его опоясывающую. Эмма выбрала правильное направление, и оставалось лишь идти по ходу движения, чтобы покинуть городской рынок, а затем и сам город.

Почувствовав обращенное на себя внимание, она перевела взгляд на рыбную повозку, оставшуюся позади. Демон-надсмотрщик что-то говорил трем типам в черных доспехах и плащах, которых Эмма вроде бы видела на дороге чуть ранее. Правда, тогда они ехали верхом, но сути это не меняло — ей уже заинтересовались и начали поиски. Кто-то из них высыпал несколько монет в ладонь надсмотрщика, и тот махнул когтистой лапой в сторону девушки. Демоны посмотрели в указанном направлении — и она сразу же встретилась взглядом с одним из них. В этом пылающем злобой взгляде не было ничего человеческого, лишь жажда крови и разгорающийся охотничий азарт. Демон, ухмыльнувшись, выразительно и плотоядно облизнулся, ощерив верхние клыки.

Эмма резко развернулась, кинула под ноги ставший уже ненужным ящик с вяленным

мясом и начала пробивать себе дорогу через толпу, орудуя локтями. Панический спазм сдавил горло, мешая дышать, мешая думать, выбивая все мысли, кроме одной:

«Бежать. Бежать! Бежать!!»

Кое-как растолкав бранящихся торговцев и покупателей, девушка бросилась вниз по дороге, набирая скорость. Через сотню метров она резко свернула в переулок, успев увидеть, как ее преследователи, пройдя сквозь расступившихся перед ними людей, тоже перешли на бег. Эмма вновь начала гонку по лабиринту извилистых улочек, однако теперь она четко ощущала дышащую ей в затылок смерть. Это придавало ей сил, и девушка бежала так, так не бегала еще ни разу за всю свою жизнь. Краем сознания Эмма понимала, что шансов мало, что ее преследователи знают эти переулки и трющобы гораздо лучше, что скоро силы покинут ее... но все равно продолжала бежать. Резко остановившись на перекрестке, она дернулась было влево, но заметила одного из троицы. Второй неторопливо шел ей навстречу. Третий догонял сзади, цокот его кованых подошв был уже отчетливо слышен. Эмма рванула направо, пробежала поворот — и уперлась в каменную стену. Тупик. Конец.

— Твою мать! — выдохнула она и облокотившись спиной о шершавый, грубо обтесанный камень, сползла без сил на грязную булыжную брусчатку.

Из-за угла, явно не торопясь, вышла вся троица. Длинные, ниже середины спины волосы, убранные в конские хвосты. У двоих иссиня-черные, у шедшего чуть впереди — с широкими седыми прядями. Черненые латы с выгравированным сложным круглым символом и наплечники. Плотные брюки, из кожи какого-то ящера, высокие сапоги для верховой езды. Роскошные черные шелковые плащи, спадающие с одного плеча. И злобные, издевательские ухмылки охотников, загнавших свою добычу. Эмма осознала, что пощады ждать не стоит. И быстрой смерти тоже.

— Так-так, кто тут у нас? — продолжая ухмыляться, прорычал седой. — Потеряла что-то? — И прикоснулся когтем к своей шее.

Эмма поняла. Поняла слишком поздно. Поняла, чем вызвала интерес надсмотрщика. Все, абсолютно все встретившиеся ей люди были в ошейниках. Кто-то в ржавых железных, кто-то в позеленевших медных или тускло-бронзовых. Кажется, она видела на рынке даже пару служанок в тонких серебряных. «Нет, не служанок. Рабынь» — мысленно поправила девушка саму себя. «Здесь все мы — лишь рабы».

— Да! Потеряла! — срываясь на фальцет, отчаянно выкрикнула она. «Я еще и говорю на латыни? С ума сойти...» — мелькнула дикая и явно несвоевременная мысль.

— И клеймо тоже? — притворно-сочувственным тоном осведомился седой, ощерившись. — А ну-ка, встань... Встань, сказано!! — ухмылка сменилась звериным, страшным оскалом бешеного волка.

Эмма от неожиданно изменившегося тона и лица демона, на секунду показавшего свою чудовищную сущность — сама не поняла, как снова оказалась на ногах. Седой каким-то неуловимым глазу движением преодолел отделявшие их метры, возникнув прямо перед ней. Она почувствовала его стальную хватку — взяв девушку за подбородок, он откинул ей голову назад, тщательно изучая шею.

— Ни следа от торквема, хотя металл должен был натереть кожу. Клейма на шее или на руках тоже нет... Странно... — не отпуская Эмму, он провел ей чуть выше ключицы когтистым пальцем другой руки, чуть нажав. Девушка задрожала, по шее, в ложбинку меж грудей побежала тонкая кровавая дорожка.

— Экрезен, аккуратнее, — предупредил второй. — Она может оказаться чьей-то

собственностью.

— Раскрывай рот, лишь когда я тебе скажу, Уршкем, — огрызнулся седой. — Бери пример с Ксмаахара. Еще не хватало, чтоб меня поучал желторотый сангус едва двух веков отроду. На девке нет и не было торквема, клейма тоже. Или оно есть, но в более интересном месте, — ухмыльнулся сангус, показав клыки. — Но я уверен, что нет, и сейчас это узнаю.

Подцепив когтем тунику на плече Эммы, он резко рванул ткань. Одежда, обнажая грудь девушки, сползла до талии, удерживаемая лишь широким поясом. Она инстинктивно дернулась вперед — бесполезно. Хватка сангуса не ослабла ни на йоту. Экрезен, откинув с лица упавшую седую прядь, провел черным языком по ложбинке, поднимаясь от груди к шее и слизывая кровь. Его глаза округлились.

— Чтоб меня Бездна взяла! Чистая кровь! — от неожиданности он выпустил девушку. — Неужели слухи верны и Вторжение действительно началось?! Я уже больше века не ощущал столь отменного вкуса!

— Вы... все... трупы... — прохрипела Эмма, тяжело дыша. — Мой... мой хозяин... — это слово явно удалось ей с трудом, — Я... принадлежу... Азаэлю!

Повисла гробовая тишина. Седой сангус, оторопев, отступил на шаг.

— Лжешь, сука. — Ошейника нет, клейма... — он резким движением сорвал с нее остатки туники, оставив полностью обнаженной. Сзади не удержавшись, сглотнул слюну Ксмаахар, а Уршкем издал тихий вздох. — Клейма тоже нет! Я в своем праве, и неважно, кого ты считаешь своим хозяином, бродяжка! Твои жалкие угрозы не принесут спасение! Мы поиграем с тобой, а потом... потом то, что от тебя останется, я выпью досуха, не спеша, по капле! Слышишь, тварь?!

Схватив ее за шею, он приподнял Эмму так, что только носки ее сандалий скребли по брусчатке. Второй рукой он ухватил ее за бедро и закинул ногу трепыхающейся девушки себе на плечо. Ощерив пасть, он прокусил кожу с внутренней стороны, рядом с бедренной артерией, но не повредив ее — иначе бы Эмма истекла кровью уже через минуту. Алая струйка побежала по его подбородку, капая на лежащие внизу обрывки туники.

— Экрезен, аккуратнее, мне все-таки кажется, ты перегибаешь палку. Остановись, пока не поздно, — снова раздался голос сзади.

— Закрой рот, темный, пока я не вбил тебе твою смердящую страхом дерзость обратно вместе с остатками твоих же клыков, — свирепо прорычал седой сангус, не отрываясь от добычи. — Стой, смотри и жди, пока старшие не закончат!

— Это не я, — послышался удивленный голос Уршкема.

— И не я, — произнес не менее удивленный Ксмаахар. После чего все трое обернулись.

— А ты еще кто, забери тебя Бездна? — приподнял бровь Экрезен, отпустив девушку. Голая и окровавленная Эмма тяжело упала на брусчатку, добавив еще пару кровоподтеков к уже имеющимся. Взглянув на виднеющуюся у выхода из тупика фигуру в черном плаще и капюшоне, она неожиданно для себя зашлась в полубезумном тихом хохоте.

— Хватит, — произнес силуэт, чье лицо было скрыто тенями и мраком. — Ты уже достаточно сказал. — И поднял глаза.

Тьма под капюшоном чуть рассеялась, багровым, дьявольским огнем блеснул пронизывающий как копьё тяжелый взгляд. Экрезен понял. Понял слишком поздно. Понял, что именно для него уже слишком поздно. И, надо отдать ему должное, успел не только положить руку на рукоять меча, но и почти наполовину выхватить его из ножен. После чего развалился на несколько брызжущих черной кровью кусков. Высший оказался перед ним

мгновенно, настолько быстро, что ни остальные сангусы, ни тем более Эмма просто не заметили движения и серию ударов. Клинок, выкованный самим Мельхомом в горниле Тартароса, в сотню раз острее бритвы, прошел через прочнейшую каленую кирасу, мясо и кость, не встречая сопротивления. Остальные сангусы упали ниц, растянувшись в дорожной пыли, не смея даже поднять взгляда.

Еще одно неуловимое глазу движение — и он уже рядом. Тихо щелкнул замок, шею Эммы обвил тонкий золотой обруч с гравировкой. Затеяливый вензель, такой же, что и на перстне руки, стряхивающей капли крови с меча. Сангусы не шевелились, покорно молчали, понимая, что их жизнь висит на тончайшем волоске. Девушка ощутила, как демон в кроваво-красном камзоле осторожно берет ее под руки, помогая встать.

— Сспаси... — только и смогла выдать она, прежде чем он накрыл ей рот рукой.

— Молчи. Позже. — Он произнес эти слова почти беззвучно, на незнакомом ей доселе языке — но она как-то умудрилась прочитать их по губам.

— Принцепс Азаэль! Что, именем Трех, здесь творится?! — в дальнем конце переулка возникла еще одна фигура. Дородный демон в изысканном дублете синего цвета с золотыми клепками и позолоченными же длинными, выгнутыми рогами подошел к ним, неприязненно взирая на произошедшее.

Лежащие ничком на брусчатке сангусы синхронно вздрогнули, еще глубже втягивая головы в кирасы и явно стараясь слиться с неровным камнем. Появление очередного Высшего ничего хорошего им не сулило.

— Темнейший Небирос, возникло... небольшое недоразумение, — невозмутимо ответил Азаэль, подчеркнуто неторопливо убирая клинок обратно в ножны.

— Недоразумение!? Да ты разделал на куски одного из гвардейцев Бафомета! — Небирос пригляделся. — Если не ошибаюсь, это Экрезен, опытнейший и уважаемый воин... точнее, был им, — поправился он.

— Уважаемого и опытнейшего Экрезена подвел его преклонный возраст, — хмыкнул принцепс. — Задержав из личных мотивов идущую по моим поручениям рабыню, он в упор не заметил на ее шее весьма очевидного знака — торквема с моим сигилом, неоспоримо свидетельствующего о том, что сей сосуд — моя и только моя личная собственность. После чего решил продегустировать качество. Видимо, понравилось, да так крепко, что я, совершенно случайно проходя мимо, застал его присосавшимся к своей рабыне, как стигийского клеща к армаддону...

— В тебе разыграло чувство собственника — и, движимый сим благородным чувством, ты его располосовал, — мирно продолжил за него Небирос. — Вопрос закрыт, расходимся?

— Конечно нет! — возмутился Азаэль, тактично не вступив в любезно приготовленную для него собеседником ловушку. — Разве стоит жизнь старшего декуриона гвардии жизни десятка... да что там, сотни, нет — тысячи человеческих? Я лишь подошел, обозначив свое присутствие голосом, после чего крайне дружелюбным тоном поинтересовался у высокоуважаемого и опытнейшего Экрезена — не перегибает ли тот палку, попутно призвав его к аккуратности и соблюдению меры в потреблении столь ценного напитка. Все-таки этот сосуд достался мне немалым трудом. И что же я получил в ответ? — Азаэль сделал драматическую паузу.

— И что же? — недовольно прервал затянувшееся молчание Небирос, подозревая, что именно услышит.

— Уважаемый Экрезен потерял все свое уважение в тот самый миг, — уже более

жестким тоном продолжил Азаэль, — когда, даже не удостоив меня взглядом, прорычал что-то про мою дерзость и вбивание клыков в глотку. Видимо, слух подвел его вслед за зрением. Но даже не это главное — он посмел назвать меня, Азаэля, Принцепса Абаддона, Высшего третьего ранга — темным! Темным, Небирос!! Ровней себе, Низшему, вшивому сангусу!! Унизив меня в присутствии двух других Низших!!! — Азаэль, свирепея, уже яростно проревел последнюю фразу — как истинный сын Владыки Гнева.

— Это так?! Он так и сказал, слово в слово?! — рявкнул Небирос, да так, что стекла в домах зазвенели. — Отвечайте, ничтожные твари!

Уршкем и Ксмаахар, до предела вжавшиеся в землю, замерли на миг, а потом молча и синхронно быстро закивали, не поднимая голов.

— Экрezen не увидел твоего сигила?! Не узнал твоего голоса?! А ты, само собой, «случайно проходил мимо»?! Не пытайся обвести меня вокруг пальца!! — взвился Небирос. — Да я в жизни не поверю в подобную чушь! Ты давно имел зуб на Экрезена, не говоря о твоём отношении к его сюзерену — твоему брату по крови, принцепсу Бафомету!

— Темнейший Небирос, будь аккуратнее в словах, в особенности не основанных на твердых фактах — чуть приподнял бровь принцепс. — Не забывай, что ты, архонт, рангом ниже. — Так что изволь выказать мне должное уважение. И не повышай на меня голос, особенно при Низших. Это задевает меня и принижает твое же достоинство.

В переулке повисла тишина. Архонт и принцепс молча и неотрывно смотрели друг на друга. Из взгляда Небираса постепенно исчезала злость и раздражение, сменяясь задумчивостью.

— Принимаю твое справедливое замечание, Темнейший Азаэль, — чуть склонил увитую позолоченными рогами голову тот, прервав паузу. — К слову, я уже разобрался в этом... небольшом недоразумении. Итак, первое. Считаю незначительным наличие либо же отсутствие торквема на шее твоей, как вижу, до сих пор не заклеянной, гхм... нигде, рабыни. К делу это отношения почти не имеет. За исключением того, что сей факт послужил превосходной наживкой для опытного Экрезена. Коему в итоге не помог весь его восьмисотлетний опыт. Второе. Признаю твое право на Суд Чести, вызванный обстоятельной причиной, кою повторять в присутствии Низших не намерен. Разница в рангах здесь роли не играет, ибо порядок вызова на Duellum Honoris освящен Тремя, да правят они вечно. Исход боя был предопределен... но так как каждый сражался в меру своих сил — я не могу привести обоснованные возражения по его результату. Третье. Этих двоих я забираю в Особый легион, на допрос с пристрастием. Если хоть слово разойдется с твоим, я имею ввиду сказанное Экрезеном, остальное меня не волнует — но хоть слово, хоть буква! — ты понимаешь, что это значит. Тебя будет судить Совет Шести. С учетом начавшегося Вторжения, твой сюзерен, Темнейший Астарот, буден недоволен тем, как ты нарушаешь с таким трудом нужный ему сейчас status quo. Очень мягко говоря, недоволен. И последнее, Азаэль. — архонт понизил голос до еле слышного шепота. — Ты ходишь по тонкому льду. Бафомет тебе этого не простит и просто так не оставит. Поэтому возвращаю тебе твои слова: будь аккуратнее, принцепс. Береги себя и особенно — свою собственность. Я вижу, что эта рабыня значит для тебя на йоту больше, чем ты тщетно пытаешься показать. — Небирос едва заметно усмехнулся.

— Благодарю, Темнейший, — почтительно склонил голову Азаэль. Чуть ниже, чем того требовали правила дворцового этикета.

— Больше нечего сказать? Я удивлен, — слегка изумился архонт. — Взрослеешь. Или

мудреешь, что по сути одно и то же. — Тогда позволь, Темнейший, дать тебе напоследок совет — покинь на время столицу, соверши поездку по своим владениям... сам выбери, куда. — Небирос многозначительно хмыкнул, показав глазами на все еще лежащих гвардейцев Бафомета. — А я постараюсь немного утрясти все это за время твоего отсутствия.

— Ценный совет, Небирос, — чуть помолчав, медленно произнес принцепс. — А ценным советам лучше следовать. Раньше бы я остался только лишь из принципа и гордости. Но... пожалуй, ты прав. Я действительно взрослею. Мудрею ли — время покажет.

— Дела не ждут, нужно идти... Да, добавил ты мне хлопот, — вздохнул архонт. — Ну, бывай, Азаэль. Так, чего разлеглись?! — Небирос снова сменил тон с вальяжного на более жесткий. — Встали и пошли, я с вами еще не закончил!

— Нам тоже пора уходить, — беззвучно шепнул Азаэль Эмме. — Карета ждет.

Глава 19 — Здесь кончается путь

Алекс Хоффман — южная Франция, семьдесят километров к юго-западу от Женевы, около полудня по местному времени

Проснувшись, Алекс некоторое время не мог понять, где находится. Лодка мирно покачивалась на водной глади, скребя бортом о какой-то камень. Туман немного рассеялся, но плотные облака превращали день в багряные сумерки. Несколько секунд Алекс просто лежал на днище лодки, уставившись в темное небо, а затем — вспомнив события прошлой ночи — резко вскочил, дрожа от нахлынувшего страха и пережитых воспоминаний. Он с опаской начал озираться по сторонам, ища возможную опасность и источник резкого, монотонного скрежета. Вокруг ничего подозрительного не было, лодка качалась на мелких волнах в десятке метров от левого берега, упершись бортом в завал из асфальта и бетона. Приглядевшись, Алекс понял, что это бывший двухполосный мост через Рону, то ли взорванный армейцами, то ли рухнувший в результате военных действий. С учетом того, что кроме самого моста, разрушений больше не было, первое предположение смотрелось правдоподобнее.

Обломки завалили весь фарватер и больше половины русла неглубокой в этом месте реки. Получилась некое подобие запруды, куда и угодила лодка Алекса. Впрочем, не только она — на поверхности плавали обломки досок, тряпья, пластика и несколько уже раздувшихся, обгоревших до неузнаваемости трупов. В отличие от Алекса, им не повезло выбраться живыми из того ада, в который Женева превратилась вчера ночью. Неспешное течение Роны становилось все более насыщенным обломками и мертвыми телами, грозя полностью перекрыть русло в этом месте. Алекса передернуло. Он погреб к берегу, стремясь как можно скорее перетащить лодку посуху и продолжить свой путь.

Выбравшись и вытащив лодку на узкую песчаную кромку, он решил сперва осмотреться. Возможно, удастся найти машину или другой транспорт. К тому же нужно понять, где именно он находится. Алекс вышел на обочину обычной сельской асфальтовой дороги, обрывающейся краем взорванного моста. Текущая до этого на юго-запад Рона здесь образовывала излучину и поворачивала на северо-запад, к Лиону. На противоположном, правом берегу было так же тихо и пусто, как и на левом, но Алекс поймал себя на отчетливой мысли, что не хочет ни возвращаться на правый берег, ни плыть дальше вниз по реке. Армейцы наверняка не зря взрывали мосты. А в стороне Лиона, ниже по течению, даже отсюда, в тумане, было видно разгорающееся бледное зарево — путешествие по Роне окончательно теряло всякий смысл.

«Повезло мне, что лодка застряла именно здесь», — хмыкнул он про себя. — «Иначе проснулся бы уже в Лионе, в той же заднице, из которой только что чудом спасся».

Алекс спустился к лодке, подобрал разряженный пистолет, до сих пор валяющийся под скамьей в луже воды, и напоследок внимательно осмотрел ставший ненужным транспорт. Не обнаружив ничего интересного, он направился по дороге на юг, не забывая смотреть по сторонам. Справа выступили очертания какого-то магазина сельхозтехники, и Алекс свернул туда, озадачившись угоном трактора или чего-то подобного. Все лучше, чем пешком идти. На развилке стоял указатель с названием населенного пункта — Бренье-Кордон, и расстоянием до ближайших городов. До Гренобля было шестьдесят километров — и, в отличие от Лиона, он располагался в противоположном от Женевы направлении. Туда и

решил двигаться Алекс. В городе можно будет найти машину и добраться уже к вечеру до Марсея или даже Турина, если не закрыли границу. И сразу ближайшим самолетом — в Штаты, подальше от этого ужаса.

Задумавшись, он не сразу заметил на тонком слое выпавшего пепла четкий отпечаток когтистой лапы. И еще один, и еще несколько. Они вели туда же — к стоянке, на которой виднелись ряды тракторов, комбайнов и другой сельской техники. Покрывшись холодным потом и резко передумав угонять трактор, Алекс как мог незаметнее вернулся к развилке и рванул бегом по обочине. Увидев через сотню метров рощицу невдалеке, чуть левее дороги, он буквально влетел под кроны деревьев и запетлял между кустов и стволов, стараясь оказаться как можно дальше. Крохотная рощица кончилась, и Алекс по инерции выбежал на опушку. Перед ним лежала живописная деревушка, несколько десятков одно- и двухэтажных домов с черепичными крышами, многие из которых были не в лучшем состоянии — в общем, типичная французская глубинка. В некоторых окнах горел свет.

Вспомнив про генератор инфразвука, Алекс достал его и всмотрелся в небольшой экран. На нем не было никаких цифр, да и сам прибор выглядел выключенным. Решив проверить, работает ли до сих пор вещь, спасшая ему жизнь, он вдавил боковую кнопку. На табло зажегся красный огонек и цифры 9.999, а желудок свело резким приступом необъяснимого страха. Второе нажатие — табло снова погасло, и неприятные ощущения исчезли, как будто их и не было. Алекс облегченно выдохнул, и бережно спрятал висевший на шее «Оберег» обратно под одежду.

Вдруг где-то вдали, со стороны магазина сельхозтехники, раздался inferнальный вой, переходящий в свирепый рык. Ему вторило еще несколько. Алекс кинулся в деревню, стремясь как можно быстрее добежать до тесно стоящих зданий. На его глазах погасло несколько окон, одно за другим. Он прибавил скорости, тяжело дыша и проклиная себя за очередную глупейшую выходку:

«Придурок, это же генератор инфразвука! Звука! Ты только что, сам того не услышав — зычно прогудел на всю округу, позвав всех исчадий на обед! Ученый, мать твою, физик! Черт! Какой же я все-таки идиот!»

Петляя по деревенским улочкам, Алекс окончательно выдохся и остановился рядом с каменным двухэтажным коттеджем, пытаясь перевести дух. Окна в нем не горели, но он заметил небольшой уличный светильник, тускло мерцающий в сумерках. Во дворе стоял выдавший виды минивэн «Рено». Алекс решительно постучал в стальные ворота. Ему показалось, как штора одного из окон дернулась, как будто кто-то скрытно наблюдал за ним, не выходя из дома. Еще раз постучав, ученый решил не дожидаться хозяев у калитки и спрятаться в доме, пока опасность не минует. Раз машина здесь, то ее владелец либо уже в доме, либо где-то неподалеку.

«Или мертв и машина ему уже не нужна», — с некоторой долей цинизма хмыкнул Алекс и поразился, настолько спокойно он воспринимает этот факт. Видимо, что-то перегорело внутри него за время бегства из пылающего города. Идущая по пятам смерть уже не вызывала оторопи, а лишь придавала решимости.

Перелезть через ограду высотой в два с половиной метра оказалось немного труднее, чем это выглядело с улицы. Потратив с десяток секунд, Алекс все же спрыгнул во двор, вляпавшись ладонью при приземлении во что-то. Подняв руку, он осторожно понюхал ее.

— Это навоз. Лошадиный. А теперь повернись, медленно. Вторую руку тоже подними. Алекс замер. Звук взводимого курка нельзя было спутать ни с чем. Подняв обе руки, он

очень аккуратно повернулся к крыльцу.

— Мсье, я стучал, но...

— Я слышал стук. Не пришло в голову, что я не хочу открывать? Что ж тебе нужно в моем доме? Деньги? Тогда ты не по адресу, парень.

— Я не грабитель! — возмутился Алекс, глядя на двустволку, направленную ему в живот. Держащий ее мужчина лет шестидесяти стоял в нескольких метрах от него, на верхней ступеньке крыльца. «Дверь даже не скрипнула, ходит тихо. Охотник со стажем, не иначе...», — мелькнула у него грустная мысль.

— Ты залез ко мне без приглашения, с оружием. Кто ж ты тогда? — осведомился тот, чуть приподняв ствол. Алекс заглянул в черную бездну широкого дула и нервно сглотнул.

— Полицейский «Глок»? Хороший выбор. Не расскажешь — украл, или снял с трупа? — мужчина коротко мотнул подбородком, обращая внимание Алекса на торчащий за поясом пистолет.

— С-снял с трупа... — еле слышно прошептал ученый, чувствуя себя полным болваном и одновременно перебирая в голове все известные ему молитвы. — Н-не стреляйте, я в-все объясню...

Повисла тягостная тишина. Кусок навоза, сорвавшийся с ладони, звучно шлепнулся на плечо Алексу, заставив его вздрогнуть.

— Я пока в раздумьях, — наконец объявил владелец дома. — Ты ж вылитый вор и возможно, убийца. Даже куртка не твоя. Но — глаза у тебя хорошие. Поэтому стрелять не буду, если повода не дашь. А теперь очень медленно, левой рукой, двумя пальцами, возьми пистолет за затвор, вытаски из-за пояса и брось его на землю. Перепутаешь порядок действий — получишь картечью в грудь, сразу.

«Не охотник. Силовик в отставке. Возможно даже коллега того полицейского. Чтоб мне...» — мысленно вздохнул Алекс, бережно, как в замедленной съемке, вытаскивая пистолет.

Ученый не глядя, отбросил оружие. «Глок» не упал, а шмякнулся в темноту со странным чавкающим звуком. Мужчина всмотрелся в темноту и покачал головой, усмехнувшись:

— Во всем дворе лишь две кучки дерьма, и надо ж: в первую ты умудрился вляпаться, а во вторую уронил ствол! Такой везучник, я прямо поражаюсь, как ты шею не сломал, перелезая через мой забор!

— В-вечно везти не может, мсье, — произнес Алекс, опасливо косясь на ружье. — Пистолет, кстати, разряжен. Теперь я могу опустить руки?

— Можешь. И заодно вот это надень, — владелец дома кинул пластиковый хомут. — Можешь стянуть руки не сзади, а спереди, все равно ближе не подпущу, пока полиция не приедет.

— Мсье, могу предположить, что полиция не приедет, — ответил ученый, затягивая пластиковые наручники. — Ни полиция, ни спецназ, ни армия. И нам лучше бы зайти в дом...

— А кофе с булочками тебя не угостить? — осведомился тот, опуская ружье. — Ишь чего захотел. Тут сиди...

На окраине деревушки раздался звон бьющегося стекла, затем истошный женский крик, переходящий в визг. И свирепый рык десятка кровожадных глоток. Алекс, который не слышал эти звуки в Женеве, даже бровью не повел, молча уставившись на напрягшегося мужчину.

— Волки? Здесь? — он неверяще затряс головой, как будто думая, что ему показалось. — В этих краях их нет давно!

— Это не волки, — глухим и чужим голосом произнес Алекс. — Эти твари гораздо страшнее. И за ними придут еще, другие. Бегите, если вам дорога жизнь.

— Какие еще твари? Что ты несешь? Ты обкурился чтоль? — сощурился хозяин дома.

— Адские гончие, как я успел выяснить незадолго до того, как моих друзей загрызли, — почти будничным тоном ответил ученый, еле сдерживаясь, чтоб не заорать. — Цвет неба и падающий пепел вас тоже не смущают, мсье?

— Да, темновато... — мужик уставился в небо, как будто в первый раз увидел непроглядную облачную пелену. И пепел... хм...

— «Темновато?» Да вы издеваетесь! Не видно ж ни хрена! — Алексу было уже почти наплевать, услышат его или нет.

— Передразнивать меня не стоит. Это красоту лица испортить может. И вообще, я отдыхал, только проснулся. Ладно уж. В дом, быстро. — мужчина махнул стволом дробовика, пропуская вперед своего пленника.

Алекс зашел в темный холл, за ним тихо закрыл дверь хозяин дома. Оглянувшись, ученый успел заметить, что уличный светильник тоже больше не горел, и здание окончательно погрузилось во мрак. Крики снаружи почти стихли, и лишь изредка доносился приглушенный рык гончих.

— В ту комнату, — значительно тише, почти шепотом произнес мужчина, явно проникшись нетривиальностью ситуации. — Сюда, на диван.

Привыкнув к полумраку, ученый разглядел на заставленном грязными бокалами и тарелками журнальном столике бутылку с минералкой и блюдо со вчерашними мясными закусками. Пустой желудок немедленно напомнил о себе громким урчанием. Проследив за его голодным взглядом, хозяин кивнул. Алекс немедленно набросился на еду, стараясь сильно не шуметь, и ничего случайно не разбить — руки все еще стягивал пластиковый хомут. Спустя минуту присевший рядом мужчина, отставив ружье в сторону, негромко кашлянул, напоминая о себе.

— Ты сказал, что все объяснишь. Давай коротко и по делу. Что вообще происходит?

— Мсье..., — замялся Алекс. — Вы все равно не поверите...

— Пьер. Меня зовут Пьер, и давай без «мсье». Всегда раздражало. Рассказывай. Перебивать не буду, называть лжецом тоже. Почувствую, если начнешь врать.

— Меня зовут Алекс Хоффман. Я ученый... бывший сотрудник ЦЕРНа. Сегодня ночью в результате чудовищного эксперимента на его территории открылся проход в иной мир, в мир демонов. Из него хлынул поток ужасных отродий, кровожадных и смертоносных тварей. Моих друзей больше нет... как и самой Женева. Город пылал и наверняка продолжает пылать. Полиция, спецназ и даже армия ничего не смогли сделать, все случилось мгновенно. Я чудом уцелел. Пистолет я действительно снял с трупа — спасая этим свою жизнь! Полицейскому уже нельзя было помочь, вы понимаете?!

— Понимаю. И верю тебе, хоть и не понимаю, почему. Продолжай, парень, только тише. Не кричи так.

— Я несколько раз был на грани, — чуть успокоившись, возобновил рассказ ученый. — В полицейском участке, куда пришел, чтобы помочь, но чуть не погиб. На мосту через Рону, когда демоны шли вперед, их не брали пули и только прибытие... эээ, армейского спецназа спасло нас от смерти...

— Алекс, не утрачивай добытое с таким трудом доверие, — осуждающе поцокал языком Пьер. — Говори как есть, не строй догадки.

— Я правда не знаю, кто они! У них костюмы, меняющие цвет, и один из бойцов был в каком-то бронескафандре со встроенными крупнокалиберными пушками!

— Адаптивный камуфляж и экзоскелеты с интегрированной оружейной системой? — недоверчиво хмыкнул мужчина. — Это точно не армейский спецназ, кто бы они ни были, таких технологий у нас еще нет...

— Я глазом моргнуть не успел, как они выкосили почти сотню закованных в броню демонов, и даже их командира, гигантское пятиметровое рогатое чудовище с топором! Но потом демоны все равно до них добрались, бойцы выхватили свои мечи и начали рубиться!

— «Спецназ» с мечами?! Но зачем, когда есть автоматы? Бред какой-то...

— Вы бы их видели! Это экстра-профессионалы, и они явно делали свою работу. Похоже, это были единственные люди в Женеве, не удивляющиеся тому, что происходило вокруг! Один из них дал мне вещь, которая меня спасла... — поняв, что сказал лишнего, ученый резко замолк.

— Что за вещь? — заинтересовался хозяин дома. Этот кусок от наручных часов, висящий у тебя на шее?

Алекс опустил голову. На груди лежал «Оберег», выскользнувший из-под одежды, когда он перелезал через ограду. Мужчина, отложив дробовик в сторону, протянул руку, чтобы рассмотреть находку Алекса. Ученый резко, но поздно отшатнулся, оставив приборчик с обрывком шнура вжатой ладони Пьера.

— Не нажима... — знакомый до боли панический приступ повторился. Но на этот раз страх был реален. Алекс уже понимал, что произошло. И что случится вскоре.

Горевший красным огоньком в темноте генератор инфразвука выпал из внезапно задрожавшей ладони Пьера и укатился под диван. Алекс бросился на пол, тщетно пытаясь дотянуться до него связанными руками.

— Руки! Не достаю! — заорал он в голос. — Выключай его! Сейчас же!

Пьер колебался лишь долю секунды. Не тратя драгоценное время, он просто пнул диван, повалив его на спинку, после чего схватил прибор и отключил его. В тот же миг снаружи, невдалеке, раздался вой-воплъ, полный звериной, запредельной ярости. Алекс вскочил на ноги.

— Пьер! Разрезай, быстрее! Освободи руки! Они уже идут сюда! Этот инфразвук для них, как луч прожектора в темноте!

Тот взмахнул неведомо откуда взявшимся у него в руке охотничьим ножом. Пластиковый хомут разделился на две половинки, освободив ученому руки.

— Машина в порядке? — его вопрос прозвучал уже на бегу. Хозяин дома кивнул. — Отлично!

Выбежав во двор, они, не сговариваясь, разделились: Пьер рванул к машине, а Алекс — к воротам. Отодвинув засов, он чуть раскрыл стальные створки, проверяя, нет ли других замков. И увидел в узкую щель несколько звероподобных силуэтов, приближающихся к дому. Сзади затарахтел мотор.

— Твари уже здесь! — закричал Алекс, ринувшись к минивэну.

Автомобиль тронулся с места и набирал ход — боковую дверь Пьер предусмотрительно оставил открытой. Ученый запрыгнул в машину, больно ударившись о борт, и чуть не выпал обратно — «Рено» с грохотом протаранил стальные ворота, распахнув их. Второй страшный

удар потряс минивэн спустя миг — и в крыше появилась рваная дыра. В отверстие немедленно просунулась отвратительная рогатая морда с торчащими кривыми клыками. Чуть притормозив, Пьер развернулся и выстрелил в упор. С диким визгом, разбрызгивая фонтаны едкой черной крови, гончая скатилась с крыши. Другое исчадие, не успев обратиться с дороги, влетело прямо под колеса, и автомобиль подпрыгнул, едва не перевернувшись. Еще две гончие атаковали с боков — левую сразу подстрелил Пьер, прямо через боковое окно. Правая же повисла на передней пассажирской двери, яростными рывками вырывая из нее целые куски.

Машина сильно завалилась на узкой улочке — водитель одновременно пытался перезарядить оружие и стряхнуть демона. Алекс же старался не выпасть наружу в открытую до сих пор дверь. Затолкав патроны, Пьер взвел курки, одновременно наводя ствол на чудовище — но дверь не выдержала, и когтистая лапа молниеносным движением оторвала ему руку чуть выше кисти. Дробовик, вращаясь, по инерции улетел назад, чуть не разбив Алексу голову прикладом, а Пьер, завыв от ослепляющей боли, отчаянным усилием крутанул руль, заехав на тротуар, и прижал несущийся минивэн к стене одного из домов. Зажатая между зданием и автомобилем гончая попыталась залезть внутрь салона, но не успела — и ее размазало по кирпичной кладке. Следующее здание чуть выступало за предыдущее, всего на полметра, но Пьер уже не успевал отвернуть. «Рено» врезался в угол дома.

Алекса резко бросило вперед, через весь салон — прямо на приборную панель. От проломленного черепа его спасла лишь выстрелившая навстречу подушка безопасности. Пьер, успевший пристегнуться, висел на ремне без сознания — его подушка не сработала. Спустя долгий десяток секунд Алекс выполз из разбитой в хлам машины. Дробовик валялся на асфальте. Подобрав его, ученый пошел к водительской двери, попутно ощупывая кости и ребра — не сломаны ли. Снова дала о себе знать рана на левом предплечье — от выстрела Маркуса. Морщась от боли, он вытащил Пьера наружу. Тот потерял уже не меньше полулитра крови — она толчками лилась из рваного обрубка правой руки. Оторвав кусок ткани, Алекс сделал примитивную повязку и наложил жгут с помощью ремня Пьера. На большее времени не было. Привстав, ученый огляделся. Других гончих пока что не наблюдалось. Осмотр минивэна был неутешительным — автомобиль заглох и вряд ли когда-нибудь поедет дальше. Передний мост был разворочен, шины висели лохмотьями.

— Все плохо, да? — голос сзади заставил Алекса вздрогнуть. Пьер пришел в сознание. — Подойди, парень.

— Машина, увы, закончилась, — ученый присел рядом. — Сам-то как?

— Хреново, — прохрипел Пьер. — Ног не чувствую. Совсем. А вот выше, в груди, болит все. Ребра переломаны.

— Что делать будем? Нужен транспорт, что угодно, лишь бы подальше отсюда, — Алекс заозирался, но автомобилей не увидел.

— Есть идея одна. Но тебе придется дотащить меня до вон того здания, — мужчина махнул обрубком руки, скривившись. — Ух ты ж, как мастерски-то повязка наложена! Теперь верю, что ты ученый. Ни хрена вы ученые, руками делать не умеете...

— Только сарказма мне не хватало, — проворчал Алекс, хватая под руки Пьера. Так, крепись, будет немного больно...

— Аaaa! Твою ж мать! Надо было тебя сразу пристрелить! — взвыл тот, хватая ртом воздух. — Сидел бы сейчас на диване с недопитой вчера бутылочкой бурбона! Но нет же, захотела приключений моя жоооо.... ооох, полегче, не дави, ребра ж переломаны нахрен!

— Лучше заткнись, — прошипел ему Алекс сквозь зубы. — Или ори, но молча! Если на твои вопли сбегутся остальные гончие, я твоим ружьем воспользуюсь не раздумывая! А вот тебя будут жрать живьем!

— Понял. Принял. Буду тих. — чуть слышно прохрипел Пьер. — Кстати, чуешь запах? Пахнет так же, как твоя рука и куртка. Да, ты правильно понял. Это конюшня. Очень надеюсь, что ты умеешь ездить на лошади — сегодня я не в настроении давать уроки верховой езды.

— Умею, приходилось, — кивнул Алекс. — И стрелять тоже умею. Мы, ученые, не такие уж и беспомощные.

— Жаль, мне уже не доведется... — странно изменившимся голосом произнес Пьер. И Алекс вдруг понял, что лошади в жизни этого человека значили гораздо больше, чем он предполагал.

— Все будет хорошо, только держись, — ученый аккуратно отпустил мужчину на землю, пересыпанную опилками и утоптанную сотнями копыт. — Возьми ружье, прикройешь меня, ладно?

— Веди серого коня, он спокойный, но резвый. Доскачет куда нужно. Я пока тут посижу, — Пьер перехватил дробовик под левую руку.

Алекс вошел в конюшню. Животные вели себя беспокойно, рыли копытами землю, но не ржали, чтобы не привлекать внимание, наверняка ощущая опасность. Серый жеребец стоял почти у входа. Ученый протянул руку, конь понюхал ее, фыркнул и вроде как даже успокоился.

— Хороший мальчик, тихо, тихо, — погладил его Алекс. — Сейчас оседлаю тебя, и поедем на прогулку. Спокойно, вот так...

Надев уздечку и закрепив седло, он вывел коня из стойла наружу. Пьер критично оглядел сбрую.

— Для новичка вполне. Чуть перетянул подпругу, ну да ладно, сойдет. Видишь темную кромку вдаль, на юго-востоке? Это предгорья Альп, там расположен заповедник Массиф де Шартрёз. Скачи на восток, пройдешь чуть южнее озера Лак-дю-Бурже и выйдешь к Шамбери, он в долине находится, меж двух лесов. Если там так же, как здесь — держи путь на юг в Гренобль, прямо через заповедник. Конь пройдет, места ему знакомые. Все, давай.

— Стой, а как же ты? — Алекс почувствовал, как его голос задрожал. — Пьер, ты же не собираешься...

— Именно. Собираюсь. Собираюсь убить столько из них, чтобы остальным хватило еды в моем лице, и они не погнались за тобой и Бьеном. Надеюсь, что буду готов, когда эти твари придут сюда. А теперь — выпусти остальных коней. Увеличу ваши шансы. Я свое уже пожил, а без них... — без них я просто не смогу жить дальше.

— Ты... ты настоящий мужик, — Алекс отвернулся, чтоб не видеть, как суровый мужчина смахивает скупую слезу. Отвернулся, чтоб смахнуть свою. И отошел на минуту, чтобы выполнить последнюю просьбу Пьера. Вернувшись, он застал его привалившимся к стене конюшни. Мужчина, направив дробовик в сторону деревушки, смотрел в сторону, откуда снова раздавался утробный вой. На его коленях россыпью лежали патроны.

— Сделано, — произнес негромко Алекс. — Надеюсь, они быстрее этих гончих.

— Они обгонят самого дьявола, парень, уж поверь мне, — умиротворенно улыбнулся Пьер. — Эх, были времена...

— Спасибо огромное, — совершенно искренне сказал ученый. — Я бы пожал тебе руку,

но тут такое дело, понимаешь...

— Да скачи уже к черту! — возмутился тот, отмахнувшись перевязанной культей. — Такой момент портишь своими шуточками! Удачи тебе, Алекс! Береги себя, и больше не влипай в дерьмо... ну разве что в конское, — он усмехнулся. — Да, чуть не забыл: держи свою вещицу!

Пьер швырнул ученому инфразвуковой генератор, который за этот день спас Алексу жизнь и потом едва ее не отнял. Спрятав «Оберег» в карман куртки, он кивнул в знак благодарности. Затем, не оглядываясь, вскочил в седло и, перейдя на резвую рысь, направился вдоль предгорий. Через минуту конюшня скрылась из вида. Через пять — он перестал различать во мраке деревню, в которой уже погасли последние огни. А через восемь — вдалеке раздались два быстрых выстрела, после небольшой паузы еще один, и наконец, последний. Конь испуганно дернулся в сторону и тихо заржал.

— Покойся с миром, Пьер, — тяжело вздохнув, произнес Алекс, пуская коня в галоп.

Мимо в багровых сумерках проносились поля и перелески, иногда встречались дороги, но ни одной машины, ни одного живого человека не было видно. Либо все успели уехать, либо, что вероятнее, решили, что началась война и попрятались в убежищах и подвалах. Копыта коня поднимали в воздух тонкий слой пепла, оставляя за всадником пыльный шлейф. Приблизившись к кромке леса, Алекс облегченно выдохнул — впереди тусклыми огнями мерцал Шамбери. И судя по редким отблескам, там было уличное движение. Еще пара километров — и он у цели!

Конь вдруг испуганно заржал и встал на дыбы, сбросив Алекса. Прямо на его пути, появившись ниоткуда, стояла темная фигура. Еще несколько мягким, кошачьим шагом вышли из леса, отрезая путь к бегству и лишая его даже призрачного шанса. Жеребец, фыркнув, резко рванул в темноту и исчез в пепельном полумраке.

— *Nic est finis via, semisanguis*, — зловеще оскалив клыки, прорычал сангус на искаженной латыни и неторопливо вытащил меч из ножен.

«Какой еще полукровка? За кого они меня принимают?» — отрешенно подумал ученый, глядя на подходившего к нему демона. — «Да, вечно везти не может. Прости меня, Пьер. Похоже, я снова влип».

Глава 20 — Бой за Монтре

Эрих Гросс, майор, командир разведбатальона 1й механизированной бригады ВС Швейцарии — Шильонский замок, в трех километрах от Монтре, примерно в это же время

Сквозь помутневшие от пепла стекла армейского бинокля было видно немного. Густые сумерки, в которые погрузились окрестности Женевского озера, сильно ограничивали обзор. Саму Женеву отсюда, с противоположного конца озера, нельзя было бы наблюдать даже в ясный солнечный день — но майор и не пытался. Гросс скользил взглядом по лежащему в нескольких километрах Монтре — небольшому курортному городку, широко известному за пределами Швейцарии. Город будто бы вымер — значительную часть жителей эвакуировали на автобусах в Берн около часа назад, объявив военное положение и стараясь не сообщать причин — все равно бы никто не поверил. Остальные же или спрятались в убежищах в полной уверенности, что началась война с русскими, или выразили желание мобилизоваться. Майор не возражал — он остро нуждался в людях.

После ночной бойни у моста через Рону Эрих с остатками своего разведывательного батальона пробился сквозь горящий город. В паре мест им пришлось вступить в схватку с разрозненными стаями гончих. Исчадия бросались на грузовики и бронемашину, пытаясь растерзать сидящих на броне и в кузовах или хотя бы прокусить шины. Их inferнальный, звериный рев до сих пор стоял в ушах у Гросса. К счастью, более серьезного противника их отряд так и не встретил. Майору боя с сангусами хватило с лихвой — на его левом бедре была рубленая рана, к счастью, неглубокая: клинок демона прошел по касательной. Ее уже зашили и перевязали. А вот шальная очередь от своих же, угодившая ему в грудь — та сломала несколько ребер, и не только. Дыхание превратилось в болезненный хрип, а внутри при каждом вдохе что-то булькало. Не будь на нем бронезилета, майор не прожил бы и часа.

Когда они наконец вырвались из Женевы, в батальоне Гросса оставалось меньше тридцати бойцов. Быстрым маршем вдоль побережья озера майор добрался до Вильнева, где получил неожиданное подкрепление — полбатальона из своей же, Первой бригады, усиленного частью инженерно-саперного дивизиона. Две полных роты бойцов, на БМП и БТР, и, что гораздо важнее, танковый взвод. Офицеров выше его по званию среди них не оказалось, и Эрих временно взял командование на себя. Наскоро оценив местность, Гросс решил встать чуть севернее, в предместьях Монтре, оставив саперов минировать подходы к Вильневу и мосты через реку. Повторно миновав Рону, которая как раз здесь впадала в Женевское озеро, он направился к Шильонскому замку. В одной из его башен Гросс сейчас и находился, координируя спешное возведение оборонительной линии вокруг Монтре. Отсюда открывался потрясающий вид на озеро и его окрестности — что и было нужно майору. Этот городок им нужно было удержать любой ценой — здесь была транспортная развязка, откуда уходили шоссе на Берн и, через перевал Сен-Бернар — в Северную Италию. Последняя трасса, проходящая в паре сотен метров от замка, прекрасно простреливалась даже с его стен. Впрочем, он для этого и был построен почти тысячу лет назад.

Чуть севернее Монтре, на одном из холмов, разместился артиллерийский дивизион, прибывший из Лозанны пару часов назад. Его самоходки сосредоточено вели огонь по месту своего отбытия, поддерживая танкистов, ведущих там яростный бой. Сама Лозанна уже пылала, как и Женева, и возможно, Лион. Армии демонов развили стремительное наступление, атакуя сразу по нескольким, расходящимся от Женевы направлениям. Насчет

судьбы французского города-миллионника майор не питал особых иллюзий — он в силу должности прекрасно знал о состоянии французской армии. Боеготовых соединений во всей Южной Франции не наберется и на полную бригаду, к тому же им нужно сперва добраться до фронта и развернуться в боевые порядки. Это даже не дни — недели. Полиция же при всем желании значимого сопротивления оказать не сможет. Лион был обречен.

А вот Лозанна, лежащая в двадцати километрах от позиций Гросса, сражалась ожесточенно. Там находился штаб Первой механизированной дивизии, и там же — основная часть ее тяжелой бронетехники. Басовитый гул канонады «Леопардов» был отчетливо слышен даже на таком расстоянии. Рокот автоматических пушек БМП и треск крупнокалиберных пулеметов причудливо вплетались в звуковой фон, а размеренный грохот артиллерийских залпов дополнял симфонию войны, задавая общий ритм. Если Лозанна падет, то спустя пару часов бой закипит уже на улочках Монтре. Майор надеялся, что город все же удержат до появления штурмовой авиации. К огромному сожалению, прямой связи с ними не было, даже артиллерия, стоящая на холме, не могла полноценно корректировать огонь — ее радиостанция лишь время от времени устанавливала контакт с артнаводчиками в Лозанне. Прямо сейчас часть инженеров, не занятых минными полями, спешно возводила мобильный ретранслятор сигнала примерно на полпути между городками. Опытным путем было установлено, что четкий прием возможен на дистанции не более десяти километров.

Рация зашипела, и сквозь ворох помех раздался знакомый майору голос:

— Прием, говорит лейтенант Конрад Кениг. Наблюдаю активность противника. Азимут восемь часов, дистанция один-пятьсот. Несколько гончих.

— На связи Гросс, принял. Лейтенант, уводи минеров за реку. Огонь по готовности при первом подрыве. В случае подавляющего превосходства врага отходи всеми силами ближе к Монтре. Встретим их здесь, на подступах.

— Принял. Конец связи.

Майор вновь вскинул бинокль, осматривая на этот раз окрестности Вильнева. Он не ожидал мощного удара именно оттуда: армии демонов явно двигались по другим направлениям — большей частью к Лиону, меньшей — к Лозанне. Тем не менее, была вероятность попытки прорыва с неожиданной стороны. Гросс это учитывал. Лучше переоценить врага, чем наоборот. По крайней мере, имеющимися силами он, возможно, сможет дать отпор даже превосходящему противнику. Линия обороны уже почти готова.

Темноту на склоне озарила яркая вспышка — сработала сигнальная мина. В воздух взвились осветительные ракеты, и стая гончих заметалась из стороны в сторону, пытаясь уйти в тень. Сразу несколько исчадий налетели на установленные растяжки и противопехотные мины, вызвав каскад глухих взрывов. За ними раздался стрекот нескольких десятков штурмовых винтовок и загрохотали пулеметы, лишая тварей малейшего шанса скрыться в темноте. Спустя десяток секунд все они были мертвы или бились в агонии. Удовлетворенно хмыкнув, майор опустил бинокль. Неплохое начало. Рация вновь зашипела:

— Прием, Кениг на связи! Множественная активность! Азимут прежний, дистанция один-двести, сокращается! Запрашиваю минометный удар по кромке леса, третий квадрат!

— Лейтенант, рано! Вытягивай их на минное поле, накроем их там!

— Эрих, их слишком... — голос Конрада оборвался, утонув в помехах.

— Гребаная связь, мать ее! — выругался майор, добавив еще ряд совсем непечатных выражений в адрес рации, демонов, висящей Пелены и общего расклада сил, после чего зашелся хриплым, надсадным кашлем.

Переведя дух и поднеся к глазам бинокль, как единственный оставшийся источник информации, майор всмотрелся и через миг потрясенно выдохнул, не веря своим глазам. Огромная стая гончих, больше сотни голов, узким клином мчалась сквозь минное поле, не обращая внимания на разрывы и сосредоточенный пулеметный огонь. Пробивая проход. За ними из леса выходили плотные коробки центурий, ошестинившиеся остриями копий. Быстрым шагом, не опуская щитов, они двигались в сторону реки. Гросс уже было щелкнул рацией, чтобы дать приказ минометчикам, но в этот миг цепь разрывов накрыла первую коробку меченосцев, сразу выбив с десятков демонов. Майор лишь цокнул языком — лейтенант прыгнул через его голову, напрямую отдав приказ, возможно даже от имени самого Эриха. Конрад принял верное решение, но субординацию никто не отменял. «Взбучку он получит, однозначно. Когда все закончится».

— ...рит Кениг, отошли за реку, ...вимся к подрывам мостов, потерь нет, — снова оживила рация, сквозь шипение выдавая обрывки слов.

— Гросс, принял! Реку не удерживай, отводи бойцов к замку, в укрытия! Прикрой отход БМП и минометами!

— ...нял четко, выполняю. Конец связи.

Майор опустил рацию и вновь взгляделся в разворачивающееся сражение. Пока все шло по плану — плотные и малоподвижные коробки центурий представляли собой отличную групповую цель. Эрих помнил о возможности легионеров метать копья и заранее предупредил бойцов о соблюдении дистанции минимум в пару сотен метров. Автоматические пушки и минометы, которых так не хватало в Женеве, выгрызали целые куски из построений вражеской бронепехоты. Центурия, шедшая первой, потеряла больше двух третей солдат и строй рассыпался. Меченосцы, взревев, ринулись вперед, но даже не добежали до окраин Вильнева, оставшись лежать на склоне холма. Вторая и третья центурия прошли через проделанный гончими проход в минном поле и тут же рассредоточились, перейдя на бег. Значительная часть демонов успела добежать до окраин поселка. Укрываясь от плотного огня, легионеры начали группироваться для захвата мостов и форсирования реки. Среди домов, пусть и невысоких, стало намного труднее выцеливать этих тварей, и эффективность огня сильно упала.

Гросс перевел взгляд на кромку леса. Из него выходило еще три центурии, по сотне закованных в броню демонов в каждой. Часть БМП переключилась на более удобную, хоть и дальнюю цель. В тот же момент группа исчадий с диким ревом рванулась по мосту через Рону. Как только они достигли середины, раздался мощный взрыв и мост рухнул в воду вместе с меченосцами и гончими. Вода вскипела от разрывов гранат, мин и снарядов. До противоположного берега добралась лишь пара гончих и меченосец, где они и были снесены обратно в воду шквалом свинца. Гросс с неудовольствием поморщился — река не оказалась непреодолимым препятствием для демонов. В этом течении она была слишком мелководной. Однако плывущие гончие и легионеры, идущие вброд прямо по дну реки, были крайне уязвимы как в воде, так и при выходе на берег. По идее, нужно было строить оборонительную линию и давать бой именно вдоль русла реки, как в Женеве. Но майора не покидало чувство, что здесь все далеко не так просто, как кажется. Именно поэтому он заранее дал команду на отход. И не ошибся.

Вдалеке раздался гулкий, протяжный гул гигантского рога... а за ним еще несколько. Знакомый до боли звук. По спине пробежала струйка липкого холодного пота. Гросс, поняв свое упущение и хрипло выругавшись, бегло пересчитал центурии.

— Говорит майор Гросс! БМП плотной группой отходить за остальными на линию обороны у Шильонского замка! Конрад, у вас под боком минимум шесть сотников, ты их наверняка помнишь по Женеве! До них танки не дотянутся!

— Кениг, принял, — раздался четкий голос лейтенанта. Отсутствие помех косвенно указывало на то, что он уже на подходе. Сдвоенный глухой взрыв известил о подрыве оставшихся мостов.

Звук рога повторился, уже ближе, и Эрих, определив направление звука, лишь мрачно сплюнул на покрытые пеплом ступени древней каменной твердыни. Сотники были именно на его стороне реки, перейдя ее вброд выше по течению несколькими километрами к югу. Он понял замысел врага — отвлечь и задержать армейскую бронетехнику легкими целями, внезапным ударом с фланга разбив ее. Для обычного стрелково-пулеметного огня эти пятиметровые чудовища были почти неуязвимы — такой вывод майор сделал еще у ЦЕРНа прошлой ночью, заплатив за него немалой кровью. Однако и командиры демонов тоже учли не все. Первое — без мостов форсирование реки центуриями сильно замедлилось, и сотники остались без поддержки. И второе — у Гросса на этот раз были танки. Два из них уже повернули башни в сторону Вильнева, в поисках достойной их цели.

Цепь из пяти боевых машин пехоты завершала отход, пытаясь перегруппироваться в плотный кулак. И это им почти удалось. На две крайние БМП с разных направлений ринулась в атаку четверка центурионов в тяжелой броне, сжимая в руках громадные топоры. Их раскаленные лезвия уже светились багровым, а древки дымились в мощных когтистых лапах. Громадными прыжками стремительно сократив расстояние, они достигли первой бронемшины и несколькими ударами невероятной силы превратили ее в груды искореженного металла. Вторая же успела дать лишь хаотичную неприцельную очередь. Огромный топор, запущенный одним из доминусов, отделил орудийную башню от бронемшины, разворотив ее. БМП неуклюже попыталась разорвать дистанцию, но другой сотник уже с размаху загнал свое оружие в моторный отсек по самое древко. Ухватившись за броню, он с видимым усилием перевернул тридцатитонную махину на борт.

Три оставшихся БМП открыли ураганный огонь из автоматических пушек, выбрав целью ближайшего центуриона. Он заметался зигзагами, уходя от потока снарядов, но на открытом месте его броню раскромсало на части за несколько секунд. Получив очередь в увитую бараньими рогами уродливую голову, он медленно завалился на спину, подняв облако пыли и пепла. Черная дымящаяся кровь тягуче лилась из многочисленных ран, прожигая канавки в земле. Остальные сотники не теряли время зря — двое скрылись за кирпичными одноэтажными домиками, а третий залег за бронемшиной, до сих пор стоящей на боку. Из нее раздавались истошные крики раненых, хорошо слышимые даже отсюда, с башни замка. БМП прекратили огонь, чтобы не задеть своих. Укрывшийся за подбитой бронемшиной доминус-сотник, заметив это, отрывисто рыкнул что-то остальным демонам.

— Их же шесть должно быть... — задумчиво произнес майор, наблюдая в бинокль за боем. — Говорит Гросс! Экипажам БМП — продолжать отход! Смотреть в оба! Вытягивайте их на танки!

Еще два центуриона одновременно устремились в атаку, пытаясь избежать сконцентрированного огня бронетехники. Менее удачливого из них встретила очередь в упор из двух автоматических пушек, уложив наповал. Второй, уклоняясь от смертоносных потоков стали и свинца, швырнул топор почти наугад и вошел в подкат, проехав по инерции пару десятков метров. Ухватившись когтями за одну из гусениц БМП, он оторвал ее и

взмахнув ею, как кнутом, обрушил на башню второй бронемашины. Последняя, третья, не стала испытывать судьбу и набрала скорость, уже приближаясь к замку. Доминус устремился в погоню, догоняя ее десятиметровыми прыжками.

Раскатисто бахнула сразу пара танковых орудий, подняв клубы пыли. Приземлившись в этот момент для финального рывка сотник опустил голову и как будто задумчиво уставился на оплавленную дыру в нагрудной броне. Сквозную дыру. Постояв пару секунд, он рухнул на колени и завалился в дорожную пыль. Гросс удовлетворенно кивнул сам себе, позволив короткую мстительную ухмылку. Один из наводчиков верно высчитал упреждение и поразил цель первым же выстрелом. Кумулятивный снаряд тоже сработал как должно. Танкисты молодцы, сориентировались и на первый раз не стали рисковать с осколочно-фугасным, ведь по сути, это чудовище и было живым «танком».

Наступила короткая передышка. Выжившие центурионы отошли назад, по-видимому, для перегруппировки. Демонические центурии тем временем переправлялись через неширокую реку, неся лишь незначительные потери от беглого минометного огня. Покореженные бронемашины чадили смрадным дымом, крики раненых постепенно стихли. Оставшаяся БМП благополучно добралась до основной линии обороны. Из нее обессилен вылез экипаж — люди ничком повалились на землю, кто-то рыдал, кто-то просто трясся в нервном припадке. Ничего удивительного — они впервые в жизни столкнулись с неизведанным, непредставимым — но от этого не менее реальным ужасом. Бойцы, прибывшие ранее, запрыгивали в уже отрытые окопы, устанавливали пулеметы и гранатометы, минировали подходы к оборонительной линии.

Сзади раздался звук шагов. Обернувшись, майор увидел Кенига, поднимавшегося на наблюдательный пункт. На его форме добавилось пятен от грязи и сажки, а запах сгоревшего пороха от лейтенанта ощущался даже за несколько метров. Эрих протянул руку, обменявшись крепким рукопожатием с Конрадом.

— Первый раунд все же за нами, — устало кивнул лейтенант на поле с редкими одноэтажными домами внизу, смахивая пот со лба. — Жаль, что чистой победы в нем не вышло.

— Это война, Конрад. Увы, но за победы приходится платить кровью. Где-то больше, где-то меньше. Но платить приходится всегда. Хотя это ты знаешь не хуже меня.

— Я связался со второй парой танков, они через несколько минут будут здесь, отрапортовал Кениг. — В Лозанне бой стихает, артиллеристы говорят, что этих тварей отбросили от города на несколько километров.

— Демонов, Конрад. Давай уж называть этих тварей — так как есть по факту, сколь бы невероятным нам с тобой это не казалось, — поправил его Гросс. — Место для обороны у нас неплохое, слева горы, справа — озеро. Вариантов у них нет, наступать будут узким фронтом. Артиллерийский огонь мог бы сильно сократить их число.

— Самоходки готовы оказать огневую поддержку, говорят, дистанция всего несколько километров, тут почти прямой наводкой бить можно. Но боезапас у «Паладинов» почти на исходе — все ушло на Лозанну.

— Печально. Не скрою, рассчитывал на них, — задумчиво почесал небритую щеку майор. — Повесь их на общий канал. Знаю, что не по уставу, но со связью и так дикие проблемы, может не хватить времени в бою на поиск нужного канала и отдачу команд. Тут все секунды решают. Да, кстати, попробуй еще раз связаться с ВВС. Авиация нужна просто позарез. Хотя бы пару штурмовых вертолетов.

— Прямой связи все еще нет, — доложил Кениг. — Но в Берне уже наверняка знают о боевых действиях и готовят авиагруппу. Это вопрос ближайшего времени. Сейчас везде бардак, не только у нас.

— Время... его-то у нас и нет, — мрачно отозвался Гросс. — Демонам еще полчаса-час на переправу и построение. Потом пойдут в атаку. Не меньше четырех сотен бронированных пехотинцев и три их командира-сотника, «доминусы», как их называли наши информированные союзники на Женевском мосту. Интересно, живы ли они до сих пор?

— Сомневаюсь... — вздохнул Конрад. — Жаль их, достойные и умелые бойцы. Были.

— У меня возникло ощущение, что они как будто чувствовали свою вину во всем этом, — майор широким жестом обвел окрестности, тонущие в багровых сумерках. — Очень надеюсь, что узнаю о них больше. Если доживу.

— Доживешь, Эрих, не сомневайся. А если и нет, то знай, что я сделал все, чтобы сохранить тебе жизнь, даже ценой своей. — твердо отчеканил лейтенант, уже собираясь уходить.

— Я и так это знаю, Конрад, — майор отдал честь своему помощнику, советнику и телохранителю. — Спасибо тебе. А теперь — на позицию, боец! Делай то, что умеешь лучше всего!

— Так точно, майор! — лейтенант Конрад Кениг развернулся и направился вниз по лестнице, незаметно поправив крохотный значок на груди под военной формой. Значок в форме черного рыцарского щита с серебряным крестом на нем.

Спустя сорок минут враг пришел в движение. Под гул гигантских рогов колышущаяся темная масса двинулась на подготовленные позиции Гросса. Лязг металла четырех сотен закованных в броню демонов был отчетливо слышен, как и их свирепый рев. Земля мерно вздрагивала от идущих строем и печатающих шаг легионеров.

— На связи майор Гросс, огонь пока не открывать, ждем до сближения в полтора километра, бережем боезапас, — скомандовал майор, вглядываясь в бинокль. Что-то было не так.

Когда между армейцами и демонами осталось меньше двух километров, звуки рога вдруг стихли. Как по команде, прекратили рычать и демоны. В наступившей тишине стали слышны надрывные крики, стоны и плач. Не веря ушам, майор поднес бинокль к глазам. И увидел. Увидели все.

Демоны гнали перед строем толпу людей — огромный живой щит. Раненых бойцов, полицейских, местных жителей. Мужчин, женщин, стариков, детей. Несколько сотен человек. Они пытались бежать, но с флангов их, как овец, обратно сгоняли гончие. Тех, кто падал, шагающие вслед центурии просто втапывали в пыль тяжелыми коваными подошвами, не утруждаясь добиванием. Мужчины кричали, женщины рыдали и стонали, хрипящие старики падали без сил и уже не поднимались. Детей несли на руках. Исчадия двигались, сокращая расстояние. Им осталось уже полтора километра. Ни одного выстрела. Лишь крики и детский плач.

Эрих опустил бинокль. Ладонь мелко дрожала. В горле стоял ком, мешая дышать. Во рту пересохло, а взгляд помутнел. Шли секунды. Наконец, сглотнув вязкую слюну, Гросс отрывисто и хрипло произнес в рацию:

— Говорит Майор Эрих Гросс. Вы уже сделали многое. Я не прошу и не требую от вас невозможного. Но вы должны. За вашими спинами — родина. Отступить — нельзя. Сдаться — тем более. Мы на войне и иного выхода нет.

Он перевел дух. И, постарев сразу на десяток лет, отдал самый тяжелый в своей жизни приказ:

— Дистанция — один-сто пятьдесят. По врагу из всех орудий — огонь!

Глава 21 — Обратно во тьму

Сагот Манибус — южная Франция, сорок километров к югу от Женевы, спустя пятнадцать часов после начала Вторжения

Вдоль по узкой горной дороге, петляющей меж поросших лесом скал и крутых утесов, двигался небольшой отряд. Пятеро шли по дороге, еще трое двигались выше, ловко преодолевая возвышенности и обрывы. Человеком в этом отряде был лишь один. Неловко переставляя ноги и постоянно сбиваясь с шага, он пытался поспеть за торопливо шагавшими силуэтами. Малейшее промедление оборачивалось резким рывком веревки, стягивающей запястья, и болезненным тычком в спину. Двигаться быстрее ему мешала дикая усталость, кровь, заливающая глаза из рассеченного лба — и конечно, страх. Дикий страх за свою жизнь, вернувшийся к нему снова и заставлявший дрожать.

Сагот, шагавший чуть впереди, вновь раздраженно оглянулся. Он ощутил этот липкий, отвратительный запах ужаса, волнами исходящий от пленника. Ощутил еще в тот момент, когда перехватил свою цель неподалеку от городка, который заняла одна из когорт Двадцать восьмого пехотного легиона. Прощедшие Вратами несколько часов назад сагиттарии прочесывали его вдоль и поперек с многочисленными факелами. Нескольких из схваченных людишек легионеры уже растянули на веревках меж молодых деревьев и развлекались, расстреливая их из своих тяжелых луков в пять локтей длиной. Зачем туда направлялся его пленник, декуриону было решительно непонятно. Еще пара сотен шагов — и его бы изрешетили лучники, превратив в истекающий кровью кусок мяса.

Последняя мысль заставила сангуса в очередной раз зло скрежетнуть клыками. Этот червь не был полукровкой — он вообще не имел к храмовникам никакого отношения. Тот, кого декурион преследовал почти весь день, даже не был воином. От дикого соблазна свернуть человечешке шею на месте и осушить до капли его удержал лишь странный вкус крови пленника. В ней не было примеси крови Низших, как у полукровок, но она отличалась от той, что он пробовал доселе. А Сагот за три с лишним века своей жизни перепробовал ее немало. Впрочем, чистую, не выдохшуюся в суровом мире Абаддона кровь он вкушал лишь пару раз, и это стоило ему серьезных денег. Людским приспешникам Трех иногда удавалось открывать односторонние проходы в Абаддон и переправлять пару-тройку десятков человеческих особей. Они звались сосудами и все, почти без исключения, отправлялись в Игнис, столицу его родного мира. Там, после аукционных торгов, купленных по баснословным ценам людишек ожидала яркая и короткая жизнь в качестве не то своеобразной бутылки дорогого напитка, не то предмета статуса и финансового достатка ее владельца. Вскоре чистая кровь в Абаддоне будет стоить гораздо дешевле, и особо будут цениться лишь те сосуды, что прошли Вратами раньше остальных, а также пропорционально сложенные особи. Высшие ценят эксклюзив — особенно то, чего еще нет у остальных.

От декурия Сагота осталось всего два звена — трех воинов он потерял в первые часы жарких городских боев. Одно из звеньев декурион отправил выше, их путь пролегал по скалам и горным отрогам. Эти воины вели разведку и доводили до Сагота окружающую обстановку в радиусе лиги. Второе звено конвоировало пленника, периодически подгоняя легкими тычками. Декурион возвращался обратно, к Вратам. Кахат, скорее всего, погиб в той стычке, и чем быстрее он прибудет в преторий — полевой штаб Первого Гвардейского — тем больше вероятность, что центурию отдадут именно ему, а не другому декуриону. Без

звания старшего декуриона о дальнейшем восхождении можно было и не мечтать.

Последние пару часов Сагот старался прокладывать свой путь в обход боев и скоплений войск Абаддона. Шальная стрела или осколок человеческого снаряда — и пленник умрет. Декурион сцедил у него несколько унций крови в свою походную флягу, чтоб выпить ее позже — напиток с необычным привкусом приятно взбадривал и придавал сил. Однако сейчас ему нужно было определить местонахождение претория, дабы не терять ценного времени. Звено, посланное на разведку, получило задачу найти ближайшую пехотную когорту. От ее командира Сагот собирался получить нужные сведения.

Над головой раздался низкий гул, набирающий силу и тональность. Сагот рванулся к ближайшей скале и вжался в пыльные камни, сливаясь с ними. Звено, шедшее за ним, повторило действия декуриона, с силой впечатав пленника в скальную расщелину и прикрыв своими телами. В небе, под Пеленой, почти по ее нижней кромке, стремительными теньями прошло звено человеческих воздушных повозок. Сагот прищурился, напрягая зрение. Судя по хищным обводам и небольшим размерам, то были не транспорты, а боевые летательные машины. От них веяло смертельной опасностью, но к счастью, эти воздушные повозки направлялись на охоту в другую местность.

Вдруг белый росчерк протянулся к звену летящих машин из-за ближайшей гряды холмов, пронзя Пелену и погаснув. Впрочем, воздушные повозки людей не задело, и они скрылись за горизонтом. Сагот, моментально поняв, что произошло, начал отсчет. Следом, через десяток ударов сердца, пришел громовой раскат. Декурион вскочил на ноги.

— Кастигатор, в полутора лигах к северо-западу! Идем туда!

Звено, посланное на разведку, сменило цель — им предстояло найти укрытие и обеспечить охрану пленнику, на то время, пока Сагот будет говорить с командиром пехотной когорты. В том, что декурион увидит за теми холмами, сомнений не было. Метнуть со сверхзвуковой скоростью на высоту в лигу раскаленное добела копьё двадцати локтей в длину и толщиной в обхват мог только кастигатор — Низший седьмого ранга. Каратели и палачи Абаддона, они составляли костяк штурмовых легионов, опытнейшие же из них назначались примипилами, руководя когортами в пехотных легионах. В Эпоху Огня взмывающие в небеса кастигаторы слыли убийцами драконумов — их раскаленные копья пронзали крылатых исполинов навывлет. Сагот даже не собирался показывать свою добычу. Если б командир когорты нашел ее стоящей своего внимания — сангус сразу лишился бы пленника. И в случае возражений — жизни.

Пройдя через ложбину меж холмов, декурион увидел ожидаемую картину — пылящие по дороге на юго-восток темные походные колонны центурий. Под развевающимися знаменами черно-белого цвета с начертанными сигилами Астарота и Саргатанаса, под медленный ритм обтянутых выдубленной человеческой кожей барабанов и протяжный зловещий гул командирского рога центурионов — на войну шла одна из когорт все того же Двадцать восьмого пехотного. Три центурии мечников и три — сагиттариив, тяжелых лучников. Оружие у их доминусов-центурионов было им под стать. Огромные сложносоставные луки, пятнадцати локтей в длину, по виду больше напоминали баллисты. Выполненное из кости драконума, стали и роговой чешуи армаддона, это оружие посылало мощные стрелы на половину лиги. Следов боя на доспехах легионеров не было, как и видимых потерь — и то, и другое когорте только предстояло.

Командир когорты заметно выделялся своим ростом — кончики рогов идущих рядом доминусов покачивались едва на уровне его груди. Богато украшенный мощный доспех из

сплава редких тяжелых металлов давал непревзойденную защиту кастигатору-тысячнику. Кожистые крылья демона были сложены и перетянуты шнурами для пущей сохранности и порядка. На спине крепился длинный колчан для метательных копий, одно из которых было использовано несколько минут назад. Тяжелые подкованные копыта дробили дорожный асфальт, оставляя в нем большие змеящиеся трещины. На перекинутой через плечо массивной цепи покоился в ножнах полуторный меч длиной в три человеческих роста. Разумеется, полуторным он был лишь для кастигатора. Сам Сагот не смог бы толком даже взмахнуть им.

Заметив декуриона со своим звеном — пленника уже спрятали — тысячник сошел с дороги, одновременно взмахом когтистой лапы приказав когорте продолжать движение. Сагот подошел ближе, стараясь сохранять спокойствие. Кастигатор остановился в десятке шагов, сняв инкрустированный мелкими рубинами и украшенный позолотой шлем с прорезями для рогов.

— Назовись! — зычно проревел он, обдав декуриона жаром и серной гарью.

— Темнейший примибил, я Сагот Манибус, декурион Второй Когорты Первого Гвардейского легиона! — отрапортовал он, склонившись в положенном поклоне стоящему выше по рангу демону. — Прошел Вратами в первой волне Вторжения!

— Я Мессор Интеритум, примибил Пятой когорты Двадцать восьмого пехотного легиона, да хранят его Трое. Сагот... припоминаю, да. Воюешь под началом Кахата? — задумчиво изрек кастигатор.

— Истинно, Темнейший! — подобострастно ответил Сагот.

— Уже нет, — тысячник ощерил пасть в чудовищной, жуткой ухмылке. — Кахата разделали как кусок мяса в Генаве прошлой ночью. Лично видел его останки. Меча при нем не оказалось, забрали как трофей.

— Грязные храмовники, гореть им в глубинах Абаддона! — не сдержавшись, прошипел Сагот. Смерть Кахата огорчила его гораздо меньше, чем потеря меча. На этот превосходный клинок у него были свои виды.

— Умерь свою злость по гибели командира, воин, она тебе еще понадобится в битвах, — низкий рокочущий голос кастигатора прозвучал уже спокойнее. Видимо, тот растолковал эмоции Сагота по-своему. — Вижу, у тебя вопросы. Задавай.

— Темнейший Мессор, мне надлежит явиться в преторий, дабы получить указания от нового старшего декуриона. Либо от Темнейшего Хаураса, если он уже прошел Вратами.

— Прошел, как и Темнейший Берикх, мой собственный легат. Временный совместный преторий возвели четыре часа назад, я со своей когортой двигался мимо и видел обоих Высших. Иди, не возражаю.

— Местонахождение претория, увы, мне неизвестно, темнейший, — Сагот развел руками. — Я охотился в отрыве от основных сил и собирался узнать это от тебя...

— Охотился, говоришь? — хмыкнул тысячник. — И как прошла охота?

— Я гнался за группой храмовников, возможно среди них были и убийцы Кахата, — осторожно ответил декурион, стараясь не выдать свою ложь малейшей эмоцией. — Со своим декурием я сразил многих врагов, потерял почти всех воинов, но полукровок настигнуть мне не удалось. Во время охоты я вел наблюдение, получив ряд сведений о передвижениях вражеских отрядов...

— Поделись знаниями, и я поделюсь своими, — предложил тысячник, но прозвучало это именно как приказ. Впрочем, Саготу это было и нужно, он ожидал подобного поворота

разговора.

— На восточном берегу озера, называемого Женевским, полегла в жестоком бою целая когорта Пятьдесят седьмого, — начал он. — Сам не видел, встретил по пути сюда чудом выжившего там пехотинца. У людей мощные бронированные повозки, плюющие вихрями огня и металла. И осадные машины, посылающие снаряды с закрытых позиций на расстоянии десятка лиг. К сожалению, в том сражении у когорты не было командира — участвовал бы в бою примипил, все могло бы сложиться иначе...

— Пятьдесят седьмому не повезло с самого начала Вторжения, — перебил его кастигатор. — Проходили через Врата неравномерно, без тысячников и легата. Опять же, легион не смешанный, только мечники, сагиттариив в нем нет. У Пятьдесят седьмого вместо удара кулаком вышел жалкий шлепок раскрытой ладонью. — Тысячник презрительно сплюнул едкой дымящейся слюной. — Раздергали весь легион по кускам в разных направлениях. Половина пошла на Лугдун, часть — на Брен, через Лоузодун, где, как мне известно, человеческие армии перемололи еще две когорты. Остатки легиона добивают людских воинов в Ганеве, хотя там сейчас больше работы для гончих. Надо собрать человеческое стадо в одном стойле, чтоб не разбежалось. Вратам нужна кровь, а прибывающим легионам — мясо. Ничего нового ты мне не сообщил, декурион.

— Значит Темнейший также и в курсе состояния перевала на Турино? — как бы вскользь осведомился Сагот. Декуриона от давно устаревших, заросших пятнадцативековым мхом названий человеческих поселений одолевало к Мессору тоскливое омерзение пополам со злобой. — «Как он вообще здесь ориентироваться будет, с реликтовыми-то знаниями эпохи ромеев?» — мелькнула злорадная мысль.

— Говори, — чуть напрягся тот, звякнув массивной цепью, висевшей на плече. — Что с перевалом?

— Перевал, слава Трем, пока в порядке. Но его в данный момент минируют специальные отряды людей. Если промедлить, то они обрушат нависающие утесы и без армаддонов завалы будет не разобрать. Наступление замедлится, легат будет недоволен...

— Одна из когорт моего легиона на подходе к перевалу, — высокомерно перебил его тысячник в очередной раз. — Уверен, они уже разобрались с людишками и заняли его — либо сделают это в ближайший час.

— Прошу прощения за уточнение, Темнейший Мессор, — вкрадчиво произнес Сагот. — Это случаем, не та когорта, которую мы наблюдали в небольшом людском поселении десятком лиг южнее? Если она, то им явно было не до перевала, поскольку сагиттарии устроили там состязание на меткость, выпуская стрелы по ряспятым человеческим жителям... — по багровеющим глазам демона Сагот удовлетворенно заметил, что его-то стрела попала прямо в яблочко. И добавил вдогон, едва сдержав усмешку: — Хотя, как по мне, это состязание более всего походило на бессмысленную кровавую вакханалию в худшем смысле этого слова.

— Мортуса ко мне!! — дико взревел кастигатор, заставив Сагота и стоящих сзади сангусов покачнуться. — Связь с четвертой когортой! Сей же миг!

— По сей бурной реакции осмелюсь предположить, Темнейший, что Турино является вашей конечной целью? — выждав немного, осторожно поинтересовался декурион.

— Нет. Медиолан. Турино — промежуточный пункт, — недовольно пророкотал тот, уже умерив свой гнев.

— Достойная цель. А моя — преторий, — ненавязчиво напомнил о себе Сагот.

— Что, не терпится занять место старшего декуриона? Или боишься, что оно уже будет занято к твоему приходу? — зло усмехнулся Мессор, все же в чем-то его раскусив.

— Страх мне неведом, — стальным тоном отчеканил декурион, дерзко пронзая взглядом тысячника. — Лишь одного я боюсь — подвести своего примарха, Темнейшего Аамона, да будет вечна его слава. И если это случится, то пусть в тот же миг на меня обрушится гнев Трех — я приму смерть с достоинством.

— Славные слова, декурион. Надеюсь, что тебе не придется оказаться в таком положении, — качнул головой кастигатор, надевая шлем. — Преторий примерно в пятнадцати лигах к северу отсюда, на окраине Генавы. На юго-востоке от Врат, на небольшой горе примерно в пол-лиги, не выше.

— Благодарю, — Сагот поклонился на прощание. — Да хранят тебя Трое.

Тысячник молча кивнул в ответ, и обратил свое внимание на щуплого и лысого человека в полусгнивших лохмотьях, чей череп был испещрен татуировками, глифами и демоническими сигилами. Судя по числу и сложности узоров, это был старый и опытный мортус. Полностью черные глазные яблоки хаотично вращались во впавших глазницах. При желании через одержимого можно было бы связаться с легатом хоть отсюда, но тогда пришлось бы рассказывать про пленника, а Сагот и сам до конца не понимал, зачем он ему. Интуицию на расстояние не передашь. «Нет, никаких разговоров, только личная встреча с Хаурасом».

Декурион отошел обратно за холмы, где встретился со вторым звеном и по широкой дуге обошел когарту, уже уходившую вдаль. Над головой снова раздался гул, и Сагот поднял голову, провожая глазами стремительные тени. Они неслись под пепельными облаками, почти касаясь их. Тени нового мира. Он довольно ощерился, оскалив клыки. Это лишь начало. Совсем скоро люди этого мира ощутят на себе огненное дыхание Абаддона, сжигающее их города. Почувствуют холодную сталь, взрезающую их горло. Человеческий мир будет поработан — или же уничтожен. Огнем и мечом.

АКТ IV. FERRO IGNIQUE

Велес — северная Италия, оперативная база Ордена, 16:00 по местному времени

Очередной транспортник набрал скорость, тяжело оторвался от взлетной полосы и взлетел, оставляя внизу кипевшую на аэродроме суету. Еще более десятка грузовых самолетов стояли готовыми к вылету, остальные лихорадочно заправлялись, брали на борт людей, технику, боеприпасы — и без промедления взлетали. Однако они не пропадали из виду, барражируя над авиабазой и дожидаясь остальных. Вся авиагруппа — транспортники с десантом, ганшипы и штурмовики прикрытия — пойдет одним строем, чтобы обеспечить успех высадке и создать максимальную плотность огня.

Велес, присев на ящик со снарядами для «Триария», десантируемой автоматической турели, бросил мрачный взгляд на темнеющее небо. Пелена еще не дотянулась до этой местности, но ее края уже виднелись на горизонте, в виде грязных, свинцово-серых туч над белоснежными шапками альпийских вершин. Операция началась с часовой задержкой — из Праги должны были прибыть основные силы командорства «Центр», в чьей зоне ответственности и находилась Женева. Совет магистров обсудил ситуацию и по всей видимости, принял решение о сдвиге времени начала высадки — для синхронизации прибытия боевых групп в Женеву. Боевая группа Велеса и Мары в числе прочих отрядов командорств «Север» и «Восток» будет вылетать отсюда, с оперативной базы Ордена. Она была создана на американской авиабазе несколько часов назад. Весь персонал эвакуировали, и сейчас военный аэродром со всей летной техникой находился в полном распоряжении Ордена. Велес и раньше понимал, что служит во влиятельной надгосударственной организации, но до этого дня не осознавал в полной мере ее возможностей.

Его группу объединили с группой Мары и усилили сводный отряд несколькими бойцами из «Востока». Один из них, седовласый араб со смуглым, изрезанным морщинами и шрамами лицом, был неплохо знаком Велесу. Сержант-командор приветственно махнул рукой своему старшему брату по оружию, и тот кивнул в ответ, узнав Велеса.

— Здравствуй, друг мой, — степенно изрек араб. — Жаль, что мы снова встретились при столь трагичных обстоятельствах...

— Приветствую, брат Аль-Каум, — почтительно отозвался Велес, заключив крепкое рукопожатие. — Я тоже рад тебя видеть. Наш вылет через двенадцать минут, ждем свободную полосу.

— Мне это уже ведомо, — хмыкнул восточный воин. — Мы же летим одним самолетом. Лучше скажи, что сам думаешь обо всем этом? — он вскинул взгляд в небо, с двумя десятками круживших в нем транспортников и штурмовиков.

— Если честно... у меня плохое предчувствие, — после паузы мрачно ответил Велес. — Слишком все сумбурно, у нас не было времени на подготовку и планирование операции. Свежих разведанных тоже толком нет, ситуация меняется чуть ли не каждые полчаса. Собраны мощные силы... Но какой от них толк, если что-то пойдет не по плану?

— У нас уже нет выбора, — тяжело вздохнул Аль-Каум. — Врата нужно закрыть любой ценой, даже если это будет стоить Ордену половины его братьев. Култ нас переиграл, и последствия сего тяжелейшего просчета мы обязаны искупить. Мне остается лишь вера в то, что сил трех командорств на это хватит...

— С лихвой хватило б и одного, но кое-кто в Ватикане повелся на наживку Культа! — раздался сзади язвительный голос. — Хотя я чуял неладное и довел свои подозрения до гросс-магистра Тина! Но мой голос не был услышан! А теперь Орден вынужден пожинать плоды своих близоруких решений!

— Ларан, друг мой, — Аль-Каум узнал говорящего, даже не оборачиваясь. — Будь сдержаннее и не спеши озвучивать свои незрелые суждения. Груз ответственности высок, и люди под его весом порой совершают ошибки. Брат гросс-магистр Тин — не исключение. Насколько мне ведомо, решение о пражской операции принималось коллегиально всеми магистрами, на основе огромного массива разведанных. Просчет был лишь в том, что мы недооценили коварство Культа.

— В любом случае сделанное уже не вернешь, и нам всем предстоит потрудиться, — примирительно развел руки Велес. — Всем вместе.

— Ты даже не представляешь, насколько прав насчет «вместе», — хмыкнул Ларан, скрестив руки на груди. — Меня приписали к вашему славному сводному отряду...

— А как же твоя боевая группа? — приподнял бровь Велес.

Ворон, сидящий на плече Ларана, хрипло и как будто насмешливо каркнул, покосившись на него черно-багровым глазом.

— Ах да, ты не в курсе, — усмехнулся хозяин птицы. — Позволь представиться. Сержант-командор Ларан, лучший снайпер командорства «Центр», и возможно, всего Ордена. И да, я обычно работаю один. Не люблю, когда кто-то крутится под ногами.

— Уверен, что бойцы моего командорства заставят тебя изменить свое мнение о собственных выдающихся способностях, — в тон ему ответил Велес. — Особенно Мара. Слышал о ней?

— О да, наслышан и даже знаком... правда не насколько близко, как того бы хотелось, — облизнул губы Ларан. — Опасная штучка. По статичным целям она работает чуть хуже меня, но вот ее навыки стрельбы по движущимся — просто поражают. До сих пор не понимаю, как она это делает... и пока не разберусь — не смогу назвать себя лучшим из нас двоих.

— Обычных людей нет и быть не может среди нас. Мы все владеем Даром, посему и являемся частью Ордена, — подытожил Аль-Каум. — Но нам пора, скоро вылет.

В тяжелый транспортник, стоящий на взлетной полосе, закончили погрузку автоматических турелей и боеприпасов. Полностью экипированные бойцы отряда Велеса уже поднимались по пандусу. Собеседники, не теряя времени, тоже разместились в грузовом отсеке. Ворон, не покидая плеча Ларана, вглядывался в новые лица, как будто изучая. Пронзительный взгляд птицы уперся в молодого парня, смотревшего на него не с меньшим любопытством.

— Ого, вот это да! Ничего себе! Он же иницирован, так ведь? — воскликнул тот. — Но как?! Животные-то не выживают!

— Мальчик, ты случаем, самолетом не ошибся? Или в Орден теперь детей набирают? — после паузы, вкрадчиво, но с угрожающими нотками в голосе поинтересовался Ларан. — Когда со старшими говоришь, представляйся и выказывай должное уважение. Во избежание, так сказать.

— Брат Хорс, оруженосец брата сержанта-командора Велеса, командорство «Север»! — вытянувшись, отрапортовал тот.

— О боже... неужели у Ордена все так плохо, что в серьезный бой уже кидают

желторотых птенцов? — воздел глаза к потолку Ларан. — Хоть имя подходящее выбрали, для оруженосца — в самый раз! Дар-то какой у тебя?

— Я... я не знаю... — потупился Хорс. — Он пока не проявился...

— Осталось тридцать секунд до взлета, малыш. Если хочешь когда-нибудь узнать, что у тебя там за Дар, советую покинуть борт. Прямо сейчас. Потом будет поздно.

— Сержант-командор, я покину самолет лишь в составе всей сводной боевой группы или по приказу моего прямого командира! Никак иначе! — твердо отчеканил оруженосец, не отводя от него взгляда.

— Ларан, он на редкость упертый, видел бы ты его акколаду, — усмехнулся Велес. — Так что смирись уже, я и сам не в восторге.

— Детский сад... — вздохнул тот. — Будешь мне мешаться и докучать, лично скормлю тебя первой же оголодавшей гончей.

— Так точно, сержант-командор! — выкрикнул Хорс под гул турбин взлетающего транспортника. — И... насчет вашего ворона... я бы все же хотел узнать...

— Унгус. Ворона зовут Унгус, оруженосец. Да, он инициирован. И, предупреждая дальнейшие вопросы, уточню специально для тебя — инициацию с некоторой вероятностью может пережить любое достаточно разумное существо, будь то ворон, лошадь или собака. Именно поэтому мне совершенно непонятно, как ты прошел акколаду.

Парень, уловив неприкрытую издевку, напрягся и побагровел. Обстановку разрядил Аль-Каум, подводящий заточку на одном из своих бритвенно острых мечей:

— Ларан, будь снисходительней. Опыт и мудрость приходят лишь с годами. Все мы когда-то были такими, даже я, убеленный сединами старый лев...

— Сержант-командор Аль-Каум! Это же вы, верно? Больше никто в Ордене не носит сразу два меча! А зачем вам два?

— Один для людей, другой — для тварей, — хохотнул Ларан. — Передаю эстафету объекта тупых вопросов тебе, «о друг мой». Сам напросился!

Раздались сдавленные смешки, Велес улыбнулся, а где-то в глубине своего «Джаггернаута», не сдержавшись, хрюкнул Аркуд.

— Аллах дал мне две руки, так зачем же обделять вторую? — невозмутимо изрек Аль-Каум. — И твой командир меня прекрасно в этом понимает, — он кивнул на пару «Грифов», лежащих в кобурах Велеса. — Тем более, что этот меч — боевой трофей, добытый моей первой и самой значимой победой...

— Значит вы и в самом деле тот, кто убил Драко Волагуса?! — опять бесцеремонно перебил его оруженосец, сам того не заметив. — Даже не верится! Я говорю с живой легендой Ордена! — восхищенно прошептал он. — Сколько же вам лет?

— Больше, чем я мог и надеяться прожить, — вздохнул тот. — Но уверяю, мои мечи все так же быстры и точны, как и раньше.

— В семьдесят девятом, на своей первой операции в ранге рядового рыцаря, я повидал твои мечи в действии, — подтвердил Велес. Тогда ты за полминуты решил исход всего боя...

— Семьдесят девятый? — переспросил Хорс. — Дерзкое нападение и захват Культом двух верхних уровней штаба командорства «Восток»?

— О, наш оруженосец оказывается, начитан, — не преминул в очередной раз съязвить Ларан.

— Да. Именно там, в Мекке, мы и познакомились, — ответил Велес. — И я был весьма впечатлен. Лучшего мечника я пока не видел во всем Ордене. Держись рядом, и у тебя будет

возможность дожить до его лет.

— Уже не будет. Надо было слушать умных людей и оставаться на базе... — Ларан, получив колючие неодобрительные взгляды от Аль-Каума и Велеса, не стал продолжать и сменил тему. — Может уже закончим наш милый вечер воспоминаний и обсудим план предстоящей заварушки?

— Ты прав. — Велес пихнул локтем сидевшего рядом в наушниках Гаврана. — Выключи музыку, ты на боевой операции.

Тот испуганно закрутил головой, сдернул наушники и поспешно спрятал их в одном из карманов разгрузки. Остальные бойцы тоже подобрались поближе.

— Итак. Место операции: комплекс зданий ЦЕРНа, это западный пригород Женевы, граница Швейцарии и Франции. Как вам всем уже известно, прошлой ночью там были открыты Врата. Цели операции: обезопасить зону высадки, начать закрытие Врат и удерживать оборону до исчезновения портала. В первой волне пойдет штурмовая авиация и дроны командорства «Запад». Тяжелых бомбардировщиков не будет, видимо к началу операции их перебросить не успевают. Артиллерийской поддержки не будет по этой же причине. После того, как отработают штурмовики, второй волной в дело вступают ганшипы и десант. Сначала сбрасываем «Триариев». Когда они развернутся на земле и расчистят зону высадки, начнется наша работа. Главные задачи нашей сводной группы — пробить дорогу отрядам, которые будут закрывать Врата, и обеспечение их безопасности на время закрытия.

— У нас на всю группу ни одной «Геммы»? — уточнил Ларан.

— Это не наша задача, — ответил ему Велес. Закрывать Врата будут другие. Впрочем, одну «Гемму» все же выдали, на всякий случай. Гавран, где устройство?

— Я положил его вон туда, — Гавран указал на рюкзак, стоящий в десятке метров. От этого инфразвука у меня аж скулы сводит.

— Какой расклад по силам противника? — прогудел молчавший доселе Аркуд.

— Данные постоянно меняются. На текущий момент точно известно, что Вратами прошел Пятьдесят седьмой пехотный, часть Двадцать восьмого, и, что самое неприятное, несколько когорт Первого Гвардейского. Также несколько часов назад был зафиксирован резкий скачок изменения диаметра Врат. Думаю, вы знаете, что это значит.

— Вратами прошел Высший... скорее всего легат одного из легионов, — мрачно озвучил общую догадку Аль-Каум. — Здесь мы бессильны...

— Ну, я бы не стал говорить за всех, — загадочно отозвался Ларан, положив руку на небольшой кейс, стоящий на полу. От металлического чемоданчика веяло холодом, а местами он даже подернулся тонким слоем инея. — На этот случай я получил должные инструкции и средства.

— Субъядерные патроны? — уважительно покачал головой Аркуд. — У нас такой роскоши нет, мы больше по старинке. Но теперь, по крайней мере, стало понятно, зачем у нас в группе второй снайпер.

— Что по Низшим седьмого ранга? — осведомился Аль-Каум. — Кастигаторы, драконумы, армаддоны?

— Кастигаторы — наверняка, но как единичные цели. В зоне высадки их вообще может не оказаться. А если и будут — они слишком заметны, ими займутся штурмовики и ударные дроны в первой волне. По драконумам: диаметр Врат сейчас — около пятнадцати метров. По расчетам, этого недостаточно для прохода даже молодого драконума со сложенными крыльями. Ему их просто срежет. Армаддон Вратами не пройдет тем более — по той же

причине. Как только зона высадки будет зачищена от кастигаторов — воздух наш. Дальше держим оборону от легионеров, групп сангусов и наводим авиацию на уцелевших кастигаторов, если таковые останутся. После прохода штурмовиков там будет лунный ландшафт, незамеченным к нам уже не подобраться.

— Там ведь еще остались гражданские... обычные жители... — потрясенно прошептал Хорс. — Как же они...

— Очнись уже, оруженосец, — Ларан с силой хлопнул ладонью по матово-черному боку стоящей рядом трехметровой турели. — Раз дело дошло до «Триариев», которые различают лишь своих, орденских, то гражданских в зоне высадки уже заранее списали со счетов. Да и нет там уже никого, все либо выжаты до последней капли для расширения Врат, либо обращены.

— Хорс, как ни печально это признавать, но тут я полностью согласен с Лараном, — кивнул Велес. — Мы высаживаемся в самый центр Области Смерти. Тот, кто не из Ордена — враг по умолчанию.

— Вводная понятна, брат сержант-командор, — тяжело, с усилием выдавил из себя оруженосец.

— Вопросы есть? Проверяем оружие и экипировку, семь минут до высадки, — Велес сверился с таймером. — наших «Триариев» пропускаем вперед, и сразу за ними.

Бойцы защелкали магазинами и затворами, приводя оружие в боевую готовность. Сидевшая поодаль Мара, так и не проронившая ни слова, даже не шелохнулась. Она смотрела на противоположную стену пустым взглядом, обращенным внутрь себя. Как будто прислушиваясь к чему-то. И Велес, задержавший на ней взгляд, вздрогнул от неожиданности, когда она подскочила и рванулась к нему. Мара врезалась в него всем телом, сбивая на пол, а в следующий миг большой кусок обшивки самолета на этом самом месте как будто выдрало. Воздух с ревом устремился в разлохмаченную дыру. В иллюминаторе мелькнул гигантский крылатый силуэт, с зажатым в лапе обломком. Транспортник, теряя высоту, устремился вниз, в плотные слои плывущей под ним Пелены.

— Драконумы!! — бешено проорал Ларан сквозь отчаянный гул турбин. — Говно твои расчеты!

— Всем! Покинуть борт! — Велес прыжком оказался на ногах. — Включить «Обереги»!

Пандус начал приоткрываться — пилоты понимали, что драконум сейчас пойдет на разворот, и отчаянно пытались выиграть лишние секунды для отряда рыцарей Ордена. Видимость упала — самолет шел внутри Пелены. Двигатели, набрав пепла, потеряли мощность и снижение перешло в падение. Тусклая вспышка впереди осветила пилотскую кабину — драконум выплюнул горящий сгусток, угодивший в один из штурмовиков сопровождения. Вторая крылатая тень прошла прямо под падающим самолетом, попутно оторвав одну из турбин. Казалось, что крылатый демон играл со своей добычей, не спеша добивать ее. На штурмовиках не было ракет воздух-воздух, и они не могли защитить ни себя, ни остальных.

Грузовой люк раскрылся уже более чем на метр, и бойцы посыпались в кромешную тьму. Ларан и Хорс выпрыгнули, за ними устремился Аль-Каум. Мара, сверкнув взглядом на Велеса, рыбкой нырнула в раскрывшийся проем, жестом показав ему четыре пальца. Аркуд, на ходу подхватив Гаврана, тоже выпал из транспортника. Велес, отсчитывая время, напоследок обвел взглядом грузовой отсек, чтобы убедиться, что он последний, немного замешкался — и чуть не лишился жизни. На исходе четвертой секунды огненный шар угодил

в правое крыло самолета. Пол и потолок поменялись местами, Велеса, уже стоявшего на пандусе, с силой приложило о турель и выбросило наружу через дыру в корпусе транспортника.

Сознание вернулось к рыцарю за сто пятьдесят метров до поверхности земли. Он рванул кольцо парашюта, но купол не успел раскрыться полностью. Велеса спас густой хвойный лес, росший на гористом склоне. Ломая еловые и сосновые ветви, он наискосок пробил крону нескольких деревьев и тяжело приземлился на усыпанный хвоей подлесок. Секунд двадцать Велес приходил в себя, пока его организм устранил ушибы, ссадины, разрывы связок и мышц. Он поднялся на ноги одновременно с мощным взрывом, эхо от которого прокатилось по окрестным горам. Их самолет, набитый боеприпасами под завязку, наконец встретился с землей.

Велес проверил свой «Оберег». До границы области Смерти было еще более десяти километров, поэтому он отключил его, чтобы не привлекать внимания демонов инфразвуком. Сверившись с картой, рыцарь выяснил, что находится примерно в тридцати километрах южнее Женевы. Связь со штабом отсутствовала — всякая Пелена глушила все сигналы. Но и без связи, по мутным всполохам в темно-багровом небе, было предельно понятно — операция провалилась, едва начавшись. Демоны все же нашли способ переправить нескольких молодых драконумов через Врата, не отрезав им при этом крылья. И так как этого никто не ожидал, их хватило для уничтожения десанта и многих самолетов огневой поддержки.

Судя по мерцавшему на севере отблесками далеких взрывов зареву, большая часть штурмовиков все же успела отбомбиться по ЦЕРНу и ушла обратно на базы. Вернутся они с полным комплектом ракет воздух-воздух, но драконумы уже сыграли свою роковую роль, и даже их гибель толком ничего не изменит в сложившемся раскладе. Врата не уничтожить авиабомбами, здесь помогут лишь «Геммы». Но их теперь некому применять. Рыцари боевых групп частично погибли, выжившие же рассеяны по всей Южной Франции. Нужно собирать своих и отходить. Горы кишат сангусами и гончими, по дорогам идут когорты легионеров. Одно неверное движение — и вся его группа погибнет, даже не начав выполнение боевой задачи.

Рыцарь, не теряя времени, перевел свой «Спектр» в активный режим. Броня тускло замерцала — адаптивный камуфляж подстраивался под окружающий фон. Оба «Грифа» не пострадали и все так же покоились в поясных кобурах. Черный рыцарский клинок тоже был на месте — в заплечных ножнах. А вот его «Арч», штатный орденовский крупнокалиберный автомат, остался в самолете. Велес тяжело вздохнул, обводя взглядом смутные очертания горной долины, раскинувшейся ниже. На противоположном склоне полыхали обломки их транспортника. Глухие взрывы оставшихся в грузовом отсеке боеприпасов раскатистым эхом гуляли меж горных отрогов. В нескольких километрах севернее рокотали роторные автоматические пушки — один из «Триариев» все же развернулся и сразу нашел для себя множественные цели. Наличие крупных сил демонов буквально под боком совсем не радовало.

Мягко и бесшумно ступая по опавшей хвое, Велес приступил к спуску. Склон был весьма крутым, и часто попадались почти отвесные скалы. Рыцарь старался не шуметь, зная, что в долине наверняка рыщут гончие, и что гораздо хуже, могут быть звенья сангусов. Поэтому передвигался зигзагом, выбирая дорогу под прикрытием деревьев или прячась среди скал. Примерно к середине спуска удобные тропы кончились, и рыцарь, толкнувшись

от края очередного обрыва, спрыгнул на скалистый кряж пятнадцатью метрами ниже. Сервоприводы брони и встроенные на такой случай в экзоскелет демпферы смягчили прыжок. «Спектр» изначально и создавался с учетом подобных требований. Бронекостюм, помимо прочего, позволял при необходимости приземляться с высоты более двадцати метров или двигаться десятиметровыми скачками со скоростью автомобиля.

На тактическом дисплее замерцала новая отметка — в полукилометре отсюда находился кто-то из его боевой группы. Велес продолжил спуск, длинными прыжками перелетая от одной скалы к другой. Наконец склон стал более пологим, сосновый бор сменился дубовой рощей, и рыцарь перешел на бег, скользя между густыми деревьями. Отметка не двигалась, и последнюю полусотню метров он осторожно крался, заподозрив неладное. На поляне, среди ветвей и листвы, в неестественной позе лежало изломанное тело. Велес, оглянувшись, склонился над лежащим. Признаков жизни не было. Сложенный парашют так и лежал в ранце — этому несчастному повезло меньше, чем сержант-командору. Велес аккуратно перевернул его на спину, снял шлем с мертвого и взгляделся в лицо.

— Скимах... — рыцарь узнал своего бойца, штатного экзорциста боевой группы. Хотя «Обереги» использовались Орденом уже более полувека, но в каждом отряде по многовековой традиции всегда был хотя бы один экзорцист, владеющий искусством изгнания мортуса из тела носителя. На эту специальность подбирали бойцов с особым тембром голоса, который шлифовали до нужного состояния операциями на голосовых связках и изматывающими упражнениями. К концу обучения экзорцист, читающий специально подобранные древние ритуальные фразы, как бы служил «Оберегом» и себе, и всем, кто находился рядом. — Ты был смелым и отважным воином Ордена. Иди же сквозь тьму к свету, брат мой... — Велес прикрыл погибшему глаза и, вздохнув, выпрямился.

Бросив взгляд на дисплей в поиске новой отметки, рыцарь на секунду отвлекся — и едва не пропустил молчаливый, бесшумный прыжок гончей, подкрававшейся к нему среди густых багровых теней. Оскаленная пасть твари мелькнула перед его лицом, но Велес уже уклонился, крутанувшись на пятках. Пистолет прыгнул в ладонь, и рыцарь отточенным на боевых симуляциях движением загнал пару пуль цибусу в загривок. Демон безжизненной тушей свалился в траву, а вокруг раздался inferнальный вой. Велес перебросил пистолет в левую руку и выхватил клинок. Не меньше двух десятков гончих кружили по темному лесу, выгадывая момент для решающего рывка.

Рыцарь усилием воли воззвал к своему Дару, вгоняя сознание в боевой режим. Сердце заколотилось в сумасшедшем ритме, движения стали быстрее, а воздух — как будто гуще. Первая тройка гончих, рванувших к нему с разных сторон, даже не успела понять, что их убило. Спустя миг еще пятеро демонов выскочило на поляну, отгоняя его к краю. Боек щелкнул — закончились патроны. Двух гончих Велес располосовал в полете, вбивая третьей в морду кулак с зажатым в руке пистолетом. Оружие застряло в остатках клыков, и выдернув руку, рыцарь змеиным перекатом ушел вбок от пары оставшихся — выиграв себе полсекунды. Для Велеса, действовавшего на своем пределе возможностей, это была целая куча времени. Он успел бросить клинок в одного из цибусов, выдернуть из кобуры второй «Гриф» и, уже падая на спину, высадить полмагазина в брюшину второго, пролетающего над ним. Тяжелыми пулями гончую буквально разорвало пополам и рыцарь еле успел откатиться от хлестнувшего потока едкой черной жижи. Из тьмы одновременно рвануло еще с десятков тварей, и Велес четко осознал, что сейчас, несмотря на броню, его разорвут на куски.

Опережая гончих на миг, по лесной поляне метнулась тень, отсекая их от своей жертвы. Тускло блеснули клинки — один орденский, второй — отлитый во мраке Абаддона многие века назад. Демоны взревели и бросились на новую цель. Это стало их роковой ошибкой. Аль-Каум — это был именно он — начал свой смертельный танец. Мечи порхали с ошеломительной скоростью, со свистом рассекая плоть и кости, отрубая когти, лапы, головы. Ни одного лишнего движения, ни одного удара впустую. Через несколько секунд все было кончено. Сержант-командор успел застрелить еще двух гончих, с остальными расправился его арабский друг. Выпав из боевого режима, Велес обессилено упал на одно колено, приходя в себя. Перед глазами плыли цветные круги, тело била мелкая дрожь. Его поддерживал лишь активный экзоскелет «Спектра», а встроенная медсистема вкалывала тонизирующие вещества, помогая быстрее восстановиться.

Тем временем Аль-Каум, даже не запыхавшийся, спокойно осмотрел поляну, склонился над телом мертвого экзорциста и чем-то щелкнул. Еле слышное гудение исчезло. Велес понял свою промашку и к своему стыду, вновь ощутил себя зеленым, неопытным оруженосцем.

— Друг мой, разве тебе не ведомо, что звук «Оберега» привлекает демонов? — поинтересовался Аль-Каум, помогая Велесу подняться на ноги. — Или ты специально искал славной битвы?

— Ведомо, ведомо, — хмуро признал правоту друга сержант-командор. — Моя ошибка, каюсь. Которая могла мне дорого стоить.

— Одна из, — мягко поправил его седовласый араб. — Если бы ты держался центра поляны, как я, или включил свой собственный «Оберег», то вполне справился бы и сам. А уж бросать свой меч во врага — вообще сущая глупость.

— Все, не продолжай, я сейчас сквозь землю провалюсь, — примирительно поднял руки Велес. — Главное, что жив остался. Спасибо, что выручил.

— Не стоит благодарности, — отмахнулся тот. — Одно дело делаем, общее.

— Кто-то еще из наших выжил? — сержант-командор вновь кинул взгляд на экран с тремя отметками — своей, Аль-Каума и мертвого бойца, так и лежащего в центре поляны.

— Хотелось бы верить, — задумчиво изрек араб. — В полете я видел парашют молчаливой воительницы из твоего отряда, она приземлилась у северного входа в сию долину. Остальных наверняка унесло дальше, минимум на десяток километров ближе к Женева.

— Я видел бой как раз в том районе, — Велес указал рукой на север. — Один из «Триариев» развернулся на местности и дал жару демонам. Нужно добраться до этого квадрата и найти Мару.

— Бой уже затих, — прислушался Аль-Каум. — Либо кончились враги, либо они оказались «Триарию» не по зубам. Пойдем быстро, но тихо. Если в долине есть сангусы, то столь малыми силами можем и не отбиться.

— Тогда тем более нужно уходить отсюда, — попыток сержант-командор, вытаскивая свой клинок из мертвой гончей. Вытерев его о шерсть цибуса, рыцарь загнал меч обратно в ножны. — Мы и так слишком на шумели.

Глава 23 — Богиня смерти

Сразу покинуть поляну не получилось — еще пару минут Велес потратил, чтобы найти свой второй «Гриф», вытащить его из пасти цибуса и кое-как оттереть от черной крови и слизи. Пистолет явно нуждался в полной разборке и тщательной чистке. Велес решил привести его в боевое состояние, как только того позволит обстановка. Сейчас нужно было спешить. Аль-Каум тем временем снял с тела Скимаха боеприпасы и «Оберег». Хоронить павшего товарища времени, увы, не было, как и возможности забрать тело.

Рыцари, прячась в густом лесу, продолжили путь ко входу в долину. Время от времени жутким эхом раздавался отдаленный вой рыщущих в поисках добычи гончих. Перебегая через петляющее по долине двухполосное шоссе, Велес обратил внимание на четкие следы громадных копыт, оставленные на асфальте.

— Кастигатор! — прошептал он своему другу, ускоряясь. — Здесь прошла одна из когорт!

Аль-Каум молча кивнул, тоже прибавив ходу. Сейчас открытый бой с легионерами не сулил им ничего хорошего. Преодолев еще с километр по лесу, они выскочили на открытое место. С десятков двухэтажных домов стояло, прижавшись к самой опушке, чуть поодаль находился придорожный магазин и небольшая заправка. Свет нигде не горел, на парковке и между домов не было ни души. Однако виднелось несколько седанов, стоящих в ожидании своих хозяев. Велес задумчиво задержал взгляд на ближайшем автомобиле, но тут же отказался от этой мысли. Шоссе узкое, со множеством поворотов, скорость не набрать, пространства для маневра в случае чего тоже не будет. Проще своим ходом.

— Как думаешь, жители сбежали, или погибли? — негромко поинтересовался он у араба.

— Ни то, ни другое, — уверенно произнес тот. — Если б сбежали, то автомобилей бы не было. И пока что не погибли — на домах нет следов взлома и разрушений. Моргусы тоже досюда еще не дотянулись. Наверняка сидят в своих подвалах, трепеща от страха.

— Да, похоже на то, — согласился Велес. — Скорее всего, считают, что началась Третья Мировая, Европа сгорела дотла и наступила ядерная зима. На улицу боятся выходить из-за радиации, а дозиметров, чтоб проверить свои догадки, ни у кого из них нет. Что будем делать?

— Идем дальше, — после короткой паузы ответил Аль-Каум. На уговоры и объяснения нет времени. У нас другая цель.

— Согласен. Нужно как можно скорее найти оставшихся бойцов, — кивнул Велес. — Но возьмем чуть западнее, нужно отдалиться от шоссе. У меня плохое предчувствие.

Оба рыцаря осторожно обошли по дуге парковку с покрытыми пеплом машинами и направились дальше. Лес поредел, и теперь они перемещались перебежками от одной рощицы к другой. Через пару минут деревья закончились, сменившись альпийским лугом с торчащими тут и там и заросшими мхом обломками скал. Велес бросил взгляд на дисплей — на нем уже мерцал значок «Триария», развернувшегося в паре километров северней, за гребнем ближайшего холма. С темно-багрового неба вновь посыпались пепельные хлопья, видимость упала. Но интегрированный в шлем ПНВ, совмещенный с тепловизором, давал рыцарям четкий вид окружающей местности. Поэтому яркий силуэт на противоположном склоне долины сразу привлек внимание Велеса. Он затаился за ближайшим обломком скалы

и прильнул к прицелу.

— Легионер! — вполголоса произнес он. — Цибус-пехотинец, вроде бы мечник. Плохо. Поодиночке они точно не ходят. Где один, там и сотня, а то и больше. Двигаемся осторожно, если нас заметят, задача усложнится, придется отрываться и делать крюк.

Пригнувшись, рыцари стремительными тенями заскользили меж камней. Краем глаза Велес отмечал все новые силуэты легионеров, идущих цепью вдоль долины. Некоторые были в опасной близости — но адаптивный камуфляж пока что эффективно скрывал бойцов Ордена от демонов, принимая цвет фона, размывая фигуру и рассеивая инфракрасное излучение от их тел. Цепь охватывала не всю долину, поэтому был шанс проскочить в одну из брешей.

Затаившись в густой тени одной из скал, они выждали несколько напряженных минут. Ближайшая к ним группа легионеров-сагиттариев прошла всего в двадцати метрах, не заметив рыцарей. Судя по числу легионеров, долину прочесывала всего пара центурий, остальная часть когорты ушла дальше. Демоны явно искали выживших бойцов Ордена, иной причиной объяснить подобное было сложно. Но для двух рыцарей без огневой поддержки даже полная центурия представляла смертельную опасность. Поэтому дальше к гребню холма Велес и Аль-Каум двигались уже ползком, то и дело замирая на месте. Наконец они достигли усыпанной пеплом вершины и Велес осторожно подполз к краю, чтобы оценить обстановку. Это было ошибкой.

Сержант-командор окинул взглядом панораму раскинувшейся внизу местности — и встретился взглядом с легионером, идущим в составе второй цепи. Группа демонов как раз поднималась на холм по противоположному склону. Пехотинец недоуменно уставился на рыцаря, скорее уловив движение, чем увидев его силуэт. Сагиттарий начал поднимать свой тяжелый лук, потянувшись за стрелой — и завалился с дымящейся дырой во лбу. «Гриф» Велеса выбил еще троих лучников, прежде чем остальные сообразили, что происходит, и взревели, устремляясь в атаку. Автомат Аль-Каума смертоносным росчерком свалил сразу еще нескольких демонов. Велес, активируя «Оберег», сорвался с места, на бегу выцеливая оставшихся сагиттариев. Мечников он не опасался, пока рядом был его арабский друг.

Просвистела стрела, взъерошив волосы на затылке. Послав в ответ короткую очередь из «Грифа», Велес толкнулся от скалы. Рыцарь совершил сложный пируэт в воздухе, уклоняясь от нестройного залпа. Перекатившись по земле, он выхватил клинок. В боевом режиме цибусы-пехотинцы превращались в несложные цели. Сейчас главным было расправиться с тяжелыми лучниками, посылавшими одну стрелу за другой. Сзади и в стороне в гуще мечников мелькнул вихрь из мерцающей стали и черных сернистых брызг — Аль-Каум собирал кровавую жатву, ловко прикрываясь от сагиттариев своими же противниками.

Разогнав скорость реакции до своего предела, Велес ринулся в атаку. Раскрутив клинок, он отбил в сторону несколько стрел, стремительными зигзагами уходя от остальных. Второго залпа демоны сделать не успели — и, бросив луки, схватились за мечи. «Оберег» Велеса сковывал их движения ровно настолько, чтобы он уходил из-под сыплющихся со всех сторон ударов. Ответные атаки рыцаря были точны и убийственны — десяток сагиттариев таял на глазах. Через некоторое время на гребне холма осталось лишь два тяжело дышащих рыцаря и больше двадцати убитых легионеров.

«Ветер смерти» пробежал мурашками по позвоночнику, бросив сержанта-командора в холодный пот. Он рефлекторно рванулся в сторону, увлекая за собой Аль-Каума. Их спасло только то, что Велес еще не вышел из боевого режима и действовал на грани своих

возможностей. Четырехметровая тяжелая стрела ударила в мшистую скалу рядом с ними, обдав рыцарей облаком каменного крошева. Велес, укрываясь за ближайшим обломком, бросил взгляд за спину. На холм, накладывая очередную стрелу на огромный составной лук, поднимался доминус — сотник одной из центурий, прочесывающих долину. Пятиметровое чудовище было уверено в своей неуязвимости. Демон шел во весь рост, даже не пытаясь прикрыться рельефом местности.

— Бежим! — Велес сорвался с места одновременно с металлическим звоном второй стрелы, развалившей обломок скалы надвое. Оба рыцаря проскочили гребень и устремились вниз со всей возможной скоростью. Сзади прозвучал протяжный гул рога, и ему сразу же вторил еще один, чуть в отдалении.

— Их двое! — прокричал на бегу Велес. — И полторы сотни легионеров!

— Туда! — Аль-Каум махнул рукой чуть в сторону. — «Триарий», помнишь?!

Велес вспомнил. И рванул еще быстрее, до хруста в мышцах, выжимая все, что мог, из своего «Спектра». До турели оставалось уже недалеко.

Первый центурион показался над гребнем холма, когда рыцари вбегали в небольшую рощицу ниже по склону. Скорее почувствовав, чем увидев выстрел, Велес отпрыгнул в сторону. Огромная, будто пущенная из баллисты стальная стрела низко прогудела над левым плечом. Пробив пару столетних дубов, она застряла в третьем дереве. Сзади раздался inferнальный рев, эхо от которого сотрясло долину. Центуриону надоели промахи и он ускорился, видимо решив разорвать людишек одними когтями. Доминус вломился в рощу вслед за рыцарями, сокращая дистанцию. Сшибая плечами вековые деревья, он несся вперед, как танк. Его броня раскалилась, побагровев, и оставляла дымящиеся борозды на уцелевших стволах.

Вылетев из рощи, Велес увидел в паре сотен метров впереди знакомый силуэт. Он заскользил по траве, гася скорость — под жужжание раскручивающейся роторной тридцатимиллиметровки. Рыцари вжались в землю в тот самый миг, как поток разрывных снарядов ударил в центуриона. Оглушительный рокот автоматической пушки турели почти заглушил агонизирующий вой исчадия. Доминусу срезало верхнюю половину торса, звонко лопнул, разлетевшись на части, огромный лук, осколки стрел из колчана и куски брони разбросало в разные стороны.

Второй сотник, уже переваливший за гребень холма и как раз спускавшийся вниз, остановился и, наложив стрелу, спустил тетиву. Стальной наконечник со скрежетом пробил корпус «Триария», застряв в турели. Стволы пушки развернулись в направлении новой цели — но вид на холм скрывала дубовая роща, и прямой видимости не было. Доминус же выпускал стрелы на слух, навесом.

Следующая стрела угодила рядом с турелью, подняв тучу пепла и пыли. Велес начал приподниматься, но тут же упал ничком обратно — «Триарий» дал короткую, как будто неуверенную очередь по роще. И тут же получил в корпус еще одну стрелу. И еще одну, следом за ней — центурион явно пристрелялся. Стволы роторной трехстволки как-то нездорово заскрежетали, раскручиваясь — и длинная очередь хлестнула по рощице, срубая деревья десятками. Искусственный интеллект турели, оценив расклад, видимо решил пойти ва-банк и вести огонь на подавление по всему сектору, без захвата цели. Велес же изо всех сил пытался слиться с землей и молился, чтоб «Триарий» вдруг не решил пройти очередью чуть ниже, просто на всякий случай.

Демонический, полный ярости рев вновь огласил долину — часть центурии, зашедшая в

лес, все же попала под огонь турели и лишилась многих воинов. Остальные, скорее всего, залегли, дожидаясь, когда их командир расправится с неожиданной помехой. После очередной угодившей в «Триария» стрелы пушка резко замолчала — роторный механизм заклинило. Велес и Аль-Каум, не сговариваясь, снова рванули вперед. Нужно было любым способом оторваться от второго сотника.

Рыцари устремились к узкому входу в горную долину. Между скалистыми склонами было уже не больше полукилометра, а в самом узком месте шоссе, ведущее на север, проходило через «бутылочное горлышко» в несколько десятков метров. Пространства для маневра не было, как и значимых укрытий. Если демоны догадались выставить там засадный отряд, то Велес и его брат по оружию оказывались между молотом и наковальней.

Второй сотник выбрался из рощи и выстрелил на ходу. Стрела небольшим перелетом прошла над их головами и с хрустом вонзилась в покрытый пеплом асфальт. Велес и Аль-Каум запетляли зигзагами, затрудняя прицел. Но проход становился все уже, а движения обоих рыцарей — все более предсказуемыми. Вторая стрела ударила в землю прямо перед Велесом, и он, не удержавшись на ногах, покатился по каменистому склону. От сильного удара об обломок скалы у него чуть не разлетелся шлем, и сержант-командор на пару секунд отключился. Аль-Каум бросился к нему, чтобы помочь. Велес, очнувшись, раскрыл глаза и встретил жуткую ухмылку центуриона, в каких-то трехстах метрах от него. Сотник расставил ноги в стойке лучника, явно выцеливая свою мишень, и резко оттянув тетиву почти до правого рога, спустил ее. Стрела, предназначенная Велесу, начала свой стремительный полет.

В последний миг, когда острейший металлический наконечник был готов пробить рыцаря насквозь, стрела будто разломилась в полете на два куска. Они с гулким звоном вонзились в землю по бокам от опешившего Велеса. Через секунду в центуриона, уже поднимающего лук, ударила следующая крупнокалиберная разрывная пуля, оторвав ему правую кисть. На этот раз Велес успел уловить инверсионные завихрения воздуха от ее полета. Доминус-сотник, свирепо взревев, выронил лук и сорвался с места. Оба рыцаря его уже не волновали — сейчас демон лишь желал растерзать на куски стрелка. Сержант-командор проследил взглядом траекторию выстрела и определил примерную позицию снайпера. Аль-Каум тем временем вскинул «Арч» и дал несколько очередей по бегущему центуриону. От тяжелой, уже раскалившейся докрасна брони полетели фонтаны искр, но доминус даже не повернул головы. Для него в этот миг существовала лишь одна желанная цель.

Еще одна пуля ударила в сотника, вырвав из нижней лапы громадный кусок мяса. Гиперзвуковые пули-снаряды «Калибурна», орденой электромагнитной снайперской винтовки, рвали броню центуриона, как бумагу. Припав на одно колено, демон схватился за рог. Низкий гул вновь пронесся по долине. Командир центурии осознал, что был слишком самонадеян и сильно опередил своих воинов, чья поддержка ему бы очень пригодилась. Он попытался выиграть время и заметался среди обломков скал в поисках укрытия — но пятиметровому исчадию было негде спрятаться. Очередной выстрел снайпера угодил демону под колено, и лапа с жутким треском подломилась. Доминус рухнул на камни за небольшим скальным кряжем, спрятав голову и часть торса. Все остальное находилось в зоне поражения — и снайпер не преминул этим воспользоваться, всадив несколько пуль в нижнюю часть тела центуриона. Кованая броня демона раскрылась стальными цветками, а из отверстий размером с кулак хлынули потоки черной дымящейся крови.

Сотник взвыл от ярости и бессилия. Он понял, что для него война закончена, и жить ему осталось меньше минуты. Он невероятным усилием, опершись на крошащийся камень, приподнялся над своим укрытием. Снайпер прекратил стрельбу, дожидаясь, пока центурион не встанет на ноги. Уцелевшей кистью сорвав шлем, демон отбросил его в сторону и развел лапы в стороны, в призывающем смерть жесте. Командир центурии желал встретить ее в лицо, как истинный воин. После секундной паузы тяжелая пуля ударила меж рогов сотника и выбила содержимое черепа через затылок. Он медленно завалился на спину и, пару раз дернувшись, затих.

Велес, опомнившись, рванулся дальше, стремясь как можно скорее покинуть долину. Аль-Каум бежал рядом, поглядывая назад. Центурия, оставшаяся без командира, как раз выходила из посеченной «Триарием» и изломанной сотниками дубовой рощицы. Несколько выстрелов снайпера, пробив навывлет свои цели, поубавили остальных решимости, и сотня отступила под прикрытие деревьев. Рыцари тем временем преодолели узкое ущелье и вырвались наружу, сразу же устремившись в густой ельник на горном склоне. Через пару километров они, наконец, позволили себе остановиться и передохнуть.

— Вроде оторвались, погони нет, — тяжело дыша, выдохнул Велес, обессилено опустившись на одно колено и озираясь по сторонам.

— Однако на сей раз это не наша с тобой заслуга, — заметил Аль-Каум. — Похоже, твоя немногословная воительница сама нашла нас...

— Да уж, похоже на Мару, — согласился сержант-командор, восстанавливая дыхание. — Я не знаю ни одного рыцаря, кроме нее, способного сбить выстрелом стрелу сотника сагиттариев в полете. Теперь понятно, почему Ларан так ей восхищается, хоть и слишком горд, чтоб явно это признать. Но, что странно, на карте нет отметки Мары, — Велес обратил внимание на тактический дисплей, уже начиная волноваться. — Может, что-то случилось с ее «Оберегом»?

— Возможно, что-то случилось с ее «Оберегом» с ее же помощью? — как-то подозрительно хитро отозвался Аль-Каум.

Сзади деликатно кашлянули. Велес, обернувшись, аж вздрогнул от неожиданности и второй раз за день ощутил себя полным идиотом.

— Как только у тебя получается так подкрадываться?! — изумился он. — Я ни черта не ощутил!

Мара стояла без шлема в непринужденной позе, прислонясь к еловому стволу. Она не соизволила ответить, а лишь насмешливо хмыкнула, давая исчерпывающую оценку интуиции Велеса, которой он обычно так гордился. Ее волосы цвета воронова крыла, обычно тщательно уложенные, сейчас разлохматились и слиплись от пота, броня была в пыли, а все лицо — в белесых пепельных разводах. Ну вылитая богиня смерти. Велес даже невольно залюбовался девушкой, несмотря на крайне неподходящую для этого обстановку.

Вдруг он уловил движение в густом подлеске. Сержант-командор выхватил «Гриф», а Аль-Каум обнажил свои мечи. Мара даже не дернулась, жестом показав, что все в порядке. Кусты вновь затряслись, и из них, пыхтя и прихрамывая, вылез Гавран. Он испуганно уставился в дуло направленного на него пистолета, и Велес, смутившись, убрал «Гриф» обратно в кобуру.

— Вот так значит, ты своего лучшего друга встречаешь! — обиженно протянул тот, пытаясь стряхнуть налипший пепел с камуфляжа. — Ладно-ладно, я тебе еще это припомню, когда явишься ко мне на боевую симуляцию!

— Насчет лучшего друга — это прямо серьезное заявление с твоей стороны, — усмехнулся рыцарь. — Все-все, не обижайся, я действительно рад, что ты жив! С твоим-то маячком что? Тоже выковырял его из «Оберега», как Мара?

— Улетел мой «Оберег», вместе с Аркудом, — погрузился Гавран. Зацепился за какой-то крючок на его «Джаггернауते», чуть руку мне не оторвал. Хорошо, что ремешок в последний момент лопнул. У меня раньше парашют раскрылся, а его отнесло куда-то в сторону.

— А «Гемма» твоя где? — уже из чистого любопытства поинтересовался Велес, примерно представляя, что услышит в ответ.

— Да все там же, стоит в самолете, под сиденьем, — невинным тоном проинформировал его Гавран. — Как-то не до нее было. Ну ничего страшного, я точно помню, куда ее поставил, позже заберем.

— Тебя хлебом не корми, только дай похохмить, — хмыкнул Велес. — От транспортника и его содержимого осталась лишь куча разбросанных по склону горы обломков. Меня взрывом выбросило, потерял сознание, еле успел раскрыть парашют. Потом набрел на гончих, и Аль-Каум, появившийся крайне вовремя, очень мне помог. Ну а затем нас обоих спасла Мара, — Велес благодарно кивнул ей. Она кивнула в ответ, еле заметно улыбнувшись одними глазами.

— Осталось найти остальных, — подытожил Аль-Каум. — И при этом постараться не умереть.

— Согласен. Теперь надо продумать дальнейший маршрут и наши действия. Так, — Велес изменил масштаб карты. — Вот это озеро чуть южнее, за горным хребтом, значит, Анси, рядом городок с тем же названием. Мы сейчас немного севернее, до окраин Женевы чуть больше двадцати километров, до Врат около тридцати пяти, если по прямой. К самим Вратам прорываться нет смысла — поддержки с воздуха нет и не будет, боевые группы либо уничтожены, либо рассеяны. Ретрансляторы радиосигнала тоже превратились в груды пылающих обломков, вместе с несущими их самолетами. Как следствие, связи со штабом нет. Как ни тяжело это признавать, но операция провалена, а наша боевая задача — неосуществима имеющимися средствами. Поэтому нам необходимо соединиться с оставшимися бойцами нашего отряда, а также, если получится, с иными боевыми группами Ордена. После чего организовано отойти на оперативную базу, по возможности ограничиваясь короткими стычками и избегая затяжного боя. По сути, сейчас мы — в тылу врага. Иная тактика, кроме скрытных действий, приведет к бессмысленной гибели всех тех, кому удалось выжить. Я считаю, и искренне уверен, что сейчас, проиграв сражение, нам нужно сберечь все оставшиеся силы для решающей битвы. Хотя я, формально, и назначен штабом командиром нашего сводного отряда — но фактически почти все мы в одном звании. Со многими я воюю бок о бок уже не первый десяток лет. Поэтому я просто обязан спросить — вы согласны с моим решением? Или же кто-то считает иначе?

Велес, подняв взгляд, медленно обвел стоящих перед ним бойцов. По сути, он озвучил отказ от выполнения важнейшей боевой задачи, поставленной Советом магистров Ордена. И не просто в ходе рядовой операции по закрытию одностороннего портала, а в разгар Вторжения — ситуации наивысшей опасности. Орден карал смертью и за меньшее. Поэтому сержанту-командору нужна была безусловная и единогласная поддержка всех своих братьев по оружию. Он поочередно вглядывался в каждого, и с каждым миготом груз ответственности, возложенный на Велеса, становился чуть легче. Уверенный кивок Аль-Каума. Прикрытые в

согласии на миг густыми ресницами черные глаза Мары. И утвердительный жест Гаврана, проникнувшегося серьезностью момента. Рыцарь облегченно выдохнул.

— Аль-Каум, покажи на карте, хотя бы примерно, куда мог приземлиться Аркуд. Ты говорил, что видел его...

— Его отнесло севернее, за десяток километров или даже более... — задумчиво изрек араб, изучая карту. Во всяком случае, он гораздо ближе к Женеве, возможно, совсем рядом с окраиной города...

Вдруг Гавран, сорвавшись с места, уверенно подошел и ткнул пальцем в карту. После чего обвел на дисплее небольшой круг, диаметром в пару километров.

— Вот сюда приземлились все трое — Аркуд, твой оруженосец Хорс, и этот надменный итальянский хлыщ, забыл, как его там, — уверенно произнес тот.

— Да ладно?! — изумился Велес. — Ты в полете, в этой мгле, кувыркаясь среди горящих обломков самолетов, точно запомнил ориентиры, дистанцию, азимут и отследил приземление этой троицы?! Похоже, твой Дар — или феноменальная память, или легендарный, хм... триндеж, и я склоняюсь ко второму варианту!

— Не, у меня другие таланты, — насмешливо хмыкнул Гавран. — А вот Мара, умничка, все запомнила предельно четко, просто скромничает... — он игриво подмигнул ей, получив в ответ испепеляющий взгляд.

— Мара? Что же ты сама не показала? — поинтересовался сержант-командор у сидящей под елью воительницы и сосредоточенно чистящей свою винтовку от грязи и пыли.

— А зачем? Она занята, не хочет отвлекаться. Я за нее покажу и расскажу — мы друг друга с полуслова понимаем, вот такая вот у нас загадочная взаимная связь, — Гавран, чуть отвернувшись, чтоб Мара не увидела, забавно подвигал бровями с намеком. В следующий миг боевой нож, свистнув, глубоко вонзился в ствол дерева в паре сантиметров от его головы, осыпав щепками.

— Меньше слов, вороненок, — певуче произнесла она, так и продолжая сидеть на другом краю поляны в тени, в вполоборота, не глядя в его сторону. Велес с удивлением поймал себя на том, что слышит ее голос едва ли не впервые за несколько месяцев. Короткого и хлесткого движения кисти, отправившей клинок в полет на слух, из-за спины, он даже не уловил.

— Н-намеки понял... — пробормотал Гавран вдруг задрожавшим голосом, и аккуратно ощупал уши — на месте ли.

— Вот это бросок! — восхищенно присвистнул Велес. Аль-Каум уважительно качнул головой, оценивая мастерство воительницы. Насколько было известно сержанту-командору, араб также оттачивал свое искусство метания в качестве своеобразного хобби — несколько чуть изогнутых метательных ножей и сейчас лежали в ножнах на поясе его «Спектра».

— Место сие далеко от нас, и вплотную к городу прилегает — нахмурился араб, снова обратив свое внимание на тактический дисплей и всматриваясь в изображенную на карте местность. — Область Смерти рядом почти, а «Обереги» включать там — лишь демонов привлечь означает.

— Мда, сложная ситуация, — мрачно подтвердил Велес. — Только вот этот невысокий холмистый хребет отделяет их район высадки от того, во что превратилась Женева. Надеюсь, они примут верное решение и пойдут нам навстречу. А отметку маяка под Пеленой можно поймать только в паре-тройке километров, не дальше. Нужно продумать маршрут таким образом, чтоб не разминуться с ними. Разделяться точно не будем, попробуем выйти

сюда, — он пометил маркером вершину небольшого горного отрога примерно на полпути к цели. — С высоты постараемся засечь их маячки. По ходу движения будем оставлять пометки на стволах деревьев. Местность гористая, вариантов скрытного отхода не так много. Мы их найдем, — уверенно заключил рыцарь.

Глава 24 — Суд Чести

— Вижу сигнал маячка! — вдруг воскликнул Гавран, глядя на свой тактический дисплей. — В паре километров отсюда, одиночный засвет, двигается...

— Идет на северо-запад, — уверенно закончил за него Велес, бросив короткий взгляд на карту. Явно одиночка, избегает дорог, как и мы. Наверняка движется на соединение со своей боевой группой, одному ему в Женеве делать точно нечего. Нам в ту же сторону. Привал закончен, выдвигаемся!

Рыцари, не тратя ни одной лишней секунды, покинули лесную полянку и устремились вниз по склону сквозь заросли. Гавран, у которого не было активного экзоскелета, пытался чуть сзади, с трудом выдерживая темп. Велес, Аль-Каум и Мара, растянувшись цепью, бежали, высматривая врагов в густом подлеске. Гончих и легионеров, к счастью, поблизости не было. Кусты стали редеть, и неожиданно закончились крутым обрывом. Велес еле успел затормозить, чуть не угодив вниз. Мелкие камешки застучали по осыпи, скатываясь по ней на кроны растущих внизу елей. Чуть левее из зарослей выбежала Мара, скорее всего уже заранее зная, что увидит, как предполагал Велес. Он хорошо запомнил ее жест в самолете, да и то, как она сбила его с ног перед атакой драконума. Четыре секунды. — «Ее Дар — видеть грядущее, но предел — четыре секунды. С таким навыком сбивать стрелы в полете наверняка гораздо проще», — хмыкнул он про себя.

Справа выскочил Аль-Каум, тоже чуть не свалившись вниз, но в последний момент, извернувшись каким-то кошачьим движением, все же остался на кромке обрыва. Сержант-командор кинул взгляд на нарукавный дисплей — метка была уже в сотне метров и двигалась как раз вдоль нижнего края осыпи.

— Велес, сзади!!

За следующую секунду произошло многое. Рыцарь повернулся, увидев Мару с каким-то бешеным взглядом, успел удивиться, что она окликнула его голосом, а не жестом, как обычно, вспомнил про отстающего бойца и даже начал:

— Гавран, сто...

Тут в него врезался уже набравший приличную скорость Гавран, и оба воина, не удержавшись, кубарем покатались вниз по каменистой осыпи. Мара и Аль-Каум, рванувшие навстречу, не успели всего пару шагов. Мара, замерев на пол-секунды, как будто ушла в себя. После чего ее глаза в ужасе расширились, и она рыбкой, не щадя себя, прыгнула вниз, разворачиваясь уже в полете. Аль-Каум, понимая, что она увидела нечто страшное, устремился за ней, скользя в туче мелких камней по почти отвесному склону. Еще через пару секунд, подняв клубы пыли, все четверо одновременно оказались внизу и вскочив на ноги, выхватили мечи.

На бесконечно краткий миг, сквозь оседающую пыльную взвесь, четыре пары глаз с каждой стороны встретились взглядами. Четверо рыцарей Ордена — и тройка сангусов, ведущих пленного. Мечи демонов тускло мерцали, готовые собрать кровавую жатву. Все — и люди, и нелюди — на мгновение опешили, взвешивая свои шансы выжить в ближайшие несколько секунд. И, опережая чье-либо движение, могущее вызвать бойню со множеством павших, но без победителя, на горном склоне мощным эхом разнеслось:

— Duellum Honoris!!!

Напрягшиеся было для броска вперед демоны замерли, как будто не веря своим ушам.

Велес, уже войдя в боевой режим, с лихвой использовал это время для оценки ситуации. Сангусов было трое, один из них, судя по пометкам на кирасе рядом с сигилом — декурион, то есть опытный и сильный воин. Двое других тоже явно не выглядели легкими целями — вся троица была уже в зрелом возрасте, а это означало не менее трех веков непрерывных боевых тренировок. Четвертый в их группе был человеком — дрожащие руки, испуганный, затравленный взгляд... — «Пленный, явно не из Ордена, но с нашим «Оберегом»... Странно», — Велес кинул взгляд на своих. По сути, силы были равными. «Гавран в предстоящей схватке не протянет и пары секунд, дальше бьемся один на один», — прикинул он расклад. Все выходило плохо, очень плохо. Если любой из трех оставшихся рыцарей даст слабину, то дальше сангусы получают превосходство и режут всю боевую группу на куски. Если же кто-то из сангусов не устоит, то рыцари, скорее всего, все-таки одолеют их. — «Но какой ценой...», — мрачно подумалось Велесу. — «При наилучшем исходе Гавран — мертв, остальные — изранены и едва держатся на ногах. Для следующей же группы демонов мы станем легкой добычей... Единственное, что их сдерживает — нежелание вступать в бой с неясным для себя итогом и, возможно, переоценка воинских навыков Гаврана». Его дальнейшие мысли прервал рык декуриона, отошедшего от него изумления:

— Да как ты посмел, полукровка! Вызвать меня, декуриона, на Суд Чести?! Да в тебе нет чести ни на йоту, ты не ровня мне! Не сангус!! Ты даже не Низший!! Жалкий червь!! Я лично вырежу твой поганый язык с корнем!! — декурион, прожигая взглядом Аль-Каума — произнесшего ритуальную фразу — буквально исходил ядом и ненавистью, рыча сквозь стиснутые клыки.

— Демон! Ты узнаешь этот клинок? — Аль-Каум перешел на латынь и, не обращая внимания на дернувшихся было сангусов, подчеркнуто медленно вытащил второй меч из-за спины. Сталь Абаддона тускло сверкнула в багровом полумраке. И вторя ей, багровым зажглись глаза декуриона — он узнал. Узнал сигил своего клана на клинке. Уставившись на меч неверящим взглядом, он даже отступил на шаг.

— Ты... ты... — десятник сангусов не находил нужных слов.

— Да. Я тот, от чьей руки пал Драко Волатус, — медленно и весомо изрек араб. — Тот самый Драко Волатус, воспетый в легендах и прославивший твой клан в веках. Наша битва была тяжелой, и лишь его почтенный возраст позволил мне выйти из нее победителем.

— Ты лжешь, храмовник! Ты не достоин Суда Чести! Наверняка ты завладел клинком моего давно павшего сородича, разграбив его родовой склеп! — сангус взъярился не на шутку. — Твоя смерть будет столь же долгой, как тьма над вашим жалким миром!

— Он сам вызвал меня на *Duellum Honoris*, — парировал Аль-Каум, и в его голосе зазвучала сталь. Он медленно провел острием по ладони, ноздри сангусов возбужденно расширились, почуяв сладкий запах. — И после победы, израненный и при смерти, я вкусил его крови. И выжил. И исцелился. И часть его теперь во мне. Его кровь течет в моих венах он направляет мои движения, и я ношу его клинок по праву. Ты чувствуешь это, ты чуешь кровь своего сородича, и не можешь не признать сего, — Аль-Каум пронзительным и непреклонным взглядом встретил полыхающий злобой взор декуриона. — А теперь, зная то, что знаешь, скажи мне еще раз, глядя в глаза, демон: достоин ли я того, чтобы бросить тебе вызов чрез *Duellum Honoris*?!

— Да будет так, — после паузы, показавшейся вечностью, нехотя процедил десятник сангусов. — Как твое имя, храмовник? Пожалуй, я даже упомяну тебя в своих записях, когда возвышусь, и мое имя станет легендой.

— Мое прежнее имя не имеет значения, — ответил араб, снимая с плеча и откладывая в сторону орденский автомат. Остальные рыцари и сангусы тоже немного расслабились и опустили клинки, понимая, что бойня откладывается. — Мои братья знают меня как Аль-Каум, я получил это имя от прежнего славного воина, павшего в битве с прислужниками Тьмы. Тот получил его от предыдущего, и так далее, от зари времен. Как твое имя, демон? Пожалуй, я оставлю о тебе пару строк в своем дневнике, дабы будущие поколения воинов Ордена знали, к чему приводит излишняя спесь и гордыня...

— А ты начинаешь мне нравиться, храмовник, — усмехнулся сангус, снимая кирасу, чтобы увеличить свою подвижность. — Достойный ответ, как будто сам Драко изрек его, воскреснув на мгновение из Бездны! Посмотрим, так ли ты хорош в бою, как он! Мое имя Сагот Манибус, и да начнется Суд Чести!

— Да начнется Суд Чести! — вторил ему хор голосов.

Противники ступили внутрь импровизированного круга радиусом в шестнадцать шагов, по краям которого с одной стороны расположились сангусы, а с другой — рыцари Ордена. Аль-Каум был в «Спектре», но с отключенным активным режимом экзоскелета, автомат и метательные ножи он положил на камни, вне поля битвы. В каждой руке он держал по клинку. Сагот же избавился от всей брони, оставшись лишь в шелковой багровой рубашке и плотных кожаных штанах. Бросив взгляд на араба с двумя мечами, декурион на миг как будто задумался, не взять ли и ему второй клинок в левую руку. Но в итоге не стал, вместо того забрал у одного из своих воинов плащ и накинул его на левое плечо. Воины, выставив клинки перед собой в среднюю позицию, медленно и одновременно двинулись против часовой стрелки, начиная прелюдию к смертельному танцу. Они шли по окружности, лицом друг к другу, запоминая каждую неровность и камешек на поле боя, оценивая противника и позволяя осмотреть себя наблюдателям во избежание нарушений экипировки и срыва поединка. Велес, наблюдающий за ними, не скрывал удивления — их движения были выверенными, пластичными и текучими, но при этом настолько синхронными, будто каждый воин изучал в зеркале свое отражение. Воистину, два этих отличных мечника были достойными противниками.

Совершив полный круг, рыцарь и демон начали сходитьсь. Велес, даже находясь в боевом темпе, все равно пропустил начало атаки сангуса — тот прикрылся плащом и внезапно ускорился, взорвавшись вихрем ударов. Враги сошлись со звоном клинков в танце выпадов, уклонений и пируэтов. Каленая сталь высекала фонтаны искр, каменное крошево и пыль летели в разные стороны. Спустя долгую секунду сангус отскочил назад. На лице Аль-Каума сочился кровью порез, орденский меч стал на пару сантиметров короче, лишившись острия. Плащ демона был разрублен в нескольких местах, но декурион не пострадал. Ощерив клыки, он закружил вокруг рыцаря, пытаясь зайти сбоку. Тот повторил его маневр, стремясь к тому же. Улучив момент, Сагот вновь атаковал длинной комбинацией рубящих, режущих и колющих ударов, стараясь найти брешь в защите Аль-Каума. Ложным полушагом вбок сагнус на миг ослабил бдительность рыцаря и «щелчком» — коротким кистевым ударом — достал его левое предплечье, все же пробив броню.

Бойцы снова разорвали дистанцию — на этот раз отскочил араб. Усилием воли он замедлил кровотечение, но рана была достаточно глубокой. Скоро потеря крови начнет сказываться на скорости ударов, и шансы Аль-Каума упадут. Велес, как и все остальные, прекрасно это понимал. Глаза остальных сангусов сверкали азартом — схватка обещала быть зрелищной. Аль-Каум беззвучно прошептал что-то и ринулся в атаку, раскручивая свои

мечи в полупрозрачный ореол. Сагот, скинув плащ, перехватил меч в обе руки и слился с рыцарем в сумасшедшем по темпу поединке. Оба уже не пытались отойти, и атаковали друг друга, укладывая в каждую секунду более десятка ударов, парирований и уклонений. Более-менее различал их действия лишь Велес и пара сангусов, для остальных битва выглядела, как мелькание полос отточенной стали меж двух еле видимых от пыли и скорости силуэтов.

Противники понемногу смещались к краю арены — Сагот теснил Аль-Каума, стараясь прижать его к каменистой осыпи и лишить маневра. Велес окинул быстрым взглядом свой отряд. Побледневший Гавран, сжав в руках автомат и закусив до крови губу, напряженно наблюдал за схваткой. Он прекрасно понимал свои шансы в случае поражения араба. Мара же, казалось, полностью ушла в себя, смотря вперед остекленевшим взглядом. Велес осознал, что она тоже следит за поединком — но на четыре секунды вперед. Ее лицо вдруг ожесточилось — губы сжались в линию, а глаза сосредоточенно сощурились. Мара выверенным до микрона движением толкнула ногой небольшой булыжник, лежавший рядом. Камень размером с кулак прокатился пару метров и остановился среди таких же, валяющихся в изобилии вокруг. Сангусы, увлеченные схваткой, не заметили этого странного поступка воительницы. Мара еле заметно кивнула себе и перехватила клинок, явно приготовившись к чему-то. Велес последовал ее примеру.

Спустя пару секунд рыцарь и сангус оказались рядом. Декурион уверенно наседавал — броня Аль-Каума окрасилась в алый цвет в нескольких местах. Но раны были резаные — араб вовремя парировал и отводил вторым клинком самые опасные выпады врага. Однако и сам не мог пробить защиту демона — мастерство сангуса не уступало, а скорость уже превосходила его собственную. Аль-Каум мог лишь наносить ему неглубокие порезы не выше локтя — но декурион вмиг их затягивал, не замедляясь ни на йоту. Несмотря на весь пыл битвы, оба прекрасно помнили положение каждого камня и ветки на арене, уверенно ступая среди разбросанных мшистых булыжников.

Сагот, проведя сложнейший каскад ударов, чуть приоткрылся — и Аль-Каум немедленно воспользовался этим, в длинном выпаде вогнав острие своего второго клинка в ключицу противника. Декурион блеснул клыками в плотоядной ухмылке — он все же поймал араба на наживку. Аль-Каум уже не успевал вернуться в защитную позицию. Вывернувшись так, чтобы клинок застрял в ране, демон молниеносным, заранее рассчитанным, обратным движением своего меча отсек арабу левую кисть. Оружие рыцаря упало на землю, звякнув вычурной рукоятью о камни. Сангусы кровожадно зарычали, предвкушая развязку поединка.

Аль-Каум, не обращая внимания на хлещущую из жуткой раны кровь, сжал уцелевшей рукой орденский меч и кинулся в последнюю, самоубийственную атаку. Сагот отбил несколько ударов и перенес вес, сделал завершающий выпад, метя в сердце. Но под опорной ногой вдруг оказался камень, которого просто не могло там быть. Декуриона шатнуло в сторону, и смертельный удар прошел по касательной, вспоров рыцарю плечо, а клинок застрял меж костей. Мощный толчок опрокинул сангуса на спину и в следующий миг ему в шею уперся орденский клинок. Бритвенной остроты лезвие рассекло кожу и мясо, остановившись в одном волосе от шейных артерий. Сангус захрипел от хлынувшей в горло собственной крови, не смея даже пошевелиться. Малейшее движение — и его голова отделится от тела.

— Признай поражение свое, демон! — еле слышно процедил Аль-Каум. Его губы побелели от напряжения и нехватки крови.

— Убей меня, храмовник, — прохрипел Сагот из последних сил. — Суд Чести завершается лишь смертью!

— Не в этот раз, декурион, — рыцаря начала бить дрожь, но рука, державшая меч, пока оставалась тверда. — Со смертью твоей звание десятника к другому воину отряда перейдет. И начнется кровавая сеча. Я желаю сохранить жизни братьев всех своих. Лишь честь твоя и воля удержат остальных сангусов от мести... — Аль-Каум говорил все тише, явно слабея.

Велес и остальные рыцари подняли оружие и приготовились к битве, сангусы сделали то же самое. Декурион хрипел в луже черной дымящейся крови, но даже с приставленным к шее клинком не спешил с ответом, явно чего-то выжидая.

— Он ждет остальных... — вдруг еле слышно прошептал Гавран. — Здесь не все его воины...

— Коль смерти ты желаешь, да будет так... — изрек араб и надавил на клинок, перерезая артерию.

Черная кровь хлынула с новой силой, и Сагот в последний миг приподнял руки ладонями вверх, признавая свое поражение и отдавая себя на милость победителя. Араб убрал меч и обессилено упал на бок. К нему подбежал Гавран, чтобы остановить кровь. Декурион лежал на спине и хватал ртом воздух, регенерируя и сращивая артерии, мышцы и ткани за счет своих внутренних резервов. Тем временем за спинами двух сангусов его отряда выросло еще три силуэта. Все пятеро уже дернулись было в атаку, но Сагот властным жестом удержал их на месте. Спустя десяток секунд оба с трудом поднялись на ноги.

— Дарю всем вам жизнь до следующего заката! — злобно прорычал декурион, кипя от ярости и в полной мере осознавая свое унижение. — А затем я выверну наизнанку ваш жалкий мирок, но найду каждого! И быстрой смерти не ждите от меня!

— Не сомневаюсь я, что мы встретимся еще, — невозмутимо произнес Аль-Каум, все еще бледный, но уже уверенно стоящий без помощи Гаврана. — А теперь мы уходим. Уходим все. И он тоже, — араб качнул головой в сторону пленника.

— Он не полукровка! Не один из вас! — взвился Сагот, полыхнув бешеным взором. — Это моя добыча!

— Не все из нас вкусили крови демона и ценный Дар имеют, — парировал рыцарь. — У пленника вашего наш медальон, а посему он Ордена часть и брат наш. И мы его среди исчадий адских никогда не бросим! Исполни уговор, пред лицом смерти данный!

— Ты хитер и изворотлив не только в бою, но и в речи, — скрипнув клыками, процедил сангус. — Забирай пленника, так тому и быть. И береги его, ибо вскоре я явлюсь за своей добычей. А взамен я заберу клинок своего великого сородича, по недоразумению оказавшийся в твоих руках. Одной из которых я тебя лишил за эту дерзость.

Сагот подошел к лежавшему на земле мечу и поднял его. Убедившись еще раз, что это именно тот самый клинок, а не искусно выполненная копия, декурион удовлетворенно кивнул себе и продолжил:

— Пожалуй, я все же окажу тебе честь и в следующую нашу встречу ты погибнешь от этого клинка. Я завершу то, чего не смог Драко — и буду носить его меч по праву.

Повернувшись спиной к рыцарям, декурион, больше не говоря ни слова, беззвучно растворился к багровому полумраке. Щелкнув для острастки клыками, пятерка сангусов развернулась и тоже исчезла в тенях. Велес облегченно выдохнул и подошел к пленнику, чтобы перерезать веревку на его запястьях.

— Ты кто такой? И что важнее, откуда у тебя наш «Оберег», парень? —

поинтересовался сержант-командор.

— Меня зовут Алекс... — выдавил тот, еще не веря в свое спасение. — А прибор мне оставил один из ваших бойцов, ночью, в Женеве. Уж не знаю, случайно или нарочно. Но эта штукавина, там, на мосту, спасла мне жизнь. А потом чуть не угробила. Но это долгая история... Вы ведь меня здесь не бросите?

Велес не ответил, молча изучая парня и одновременно прокручивая все дальнейшие варианты действий. Явной обузой тот не выглядел, но о какой-либо скрытности уже не могло быть и речи. По факту в их маленьком отряде осталось всего два полноценных воина — Мара и он сам. Аль-Каум был сильно изранен, ослабел и потерял не меньше литра крови. Гавран скорее технический специалист, чем боец, и если бы Орден не кинул на Женеву все доступные ему силы — даже не попал бы в состав боевой группы. Боевой потенциал бывшего пленника Велес оценивать даже не стал, как пренебрежимо малый. О дальнейшем движении в таком составе в сторону Женевы не могло быть и речи. Это верная смерть.

— Надо найти укрытие и перевести дух, — определился сержант-командор. — Затем решим, что с тобой делать. Для понимания — наш отряд на боевой операции, спасение гражданских в наши планы не входит. Если бы не маячок на «Обереге», мы бы прошли мимо. Но все случилось, как случилось. Время покажет, к добру это или нет.

— Он... нужен. Не спрашивай, я не знаю ответа, — раздался за спиной голос Мары. — Наша встреча не случайна. Судьба плетет свои нити. И их концы теряются во мгле...

— Нельзя терять времени, друг мой, — араб тоже подошел ближе, опираясь на плечо Гаврана. — Демоны теперь ведают о нас, и что гораздо хуже, будут искать наш отряд с особым тщанием. К исходу дня нужно затаиться и запутать след. В ночи, под Пеленой, нам будет сложнее десятикратно...

— Похоже, мы едины во мнении, — подытожил Велес. — Осталось лишь определиться, как указать Аркуду, Хорсу и Ларану, куда мы направились.

— Пометок оставлять нельзя, ни в коем случае, — решительно возразил ему Аль-Каум. — Сангусы — прирожденные охотники и следопыты, это их удел. Любая вещь, отметка или след — подсказкой им послужит. Подставим мы лишь братьев под удар. Сначала надо нам погоню сбить со следа. До сей поры они и мы — здесь сами по себе.

— Не могу не согласиться с твоей мудростью, хотя и тяжело принимать такое решение, — мрачно ответил сержант-командор после паузы. — Что же, собираемся и двигаем. Времени действительно очень мало.

Спустя пару минут, на поляне не осталось ни души. Лишь белесые хлопья пепла падали на залитую кровью землю. Солнце, скрытое Пеленой, неумолимо клонилось к закату. Где-то в лесной чаще рыскали стаи кровожадных гончих, вдали по шоссе, двигаясь к крупным городам, печатали шаг закованные в броню адские когорты, а небеса разрезали крылатые темные тени. Человеческий мир вслед за солнцем тоже клонился к своему закату. Пока не осознавая и даже не сопротивляясь нависшей над ним смертельной угрозе.

Глава 25 — В двух шагах от ада

Хорс, оруженосец Ордена — южная Франция, пять километров к юго-востоку от Женева, примерно в это же время

Сквозь неплотно прикрытые веки настойчиво пробивался тусклый свет, а в ушах стоял низкий гул, мешающий сознанию пребывать в полусне небытия. Звук становился все резче и громче, свет — все ярче, и Хорс очнувшись, рывком распахнул глаза.

Небо пылало. Под темной облачной Пеленой, над мертвым городом, шел яростный бой — драконумы атаковали чудом добравшиеся до Женева транспортники, изредка плюя огненными сгустками в немногочисленные уже штурмовики. Их пилоты безуспешно пытались отвлечь внимание на себя, барражируя вокруг и выцеливая крылатых демонов единственным доступным им оружием — курсовыми автоматическими пушками. Удачные очереди выгрызали зияющие дыры в крыльях драконумов, но большая часть снарядов или вязла в их плотной чешуе, или уходила мимо. Эти чудовища были весьма маневренны и легко уходили от огня. Их inferнальный рев заглушал даже взрывы грузовых самолетов, вгоняя в подлинный страх перед непреодолимой силой. Из разваливающихся прямо в воздухе «Глоубмастеров» и «Геркулесов» лихорадочно и беспорядочно сыпались бойцы Ордена, ящики с амуницией, автоматические турели и дроны. Встречу с землей переживали далеко не все из них.

Пылающий «Триарий», вывалившийся из очередного транспортника, обратил на себя внимание оруженосца. Было похоже, что место будущего падения турели находилось опасно близко от высокой сосны, за ветви которой зацепился его парашют. Очнувшись от замешательства, Хорс выхватил боевой нож, срезал стропы, и мягко приземлившись на ноги, откатился за ближайший валун. Мощный взрыв секундой позже приподнял его на миг в воздух, а в землю вокруг зарылись многочисленные осколки бывшей турели. Начав было приподниматься, оруженосец рывком рухнул обратно — иссеченный ствол той самой сосны повалился прямо на скалу, чуть не придавив его. Хорс, развернувшись, под прикрытием валунов и камней аккуратно отполз за скальный гребень. Иначе было нельзя — взрывающиеся остатки снарядов «Триария» непредсказуемыми трассерами били во всех направлениях, оставляя воронки в земле и кроша окрестные скалы.

Немного отдышавшись, оруженосец попытался вспомнить, что же произошло и восстановить ход событий. Хорс отчетливо помнил лишь сам момент атаки драконума, сразу после все смешалось в какую-то дикую круговерть огня и смертей. Ему удалось покинуть борт в числе первых, вместе с итальянцем-снайпером. «Как его там звали, Ларан вроде бы...» — вспомнил он имя рыцаря. В полете их разбросало в разные стороны близким взрывом, но тем не менее тот итальянец, как и Хорс, вовремя раскрыл свой вингсют, а затем и парашют, приземлившись более-менее рядом с их планируемым местом высадки. Оруженосец пронаблюдал за полетом Ларана, до того как его самого швырнуло ударной волной от очередного взрыва прямо на росшие на скалистом склоне деревья. С силой ударившись о древесный ствол, он потерял сознание. «Аж на четверть часа», — хмыкнул он, взглянув на свой дисплей. — «Неслабо так приложился».

Тряхнув до сих пор гудевшей головой и смахнув кровь с рассеченного лба, Хорс еще раз внимательно изучил местность на карте дисплея. Он находился на южной стороне небольшого горного хребта, окаймлявшего Женеву с юго-востока. «Оберег», бывший сейчас

в пассивном режиме, показывал расстояние до границы области Смерти чуть более километра, а значит, его следовало держать наготове. Ниже, в долине, виднелось шоссе, цепочка деревушек и пара пасторальных французских городков. Сейчас, в багровом полумраке, они были видны лишь за счет массовых пожаров, охвативших многие районы, и света сотен факелов,двигающихся от Женевы на восток и юг.

Во рту резко пересохло, и Хорс осознал, что спускаться вниз в одиночку ему смертельно опасно. Значит нужно идти вверх, до края гребня, и осмотреться получше. Скользнув в узкую расщелину, он двинулся выше, часто замирая и напряженно вслушиваясь в каждый шорох. «Спектра» на нем не было, лишь стандартный черно-серый комплект «Кнехт», выдаваемый оруженосцам и рядовым рыцарям рангом ниже сержанта-командора. «И то уже не в полной комплектации», — уточнил Хорс сам себе, вспомнив про улетевший при ударе куда-то вниз шлем. — «Да уж, адаптивный камуфляж сейчас бы мне очень не помешал...» — невесело вздохнул оруженосец, ползком преодолевая последние метры до вершины хребта. Нужно было быть крайне аккуратным — здесь он как на ладони. Но раскинувшаяся перед ним панорама стоила того.

Женева, прекрасный город с красивой архитектурой, музеями, фонтанами, старинными зданиями и величественным собором — была уничтожена. Языки пламени взмывали в небо меж закопченных остовов, взрывы авиабомб и ракет штурмовиков сотрясали землю. Чадающий тяжелый дым заволок заваленные машинами и трупами улицы, по которым шли все новые полчища тварей. Остатки боевых групп, которым не повезло приземлиться в черте города, вели свой последний бой, погибая в считанные минуты. Вдали, на месте ЦЕРНа, виднелось яркое зарево. Третья волна штурмовиков и тяжелых дронов Ордена все же большей частью отработала по цели, оставив от научного комплекса лишь груды развалин. Хорс, прильнув к окулярам бинокля, выкрутил его на максимальное увеличение.

Расчистка руин бывших корпусов шла полным ходом. На таком расстоянии сложно было рассмотреть отдельные детали, но судя по всему, демоны сооружали рядом с Вратами что-то вроде системы огромных мясорубок, для бесперебойного производства и подачи крови в товарных количествах к растущей линзе портала. Сами Врата не пострадали от бомбежки, да и не могли пострадать. Их природа была иной, нематериальной по своей сути. Единственным известным на данный момент Ордену способом закрытия Врат являлась «Гемма» — высокотехнологичный прибор, созданный буквально пару десятилетий назад.

Хорс, проходя обучение в одном из интернатов Ордена, закрытого учреждения для жесткого отсева кандидатов в рыцари, помимо прочего, имел представление об устройстве «Геммы». Он базировался на принципе уменьшения диаметра Врат при прохождении сквозь них демонической сущности и был прост до гениальности. В центр системы накладывающихся друг на друга инфразвуковых генераторов был помещен мортус. Окружающий его кокон низкочастотного звука не давал покинуть контура прибора, и демон становился как бы узником в своеобразной темнице. Подробностей не сообщалось, и среди послушников ходили жуткие слухи о том, что внутри прибора на самом деле — отрезанная голова одержимого. А как иначе удержат мортуса вне области Смерти? Эти слухи не подтверждались, но и не опровергались, что косвенно указывало на их правдоподобность. «Гемму» надлежало поместить на специальный механизм, устанавливаемый рядом с Вратами. Мощные сервоприводы проносили мортуса через портал и обратно с частотой более десятка раз в секунду, вызывая сокращение их диаметра.

«В теории», — хмыкнул Хорс про себя, задумчиво изучая подступы к руинам ЦЕРНа и

периодически втягивая голову в плечи от близких взрывов. Смысл операции был в том, чтобы закрепиться рядом с Вратами и прекратить к ним доступ крови, выкашивая ferro ignique — огнем и мечом — все, что лезет из портала в человеческий мир. А когда поток демонов иссякнет, закрыть «Геммами» сузившийся проход в Абаддон. В этом же была и основная проблема. Пробивать путь к Вратам по земле было слишком долго и — все сложнее с каждой минутой. Оставалась лишь воздушно-десантная операция, которая благополучно провалилась, когда появились драконумы. Хорс вновь навел бинокль на Врата, горевшие на горизонте багровым провалом. — «Около пятнадцати метров в диаметре...», — прошептал он. — «Но как им удалось провести сюда драконумов?»

Разгадка обнаружилась спустя пару минут, когда из чрева Врат показалась огнедышащая пасть очередного крылатого исчадия. Крылья выползающего молодого драконума были безжалостно выломаны из суставов и туго стянуты мощными цепями по бокам. По сути, они держались лишь на жилах и мясе. Рычащий от невыносимой боли зверь подполз к груде обескровленного человеческого мяса и начал жадно заглатывать мертвые тела по несколько штук за раз. Могучие доминусы, казавшиеся отсюда крохотными фигурками, тем временем снимали цепи, освобождая крылья. У другого драконума, судя по всему, прошедшего Вратами чуть раньше, одно из них резким движением встало на место — сустав уже восстановился.

«Вот оно как!» — осенило оруженосца. — «Да уж, сильный ход, неудивительно, что магистры не учли подобного развития ситуации!»

— Примерно это я и говорил час назад, если правильно понял твою фразу на русском, оруженосец, — раздался насмешливый голос в гарнитуре рации. Хорс чуть не подпрыгнул от неожиданности.

— Лежи и не дергайся, любопытный ты наш, — предупредил его все тот же собеседник. — Если ты вдруг не заметил, мы с тобой в двух шагах от ада. Хотя я пожалуй, чуть дальше тебя.

— Ларан? — прошептал оруженосец. Чуть повернув голову, он осмотрелся, пытаясь понять, где находится рыцарь.

— Не пытайся, все равно не поймешь, мал еще, — не замедлил съязвить тот. — Я на два часа, в полукилометре от тебя, высота примерно та же. Лежу вот среди скал, загораю под солнышком, думаю о глубине задницы, в которой я оказался по милости Совета магистров и прикидываю свои шансы из нее выбраться...

— Мы выберемся! — уверенно произнес Хорс. — И выберемся все вместе!

По ту сторону гарнитуры раздался сдавленный хохот.

— Ага, держась за руки и вприпрыжку, побежим навстречу закату! — голос Ларана прямо сочился сарказмом. — Погоди немного, сейчас только позвоню Астароту, договорюсь о временном перемирии и сразу же двинем! Малыш, ты там, похоже, головушкой сильно приложился, я уже не уверен, что ты даже до меня доползешь!

— Ларан, ну ты и... — не сдержался Хорс.

— Да. Я такой. — Ларан резко сменил тон на жесткий и безжалостный. — Я гораздо хуже, чем ты думаешь. Поэтому я выживу. А вот ты — вряд ли. А теперь ползи, если хочешь жить. Жду десять минут и ухожу.

— Да чтоб тебя...! — выругался оруженосец. И, отключив микрофон, добавил еще пару непечатных фраз.

— По губам я тоже неплохо читаю, — раздалось в ухе. — Кстати, у тебя теперь пять

минут, малыш. Поднимай-ка зад и прибавь ходу.

Тихо взвыв, Хорс отполз назад, и пригибаясь, побежал вдоль гребня горы. Секунды тикали, и оруженосца кинуло в холодный пот от одной мысли, что его здесь бросят. Ускорившись и петляя между скал и редких деревьев, он уложился в четыре с половиной минуты. Вдруг откуда-то сверху раздалось резкое и сердитое карканье, и черная птица пронеслась перед ним, едва не задев крыльями. Перед ним внезапно выросла темная фигура, схватила за плечо и резким броском повалила на землю.

— Замри, придурок! — прошипел силуэт. — Я четырех гончих снял с твоего следа, пока ты несся по скалам как горный баран!

— Но ты же сам ска...

— Надо было сказать тебе, чтоб сразу вниз сиганул, со скалы! Жаль, не догадался, что ты еще тупее, чем выглядишь! — Ворон, усевшись снайперу на плечо, осуждающе каркнул, покосившись на оруженосца черно-багровым зрачком.

Вдалеке раздался жуткий звериный рык — гончие нашли место наблюдения Хорса и взяли след. Ларан замысловато выругался по-итальянски.

— Красивый у вас все-таки язык, — заслушавшись, ляпнул оруженосец. Ларан безнадежно мотнул головой и рывком поставил его на ноги.

— Заткнись и беги! Наискосок и вниз, вдоль хребта! Их там штук тридцать минимум, а то и полсотни, можем и не отбиться! — Не дожидаясь ответа, Ларан развернулся и длинным прыжком запрыгнул на ближайшую скалу. Унгус тем временем взлетел вверх и начал описывать круги, как будто высматривая что-то. Крутанувшись, снайпер вскинул винтовку и выстрелил несколько раз навскидку.

— Минус четыре твари! Их тамдохрена! Беги, мать твою!!

Хорс запоздало сорвался с места, ныряя в скалистую расщелину и набирая скорость. Сейчас он жалел не столько об отсутствии адаптивного камуфляжа, сколько о сервоприводах активного экзоскелета, которого у него тоже не было. Сзади раздалось еще несколько приглушенных выстрелов, мимо плеча на бреющем полете пролетел ворон, а за ним пронесся Ларан. Его-то «Спектр» выдавал полную скорость.

— Ларан! Нам не скрыться! Надо принять бой! — задыхаясь, прохрипел в рацию оруженосец, понимая, что не успевает за ним.

— Мне не обязательно быть быстрее них, — раздался его до ужаса спокойный голос в наушнике. — Мне достаточно быть быстрее тебя. Помнишь, что я сказал тебе в самолете? «Не путайся под ногами». А теперь — беги, пока можешь бежать. Удачи.

Хорса накрыло волной обжигающе ледяного ужаса. Он опрометью понесся по склону, не разбирая дороги, на одном лишь адреналине. Краем сознания он понимал — один неверный шаг, один неудачный прыжок, и бег превратится в падение. А затем его разорвут на куски. Бешеный рык звучал все громче — гончие нагоняли, заходя еще и сверху. Несколько раз оруженосец слышал хлопки винтовки Ларана — тот похоже, умудрялся отстреливаться на ходу. Хорс вспомнил про свой «Арч» и попытался на ходу выцелить одного из демонов.

— Даже не смей стрелять, идиота кусок! — рация вновь ожила, передавая очередные ругательства снайпера. — Сюда сбегутся все окрестные когорты! Смотри под ноги, и петляй, как заяц!

Оруженосец, поняв, что он выступает лишь беззубой наживкой для Ларана, лишь до хруста сжал зубы и рванул дальше. В висках стучала мысль о своей полной никчемности и

бесполезности, глаза слезились — то ли от ветра, то ли от осознания собственной скорой гибели в первом же бою. Гибели бессмысленной и никому не нужной. Он позволил этим мыслям занять чуть больше внимания, чем следовало — и тут же поплатился за это. Ботинок зацепился за острый край камня, и Хорс, потеряв равновесие, кубарем покатился по ковру из альпийских трав и островков мха.

В гарнитуре снова зазвучал итальянский — Ларан не сдерживал эмоций. Вновь захлопали выстрелы и откуда-то сверху протянулись инверсионные дорожки раскаленного воздуха. Оруженосец, чуть замешкавшись, перекатился в боевую стойку и выхватил нож, готовясь принять бой. Итальянец, оценив нежелание Хорса подставлять его излишним шумом, пусть даже и ценой своей жизни, одобрительно хмыкнул в рацию. А затем на оруженосца набросилась догнавшая добычу стая гончих.

Пятерых парой выстрелов успел снять Ларан. Еще одну временно вывел из боя Унгус, вырвав ей глаз своим острым клювом и сразу же поднявшись в воздух. Остальные же взвились в прыжке почти синхронно, падая на свою цель. Хорс, все понимая, метнул нож в ближайшую тварь и повинувшись неведомому доселе инстинкту, выставил вперед руки в отчаянном крике:

— Нееееет!!!

Густой черный туман ударил из его ладоней, глаза закатились, а ноги подогнулись. Угольно-черная дымящаяся полусфера разошлась во все стороны, почти сразу рассеявшись на рваные клочья. Гончие уже безжизненными тушами сшибли оруженосца на землю и похоронили под собой. Хорс снова потерял сознание.

...Хлесткая пощечина вывела его из транса, вернув обратно. Оруженосец приподнялся на руках, не веря тому, что до сих пор жив. Он потрясенно огляделся.

— Как ты это сделал, парень? — Ларан, сидевший рядом, чуть отодвинулся. Хорс вдруг понял, что видит в его взгляде неподдельный страх, и поразился этому факту даже больше, чем своему спасению.

— Я... я не знаю... как будто что-то искало выход наружу, и я просто... дал разрешение... — он замолчал, не в силах передать свои ощущения в тот момент.

— Это явно твой Дар... но будь я проклят, если когда-либо видел подобное раньше, — после паузы произнес рыцарь. — Я много лет изучал демонов и их разновидности. Одно могу сказать точно — у Низших такой способности нет. Пока ты был без сознания, я осмотрелся. Их не просто убило этим черным туманом. Ты как будто... вытянул из них жизнь. И не только из них. Посмотри, — он указал пальцем на траву.

Хорс оглянулся вокруг и пораженно ахнул. Трава вокруг того места, где он был, когда пробудился его Дар — пожухла и почернела, кое-где оставив проплешины. Мох в радиусе этого круга превратился в склизкие гниющие темные комья. Не только гончие — все живое, от грызунов до насекомых — было уничтожено и разлагалось на глазах, источая уже заметную вонь. Даже ворон итальянца, несмотря на изобилие лакомой для него падали, избегал заходить в пределы мертвого, безжизненного круга, прохаживаясь вдоль его границ.

— Боже... — Хорс не находил слов. Увиденное было вдвойне омерзительно, учитывая, что причиной тому послужило нечто внутри него.

— О нет, — нервно засмеялся Ларан. — Это явно не Его работа. Тут явно что-то с противоположного края нашего с тобой понимания. А теперь взгляни-ка на свою голову, с ней тоже что-то не то...

Хорс испуганно схватился за голову, ощупывая ее. Итальянец саркастично хмыкнул:

— Я не про рога, они не выросли... по крайней мере, пока. А вот рана от удара о то дерево затянулась. Ни крови, ни шрама. На тебе вообще ни царапины. И почему-то я уверен, что твоих прежних шрамов, полученных при обучении в интернате Ордена — тоже нет. Ты не просто вытянул из окружавших тебя созданий жизненную силу — а еще и забрал ее себе. В общем, я теперь с тобой в один самолет больше не сяду, — непроизвольно передернув плечами, подытожил Ларан. — Твой дикий, неконтролируемый Дар опасен для окружающих, и если бы не Вторжение — тебя уже изучали бы лучшие умы Ордена, решая, что с тобой делать дальше. Само собой, ни о каких дальнейших операциях в составе боевой группы речи бы даже не шло.

Хорс попытался было что-то сказать, но рыцарь остановил его жестом.

— погоди, я не закончил. Так как мы уже по уши в дерьме, ты становишься чуть более полезен, чем был до этого. Так что если спонтанно надумаешь еще кого высосать досуха — не стесняйся. Это не мои проблемы. Я все равно снайпер, работаю отдельно от остальных бойцов. Просто держи дистанцию, пока не освоишься со своими новыми, хм... навыками.

Оруженосец кивнул, внутренне соглашаясь со словами Ларана. Сейчас он смертельно опасен для всех, кто находится с ним рядом. Нужно обуздать свой Дар — и чем быстрее это произойдет, тем спокойнее будет и ему, и его братьям по оружию.

— Ты случайно не заметил, куда разбросало остальных? — спросил он на всякий случай. — Надо бы их отыскать...

— Неподалеку от нас приземлился лишь тот бородатый здоровяк из твоего командорства, — чуть помедлив, неохотно ответил Ларан. — Остальные, на свое счастье, сейчас гораздо южнее. У них шансы выбраться повыше... если конечно, не решат, что нужно идти за нами. Тогда погибнем все.

— Аркуд? Ты увидел, где он высадился? — перебил его Хорс.

— Видел... — вздохнул снайпер. — Да и ты увидел бы, если б смотрел по сторонам. Чувствую, зря я это сказал...

Оруженосец вскочил и начал вглядываться вниз, в долину, утопавшую в густых сумерках. Ларан молча наблюдал, не вмешиваясь. Спустя полминуты Хорс заметил необычное оживление в одной из крохотных деревушек, лежащей выше шоссе, на горном склоне. Там явно шел бой — но выстрелов слышно не было.

— Он там! — оруженосец подхватил свой автомат и устремился было вперед, но оглянулся на неподвижно сидевшего Ларана и остановился. — Ты чего сидишь?! Быстрее, его же там...

— Может оно и к лучшему... — задумчиво произнес итальянец. — В своем «Джаггернауте» он слишком заметен. С ним нам вряд ли удастся уйти.

— И ты бросишь своего брата-рыцаря?! Вот так просто?! Ты... ты... — Хорс аж захлебнулся от возмущения, не находя слов.

— Он в текущем раскладе — только обуза, — невозмутимо отрезал тот. — А вот ты — годишься...

— А когда перестану быть полезен? Опять бросишь меня на съедение гончим?! Знаешь что? Да пошел ты! — оруженосец круто развернулся и бросился бежать. — Сам справлюсь! — последняя фраза прозвучала уже в гарнитуре рации Ларана.

Хорс легко набрал скорость — вывихнутая ступня зажила, так же, как остальные раны и шрамы. Ноги сами несли его вперед. Оруженосец не думал о риске и о смерти. Он боялся лишь одного — не успеть.

Вспомнив про «Гриф», лежащий в кобуре, он закинул автомат за спину и выхватил пистолет. Выстрелы будут не сильно тише, но на узких улочках и особенно в домах с коротким стволом гораздо удобнее. Жаль, что у него нет рыцарского клинка — хотя Хорс и не строил особых иллюзий по поводу своих способностей мечника. Его максимум — зарубить пару гончих или пехотинца, не более.

Добравшись до стоящих на окраине домов, оруженосец замедлил бег, перемещаясь от одной густой тени к другой, благо, что темнело с каждой минутой. Пелена становилась все гуще, а солнце, еле угадываемое за пепельными тучами, понемногу клонилось к закату. Густые и частые хлопья пепла, падающие с неба, еще сильнее ухудшали видимость. Нескольких встреченных мечников Хорс без труда обошел по дуге, приближаясь к нужному ему зданию. Уже скоро стал различим шум жестокой схватки, кипевшей внутри. Рядом со входом стояло трое демонов с факелами, только что пропустив внутрь еще с десятков легионеров. Пройти мимо не было возможности.

Оруженосец вышел из мрака, подняв ствол пистолета. Мечники, увидев его, взревели и, выхватив мечи, ринулись в атаку. Хорс, заглянув в их звериные, полные адской ненависти глаза, опешил и отступил на шаг. В последний момент, не решившись выстрелами привлечь еще больше тварей, оруженосец уронил пистолет, выставил ладони вперед и выкрикнул:

— Умрите!!!

Он пораженно увидел, как легионеры падают замертво. Их головы как будто полопались изнутри, брызнув во все стороны тягучей черной жижей. Но странно, что теперь не было того черного тумана и круга с безжизненной, иссохшей травой. «Видимо, мой Дар на этот раз сработал избирательно...» — восхитился Хорс своей новой способностью.

Из темного проема к нему рванул еще один мечник, но оруженосец даже не успел вскинуть руки — голова демона точно также разлетелась кровавыми ошметками. Мягко спружинив, рядом приземлился Ларан. Его винтовка все еще еле дымилась от недавних выстрелов. Хлопнув крыльями, ему на плечо опустился ворон, опасно покосившись на Хорса.

— Ой, прости. Наверное, мне стоило дождаться, пока ты призовешь свой Дар, которым наверняка уже овладел в совершенстве, — с притворным сочувствием произнес итальянец. Сарказма в этой фразе было куда больше. — Честно скажу, помог лишь с одной целью — было любопытно увидеть выражение твоей обескураженной тупой физиономии. Увиденным удовлетворен, — издевательски ухмыльнулся Ларан.

— С...спасибо... — потрясенный и пристыженный Хорс вдруг осознал всю глубину своей самонадеянности. Если б не снайпер, его бы без затей изрубили на куски. Быстрая и нелепая смерть.

— Поднимай ствол и давай внутрь, еще ничего не закончено, — оборвал его благодарности Ларан. — Внутри уже можно стрелять, стены старинные, толстые, заглушат звук. Мы с Унгусом будем снаружи, убирать возможные подкрепления — в разумных пределах.

Хорс подхватил оружие и ворвался внутрь. Двухсотлетний особняк — перестроенный то ли в музей, то ли в мини-отель для туристов — кишел демонами. Здесь их было полтора десятка, не меньше, и почти все они были заняты схваткой, наседая на одинокого противника. В центре холла бился Аркуд, вгоняя тяжелые кулаки в легионеров и расшвыривая их по углам. Исчадия явно не торопились, собираясь взять рыцаря Ордена живым. Многослойная броня «Джаггернаута» легко выдерживала удары тяжелых мечей-

палашей, а вот копыа уже нашли дорожку между бронепластинами — композитный сплав местами окрасился алым. Оружие Аркуд применять пока не решался. Видимо, по той же причине — не хотел лишнего шума. Скорее всего, оставил этот вариант на крайний случай. Огневой мощи бронескафандра с лихвой хватало, чтобы разнести этот дом и пол-деревни впридачу — устроив салют, на который сбегутся посмотреть все окрестные демонические когорты.

Пользуясь внезапностью, Хорс опустошил обойму пистолета несколькими очередями за пару секунд, уложив наповал двух легионеров и оторвав руку третьему. Перезарядившись, он уже более тщательно начал выщеливать мечников, перекатами уходя от их ударов. «Кнехт» не «Спектр», броней прикрыт лишь торс. Поэтому лишь быстрые серии зигзагов, прыжков и уворотов спасали оруженосца. Аркуд, увидев своего, воспрял духом и буквально разорвал еще нескольких демонов вместе с броней. Остальные бросились наружу за подмогой — но там их уже ждал Ларан.

Наступила тишина. Подняв забрало шлема, Аркуд огляделся, и его лицо приняло довольный вид.

— Здорово, Хорс! Как жизнь? — как ни в чем не бывало, поприветствовал он оруженосца по-русски.

— Привет, Аркуд, давно не виделись, — в тон ему ответил оруженосец. — Да вот, решили с Лараном заглянуть, проведать, а у тебя уже гости...

— Хорошо что зашли, а то сам все никак их выгнать не мог, подустал даже немного, — все еще тяжело дыша, хохотнул богатырь. — А ведь еще сегодня с утра шутил с Велесом на тему рукопашной сразу с несколькими мечниками! Всего то полдня прошло, а по ощущениям — как будто в прошлой жизни было... Да, кстати, вы там не сильно на шумели?

— Нет, старались быть тихими и почти незаметными, — успокоил его Хорс. — Ты разве нас не слышал? Что-то случилось со связью?

— Сорвали в драке кабель с антенны на броне, ничего сложного, — отмахнулся Аркуд. Просто чуть занят был, вернуть на место все как-то руки не доходили.

Он высвободил одну руку из захватов бронескафандра и что-то подправил. Щелкнув невидимым переключателем пару раз, бородач удовлетворенно кивнул сам себе.

— Раз-два, как слышно?

— Слышу ясно и отчетливо, — оруженосец показал большой палец в знак того, что связь в порядке. — Есть мысли на тему того, как нам выбраться отсюда?

— Сейчас выйдем на свежий воздух, и я тебе покажу, чем заняты мои мысли, — загадочно произнес Аркуд. — Пока летел вниз, заметил тут неподалеку очень интересное местечко...

Они вышли наружу, увидев Ларана, осматривающего свое оружие. Ворон же выклевывал кусок мяса из ближайшего трупа, которых явно прибавилось за время отсутствия Хорса. Итальянец повернулся и коротко взмахнул рукой, приветствуя богатыря в броне. Аркуд ответил ему тем же жестом, после чего повернулся, указав на вершину ближайшей горы.

— Вон там... видишь, где кончается фуникулер? Чуть левее, как ориентир, старинная каменная башня?

— Только не это... — помрачнев, вздохнул Ларан. — Ты же ведь не серьезно, так?

— У нас боевая задача, — твердо отчеканил Аркуд, неприязненно покосившись на итальянца. — Ее нужно выполнить любой ценой.

— Так выполняй, кто мешает? — хмыкнул снайпер. — А я не самоубийца, хватит с меня...

— Без тебя это будет сложнее, — поморщился Аркуд. — Нужно действовать вместе, и тогда...

— И тогда мы все сдохнем! — сорвался Ларан на крик. — Ты совсем из ума выжил?!

— Объясните мне уже, что там такого на вершине этой горы! — непонимающе воскликнул Хорс. — У нас вроде как была боевая задача обеспечить охрану Врат, пока их закрывают другие боевые группы, разве нет?

— Все так. Но у итальянца было побочное задание. И он знает, о чем я. Потому как у меня точно такое же, — туманно ответил Аркуд.

— На вершине этой горы преторий, — устало произнес снайпер. — И там прямо сейчас легат, по видимости, одного из пехотных легионов, прошедших Вратами. Я лично наблюдал его в бинокль полчаса тому назад, хоть и нечетко, на грани видимости.

— Высший... у вас задание от своих командорств на уничтожение Высшего! — озарило догадкой Хорса.

— Да. И — я повторяю — это самоубийство, — категорично отрезал Ларан.

— Это наш шанс уйти, если все получится! — парировал Аркуд. — Оруженосец, напомни, что происходит при смерти Высшего?

— Ну, если исходить из записей в древних летописях и еще более древних источников времен эпохи Огня, полученных нашими разведчиками в Абаддоне... — Хорс чуть замялся, подбирая слова. — В общем, так как Высшие, в отличие от Низших — это энергетические сущности, пребывающие в двух ипостасях — в условном человеческом облике, либо в истинном демоническом...

— Давай покороче, времени мало, — нетерпеливо подогнал его Аркуд. — Азы некогда слушать. К сути.

— Ну, в общем... в момент смерти Высшего вся энергия, заключенная в нем, разом высвобождается. Насколько я помню, гипотетические расчеты Ордена дают оценку для шестого ранга, к которому относится легат — в диапазоне от килотонны тротилового эквивалента до...

— Вот! Как по мне — так весьма неплохой фон для нашего отхода, — перебив его, усмехнулся Аркуд. — Особенно учитывая разрыв цепей управления когортами и последующую неразбериху.

— Так, а я тут причем? — делано пожал плечами Ларан. — Ты инициатор, ты и

действуй. Лично я уже несколько раз пожалел, что спас тебя, да и этого недорыцаря, — он мотнул головой в сторону Хорса.

— Недорыцаря? — уточнил бородач. — Парень, так у тебя проявился Дар? То-то чувствую, что в тебе что-то изменилось... Какая у тебя способность?

— Лучше тебе даже не знать, — хмуро процедил Хорс, поежившись от недавних воспоминаний. — Просто не подходи ближе пары метров, пока не освоюсь.

Аркуд заинтересованно хмыкнул, но развивать тему не стал, вернувшись к прежней:

— Что ж, в таком случае, поведай-ка нам, брат-рыцарь: если ты не собираешься выполнять поставленную задачу, то зачем до сих пор таскаешь за спиной кейс со спецпатронами?

— Да хотя бы — потому что каждый из них стоит как боевой самолет! — нервно огрызнулся снайпер. — Тебе-то что за дело до моих тягостей?

— Мне есть дело, — Аркуд пристально взгляделся в итальянца. — Я вижу перед собой не просто рыцаря, а воина, чье желание выжить сейчас борется с амбициями и жадной славой. С желанием стать первым демоноборцем за много веков, уничтожившим Высшего. Я вижу, ты понимаешь — звезды сошлись именно так, что именно у тебя есть реальный шанс это сделать — и остаться в живых. Мы почти на границе области Смерти, еще час — и придется активировать «Обереги». С печальными для всех последствиями. До претория с ближайшей удобной огневой позиции более трех километров. Слишком далеко для меня. Я не смогу обеспечить прямое попадание из имеющегося оружия и гарантированно ликвидировать цель. Ты же — сможешь.

Наступила тишина. Хорс и Аркуд смотрели на Ларана, ожидая его решения. Даже Унгус прекратил клевать мертвые тела и обратил не по-птичьи умный взгляд на своего хозяина. На лице снайпера, обычно надменном и невозмутимом, проступала буря охвативших его противоречивых эмоций.

— А ты хитрее, чем кажешься, — неприязненно процедил итальянец, тем самым признавая, что слова рыцаря упали на благодатную почву. — Ты прав, такой шанс выпадает лишь раз, да и то далеко не каждому. Записать на свой счет Высшего... это многого стоит. Возможно, даже самой жизни. Вижу, что у тебя уже есть план. Выкладывай, пока я не передумал.

Аркуд, облегченно выдохнув, опустился на одно колено и обвел кружок в слое пепла.

— Вот здесь — преторий. Ты займешь позицию тут, на восемь часов от него, в трех с половиной километрах — богатырь ткнул пальцем в пепел, обозначив положение снайпера. — Ближе не получится, область Смерти ширится с каждой минутой, можешь не успеть отойти. Мы же с Хорсом расположимся вот здесь, с фланга предполагаемой ответной атаки на твой выстрел. — Аркуд сделал еще одну пометку. — Если все пройдет гладко, преторий сметет взрывом вместе с вершиной горы, мы встретимся здесь и, пользуясь неразберихой, уйдем на юго-восток, к Альпам. Если же что-то пойдет не так... Я накрою огнем контратаку с фланга, и дам тебе время на отход. Хорс возможно, тоже спасется — если ему повезет. Ваш маршрут отхода будет аналогичным, но скрыться без меня станет гораздо проще. Такой план тебя устраивает?

Ларан после паузы, еще раз оценив и взвесив риски, медленно и неохотно кивнул. Хорс тоже коротким кивком выразил свое согласие с предложением Аркуда. Унгус пронзительно, как будто недовольно, каркнул и взлетел вверх, описывая круг над деревушкой.

— В таком случае — за дело! — попытожил богатырь. — Ларан... удачи. Не

промахнись.

— Уж постараюсь, — невесело усмехнулся тот. — Но у меня все равно плохое предчувствие. Уже жалею, что согласился. Все-таки опасное вы дело затеяли.

— Вся наша жизнь — риск во имя человечества, — напомнил Хорс. — Помните слова клятвы? «Клянусь уничтожать Тьму и ее порождения, нести свет во тьме и отдать свою жизнь во славу Ордена!» Все долгое обучение, знания, навыки и опыт — все было нужно именно для этого самого момента!

— Парень, сделай одолжение, избавь меня от этих высокопарных орденских фраз, столь же шаблонных сколь и лицемерных, — скривился итальянец. — Проясню ситуацию. Я рискую не для человечества, провались оно в бездну. И даже не для вас. А лишь для себя — пытаюсь выжить, потому как вижу зерно здравого смысла в плане и доводах этого верзилы. Ну и немного славы мне не помешает, — ухмыльнулся Ларан. — А если вдруг что пойдет не так — я снова стану сам по себе. Без обид.

Он активировал адаптивный камуфляж «Спектра», развернулся и скрылся в густом пепельном полумраке, почти сразу исчезнув из виду.

— Вот же высокомерный щегол, — прокомментировал по-русски Аркуд услышанное ими от итальянца. — Надеюсь, стреляет он так же хорошо, как бахвалится своим эгоизмом.

— На Ларана вся надежда, — согласился Хорс. — Без его навыков и субъядерных патронов нам не добраться до легата...

Аркуд лишь загадочно и выразительно хмыкнул, уже двигаясь вместе с Хорсом к своей позиции. Оруженосец одобрительно кивнул, оценив небольшую площадку, прикрытую с трех сторон массивными каменными валунами и невысоким, но густым кустарником. Отсюда открывался неплохой вид на пологий южный склон нужной им горы, поросший редким ельником. Самой вершины с этой точки видно не было — однако она должна была неплохо просматриваться с огневой позиции Ларана. Хорс бросил взгляд на «Оберег». Семьсот метров до границы области Смерти. — «Уже шестьсот девяносто», — поправил он сам себя. — «Нужно сделать дело, и поскорее убираться отсюда». — Как будто услышав его мысли, ожила гарнитура рации:

— Я на позиции. Цель наблюдаю четко. Сигилов на одежде не вижу, но это явно легат. Отдает указания через мортусов, видимо, командиру одной из когорт. Кроме него, в претории минимум пара десятков сангусов, до одной полной центурии охраны и несколько инкубов Особого легиона. Это только те, кого я видел. Наверняка их больше. Дистанция три-четыреста. Минутная готовность к стрельбе.

— Аркуд, принял, — отозвался рыцарь в «Джаггернауте». — Готовлю позицию к бою. По готовности сообщу.

Закончив фразу, Аркуд щелкнул рацией, отключая микрофон, и знаком показал Хорсу сделать то же самое. Оруженосец непонимающе уставился на него, но указание выполнил.

— Зачем? — почему-то шепотом произнес он.

— Итальянцу не обязательно знать про некоторые из моих игрушек, — хитро прищурился бородач. И открыв грузовой контейнер на спине, вытащил нечто, похожее на противотанковый гранатомет. Замысловатая руническая вязь, в нарушение норм и правил Ордена выгравированная по внешнему ободу оружия, наводила на мысли, что оно было одним из его любимых, раз уж его владелец решился на такой своеобразный тюнинг. Присев на одно колено за выбранной им скалой, Аркуд отстрелил демпферы отдачи на голених. Двухавровые штыри глубоко вошли в каменистую землю, дав хорошую точку опоры.

— Это же... — Хорс ошарашено смотрел на рыцаря, невозмутимо готовившегося к бою. — Неужели это...

— Давай я вас познакомлю, — усмехнулся богатырь в броне. — Малышка, это Хорс, славный малый, немного тугодум, но это лечится! Хорс, знакомься — это моя любимица, Яра, горячая штучка! Когда Аркон одобрил мою просьбу и разрешил взять ее на операцию, но при этом — выдав задачу на ликвидацию Высшего — я ни секунды не сомневался!

— Эээ... я просто уточню... Ты назвал женским именем переносной ракетный комплекс типа «Деус», оснащенный тактическим ядерным зарядом, и... разговариваешь с ним?

— Яра, не слушай его, он просто мне завидует, — Аркуд любовно погладил тусклый матово-черный бок оружия. Глядя на рыцаря, Хорс невольно задумался, одними ли поглаживаниями ограничивались их «отношения» в оружейной.

— Не хотелось бы обижать твою, гхм... боевую подругу, но она, похоже, нам не понадобится, — задумчиво почесал подбородок Хорс. Пара килотонн конечно лишней не будет, но преторий не в прямой видимости, да и дальность у «Деуса» — всего пара километров. Как я помню из оружейных методичек — плата за компактность и точность. К тому же всю работу сделает Ларан...

— Или щегол налажает, а нам разгребать последствия, — оборвал его Аркуд. — Мы здесь для подстраховки, не забыл? В любой момент что-то может пойти не так...

Поток еле слышной, на грани змеиного шипения, итальянской брани, прервал фразу рыцаря. Спohватившись, они включили свои микрофоны.

— Что случилось? — встревожено прошептал Хорс, вглядываясь во мрак. — Тебя обнаружили?

— Сплюнь, идиота ты кусок! — немедленно отозвалась рация. — Было б так, я бы уже с вами двумя не беседовал! Но сангусов стало меньше — новости о недавнем бое в деревушке видимо дошли до легата! В своей спеси он сам не придавал им должного значения, и по-прежнему на виду, но меня уже ищут! Как и вас!

— Мы готовы. Отработай по цели, и уходим, — вклинился Аркуд в тираду итальянца.

— Если б все было так просто! — злобно огрызнулся снайпер. — Из двух патронов один уже протух, изотоп короткоживущий, а кейс не справился с охлаждением! Второй патрон при проверке дал значение, граничащее с подкритической массой! Про штатную одну десятую килотонны можно забыть, хорошо, если половину мощности выдаст при детонации!

— Если легат до сих пор не перешел в истинный облик и пребывает в человеческой ипостаси, то ему хватит и этого, — уверенно заявил Аркуд. — Хватило б и длинной очереди в упор из моей роторной пушки, но это уже не точно. Судя по имеющимся источникам, свои физические повреждения Высшие регенерируют почти моментально. А вот ущерб, нанесенный световым и иным излучением, в силу своей природы они должны переносить хуже, гораздо хуже.

— «Должны?!» Я бы рассуждал так же, если бы не лежал, прячась от сангусов под чахлым кустом в паре сотен метров от области Смерти! — ядовито прошипел Ларан. — Если бы мог, уже б ушел, не полагаясь на случай и твои догадки! Но теперь, раз уж влез в это дерьмо по уши, придется стрелять! А теперь оба заткнулись! Три! Два! Раз!

В наушнике Хорса еле слышно хлопнул выстрел снайперского «Калибурна», пославшего спецпатрон к своей цели. Спустя секунду раздался радостный возглас Ларана:

— Цель поражена! Попадание в торс, правую руку оторв...

Дальнейшие слова заглушил дошедший до них рокот мощного взрыва. Небольшая каменная башня рядом с преторием разлетелась обломками, оставив кривой огрызок, торчащий на фоне темного неба. Ударной волной качнуло лес, несколько деревьев упало. Вершина горы скрылась в пыли, поднятой взрывом. Аркуд, напряженно вглядывающийся вдаль, прокричал в рацию:

— Ларан! Статус цели!

— Я же сказал! Цель поражена! Ты взрыв не видел?! — злобно выплюнул итальянец. Судя по его дыханию, он пытался покинуть огневую позицию, прижимаясь к самой земле.

— Не видел! Хилый хлопок на сорок тонн тротила, что я видел — действие твоего же патрона! Должно быть в двадцать-тридцать раз мощнее! Цель — не поражена!!

— Твою мать!! — до Ларана дошло сказанное Аркудом. — Ухожу в отрыв, прикрой огнем, как условились!

— Легат наверняка тяжело ранен, главное — оторваться от сангусов! Делай крюк и заходи на меня, отсеку погоню огнем!

Рыцарь, не опуская гранатомета в другой руке, приподнял ствол выскочившей из пазов «Джаггернаута» роторной трехстволки. Оружие щелкнуло и начало раскручиваться. Боевые системы бронекостюма начали поиск врагов в зоне поражения. И тут Хорс, залегший с «Арчем» за одной из скал, увидел нечто, разом изменившее всю картину боя.

Из пыльного облака, скрывшего развалины претория, с дымным шлейфом вырвался огромный демон, не менее десятка метров в высоту. Раскаленная чешуя взбешенного исчадия светилась ярко-алым, огромные когти срезали мешавшие ели и сосны, как траву. В звериных глазах, потерявших всякую человечность, багровым огнем горело адское пламя. Издав яростный рев, от которого Хорса бросило в холодный пот, он ринулся вперед, избрав целью Ларана. Земля за ним горела, камни лопались от нестерпимого жара, а уцелевшие деревья вспыхивали, как спички.

— Их было двое!! — цепenea от ужаса, выкрикнул оруженосец, понимая, что видит перед собой. Высшего в истинном облике. Архидемона, воплощенную, концентрированную смерть. Чистое зло.

— Ближе... еще ближе... ну Яра, любимая... не подведи... — прошептал Аркуд, захватывая цель. И до хруста выжал спуск.

Ракета с шипением вырвалась из ствола и устремилась к цели. Аркуд рывком закинул оружие обратно в контейнер за спину и прикрыл руками голову.

— С километр до эпицентра! Хорс, прижмись к земле и держись что есть сил!

Оруженосец внял приказу и забился за скалу, стараясь слиться с землей. И вдруг, на бесконечно долгий миг, стало светло. Нестерпимо светло. Хорс ткнулся лицом в землю, но все равно видел больно бьющий по глазам свет, даже сквозь плотно сжатые веки. А потом свет исчез, и земля встала дыбом, подбросив оруженосца на добрый метр вверх. Поток сжатого воздуха, пришедший секундой позже, с чудовищной силой ударил в окружавшие их скалы, ломая, выворачивая и унося крупные валуны. Лес позади склонился, как от ураганного ветра, и вековые деревья легли веером от эпицентра, не выдержав мощи взрыва. Хорс, ударившись об обломок скалы, потерял сознание на минуту.

Придя в себя, он окинул мутным взглядом окрестности. Прямо на горном склоне, чуть севернее, вставал дымный гриб ядерного взрыва. Первый в этой войне — но наверняка не последний. Пелена, истончившаяся от ударной волны, уже затянула брешь, и низкие пепельные тучи вновь скрыли солнце. От архидемона не осталось и следа — мощности

заряда все же хватило для его уничтожения. Хорс встал, пошатываясь. Обгоревший «Джаггернаут» Аркуда стоял все там же. Лишь отчасти защищенный скалой, он принял на себя мощь сдвоенного взрыва сполна. Оруженосцу только с третьей попытки удалось приоткрыть заклинившее, обжигаяще горячее забрало бронешлема.

— Как мы его... парень... да?... — прошептал одними губами рыцарь. Его борода, волосы и брови почти целиком сгорели, оставив лишь скрученные от жара редкие пряди. Запах паленых волос заглушался другим — запахом жареного мяса. Аркуд медленно горел, мучительно умирая в своем бронескафандре.

— Аркуд! Нет!! — Хорс попытался вытащить рыцаря наружу, но не смог. Электроника «Джаггернаута» была мертва, сервоприводы не работали, отдельные детали спеклись от жара в единое целое. Хорс беспомощно оглянулся, чувствуя, как накатывает отчаяние.

— Не... грусти, брат... — слова давались богатырю с немалым трудом. — Я выполнил боевую задачу... и теперь могу уйти... с честью... — он застонал от невыносимой боли. — Сквозь тьму... к свету...

Взгляд Аркуда остановился на Хорсе и потускнел. Мышцы лица, сведенные от боли, расслабились и жизнь покинула могучего богатыря. Оруженосец сквозь душившее его горе и слезы прикрыл глаза своему брату по оружию, которого едва успел узнать и тут же потерял в бою. Рухнув на колени, он разрыдался от бессилия.

Услышав сзади шорох, Хорс рефлексивно перекатился, вскидывая автомат. Но это был всего лишь ворон итальянца, каким-то чудом переживший взрыв. Устроившись на обломке скалы, он хрипло и печально каркнул, не сводя пристального взгляда с оруженосца.

— Ларан, как слышно? — безуспешно воззвал он в гарнитуру рации, вспомнив про снайпера. — Ты жив? Ларан?!

— Сам, — каркнул вдруг Унгус голосом своего хозяина, глядя на Хорса. — Сам. По себе.

Оруженосец потрясенно уставился на ворона, вдруг вспомнив, что они умеют, как и попугаи, имитировать человеческую речь. Но ворон, похоже, вполне осознавал, что именно говорит.

— И что теперь? — обратился он к ворону, понимая, как глупо это выглядит со стороны. Но других советчиков у него просто не осталось.

— Пррочь, — каркнул ворон. — Пррочь, пррочь! — Птица взвилась в воздух и начала описывать круги над Хорсом.

Оруженосец, оглянувшись в последний раз на брата-рыцаря, замершего навеки внутри обгоревшего «Джаггернаута», подхватил автомат и решительно зашагал прочь, на юго-восток, к белеющим вдали горным шапкам альпийских вершин. Он выживет и отомстит. Обязательно отомстит. За Аркуда. За Ларана. За всех его братьев, отдавших сегодня свои жизни во имя великой цели. Его взгляд ожесточился, оцетинившись мрачной, смертельной решимостью. Позади идущего оруженосца на земле четко проявлялись следы. Овалы черных, безжизненных проплешин — там, где ступала его нога. Страшный черный туман струился из глазниц и стекал с ладоней Хорса, пожирая жизнь вокруг. Спустя минуту оруженосец исчез в багровой мгле, а налетевший пепел укрыл под собой мертвую землю.

Глава 27 — В тылу врага

Восточная Франция, Буронь, пригород Бельфора, сто пятьдесят километров к северо-востоку от Женевы, расположение 1-го артиллерийского полка 1-й бронетанковой дивизии ВС Франции, пятью часами позднее

Солнечный диск уже скрылся за горизонтом, погрузив небольшой городок в густые майские сумерки, постепенно переходящие в теплую весеннюю ночь. Однако суета, царившая на позициях находившейся рядом армейской части, не располагала к неторопливому созерцанию красивейших пейзажей в предгорьях французских Альп. Многочисленные грузовики перевозили боеприпасы, доставляли технический персонал и боевые расчеты к технике, сами пусковые установки срочно приводились в боевую готовность, разворачивались радиолокационные станции и ретрансляторы. Работа кипела.

Многие солдаты были уже в курсе настоящей войны, развернувшейся в окрестностях швейцарской Женевы, а затем в Лионе и еще нескольких французских городах. Отрывистые сводки, приходившие оттуда, вызвали больше вопросов, чем давали ответов. Суматошные, рваные видеоролики, выкладываемые в сеть гражданскими, были настолько невероятно шокирующими, что разум просто отказывался верить в происходящее. Какие-то кровожадные твари сотнями, тысячами рвали на куски людей, рубили их мечами и втапывали в землю. Уцелевших же гнали по забитым брошенными машинами шоссе в Женеву. Зачем — неизвестно. Откуда взялись эти исчадия — тоже неизвестно. Если бы вдруг началась война с русскими — то это было бы, по крайней мере, понятно и знакомо. Но то, что происходило уже в полусотне километров и приближалось с каждой минутой — ужасало именно своей неизвестностью. Никто не знал, что делать. Поэтому готовились к худшему.

Первую Бронетанковую подняли по боевой тревоге еще утром, когда в Лионе началась кровавая бойня. Полиция не смогла даже замедлить полчища этих тварей, поэтому все силы были брошены на скорейшую эвакуацию города. Однако не все торопились покинуть агонизирующий город-миллионник. Во многих районах сразу же начались повальные грабежи и мародерство. Каким-то чудом в последнюю минуту удалось заглушить реакторы расположенной рядом с городом атомной электростанции — ценой гибели всей охраны, персонала и прибывшего усиления из числа армейских сил. К вечеру, по мере появления все большего количества видео в сети и распространения всеобщей паники, массовыми беспорядками были охвачены уже все крупнейшие французские города. Ввод наличных полицейских сил в проблемные районы только усугубил ситуацию — начались перестрелки и появились первые жертвы. Дороги встали в чудовищных пробках, терминалы аэропортов обезумевшие от страха люди буквально брали штурмом, пытаясь покинуть страну. Хаос охватывал Францию, да и не только ее, со скоростью лесного пожара.

Армейцы получили приказ не вмешиваться в наведение порядка, а сосредоточиться на устранении причины хаоса — орд рвущихся в разных направлениях исчадий. Но на такие случаи не было ни стратегии, ни внятного плана оперативных действий, ни даже тактических решений — никто раньше не сталкивался с подобным врагом. Было решительно непонятно, куда бить. Где их командные центры, штабы и прочее? Ведь даже первичный, второпях проведенный анализ боевых действий явно указывал на наличие общей скоординированности действий отдельных... нет, не стай, но отрядов этих ужасающих

тварей. Центральную Европу неумолимо перемалывала и пожирала не орда — но армия. Отлаженный механизм смерти, действующий по какому-то неизвестному плану с неясными пока целями.

Были и отдельные попытки переломить ход событий. Швейцарцы крайне быстро мобилизовались и сумели выстроить какое-то подобие линии фронта по рубежу Лозанна-Монтре. Судя по отрывистым сводкам, они полдня сдерживали натиск, но затем были вынуждены отойти севернее, на уже подготовленный рубеж обороны поперек одного из горных перевалов. Чуть позднее поступили и совершенно невероятные данные о массированном воздушном десанте в районе Женевы, а затем — и о применении где-то в ее предместьях тактического ядерного оружия. Для многих этот день стал, пожалуй, самым безумным за всю жизнь. Но наверняка были и те, кто знал о происходящем куда больше остальных.

Порыкивая мощным мотором, к шлагбауму у КПП военной части подъехал черный представительский «Мерседес». С тихим шорохом шин по гравию автомобиль притормозил у входа. Часовой, взяв оружие наизготовку, подошел к машине со стороны водителя.

— Гражданским въезд запрещен, военное положение... — начал было он.

— Управление военной разведки. Есть свежие данные по приоритетным целям. Открывай.

Тонированное стекло чуть опустилось, и армеец увидел удостоверение одной из французских военных спецслужб. Успев лишь прочитать, что его владелец — майор, он опешил и опустил оружие.

— Я... должен доложить... — проблеял он в нерешительности.

— Докладывай. Шлагбаум только подними. Это приказ, рядовой.

Из темноты салона пронзительным и властным, не терпящим возражений взглядом блеснули глаза ярко-зеленого цвета. Часовой и сам не понял, в какой момент поднял шлагбаум. Мерседес проехал на территорию части, по направлению к административному корпусу. Солдат перевел взгляд на свои руки. Его пальцы до сих пор дрожали, а сердце тяжело билось.

«Ну и взгляд у него», — поежился часовой. — «Такому и удостоверение показывать не нужно, по глазам понятно, что спец высшего класса... Да уж, не завидую я нашему полковнику...»

С трудом уняв дрожь в пальцах, он полез за сигаретной пачкой и в нарушение устава закурил прямо на посту, с тревогой всматриваясь в вечернее небо. На юге оно было гораздо темнее.

Седан остановился напротив главного входа в здание. Дверь открылась, и водитель — худощавый темноволосый мужчина в черном костюме — вышел из машины. Осмотревшись, он взялся за ручку задней двери, блеснув запонкой на рукаве с каким-то символом, и открыл ее, выпуская своего пассажира. Точнее, пассажирку — притягивающую взгляд женщину, также одетую в деловом стиле. Ее шоколадно-каштановые волосы густыми волнистыми локонами спадали на плечи. На точеной шее, в глубоком декольте меж расстегнутых пуговиц, виднелась брошь — с тем же символом, что и на запонке ее спутника. Не теряя ни секунды, они вошли в невысокое здание, мужчина лишь на миг задержался, показав свое удостоверение охраннику у входа и уточнив, где искать командира части.

Поднявшись по узкой лестнице, пара таинственных визитеров зашла в небольшой кабинет. За столом, вполоборота к ним, стоял, изучая карты, командир полка — мужчина

лет сорока, среднего роста и с пышными усами. Рядом, за соседним столом, находился радист, который как раз вел переговоры с боевым расчетом одного из ракетных комплексов. Заметив вошедших, усач обернулся.

— Полковник Жак Брюн, кому обязан столь поздним визитом? — поинтересовался он. — Военная разведка?

— Так точно, господин полковник, — стальным голосом отчеканил мужчина, вытаскивая удостоверение.

— Мне уже доложили. Итак, майор, к делу. Что за данные?

Тот шагнул в сторону, пропуская вперед свою спутницу. Она одарила полковника долгим и глубоким взглядом темно-карих глаз. Командир части, чувствуя, что его собственный взгляд смещается ниже, куда воспитание смотреть не позволяет, нервно сглотнул и усилием воли перевел его обратно, с откровенного декольте на лицо притягательной гостьи. Легче не стало.

— Полковник Брюн, — тревожным, но в то же время чарующим голосом начала она. — Управлением военной разведки получены крайне важные и весьма тревожные сведения. По последним данным, на территорию одной из наших военных баз проник отряд врага, вся охрана и технический персонал перебиты. Во избежание использования противником содержимого арсенала базы было принято тяжелое, но необходимое решение — нанести ракетный удар. Все необходимые документы и допуски у нас с собой.

— Ч...Что?! Какая именно база захвачена?! — полковник непонимающе уставился в протянутые ему бумаги. — Авиабазы Авор?! Но... это же Центральная Франция! Эти твари уже под Парижем?! Не может быть! Это какая-то ошиб...

Он замолк, встретив взгляд глубоких карих глаз и утонув в нем без остатка. Эта таинственная женщина завораживала и туманила мысли одним движением своих густых ресниц. А уж когда она начинала говорить...

— Уверю вас, Жак, никакой ошибки здесь нет, — гостья наклонилась ближе, и полковник уловил сладкий аромат ее тела. — Нужно нанести ракетный удар по этим координатам, я вас очень прошу... — последние слова она произнесла с таким томным придыханием, что у командира части сердце пропустило пару ударов и забилось втрое чаще.

— Н...но как? — прошептал он. — До нее более трехсот километров... Это же вне радиуса...

— Я абсолютно уверена, что у вас есть нужные для этого боеприпасы, — певуче пропела кареглазая. — На днях вам поступили новые оперативно-тактические ракеты, их радиуса действия как раз хватает для поражения цели. Они уже загружены в пусковые, осталось лишь дать команду на запуск...

— Д...да, к...конечно... — полковник нерешительно подошел к радисту, сидевшему с таким же остекленевшим взглядом. Напротив него стоял, не сводя своих ярко-зеленых глаз, спутник такой притягательной гостьи.

Она подошла сзади, цокая по дубовому полу своими высокими каблучками. Склонилась и томно шепнула на ухо:

— Родина ждет вашего приказа, господин полковник... и я тоже жду вашего приказа... отдайте же его...

Все дальнейшее было как в тумане. Еле ворочая пересохшим языком, сквозь шум в ушах и бешеное сердцебиение полковник продиктовал координаты, назвал свой код допуска, подтверждающий полномочия на запуск и отдал команду. После чего бессильно опустился

на колени. Таинственная гостья уже неслышно, под гул взлетающих ракет, шагнула к нему и обхватила его голову. С трудом сфокусировавшись, полковник увидел символ, выгравированный на броши. Линии и круги, образующие сложный узор, с надписью по его краю. Именем на древнем языке, которое вызывало дикую боль при одной лишь попытке его прочесть. Чуть подняв еле мутный взгляд, он уставился в... нет, уже не карие — но темно-багровые, нечеловеческие глаза. Глаза демона. Запоздалое озарение пришло к нему одновременно с резким поворотом головы. Хрустнули позвонки, и полковник обмяк — одновременно с радистом, которому свернул шею второй демон — инкуб Особого легиона.

Оба вышли из кабинета и направились к лестнице, ведущей вниз. Когда они начали спускаться, входная дверь распахнулась и в здание ворвалась группа солдат. Они направили винтовки на визитеров, заставив их замереть на миг.

— Военная разведка! Опустить оружие! — У брюнета в руке возникло удостоверение. — Я майор...

— Руки! Замри и не дергайся! Кто ты такой, черт возьми?! Ваши никого не отправляли! — Одновременно с окриком сержанта послышались щелчки предохранителей и лязг затворов.

Спутница брюнета бешено полыхнула взглядом, напрягая все силы, но людей было много. Слишком много, чтобы удержать морок. Первым изменился цвет глаз, заставив ближайших армейцев отшатнуться в страхе. Грохот первых очередей заглушил треск разрываемой юбки, из-под которой вырвался длинный, похожий на кнут, хвост с пилообразными шипами на конце. Уклоняясь в отчаянном прыжке от потока пуль, демоница обвила хвостом шею ближайшего солдата, срезав ему голову вместе со шлемом прямо в полете. После чего выбила раму вместе со стеклом, вылетев из здания через оконный проем. Инкуб же выхватил пистолет и укрылся за углом, отстреливаясь от армейцев. Его серьезно достало первыми выстрелами, и он пытался затянуть раны, копя силы для спасительного рывка наружу.

Ему не дали этого сделать. Сразу три шипящих цилиндра подкатились к ногам инкуба и спустя половину секунды взорвались, настигнув его осколками. Покачнувшись, тот безжизненно рухнул на дощатый пол.

Демоница, суккуб Особого легиона, парой прыжков оказалась рядом с «Мерседесом». Расположив когтями лицо одному из армейцев, бывших рядом, она прыгнула внутрь. Пули забарабанили по бронированному кузову и стеклам, сразу покрывшимся сеткой трещин. Взревев мотором, седан развернулся и рванул к КПП, набирая скорость. Выбежавший навстречу караульный высадил весь магазин в капот и лобовое стекло, пробив его в паре мест. Разнеся в щепки шлагбаум, автомобиль, разбрасывая шинами гравий, помчался прочь, во мглу. На юг, навстречу ползущей Пелене, под отсветы летящих к цели ракет.

А где-то в трехстах километрах к западу под первыми взрывами уже крошились в щебень бетонные капониры, одна за одной разлетались в радиоактивную пыль хранящиеся в них ядерные боеголовки французского ядерного арсенала, горели на взлетных полосах «Миражи» — носители уничтожаемых ракет. Заправщики лопались, заливая все вокруг горящим керосином, заживо сгорали пилоты и технический персонал. Авиабазы Авор была полностью уничтожена за четверть часа, а вместе с ней — то немногое, что могло хоть как-то замедлить расползающуюся по Европе тьму.

Сагот Манибус — южная Франция, восемь километров к юго-востоку от Женева, примерно в это же время

Декурион задумчиво ковырнул носком сапога хрустнувшую под его весом стекловидную корку, которой была покрыта оплавленная проплешина на склоне горы. Чуть выше находился немалых размеров кратер, глубиной в пару десятков шагов, не меньше. Сам момент взрыва Сагот и его воины скорее ощутили, чем увидели — земля дрогнула под ногами, как будто в Ржавых горах проснулся очередной вулкан. Затем стало чуть светлей, заставив его напрячься — Пелена над эпицентром на некоторое время поредела, пропуская убийственные для сангусов солнечные лучи. Но просвет быстро затянуло, и Сагот ускорил шаг, оказавшись на месте спустя три с лишним часа. Уже на подходе к кратеру он наткнулся на небольшую площадку среди скальных обломков — там неподвижно, внутри своих обгоревших мощных доспехов, навеки замер один из храмовников. Судя по его положению, он-то и сделал выстрел, ставший роковым для одного из легатов. В том, что целью был именно Высший, декурион не сомневался ни на йоту. Как и в том, что легат был уничтожен, несмотря на то, что находился в истинном облике. Мощность взрыва явно была достаточной.

Однако это не было самым странным — в любой войне были и будут потери, Сагот это прекрасно понимал. И гибель Высшего от рук человека не исключение — хоть такого не случалось уже давно, очень давно. По-настоящему встревожило Сагота другое. Причем настолько, что заставило задержаться почти на час. Черная, безжизненная проплешина под скалой рядом с погибшим храмовником. Поначалу почти незаметная под слоем пепла, она лишь волей случая привлекла внимание декуриона, привыкшего за века подмечать любые мелочи и странности. Его воины быстро расчистили площадку, и глазам Сагота предстала цепочка следов, уходящая на юго-восток. Цепочка таких же черных овалов с иссохой травой, осклизлыми комками черного мха, источающая сладковатую вонь разложения.

Саготу были хорошо знакомы эти следы. Одно из двух — либо на стороне людей находится один из Высших, что было просто непредставимо... Либо, что крайне маловероятно, но возможно — второй храмовник был Пожирателем Жизни. Декурион знал, что у полукровок, если они выживают после обряда смешения крови, открываются различные способности, но такую их разновидность он встретил впервые. Сагот поежился, ощутив не страх, но опасение за свою жизнь — в том случае, если этот храмовник, до того как будет убит, полностью овладеет своим навыком, и их пути вдруг пересекутся. Наверняка неопытный, но смертельно опасный противник почти для любого Низшего, кто осмелился бы подойти к нему ближе нескольких шагов.

Осмотрев труп погибшего храмовника, и убедившись в том, что тот действительно мертв и более не представляет угрозы, декурион направился вверх по склону горы. Потратив еще с десяток минут на изучение места взрыва, Сагот стал карабкаться по крутому склону, заваленному обломками и стволами еще дымящихся деревьев. Развалины претория лишь смутно угадывались сквозь багровую тьму. Даже превосходное ночное зрение сангусов не позволяло им различить детали — лишь то, что преторий разметало серьезным взрывом. Он явно был не настолько мощен, как уничтоживший легата, но вполне достаточен для разрушения немногочисленных построек на вершине горы.

Там царил суеда. Легионеры разбирали завалы, одновременно укрепляя и достраивая

уцелевшие здания, ставили шатры для раненых цибусов и сангусов, уносили трупы, приводя преторий в должное состояние. Добравшись до вершины, Сагот оценил открывшийся вид и многозначительно хмыкнул — отсюда горящая Женева была видна как на ладони. Так же прекрасно просматривались и пути, расходящиеся от города в разных направлениях — благодаря сотням и тысячам факелов в лапах марширующих по дорогам легионеров. В небесах над городом парило несколько огромных крылатых теней, охраняя подступы к Вратам. Декурион не сомневался, что остальные драконумы, прошедшие Вратами, также заняты делом, выжигая людские армии или сея хаос и панику в их городах.

Заметив командирский шатер с сгилами своего военачальника на вбитых рядом штандартах, Сагот, подав знак своим воинам оставаться снаружи, вошел внутрь. Из темноты выступил один из инкубов Особого в сером дублете с металлическим наплечником, попытавшись было его остановить. Увидев сгил на броне и зловеще блеснувшие в свете чадающей жаровни клыки, он счел за лучшее отойти в сторону. Декурион ступил в дрожащий круг света по центру шатра. Прижав кулак к сгилу и склонившись в почтительном поклоне, он начал:

— Темнейший Хаурас, я Сагот Манибус, декурион Второй Когор...

— Где тебя носило, декурион? — перебил его властный голос, донесшийся из полумрака шатра. — Назови мне ту причину, которая побудила тебя оставить выполнение приказов своего легата!

— Да простит меня Темнейший, — со всем возможным почтением выдавил из себя опешивший Сагот. — Я исполнил ту часть приказов, которую было возможно исполнить в первые часы Вторжения. Затем я нашел цель, достойную своего внимания — полукровку, храмовника, одного из воинов группы, уничтожившей декурий Кахата и его самого. Я решил взять его живым, дабы перед мучительной смертью он поведал нам свои секреты, и взял в плен с целью передать для дознания Особому легиону и лично тебе, Темнейший...

— И где же твой «драгоценный» пленник? — с явным недоверием спросил силуэт, еле видневшийся во тьме. — Покажи мне того, чья голова стояла суток целому декурию сангусов!

— Мне... не удалось доставить его, — процедил Сагот, скрипнув клыками. Он прекрасно понимал, что если не расскажет все максимально правдоподобно, но сглаживая свои неудачи, то это сделает кто-то из его воинов. И тот уже не будет стараться сглаживать углы, ведь новым декурионом могут назначить любого из десятка. Сразу после того, как покарают прежнего.

— И что же этому помешало? — силуэт заинтересовано подался вперед, став чуть виднее. — Что могло заставить моего декуриона выпустить добычу из своих цепких когтей... и при этом остаться в живых? — окончание фразы прозрачным намеком буквально припечатало Сагота к земле.

— Я встретился с отрядом храмовников... — он сглотнул, тщательно подбирая слова. — Опытнейший из них дерзнул бросить мне вызов, который я бы никогда не принял, если бы не этот клинок... — Сагот почтительно достал из ножен свой трофей. — Тот полукровка утверждал, что добыл его в Поединке Чести с самим Драко. И что еще более невероятно — он заявил, что мой собрат сам предложил ему это! Во мне вскипела ярость всего клана Багровых и я принял вызов. К моему удивлению, он оказался достойным противником и бился почти на равных... Но один из его воинов обладал способностью Провидения, и бесчестно склонил чашу весов на сторону врага, когда я был в одном ударе сердца от победы!

К моему позору, я понял это лишь спустя некоторое время, еще раз прокрутив рисунок нашего поединка...

— Ты не ответил на мой вопрос, декурион! — вновь властно перебил Сагота рык из полумрака. Багровым огнем зажглись глаза, не предвещая ему ничего хорошего. — Ты потерпел поражение, и при этом жив! Закрой рот, я вижу эти рубцы на твоей шее от приставленного к ней клинка и уже знаю ответ! Ты сдался, Сагот! Позорно выпустил оружие, признав, что слаб и отдавшись на милость победителя! Грязного червя! Полукровки! Ты недостойн быть декурионом! Ты недостойн быть сангусом! Тебе стоило остаться там, с перерезанной глоткой, но не потеряв свою честь! На колени!!

Легат вошел в круг света, и у Сагота задрожали ноги. Он упал на колени, склонив голову. Его потрясла не своя участь — он не боялся смерти, ведь она всегда шла с ним рядом. Вид легата действительно ужасал. У Хаураса, его командующего, не было правой руки, плеча и куска торса. Грудь разворотило, правое сердце лопнуло, одно из легких превратилось в лохмотья хлюпающей при каждом вдохе плоти. Черные вены вздулись по всему телу, точнее, на его уцелевшей части. Сагот с изумлением понял — легат столь тяжело ранен, что не способен перейти в истинный облик. Более-менее восстановилось лишь лицо, бледное, как у призрака — на остальное же требовалось значительное время и силы.

— Пока ты гулял по миру людей, попутно развлекая себя, — рык легата стал угрожающим и декурион поспешно опустил взгляд. — Пока ты гонялся непонятно за кем — на меня, командующего Второй Когортой, было совершено нападение! Преторий разрушен! Второй легат, Берикх, командующий Двадцать Восьмым пехотным, мертв! Восемь десятков сангусов уничтожено! Я уцелел лишь чудом!

— Не чудом. Чертов патрон протух, вот и не вышло, — раздался голос со стороны входа.

Все, включая легата, повернулись в ту сторону — посмотреть, кто же осмелился перебить Высшего. В Абаддоне медленно варили в котле с «водой» из Стикса или сдирали кожу живьем и за гораздо меньшее. Мощный и жестокий удар в спину отправил в короткий полет сказавшего эти слова, после чего он рухнул наземь рядом с Саготом. Тот, не меняя позы, скосил глаза, украдкой осматривая пленника. Выглядел тот неважно — все лицо было в кровоподтеках, один глаз заплыл, левая рука болталась плетью, явно вывернутая из сустава. Однако взгляд его был тверд и содержал ни капли страха. Сагот хмыкнул про себя — этот храмовник явно не был знаком с методами Особого легиона, иначе покончил бы с собой еще до того, как был схвачен. В том, что за попытку покушения на легата его ждет нечто особое, он не сомневался.

— Темнейший, это тот самый ничтожный червь, что совершил атаку на преторий, — подтвердил предположение Сагота другой сангус, тоже один из декурионов его центурии. Сагот зло скрежетнул клыками, узнав его по голосу. — Я взял его живым, потеряв двух воинов убитыми и еще одного тяжело раненым. Почту за честь преподнести его тебе, для медленной и мучительной расплаты за содеянное.

— Подойди ближе, декурион... Мавраах, так ведь? Не отвечай, я знаю в лицо и помню имена всех воинов своей когорты, не только декурионов, — легат покровительственно усмехнулся. — Ты порадовал меня, и заслужил поощрение от своего легата. Твоя центурия после гибели Кахата осталась без старшего декуриона почти на сутки. Я размышлял о достойном ему преемнике, но принял решение лишь сейчас.

— Темнейший Хаурас, это величайшая честь для меня! — подобострастно воскликнул Мавраах, а стоящий на коленях Сагот лишь бессильно, исподлобья, полыхнул бешеным

взглядом.

«Наглый выскочка! Моложе почти на век, а занял мое место! Мое по праву!!» — мысли мелькали, сливаясь в кровавую пелену ярости, застилавшую глаза. Лишь самоконтроль и титаническое усилие воли позволяли Саготу сохранять видимое, отрешенное спокойствие. Больше всего в этот миг он желал выхватить меч своего легендарного предка и отрубить Маврааху голову вместе с вонючей плоткой, источающей сладкий яд лести. Для себя он твердо решил, что если переживет сегодняшний день, то первой его жертвой станет новоиспеченный старший декурион.

— Так-так, значит ты тот человечиска, что дерзнул поднять на меня руку? — Хаурас наконец обратил внимание на пленника, уцелевшей рукой взяв того за подбородок и приподняв его голову. Черные когти проткнули кожу, по шее побежали струйки крови. — Зря ты не погиб в бою, полукровка. Теперь твоя смерть будет долгой, как сама Тьма.

— Я здесь по своей воле, демон, — злобно огрызнулся храмовник. — Очень уж хотелось увидеть результат моей работы, поэтому я и позволил взять себя в плен.

— Ну что, доволен увиденным?! — злобно прорычал легат, как показалось Саготу, немного удивленный, что человек говорит с ним, как с равным. — Пожалуй, я лично займусь тобой, заставив познать вершины бесконечных мучений!

— Недоволен, — высокомерно парировал пленник. — Знал бы, что ты насколько живуч, выстрелил бы тебе в голову! А вершины мучений познавай-ка сам, пока не отрастишь себе вторую руку и остальное. Что до меня, то я могу уйти из жизни в любой момент и по своему желанию!

Сагот уважительно хмыкнул про себя. — «Достойный ответ истинного воина...» — Декурион и сам мог силой воли необратимо остановить свое сердцебиение или вызвать разрыв сосудов мозга в случае необходимости, но не знал, что такой техникой владели и храмовники.

Взбешенный Хаурас отшвырнул от себя пленника и тот угодил прямо в стоящего на коленях Сагота, сбив его с ног. Оба покатались по вытоптанной земле, пачкая доспехи пепельной пылью. Перекатившись, Сагот рефлексивно вскочил на ноги, отпрянув от храмовника. Сейчас для декуриона главное — не попасть под удар легата, который был поистине страшен в гневе. Его-то участь пока не решена, Хаурас же, выместив свою злобу на человеке, возможно, чуть остынет и сохранит жизнь декуриону.

На колени, сангус! Я не давал своего позволения встать!! — багровая дымка, вившаяся вокруг яростного, звериного взгляда легата, не сулила ничего хорошего. Сагот снова рухнул в пыль, потеряв всякую надежду. На краткий миг мелькнула безумная мысль, и его взгляд заметался в поисках меча, чтобы уйти из жизни достойно, скрестив клинки, а не склонив голову в ожидании карающего взмаха. Меч, выпав из ножен, лежал поодаль, рядом с флягой. Легат, проследив за его взглядом, к счастью, неверно его истолковал.

— Хочешь напоследок испить крови, сангус?! — усмехнулся он. — Что ж, разрешаю, отдавая дань твоим прошлым заслугам. Пей до дна, а затем — прими заслуженное наказание.

Хаурас не спеша подошел к фляге и носком сапога толкнул ее декуриону. Сагот, откупорил ее и закрыл глаза, ощущая, как свежая, чистая кровь его сбежавшего пленника течет внутрь, непривычно бодря и освежая... — «После такого и умереть не жалко» — подумалось ему. Последнего глотка Саготу сделать не дали — внезапно вырвав флягу из его рук. Декурион недовольно открыл глаза, все еще смакуя вкус напитка. И недоуменно

установился на легата, с которого вдруг слетела вся спесь и гонор.

Тот принюхивался к содержимому фляги, как будто не веря своим ощущениям. Лицо Хаураса выражало удивленное недоверие, граничащее с изумлением. Решившись, легат залпом осушил остаток флаги. Его глаза потрясенно расширились.

— Aurea sanguinem... — с благоговением, еле слышно прошептал Хаурас. — У кого ты сцедил кровь? Говори!!

— Это кровь моего пленника, которого мне не удалось довести до претория, — недоумевая, ответил декурион. — Как выяснилось, он даже не был полукровкой, и я сцедил несколько унций его крови в свою флагу, дабы восстанавливать силы в пути. Вкус напитка показался мне весьма необычным и придавал бодрости...

— Весьма необычным?! Да его кровь — самое ценное, что есть на тысячу лиг вокруг! — взвился легат. — И ты упустил его!!

— А что в ней такого? — пожал плечами Сагот. — Обычная чистая кровь, не испорченная Абаддоном. В этом мире миллионы, если не миллиарды чистокровок...

— Он — потомок Первых! — взбешенно заорал легат. — И ты, кусок армаддоньего дерьма, позволил ему уйти!!

Настала тишина. Брови Сагота, как и остальных присутствующих, поползли вверх.

— Но... это же легенды... — декурион, все еще стоящий на коленях, рискнул нарушить молчание. — Причем легенды древние, как сами Трое, да правят они вечно...

— Замолкни! Ты Низший, и даже не сможешь осознать, к какому величию прикоснулся волей судьбы! — Хаурас презрительно цедил слова, испепеляя бешеным взглядом Сагота. — Мавраах, закончи с этими двумя, а затем бери центурию и разыщи сбежавшего! Всех кто встанет на своем пути, убей, разорви, втопчи в землю! Но того, кто мне нужен, возьми живым, даже если это будет стоить тебе всех твоих воинов!

Тихий, издевательский и злой смех наполнил шатер, прервав речь легата. Хаурас, не веря своим ушам, установился на Сагота, и тот осознал, что смех принадлежит ему.

— Я и мой декурий — единственные, кто видел пленника... Лишь мы знаем место, где бились и откуда нужно взять след... Конечно же, Мавраах, покончив со мной, может допросить любого из моих воинов и добыть нужные сведения, но кто поручится за их достоверность? А взять след человека надежно, с уверенностью, сможет лишь тот, кто отведал его крови. Таковых во всем человеческом мире лишь двое. — Сагот встал на ноги, подняв клинок и бесстрашно встретив взгляд Хаураса. — Это ты, Темнейший... и я, декурион Второй когорты. Твой декурион.

— Старший декурион, — после паузы произнес Хаурас, кивнув Саготу. — Приступай.

Крутанувшись на пятках, декурион, вложив в удар всю свою ярость, злобу и гнев, стремительным взмахом отсек голову Маврааху, только начавшему доставать меч из ножен. В следующий миг меч Драко, сверкнув рукоятью в свете жаровни, пролетел через весь шатер и, сделав оборот, вонзился в спину инкуба, уже выходящего наружу. Пробив дублет насквозь, острие вышло из его груди. Тот покачнулся и упал на колени, пытаясь остановить хлещущую кровь. Спустя удар сердца головы лишился и инкуб. Тело рухнуло на землю и дернувшись пару раз в конвульсиях, затихло.

Сагот, держа в руках оба клинка — свой и добытый в недавнем поединке — развернулся лицом к легату, так и не сдвинувшемуся с места. Он задумчиво взирал на происходящее.

— Понимаю, за что ты обезглавил Маврааха, — хмыкнув, изрек Хаурас. — После твоего назначения тебе проще было его убить, чем повернуться к нему спиной. Но инкуб-то тебе

чем не угодил?

— Он слышал, — лаконично ответил Сагот, тем временем направляясь к сидящему в пыли храмовнику. С его клинков капала черная кровь. Скоро он смоет ее красной.

— Решил избавиться от прихвостня Темнейшего Асмодея, пока тот не узнал о нашем маленьком секрете? А ты весьма быстр на решения, старший декурион, — одобрительно качнул головой легат. — Возможно, я ошибался в тебе.

Пленник встретил взглядом подходившего к нему декуриона. — «По-прежнему ни капли страха...» — поразился Сагот его самообладанию, заноса меч для удара.

— Клинок Аль-Каума... — с интересом произнес храмовник. — Это он тебя унизил, демон? Седой араб с двумя мечами?

Декурион замер, с немалым трудом остановив уже начавший движение клинок на расстоянии ладони от шеи пленника.

— Ты знаешь его? Это воин твоего отряда?! Говори, полукровка!! — прорычал он, теряя самообладание. Легат заинтересованно наблюдал, не вмешиваясь.

— Да, я его знаю. Да, мы были в одном отряде. И еще кое-что, пока ты не завершил начатое. Леса и горы вокруг — мое командорство, я знаю все секретные базы Ордена в этом регионе, все тайные места, все норы, куда только можно было бы спрятаться. Они же здесь чужие. Найти их мне не составит труда, нужен лишь хороший следопыт, который укажет верное направление, — пленник многозначительно взглянул на Сагота. — Остальное — дело времени. Которого у тебя мало — ведь ты не можешь преследовать их вечно. Им достаточно лишь добраться до края Пелены — и твоя цель ускользнет от тебя.

— С чего мне верить тебе? — ощерил клыки декурион. — В шаге от смерти ты вольешь в мои уши все, что я хочу услышать, любую ложь! предавший однажды предаст снова!

— Я не боюсь смерти, демон. Думаю, ты уже это осознал. Что касается Ордена и служения ему — я уже по горло сыт его лицемерием. Орден ничем не лучше Культа, а грязных, темных тайн в его архивах — пожалуй, что и побольше. Поэтому не расценивай это как предательство. Я сам по себе, и уже довольно давно. С Орденом мне было просто по пути. Окончательно наши дороги разошлись в тот момент, когда меня бросили мои же бойцы. Можешь убить их всех, я даже бровью не поведу.

Сагот кинул вопросительный взгляд на легата. Тот, задумавшись на несколько ударов сердца, кивнул, хоть и с явным неудовольствием. Декурион уловил в этом кивке участь предателя после того, как тот выполнит свою задачу.

— Безумные времена требуют безумных мер, — ухмыльнулся Сагот, вкладывая меч в ножны и протягивая пленнику когтистую ладонь. — Кто бы мог подумать, что я буду воевать бок о бок с орденским полукровкой! Как твое имя, воин?

— Кто бы мог подумать, что лучший стрелок Ордена будет воевать бок о бок с кровожадным чудовищем, — ухмыльнулся в ответ уже бывший храмовник, принимая ладонь и поднимаясь на ноги. Резко дернув левым плечом, он с хрустом вправил сустав, даже не поморщившись. — Мое имя — Ларан. И верни мне уже мою винтовку, чтоб тебя!

Абаддон, Игнис, Тронный чертог дворца Молоха, Герцога Злобы, Высшего II ранга, спустя сутки после начала Вторжения

— А теперь еще раз. С самого начала, не упуская ни малейшей мелочи! — тяжелый, властный рокот наполнил собой просторный зал, отделанный черным гранитом и мрамором. По уходящим ввысь колоннам вился искусно выполненный золотом орнамент, в котором причудливо сплетались сложные узоры и древние, как сама Тьма, глифы. Жаровни

отбрасывали блики на стены, одновременно порождая зловещие, увенчанные рогами тени. В центре зала возвышался величественный обсидиановый трон, украшенный висевшими цепями из разных металлов. Тускло мерцало золото, серебристо поблескивали осмий и иридий, покачивалась, еле светясь во мраке, цепь из сплава урана, полония, особой разновидности кобальта и еще нескольких ценных тяжелых металлов — несущая незримую смерть всем, кроме Высших.

— Молох, я ведь уже... — недоуменно начал стоявший перед троном. Его богатые одежды из шелка, кашемира и тонко выделанной кожи особенно вычурно смотрелись на фоне окружающего мрачного интерьера.

— Темнейший Молох! Не забывайся, принцепс! — рык Герцога Злобы, чуть привставшего со своего трона, разнесся по всему Тронному чертогу. Языки пламени в жаровнях покачнулись, и тени вновь заплясали по древним стенам одного из шести герцогских дворцов Игниса.

— Д...да, Темнейший Молох... — визитер, нервно дернув козлиной бородкой, после паузы провел языком по вдруг пересохшим губам. — Но ты ведь уже знаешь все подробности!

— Верно. Но желаю выслушать тебя снова. Вдруг ты вспомнишь то, чего мне не поведали те твои гвардейцы... впрочем, уже бывшие. А также то, о чем умолчал Небирос в ходе моей с ним беседы. Он мастер скрывать свои мысли и действия за обтекаемыми, ничего не значащими фразами. Поэтому говори.

— Да что тут скажешь! Этот щегол, этот выскочка, Азаэль, зверски расправился с начальником моей гвардии! — возмутился принцепс. — Устроил настоящую бойню неподалеку от торгового квартала, которую сам же и объявил Судом Чести! Он унизил меня, Бафомета, равного себе по рангу — и трусливо покинул пределы Игниса, не дожидаясь достойного ответа! За моей спиной теперь шепчутся о том, что я слаб и не способен отреагировать как должно! Более того — этот надменный хлыщ высокомерно плюет на status quo, установленный Тремя — да правят они вечно — нападая на моих воинов и проливая кровь вне Арены! И ради кого?! Ради человеческой девки, своего очередного породистого питомца! Это просто...

— ...Непростительно? — поинтересовался Молох, наклонив увитую двумя парами рогов голову. — Ты это хотел сказать?

— Да! Именно так! — почувствовав поддержку, Бафомет горделиво выпрямился. — Такое нельзя спустить ему с рук! Я требую... я прошу у тебя, Темнейший Молох, — поправился принцепс, увидев вспыхнувший во мраке багровый зловещий взгляд. — Прошу созвать Совет Шести, для рассмотрения сего дела и последующего суда над преступившим древний закон, сразу по его возвращению в столицу!

— У тебя все? — уточнил герцог, звякнув цепями своего доспеха. Огромные когти Молоха выстукивали дробь, оставляя глубокие борозды на подлокотнике трона.

— Да, Темнейший, — с небольшой заминкой кивнул Бафомет, безуспешно пытаясь прочесть эмоции герцога по его непроницаемому виду.

Спустя десяток ударов сердца тот коротким движением ладони отослал шестерых своих преторианцев, стоящих рядом с герцогским троном и по бокам от принцепса. Воины покинули чертог, закрыв за собой тяжелые двери. Выждав еще немного, Молох чуть подался вперед и негромко изрек:

— А теперь слушай меня. Слушай и внимай, потому как второй раз я повторять не буду.

Итак. Ты оставишь все мысли о мести, что прекрасно читаются на твоём лице. Ты не будешь пытаться выяснить, куда и зачем отправился Азаэль. А по его возвращению — ты встретишься со своим братом по крови и публично принесешь ему свои искренние извинения по поводу того недоразумения, что возникло сегодня утром.

— Ч...что?! — отшатнулся Бафомет. Его лицо выражало смесь изумления, бешенства и ненависти. — Никогда!

— Ты. Это. Сделаешь. — веские слова Молоха, одно за одним, падали как каменные плиты, заставляя принцепса вжимать голову в плечи. — Твое мнение и твои эмоции по сему поводу меня не волнуют. Слишком многое поставлено на карту.

— Ты что-то задумал, Темнейший? — понял принцепс, уловив скрытый смысл, и его рот ощерился в злобной ухмылке. — Расплата все же настигнет наглеца?!

— Это не твоего ума дело! — отрезал Герцог Злобы, полыхнув взглядом. — Идет партия, в которой ты не игрок, и даже не фигура, а лишь пешка — как и твой дерзкий братец Азаэль! Делай что велено, и будешь вознагражден исходом, который превзойдет твои самые смелые ожидания! Сейчас же тебе необходимо завершить вашу с ним свару и отдалиться, пока грядущая буря не утянула тебя за собой! И, что важнее, через тебя не задела меня, твоего сюзерена!

— Так вот оно что... — озарило Бафомета. — Ведь сюзерен Азаэля — это же Темнейший...

— Не смей произносить это имя в моем доме, — зловеще пророкотал Молох. — Даже думать о нем не смей! Выполняй мои приказы и не своевольничай! Тебе ясно?!

— Да, Темнейший. — принцепс почтительно склонил голову. — Твои указания будут выполнены в точности.

— А теперь иди, — Герцог Злобы мановением когтистой ладони дал понять, что аудиенция окончена. — Соперник сделал свой ход. Настал мой черед.

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net